

Учредители:

АНО Редакция журнала "Социально-гуманитарные знания"

Лицензия на издательскую деятельность редакции выдана
Госкомитетом по печати РФ ЛР № 040588 от 22.06.1998 г.

Свидетельство о регистрации журнала выдано
Госкомитетом по печати РФ № 01262 от 20.11.1998 г.

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ЗНАНИЯ № 1 — 2022 г.

Российское научно-образовательное издание

Издается с 1973 года

Прежние названия: «Научный коммунизм» (1973-1990 гг.); «Социально-политические науки» (1990-1993 гг.); Социально-политический журнал» (1993-1998 гг.); «Социально-гуманитарные знания» (с 1999 г.)

С момента создания Перечня ведущих рецензируемых научных журналов ВАК Минобрнауки РФ журнал включен в этот перечень согласно решению Президиума ВАК

Е-mail редакции: soc-gum-zhurnal@yandex.ru

Сайт в Интернете: <http://socgum-zhurnal.ru>

Журнал представлен в Научной электронной библиотеке **elibrary.ru** и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования)

Адрес редакции: **109240, Москва, ул. Верхняя Радищевская, д. 16-18, к. 15**

Телефон редакции: **8(903) 019-56-09**

© «Социально-гуманитарные знания», 2022

Редакционная коллегия:

Миронов Анатолий Васильевич – главный редактор, доктор социологических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, почетный работник ВПО РФ, академик РАСН, РАЕН, Международной академии наук (русская секция) и др., член Союза социологов, Союза журналистов, Союза писателей РФ (Москва)

Аванесова Галина Алексеевна – доктор философских наук, профессор, эксперт центра «Гражданское общество и социальные коммуникации» (кафедра ЮНЕСКО) РАНХиГС при Президенте РФ (Москва)

Андреев Эдуард Михайлович – зам. главного редактора, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник ИСПИ РАН (Москва)

Балбеко Анатолий Михайлович – доктор педагогических наук, профессор, почетный работник ВПО РФ (Москва)

Васильев Вячеслав Александрович – доктор философских наук, профессор кафедры философских наук Московского государственного лингвистического университета (Москва)

Владимирова Татьяна Николаевна – доктор педагогических наук, проректор МПГУ, директор Института журналистики, коммуникаций и медиаобразования, член Союза журналистов России (Москва)

Волков Юрий Григорьевич – доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, научный руководитель Института социологии и регионалистики ЮФУ (Ростов-на-Дону)

Иванов Вилен Николаевич – доктор философских наук, профессор, чл.-корр. РАН, советник РАН (Москва)

Капицын Владимир Михайлович – доктор политических наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва)

Editorial board:

Mironov Anatoliy Vasilievich – Editor in Chief, Dr. Sci. (Soc.), Prof., Honored worker of higher school of Russia, Russian Federation honorary worker of higher education, member of Russian Academy of Social Sciences, member of Russian Academy of Natural Sciences and International Academy of Sciences (Russian section) etc., member of Union of sociologists, the Union of journalists, the Union of writers of Russia (Moscow)

Avanesova Galina Alekseevna – Dr. Sci. (Philos.), Prof., civil society expert and social communication (UNESCO Chair) Russian presidential (Moscow)

Andreev Eduard Mikhailovich – Deputy Chief Editor, Dr. Sci. (Philos.), Prof., Chief researcher of the ISPR RAS (Moscow)

Balbeko Anatoliy Mihailovich – Dr. Sci. (Educ.), Prof., Russian Federation honorary worker of higher education (Moscow)

Vasiliev Vyacheslav Alexandrovich – Dr. Sci. (Philos.), Prof., Department of Philosophical Sciences Moscow State University of the Linguistic University (Moscow)

Vladimirova Tatyana Nikolaevna – Dr. Sci. (Educ.), prorector of Moscow State Pedagogical University, Director of the Institute of journalism, communications and media education, member of the Union of journalists of Russia (Moscow)

Volkov Yuriy Grigorievich – Dr. Sci. (Philos.), Prof., Honoured science worker of RF, supervisor of the Institute of Sociology and regional studies SFU (Rostov-on-Don)

Ivanov Vilen Nikolaevich – Dr. Sci. (Philos.), Prof., Corresponding member of the RAS, Counsellor of the RAS (Moscow)

Kapitsyn Vladimir Mikhailovich – Dr. Sci. (Pol. Sci.), Prof. of Lomonosov Moscow State University (Moscow)

Кара-Мурза Сергей Георгиевич – доктор химических наук, профессор, главный научный сотрудник ИСПИ РАН (Москва)

Карпухин Олег Иванович – доктор социологических наук, профессор Московского гуманитарного университета, Заслуженный деятель науки РФ

Кефели Игорь Федорович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и социологии Балтийского государственного технического университета (Санкт-Петербург)

Козлова Оксана Николаевна – доктор социологических наук, профессор, директор Института социологии (Щецин, Польша)

Макаров Анатолий Васильевич – кандидат философских наук, профессор, зав. кафедрой проектирования образовательных систем Республиканского института высшей школы (Беларусь, Минск)

Матюхин Андрей Викторович – доктор политических наук, профессор, зав. кафедрой философии и истории Московского финансово-промышленного университета (Москва)

Михайленок Олег Михайлович – доктор политических наук, профессор, руководитель отдела исследования социально-политических отношений Центра политологии и политической социологии Института социологии ФНИСЦ РАН (Москва)

Ореховская Наталья Анатольевна – доктор философских наук, профессор департамента социологии Финансового университета при Правительстве РФ (Москва)

Панферова Валентина Васильевна – зам. главного редактора, кандидат философских наук, профессор, почетный работник ВПО РФ, член Международной федерации журналистов, профессор кафедры коммуникационного менеджмента, рекламы и связи с общественностью Института журналистики, коммуникаций и медиаобразования МПГУ (Москва)

Kara-Murza Sergey Georgievich – Dr. Sci (Chemic.), Prof., Chief researcher of the ISPR RAS (Moscow)

Karpukhin Oleg Ivanovich – Dr. Sci. (Soc.), Prof. of the Moscow University for the humanities, Honoured science worker of RF, (Moscow)

Kefeli Igor Fedorovich – Dr. Sci. (Phil.), Prof., Head of the Department of cultural studies and sociology at Baltic State Technical University (St. Petersburg)

Kozlova Oksana Nikolaevna – Dr. Sci. (Soc.), Prof., Director of the Institute of Sociology (Szczecin, Poland)

Makarov Anatoliy Vasilievich – Cand. Sci. (Philos.), Prof., Head of the Department of the educational systems planning of the Republican Institute of Higher Education (Belarus, Minsk)

Matyukhin Andrey Victorovich – Dr. Sci. (Pol. Sci.), Prof., Head of Department of philosophy and the history of the Moscow financial industrial University (Moscow)

Mihajlenok Oleg Michailovich – Dr. Sci. (Pol. Sci.), Prof., Head of Department research on the socio-political relations Centre of politics and political sociology, Institute of Sociology FRSC RAS (Moscow)

Orehovskaya Natalya Anatolievna – Dr. Sci. (Philos.), Prof. Department of Sociology University of Finance under the Government of the Russian Federation (Moscow)

Panferova Valentyna Vasilievna – Deputy Chief Editor, Cand. Sci. (Philos.), Prof., Russian Federation honorary worker of higher education, member of the International Federation of journalists, Prof. Department of communication management, advertising and public relations of the Institute of journalism, communications and media education of Moscow State Pedagogical University (Moscow)

Пуляев Вячеслав Тихонович – доктор экономических наук, профессор, президент Академии гуманитарных наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург)

Скворцов Николай Генрихович – доктор социологических наук, профессор, декан социологического факультета СПбГУ (Санкт-Петербург)

Субочев Николай Сергеевич – доктор социологических наук, профессор кафедры корпоративного управления РАНХиГС, почетный работник ВПО РФ (Волгоград)

Хазиев Валерий Семенович – доктор философских наук, профессор, почетный работник ВПО РФ, заведующий кафедрой философии, социологии, политологии БГПУ им. М. Акмуллы, директор научно-исследовательского центра развития исламского образования БГПУ им. М. Акмуллы (Уфа, Башкирия)

Pulyaev Vyacheslav Tihonovich – Dr. Sci. (Econ.), Prof., President of the Academy of Arts, Prof. of St. Petersburg State University (St. Petersburg)

Skvortsov Nikolay Genrikhovich – Dr. Sci. (Soc.), Prof., Dean of the Sociology Department of St. Petersburg State University (St. Petersburg)

Subochev Nikolay Sergeevich – Dr. Sci. (Soc.), Prof. of chair of the corporate governance at RANEPA, Russian Federation honorary worker of higher education (Volgograd)

Haziev Valeriy Semenovich – Dr. Sci. (Philos.), Prof., Russian Federation honorary worker of higher education, Head of the Department of philosophy, sociology, political science, Director of the Research Centre for development of Islamic education Bashkir State Pedagogical University by the name of M. Akmullah (Ufa, Bashkortostan)

Зав. редакцией,
компьютерная верстка – **Миронова
Елена Витальевна**

Secretary of the editorial staff,
computer layout – **Mironova
Elena Vitalievna**

СОЦИАЛЬНО- ГУМАНИТАРНЫЕ ЗНАНИЯ

Научно-образовательное издание **2022** **1**

• Общество вчера, сегодня, завтра

- Г.А. Аванесова, А.В. Миронов* – Постигание России: прорывы и тупики в развитии отечественной гуманитарной мысли (XVIII – начала XXI вв.)..... 7
- В.И. Борисенко, Е.Н. Чернышева* – Приведение федерального законодательства в соответствие с поправками к Конституции РФ 2020 года 31
- Е.П. Тавокин* – О проблемах российского здравоохранения 39
- В.В. Звягинцева, А.В. Чаевич* – Бедность как угроза национальной безопасности Российской Федерации..... 48

• Наука, культура и образование на грани тысячелетий

- А.А. Азаров, М.А. Давыдова, В.А. Лукушин* – Цифровая трансформация российских университетов: возможности и вызовы 63
- Н.Ю. Лесконог, А.С. Савенок, А.А. Чуева* – К вопросу о представленности в субъектах Российской Федерации совокупности образовательных организаций, обеспечивающих подготовку педагогических кадров 75
- В.В. Волков, Е.А. Юмкина* – Психологическое измерение культуры..... 92
- В.А. Цепенщиков* – Философские основания «без-образного» образования..... 102

• Социально-политические отношения в сетевом обществе

- В.А. Адольф, И.А. Озолина* – Реализация педагогического обеспечения формирования иноязычной коммуникативной компетенции в цифровой образовательной среде 109

• Человек и общество

- А.П. Погорелый* – Бинарность идеологических позиций российской элиты как фактор отечественной истории..... 116
- Г.Б. Прончев* – Киберпандемия в контексте пандемии коронавируса..... 143
- М.Е. Кокорева* – Трансформация модели социальной работы в учреждениях реабилитационного профиля в условиях новой социальной реальности..... 151
- Р.К. Шамилева* – Социальная справедливость в условиях кризиса социокультурной ситуации 160

• **Научные сообщения**

Л.Б. Михайлова, А.Н. Михайлов – Поиск религиозно-философского обоснования иконописи в византийских иконоборческих спорах	165
Е.В. Реутов, А.Ю. Галиченко, М.Н. Реутова, Т.В. Тришина, М.В. Шавырина – Молодежное волонтерство в региональном измерении: смыслы и перспективы	175
А.В. Матюхин – Российские либералы и думский парламентаризм начала XX века	182
Е.С. Васецова, Ши Юйчэнь – «Железнодорожная дипломатия» КНР в отношении АСЕАН	191
Д.Г. Передня – Деятельностный подход как теоретико-методологическая основа исследования управленческой культуры	196
В.Л. Дубровин – Традиционные российские духовно-нравственные ценности и некоторые особенности их отображения в аудиовизуальном контенте.....	204
С.А. Мельков, А.Ю. Лябах – Война как феномен социальности: по материалам книги «Социум. Государственная стратегия. Война: Политико-стратегические уроки Первой мировой войны»	216
О.И. Карпухин, Э.Ф. Макаревич, А.А. Колесников – О судьбе и литературном творчестве Николая Раевского – участника белого движения в России (1918–1922 гг.)	226
З.Н. Исаева – К вопросу о формировании стилей в цахурском языке	246

• **Слово – молодым ученым**

А.А. Алатырева, А.Д. Кирягина, А.С. Чернавский – Проблема приватности при обработке персональных данных в России на современном этапе	251
К.А. Куревлев – Экономическое сотрудничество США и ЕС в контексте международной безопасности на современном этапе	258
А.М. Песочин – Российско-германское сотрудничество в гуманитарной сфере 1991–2022 гг.	267
А.А. Присекин – Противостояние «Вашингтонского» и «Пекинского» консенсусов как попытка расширения зоны влияния на мировой арене ..	273
Чжао На – Роль «медицинской дипломатии» во внешнеполитической стратегии КНР	277
Чу Чэнчэн – Институты Конфуция и их деятельность в странах Центрально-Азиатского региона	282

Г.А. АВАНЕСОВА

*доктор философских наук, профессор, эксперт центра
«Гражданское общество и социальные коммуникации»
(кафедра ЮНЕСКО) РАНХиГС при Президенте РФ**

А.В. МИРОНОВ

*доктор социологических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы,
Почетный работник ВПО РФ***

Постижение России: прорывы и тупики в развитии отечественной гуманитарной мысли (XVIII – начала XXI вв.)¹

3. Анализ научной политики эпохи Модерна на Западе, в российской империи и СССР (продолжение)

Авторы анализируют, как осмысливали некоторые направления отечественной гуманитарной мысли особенности России –ее истории, общества и культуры Нового времени. Основное внимание уделено консервативной мысли. Эти процессы научно-философского самопознания прослеживаются, во-первых, по ходу взаимодействий России с западно-европейской цивилизацией, с ее гуманитаристикой и теорией познания, во-вторых, в контексте внутренних трансформаций культурно-цивилизационного и парадигмального характера в империи, в советское и постсоветское время.

Ключевые слова: *эпистемология/гносеология, отношения между знанием и реальностью в науке, теоретический рационализм, познавательные субстанции разных цивилизаций, парадигма изучения России русской консервативной мыслью, ракурсы понимания России советским марксизмом, теория отражения, наука и политика, понимание научной истины и правды, псевдонаука в период Постмодерна.*

* Аванесова Галина Алексеевна, e-mail: gal-09@list.ru

** Миронов Анатолий Васильевич, e-mail: soc-gum-zhurnal@yandex.ru

¹ Продолжение. Начало см. в №№ 3, 4, 5, 6 – 2021 г.

G.A. AVANESOVA

Doctor of Philosophy, Professor, expert of the Center "Civil Society and Social Communications" (UNESCO Chair) of the RANEPa under the President of the Russian Federation

A.V. MIRONOV

Doctor of Social Sciences, Professor, Honored Worker of Higher Education, Honorary Worker of the Higher Education Institution of the Russian Federation

Comprehension of Russia: breakthroughs and dead ends in the development of Russian humanitarian Thought (XVIII – early XXI centuries)

The authors analyze how the peculiarities of Russia – its history, society, and culture of Modern times-have interpreted some areas of Russian humanitarian thought. The main focus is on conservative thought. These processes of scientific and philosophical self-knowledge are traced, first, in the course of Russia's interactions with Western European civilization, with its humanitarianism and theory of knowledge, and secondly, in the context of internal transformations of cultural and civilizational and paradigmatic nature in the empire, in the Soviet and post-Soviet times.

Keyword: *epistemology/epistemology, relations between knowledge and reality in science, theoretical rationalism, cognitive substances of different civilizations, the paradigm of studying Russia by Russian conservative thought, perspectives of understanding Russia by Soviet Marxism, reflection theory, science and politics, understanding of scientific truth and truth, pseudo-science in the Postmodern period.*

Основные предпосылки научной политики и развития гуманитарных наук в СССР. В России взявшие власть большевики намеревались осуществлять не буржуазные реформы, как это делала династия Романовых, но контр-капиталистическую революцию К. Маркса. Согласно его доктрине и «прогнозу» в странах Запада созрели условия для новой социалистической формация, которая затем станет коммунизмом. Нам важно помнить: марксистский проект родился в Европе на базе ее гуманитарной мысли для реализации сначала на Западе, обесценивая тем самым капитализм; затем по Марксу, сходные процессы охватят весь мир. В своей цивилизации

проект остался маргинальным; в России же он был многими воспринят, как способ обновления собственного развития, что удалось в определенной мере реализовать. В итоге разные слои общества, с одной стороны, осваивали научную мысль Запада через внедрение технических достижений, через марксистский анализ, с другой, все граждане были под влиянием советской идеологии, определявшей внутреннюю и внешнюю политику СССР, что объективно усиливало партийный контроль над наукой.

Советская научная политика, как и имперская, сохраняла в себе изрядную долю смыслов когнитивной матрицы Европы, хотя и в критической оболочке марксизма. В отличие от самодержавия, которое видело российскую науку через нечеткие «европейские очки», изредка интересуясь ею, новая власть поместила научную мысль в методологический каркас марксизма, в жесткие формы организации. Технические, естественные науки развивались более свободно, если забыть об ожидании властей прикладных результатов, а также о режиме секретности в разработке многих тем. В СССР достижения имперского периода в математике, химии, физике, инженерных и естественных науках были не только сохранены, но по ходу индустриализации интенсивно развивались, обеспечивая внедрения в народное хозяйство. Хотя и в этих случаях власть могла по разным причинам репрессировать ученых, пресечь разработку определенных проблем.

Ситуация в гуманитарно-философской сфере познания была более сложной. Методы, содержание и выводы гуманитарного анализа отслеживались особенно строго, затрудняя поиск истины, не совпадавшей с доктриной. После революции из России высылались философы, историки, социологи. Позже немало оставшихся гуманитариев подверглись гонениям, оказывались в заключении, где нередко умирали или были расстреляны. Из научно-образовательной, информационной практики изымались работы имперского наследия, которые оценивались, как классово чуждые. Так, труды консерваторов приравнивались к идеализму, национализму; их было непросто получить даже в спецхране. Обсуждались и печатались те авторы, работы которых были близки к антимонархизму или к идеям К. Маркса. Вместе с тем, советская гуманитаристика и научная политика являлись отнюдь не статичными, но изменялись, подчас стремительно, сохраняя догматику марксизма. В этой динамике нашего объекта анализа выделим три фазы, сосредотачиваясь на целях, содержании политического регулирования науки, на особенностях интеллектуальной среды, на соотношении теоретического анализа со строительством нового общества, что нам позволит осмыслить советскую Россию, и лучше понять Россию нынешнюю.

Первая фаза – «Вперед, к мировой революции!». Данный период советской научной политики 1917-30 гг. – связан с поиском ее задач, с формированием парадигмальных требований к социальным исследованиям. Лидеры партии, причастные к разработке этой политики (В.И. Ленин, Н.И. Бухарин и др.), глядя на Россию через призму марксизма, планировали его идеи сделать массовыми в СССР. Но и они признавали, что марксизм, хотя бы поначалу, требует адаптации к советскому контексту. Некоторые работы классиков изымались из оборота, ибо авторы выражали уничижительные, по сути социал-дарвинистские оценки русских, славян, этносов России. Тогда же родилась советская пропаганда – агрессивная, упрощенная, рассчитанная на незрелое мышление. Новая власть ставила более сомнительную цель, нежели имперская: принудить не только высшие слои, но все население к марксистскому познанию/пониманию самих себя, страны, мира.

В первое десятилетие лидеры СССР решали практические задачи – ликвидировали политическую и письменную безграмотность масс, считая, что без этого нельзя изменить общественное сознание. В 20-е гг. вводилось общее начальное образование детей на русском языке. Были замыслы перейти на эсперанто, позже вместо кириллицы в республиках начали вводить латиницу. Но вскоре власть признала, что эти планы нереальны. Создавались новые формы обучения юношества, взрослых. Менялись высшая школа и подготовка специалистов высокой квалификации; здесь остались некоторые прежние формы организации, но обновлялся состав за счет выходцев из рабочих, крестьян. Политики заявляли, что стране нужны ученые, преподаватели, несущие в массы идеологию, философию, теорию Маркса¹. У партии в это время еще не было планов развития общества. Это объяснялось, во-первых, гражданской войной, массовым неприятием левых экспериментов; во-вторых, расхождением прогноза Маркса о переходе к социализму сначала Западной Европы с ситуацией в ССР, где многие были готовы строить социализм самостоятельно. Советские лидеры долго надеялись на пролетарскую активность Запада и других континентов, реализуя политику военного коммунизма, выделяя для мировой революции кадры, финансовые ресурсы.

Новой власти был присущ застарелый когнитивный изъян имперских элит: дуализм между правящей верхушкой, которая якобы знает, что надо делать для развития России, и непросвещенными массами,

¹ См.: Худобородов А.Л., Заровнятных В.А. Реформа высшего образования в Советском государстве в 20-е годы XX века // ж.Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. История и археология. 2013.

которые все «бессмысленно переиначивают» по-своему. Между тем советские лидеры, имея общую цель строительства социализма, фанатично спорили между собой, каким образом следует это делать, с чего и как начинать. Ситуация свидетельствовала, что новые политики скрыто или явно ставили разные цели своей активности в России. Л.Д. Троцкий и его сторонники радикально отстаивали западный полюс большевизма, утверждая, что без пролетарских революций в Европе СССР не выживет. Были сторонники космополитизма; в этом ключе работал со школьными учителями руководитель Наркомпроса А.В. Луначарский. В.И. Ленин поначалу пытался идти за Марксом, желая скорее сделать общество «одной конторой, одной фабрикой с равенством труда и равенством платы». Это требовало жестоких мер. В статье «Сумеют ли большевики удержать власть или очередные задачи советской власти» (1918 г.) он писал, что «от трудовой повинности богатых», партия введет этот метод военного коммунизма среди большинства населения. Это значило: денежное обращение, торговля будут исчезать; наступит принудительный товарообмен, рабочие, крестьяне станут трудиться за паек продовольствия. Попытки ввести этот метод вызвали голод, повсеместные бунты; пришлось срочно перейти к НЭПу. Из этого видно, что, добиваясь власти, лидеры большевиков смутно понимали сложности перехода к социализму, в т.ч. массовое сопротивление своей политике. В 1922 г. Ленин на IV Конгрессе Коминтерна, отводя упреки в адрес партии, заявлял о «теоретической недостаточности» разработки темы мировой революции. В одной из последних статей «О нашей революции» (январь, 1923 г.) он оправдывал специфику событий в СССР, предвидя, что эти процессы на Востоке еще более будут идти не по Марксу. Новые оценки Ленина переходной фазы не были его российским патриотизмом или русским национализмом; с ними он яростно боролся. По сути власть начала сталкиваться с утопизмом доктрины, но, не признавая это, она защищала свою политику в ситуациях, которые Маркс не предвидел.

В 20-х гг. в практике науки, образования и пропаганды имели место разные идейно-мировоззренческие позиции, конкурировали несхожие методы анализа. В этой борьбе установок познания/понимания России и СССР решающую роль играли группировки в высших этажах власти, где исследования российских гуманитариев не брались в расчет. Это создавало ту же ситуацию в политике, что и в империи – отечественные обществоведы игнорировались. При этом заявлялось, что проект Маркса вполне состоятелен. Себя новые правители считали специалистами во всех областях социальных знаний, способными разработать советскую идеологию, внедрить классовые

принципы в обучение детей, контролировать ученых на предмет соответствия их методов марксизму и др. Советский марксизм - как методология анализа социально-исторических процессов, как прикладное учение о революции и социалистических преобразованиях, как идеология, как «прогноз будущего» - созидался в спорах о методах государственного управления, об изменении общественного сознания, о массовой мотивации труда. Обсуждались и проблемы образования, воспитания.

По просьбе Н.К. Крупской в 1928 г. СССР посетил Д. Дьюи, сторонник свободного воспитания новых поколений в США. Он считал, что ребенок сам должен делать выбор, что хорошо или плохо, ибо от рождения он якобы наделен моральным чувством. В нашей педагогике вызревали иные подходы к этим процессам. Так, после войн, революций педагог-новатор А.С. Макаренко перевоспитывал беспризорных подростков-преступников по своим методам (систематический труд, дисциплина, уважение личностного начала у подростка и др.). Впрочем, ни Дьюи, ни Макаренко не были авторитетами для Наркомпроса. Луначарский был уверен, что «Россию душит «обломовщина»; мы не совсем «европейцы»; очень мало «американцы»; в значительной мере мы - азиаты; нам надо еще долго расти». Эти споры нередко принимали уродливые формы политической групповщины, левацкого нигилизма, псевдонаучных позиций (теория «перманентной революции»¹, представление о «патриотизме, как о болезни», идеи о «великорусском шовинизме», о российской истории, как о «неправильной», никчемной и др.).

Такие дискуссии с разной когнитивной подоплекой опирались на работы Маркса, Энгельса, идеи социал-демократов Запада, тексты политиков (Ленина, Троцкого, Бухарина, Сталина), документы РКПб. Учитывались труды ученых, признанных в империи, заявивших в СССР о своем марксизме (историк М.Н. Покровский, филолог, востоковед Н.Я. Марр). Позже не все имена, тексты были включены в идеологию, в теоретико-философскую основу советского марксизма; многие позиции названы ошибочными или враждебными ему. В каноны идеологии и науки не попали крайняя русофобия, левацкий космополитизм, хотя пролетарский интернационализм еще был в ходу. Главное, идеология не допускала свободных дискуссий в науке, обмена мнениями о политике партии, не признавала теорий, созданных в фокусе неклассической парадигмы.

Об этом говорит пример с А.А. Богдановым, естествоиспытателем, социальным методологом, автором системной теории всеобщей

¹ Троцкий Л.Д. Перманентная революция: сборник. М.: 2005.

организационной науки, который в нач.ХХ в. сотрудничал с РСДРП. Ученый издал в 1918 г. брошюру «Вопросы социализма», где рассмотрел в системно-организационном ключе губительность политики военного коммунизма. Он предложил способ управления творческой энергией масс не через насилие, «демагогическую диктатуру», а развивая эту энергию (напомним, сходный замысел выдвигал в XIX в. Н.Я. Данилевский по ходу имперских реформ). Богданов считал, что надо планомерно изучать зародыши новой культуры пролетариата в труде, социальных связях, быту, выделяя элементы социализма, закрепляя их для будущего. По его мнению, лишь сообщество - власть, рабочие и ученые - создадут пролетарскую культуру¹. Ленин негативно оценил теорию Богданова, его критику военного коммунизма, обвинив в «идеализме, эклектизме»; в итоге имя и труды ученого были изъяты из нашей науки на 50 лет. Ныне в позициях Богданова и Ленина видны общие моменты идеализма: оба речь вели не о реформах, а о создании в СССР рациональными методами новой формации, основу которой составит пролетарская субкультура; оба верили, что для этого в стране созрели условия. Но на рубеже XX–XXI вв. ученые Запада уже не связывали общество, культуру лишь с проектированием и рациональной регуляцией; приходило понимание, что устойчивые культурные формы рождаются из системных взаимодействий социальных субъектов между собой, с природой, через самоорганизацию, через сложные механизмы исторического развития. В СССР ни пролетариат, ни его субкультура так и не появились.

Классический марксизм и советский марксизм-ленинизм, утверждая ведущую роль пролетариата в переходный период, не имели аналитических основ для воздействия на те глубинные энергии народов, которые выходят на первый план в критические периоды истории. Маркс и Ленин считали достаточным, если заставить массы принять их идеи. Но народные энергии и массовая самоорганизация, выйдя на волю в России по ходу революций, войн, озадачили, если не сказать перепугали, большевиков; они стали настаивать на созидании социализма по своим «чертежам» (хотя их позиции менялись и не совпадали). Репрессии, вынудившие граждан признать лидерство партии, стали ведущим фактором построения социализма; наука же была сведена к вспомогательной роли. Как раз аналитики-консерваторы XIX в. могли бы объективно оценить ситуацию: непримиримая война власти с населением опасна, прежде всего, для власти, ибо в России эволюционно сложились устойчивые силы, продуцирующие не классовые расколы, не этнические войны, а культурное

¹ Богданов А.А. Вопросы социализма. М.: Политиздат. 1990..

единство, цивилизационную синергию населения. Власть рано или поздно ослабнет; тогда эти силы поддержат других лидеров.

Вторая фаза – «Строим советский социализм». В этот период научно-гуманитарной политики 1930-1955 гг. – отношения между властью, обществом, ученой средой стабилизируются. Генеральным секретарем партии становится Сталин, который уничтожает оппозицию, мнимых союзников, минимизируя конфликт с русским народом. Генсек с обновленной командой (С.М. Киров, А.А.МЖданов и др.) формируют политику развития СССР на среднесрочную перспективу. Ставится цель – построение социализма (без указания параметров и сроков). Наступает переходная стадия, когда борьба между политическими силами обостряется. Но власть уверенно создает нормы, принципы государственного управления; идеология и пропаганда обретают более здоровые формы; рождается советская гуманитаристика. На базе проектных расчетов, внедрений реализуются 5-летние планы государственного и военного строительства, развития экономики, социальных сфер, культуры, образования. Позже преодоление тягот Великой Отечественной войны, победа над Германией, создание системы стран социализма оцениваются в мире, как доказательство, что СССР – новое общество.

Эти практические результаты приобрели огромную социально-мотивационную и экзистенциальную значимость для большей части советских людей, в первую очередь для молодежи, русской среды, активных сообществ. К этому времени граждане ощущали свободу от сословной иерархии, буржуазных отношений, от западной интеллигенции империи. Укажем политические практики, идейные принципы, выдвинутые Марксом или вытекавшие из его трудов, резонирующие с ценностями российской цивилизации, русским сознанием, чаяниями этносов Северной Евразии. Речь идет об общенародной собственности на ресурсы природы и средства производства, о важной роли в обществе труда и трудовых коллективов, о принципах социальной справедливости, политического равенства народов, их гражданском единстве; немалое значение имела политика поддержки социально уязвимых слоев (детей, пенсионеров), доступность образования и современных форм культурного развития личности и др. Эти практики и принципы не всегда были продуманы, их чрезмерно восхваляла пропаганда, общество не предвидело их будущих издержек. Но в ту пору они создавали в мире то, что Гегель назвал «Духом времени»; граждане разных стран видели в социализме справедливое общество, сбалансированное по признакам прогресса.

Однако в СССР модель социализма оставалась весьма уязвимой прежде всего из-за невозможности уравновесить в ней культурную семантику разных цивилизаций – западно-европейской и российской. Классики марксизма могли грезить о пролетарской революции и социализме на Западе. Нам важно помнить, что граждане стран Европы мало интересовались или отторгали их идеи. О.Бисмарк, познакомившись с теорией социализма и заподозрив в ней скрытый подвох, якобы, сказал: отдайте марксизм стране, которую не жалко (в Германии он сам прибежал к мерам «капиталистического социализма»). Бисмарку ныне многое приписывают без оснований; если эта нелестная оценка им сказана, то мы видим более серьезную ошибку канцлера, нежели классиков. После 2-й мировой войны восточные немцы стали строить социализм, ибо ГДР вошла в советский блок. Это стало для них не столь драматичным, как это видел Бисмарк; немцы усмотрели в социализме конструктивный потенциал для себя, как части разделенной нации; их итоги созидания нового общества были более убедительными, чем, например, у поляков, румын. Объединение Германии показало, что на востоке немцы лучше сберегли национальную идентичность, чувство единства, гражданского достоинства, чем граждане ФРГ. Во всем этом, видимо, сказались причастность их и классиков марксизма к немецкой культуре и европейской цивилизации.

У советских людей такого единства с классиками не было. В развитии социализма болезненно давали знать противоречия между доктринальными идеями Маркса, его когнитивной верой в универсалистские законы истории, с одной стороны, и цивилизационной сутью России, как гетерогенного сообщества с иными законами эволюции, познания, религиозными нормами, с другой. Укажем социальные практики, политические цели, идейные принципы марксизма, идущие вразрез с нашей цивилизацией, укладом жизни, массовым сознанием, как бы ни пытались это преодолеть советские политики и пропаганда. Речь идет: о неадекватности государственно-административной структуры СССР, ущемлявшей политические права большей части этносов, в т.ч. русского народа; о выдвигании экономики на роль ведущего фактора в развитии культуры и сознания людей; о практике индустриализации и урбанизации, разрушавших природную среду, инфраструктуру поселений любого типа; о принципах пролетарского интернационализма и слияния наций; о подрыве веры, духовных основ жизни; о снижении у многих народов воспитательно-демографических функций семьи и др. В 30-е гг. эти издержки социализма, связанные с когнитивной матрицей Европы, осознавались в

стране еще пассивно. Сталин же, предвидя международные катаклизмы, делает важные повороты в своей политике к российской познавательной практике.

«Национал-большевизм», как прорыв к русским традициям, российской цивилизации. О национал-большевизме заговорили в кон. 20-х гг. аналитики русского зарубежья. Их логика вытекала из отечественной консервативной теории: со временем большевики не смогут опираться на марксизм; они будут вынуждены считаться с глубинным своеобразием сознания русской среды, с установками познания/понимания российских этносов. В 20-х Сталин боролся против «великорусского шовинизма», не допуская мысли о ведущей роли русского народа в обществе. Но, осмысляя мировые трансформации, читая работы эмигрантов о национал-большевизме, он, вероятно, обратил внимание на ряд их мыслей; если это так, то перед нами опосредованное влияние русского консерватизма на вождя (аналогичный вывод о Сталине делали в 40-50-х гг. ряд ученых США).

В СССР в 30-х гг. внутренняя и внешняя политика заметно менялись, обретая патриотические черты, чему способствовали конфликты во власти, предвоенная ситуация в мире. При этом в обществе парадоксально сохранялась и контрпродуктивная матрица понимания России/СССР на базе идей Маркса, Ленина. Российская история реабилитировалась, но классовый подход к прошлому не исчезал, а советские историки преследовались за инакомыслие; позитивно переоценивалась роль русского народа, но воинственная русофобия в партийных верхах и пропаганде была сильна. Игнорирование защитно-боевых навыков русских людей в случае войны привело бы СССР к краху. После убийства С.М. Кирова Сталин поручает А.А. Жданову возглавить партийную организацию Ленинграда и в качестве секретаря ЦК курировать идеологию, образование, науку, искусство. Политика этих направлений менялась во многом усилиями Жданова и его кадров.

Наша тема позволяет выделить еще один ракурс: масштабные процессы экономического развития повлияли на становление советской гуманитарно-фило-софской мысли, которая доминировала до распада СССР. Преобразования расширяли прежние отрасли хозяйства (производство вооружений, добывающие и др.); появлялось немало современных видов деятельности. Все это актуализировало широкий диапазон гуманитарных форм знания, в т.ч. прикладных, межотраслевых. Не случайно система образования обретала межотраслевые функции, подготавливая специалистов для разных сфер. В этой ситуации немало ценностей, управленческих норм, трудов по гу-

манитарным проблемам, бывших в ходу на первой фазе научной политики, стали непригодными (книги Н.И.Бухарина, речи А.В. Луначарского, учебники по отечественной истории М.Н. Покровского и др.).

В этот период иначе, нежели в 20-е гг., осмыслялись функционально-содержательные, в т.ч. когнитивные, параметры образования. Выдвигалась цель сформировать человека-труженика, строителя социализма, идейно грамотного, политически преданного советской Родине. Ставились задачи: а) создать новую систему воспитания детей, прививать им навыки социализации, творчества; б) на научно-практической основе осуществлять профессиональное обучение подростков; в) преобразовать программы высшего образования для молодежи, подготавливая ее к труду в крупных коллективах, к освоению передовых проектов; г) наладить выпуск необходимых объемов учебной и публицистической литературы; в ней СССР рассматривать, как справедливое общество, где все граждане свободно трудятся, выполняют законы, а если надо, то и защищают его. В образовании стали учитываться особенности жизни и свойства российского полигнозиса, что воплощалось затем в структуре современных отраслей, в проектировании новых видов техники, вооружения, в содержательной специфике социально-информационных систем (медицина, искусство, СМИ) и т.п. Во многом эти новые практики и формы культурной деятельности отличались от западных стандартов.

В 30-х гг. лидеры партии официально проводят немало встреч с учеными и преподавателями, где обсуждались темы: какими по содержанию, методологии анализа, методикам обучения должны быть курсы, дисциплины, учебники по отечественной истории. На этих встречах политики рекомендуют раскрывать марксистское понимание нашей истории в конструктивном ключе; теоретики, учителя не оставались пассивными, ибо им надлежало решать поставленные задачи. Сталин высказывает мысль, что нужны курсы не только по гражданской истории СССР, империи и т.п.; важно выпускать труды и учебники на языках «запоздалых» (как он говорил) народов, ставя их прошлое на научную основу. В поддержку всей этой политики в образовании формируется аналогичная тенденция в искусстве; создаются кинофильмы и литература на исторические темы.

В 1938 г. вышла «История ВКП(б). Краткий курс»¹, созданная историками под контролем Сталина. На примере развития партии преподаватели, авторы учебников получили образчик советско-марксистской трактовки аналитических проблем в их дисциплинах: раскрывалось материалистическое понимание истории, разъяснялись

¹ История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс / Под ред. Комиссии ЦК ВКП(б). – М.: Партиздат, 1938.

принципы и категории анализа Маркса - системности, историзма, классового, формационного подходов и др. Позже в 70-80-е гг. подобные методы управления наукой, образованием критиковались как тоталитарные, догматические. Эти оценки и ныне многие считают верными; но они таковы лишь отчасти, даже исходя из критериев науки Запада. Подобная критика советского общества 30-х гг. по сути абстрактна; ее авторам следовало бы указать нечто конкретное из отечественного опыта, как на вероятную и приемлемую альтернативу.

Научно-образовательная политика поздней империи (но не научная мысль) была крайне беспомощной. Николай П, поддавшись посулам Англии и Франции, стал их союзником в 1-й мировой войне, не выдвигая перед обществом внятных причин международного конфликта, целей участия в нем России. Подлинных мотивов войны не знали ни царь, ни руководство структур безопасности. По масштабам, качеству кадровой подготовки армия, ВПК, система образования, а также наука и пропаганда к войне были не готовы. Что касается политики Ленина, методов Троцкого, то они были столь же тоталитарны, как и у Сталина; ожидая мировую революцию, эти лидеры готовы были бороться с «русским шовинизмом» до последнего крестьянина. Накануне войны с Германией у СССР не было иных вариантов выживания, кроме инициатив Сталина в экономике, армии, науке.

Наука, пропаганда, искусство в условиях ВОВ. С началом ВОВ картина в стране резко меняется. Как и предполагали наши консерваторы XIX – начала XX вв., нашествие врага принуждает любую власть смотреть на Россию русским взглядом, опираясь на народно-патриотические интересы. Целый ряд принципов советской идеологии, ценностей марксизма, европейских норм познания уходили в тень, подчиняясь прагматике военного времени, выживания государства любой ценой. В этой ситуации огромную значимость приобретали меры политические, поведение известных деятелей партии, убедительность их слов, дел. Особую роль сыграли цели, стратегия войны, озвученные Сталиным и В.М. Молотовым: всемерное сопротивление врагу, его разгром и изгнание.

Неожиданно для всех вождь и его окружение обращаются к тактике «выжженной земли», которую в седой древности и в простых формах применяли прашуры русского народа – арии, скифы, славяне. В войнах поздней империи эти меры были почти забыты, кроме применения армией и народом в войне 1812 г. (пожар Москвы, партизаны и т.п.); казалось, что в СССР эту тактику не помнят. Но проведя мобилизацию, партийные, государственные структуры начинали эвакуировать из западных районов на восток граждан, важные производства, материальные ресурсы, ценности культуры; то, что нельзя было вывезти, разру-

шалось, чтобы не оставлять врагу (так, Днепротранс взорвали). На занятой территории оставляли скрытые ячейки сопротивления, действовали партизаны, разведчики. Эта стратегия убеждала граждан, что власть намерена всерьез бороться с врагом; в итоге общество становится оборонительным единым организмом, состоявшим из бойцов фронта, населения тыла и тех, кто был под оккупантами. Через полгода неудач Красная армия освоила наступательные операции. Еще через год командование применило в Сталинграде, образно говоря, тактику «разрушения колодцев», «заманивания врага» в зимнюю стужу поволжских степей и его окружения.

В первые месяцы войны остро встал вопрос о радикальных изменениях информационно-пропагандистской политики: когда враг быстро двигался вглубь страны, помпезность и самовосхваление пропаганды становились губительными. Ситуация вынуждала отказаться от образа советского человека-Прометея, который решает любые проблемы и подчиняет стихии («Нам нет преград ни в море, ни на суше; нам не страшны ни льды, ни облака...»). Быстро исчез и карикатурный образ врага, которого Красная армия легко сокрушала в фильмах, песнях 30-х гг. Новые методы воздействия на массовое сознание и поведение граждан меняли мышление, психологию, веру людей; к такой пропаганде переходила значительная часть функций по сбережению боевого потенциала армии и сохранению активности населения тыла. Надо было найти такие приемы пропаганды, которые по эффективности превзошли бы научно-образовательную политику 30-х гг. Сталин, размышляя, ради чего русские могут пойти на смертельные сражения с врагом, не надеялся на идеи Маркса, Ленина. Упования политиков на мировую революцию, вера в пролетарскую поддержку тоже были иллюзиями. Здравый смысл подсказывал, что армия будет защищать «матушку Россию»; такое признание Сталин считал нужным сделать У. Черчиллю, побывавшему в Москве в 1942 г.

Ныне трудно сказать, действовал ли Сталин самостоятельно, выработывая новые повороты в пропаганде, искусстве; насколько активной была помощь Жданова и его кадров; привлекались ли к этим процессам ученые. Впрочем, теоретиков-пропагандистов нужной квалификации в стране почти не было; в спецшколах готовились лишь парторганизаторы для первичных коллективов. Но во всесоюзной пропаганде вопросы вставали непростые: что ценного, в каких формах и объемах следовало бы использовать из культурного наследия народов СССР, а также (как мы добавили бы) из духовных оснований российской цивилизации? Не исключено, что Сталин понял бы нашу реплику, ибо в советской пропаганде отсутствовали «вечные ценности»,

религиозная мораль с опорой на душу, дух человека, на его совесть, готовность идти на смерть «ради други своя»; казалось, что все это было сметено революцией, уничтожено гражданской войной.

Прояснять эти вопросы вождю помогало христианское образование, которое он получал в юности в духовном училище и семинарии. Для него были очевидны скрытые аспекты народного духа, мышления и подсознания; он понимал, что в военный период важно пробудить у граждан чувство причастности к подвигам предков, извлечь из повседневной рутины животворящий дух защиты отчизны; это позволит людям сохранять веру в свои силы, волю к победе. Другой фактор, связанный с религией, вождь стал реабилитировать в кон. 30-х гг. Значимость религии была подтверждена в первые же дни войны: в стране упразднялись атеистические организации, издания. Позже Сталин принял иерархов Московской патриархии, выясняя трудности церковной жизни; обещая помощь, он затем сдержал слово. Смягчение антирелигиозной политики было неполным; но этот шаг восстанавливал связь между верующими и высшими силами. Советские люди на занятых землях, бойцы фронта и население тыла стали ближе друг к другу, преодолевая разлуку через церковные таинства, молитвенную поддержку.

Внимание власти к пропаганде, искусству, СМИ не просто возрастало; оно изменяло разные их аспекты – содержательные, зрелищные, даже, казалось, сугубо технико-технологические. Так, от кадров Совинформбюро требовалось, чтобы их сообщения о событиях на фронте, в тылу были оперативными, доступными пониманию разных слоев, не скрывая драматизм ситуации, но и не нагнетая его¹. После военного парада 7 ноября 1941 г. в Москве журналисты отмечали символику ситуации: его участники, пройдя Красную площадь, сразу отправлялись на фронт. Столь же многозначительным стал летом 1944 г. пеший проход по Москве колонн с тысячами пленных немцев, которых переправляли на разные вокзалы. Пленные, шедшие по проезжей части, и жители, стоявшие на тротуарах, смогли с разными мыслями, молча встречаясь взглядами, узреть друг друга. Москвичи не оскорбляли, не унижали врагов; лишь подростки пытались бросать в них камни, конвой их отгонял; кое-кто из мужчин непечатно ругался, глядя на немцев, да женщины тихо оплакивали своих погибших. Как было задумано, это взаимное «узрение-прозрение» оказало мощное воздействие, хотя и разное по морально-эмоциональному накалу, на обе стороны.

¹ См. От Советского информбюро... 1941–1945. Публицистика и очерки военных лет. – М.: Издательство АПН, 1982.

Укажем еще на один штрих военной пропаганды. В середине 30-х гг. Сталин обратил внимание на голос нового радиодиктора Ю.Б. Левитана (тогда стажера). Природа одарила молодого человека глубоким, притягательным басом. Со временем диктор довел дар до высокого мастерства, умело применяя его в широком диапазоне интонационной выразительности, тембровых модуляций, культуры речи. Левитан никогда не тяготел к театральным приемам, подчеркивая общественно-политический характер своего чтения официальных документов (военных сводок информбюро, указов, речей Сталина и др.). Но голос диктора и зачитанный текст влияли на аудиторию столь мощно, что это многократно превосходило эффекты от самых талантливых постановок.

Пропаганда искусства в этот период приобретала огромную специфику; его виды и жанры неодинаково были доступны, уместны и по-разному воспринимались солдатами на передовой, ранеными в госпиталях, читателями газет, радиослушателями. Было у них и нечто общее: запросы тяготели к отечественному искусству; предпочтения отдавались исполнению народных песен, песен современных авторов о войне, где были бы лирические мотивы, связанные с надеждами, тревогой о близких. В разговорном жанре эстрады, а также в СМИ практиковалось чтение русской классической и советской поэзии (А. Пушкин, М. Лермонтов, К. Симонов, А. Твардовский и др.). Разрабатывая военные темы в поэзии и песенном исполнении, советские авторы использовали словесно-смысловые и мелодические традиции, идущие от фольклора славян, воинов Древнего Киева, Московии, казачьей среды; политическая цензура не чинила этому препятствий. В то время, как в империи эти синергичные связи между пращурами и потомками постепенно ослаблялись, держались под спудом или были задействованы частично; не случайно военно-массовая пропаганда в империи не сложилась. Между тем в ВОВ неожиданно для власти советские люди проявляли живой интерес к аутентичному фольклору: древним былинам, военно-историческим преданиям, юмору скomoroxов. Через этнический фольклор аудитория приобщалась к «таинству воссоединения» с разными поколениями предков. Так считал художник, писатель из Архангельска Б.В. Шергин, которого часто приглашали, как сказителя Русского Севера, на встречи с фронтовиками, с ранеными в госпиталях, на радио¹.

Советские авторы стихов и песен умело распорядились творческой свободой; в их произведениях нет натужного или бравурного патриотизма, подражания банальным признакам, выдаваемым за

¹ См.об этом: Грунтовский А.В. Жизнеописание Бориса Викторовича Шергина // Он же. Материк Россия. СПб. 2011. С.281.

народные, ибо все это аудитория отвергла бы сразу, как фальшь. Авторы приходили к пониманию, что в условиях войны важен продуманный синтез советского сознания с фольклорно-традиционными формами. Может быть, поэтому впервые со времен патриарха Гермогена, К. Минина, Д.Пожарского у солдатской массы и разных групп населения тыла формировались чувства духовного единения, несмотря на огромные расстояния между ними. В песнях, стихах военной поры неожиданно и мощно зазвучала древняя тема русского ратного духа и защиты советской родины («Вставай страна огромная, вставай на смертный бой!», «Идет война народная, священная война.»). Партизаны, проведя бой, врагов «навсегда уложили в лесу/ за великие наши печали, за горячую нашу слезу.»). В песнях выразительно и вместе с тем скупно отражены нормы поведения, предчувствия солдат на передовой, в т.ч. ожидания встречи со смертью. Эти темы, являясь древнейшими в нашей фольклорной и казачье-солдатской традиции, раскрыты и в песнях советских авторов («Выстрел грянет; ворон летит. /Твой дружок в бурьяне неживой лежит.»; «Смерть, не страшна, с ней не раз мы встречались в степи. /Вот и теперь надо мною она кружится.»). Бойцам на передовой важно было верить в то, что близкие люди их помнят, ожидают («Ты меня ждешь и у детской кроватки не спишь, и поэтому знаю – со мной/ ничего не случится.»).

В таком составе смыслов и образов военно-патриотические и моральные ценности не использовались в песнях о гражданской войне, ибо тогда в противоборство было втянуто умело расчлененное российское сообщество. Но на фронтах ВОВ русские и другие этносы составляли устойчивое целое – советский (т.е. российский) народ, отстаивающий независимость Родины. Пропаганда, искусство военной поры спланировали разные социальные слои, представителей разных регионов, народностей, конфессий. В Красную армию призывались коренные народы республик Средней Азии, этнических районов Сибири, Крайнего Севера, Дальнего Востока. Боевые навыки, находчивость и героизм в условиях фронта переплетались у советских воинов с их современной картиной мира, широким кругозором, с технической грамотностью¹. Происшедшие перемены в обществе, работе СМИ, в искусстве повышали духовно-волевой тонус и фронта, и тыла, укрепляя граждан уверенность в своей правоте и победе. Проведенный нами анализ позволяет прийти к нетривиальным выводам. Впервые в Новое время в отечественной практике государства политический лидер и его советники вместе с учеными, педагогами

¹ См.: Великая Отечественная война, 1941–1945 : Воен.-ист. очерки : В 4 кн. / М-во обороны РФ. Ин-т воен. истории и др. – М.: Наука, 1998.

смогли решить проблему особой важности. Совместно они преодолели опасные издержки имперской политики, когда цели, смыслы, методы европейской матрицы познания определяли развитие общественной атмосферы высших слоев, а также были критериями эффективности среднего и высшего образования. Удалось нейтрализовать также негативные результаты левых экспериментов и антипатриотических тенденций в образовании и пропаганде 20-х гг. в СССР. У разных когорт советских граждан за определенный период были восстановлены интерес и уважение к отечественной истории, чувство ответственности за страну. В обществе стабилизировался гражданский статус государствообразующего русского народа. В военное время, сохраняя стратегию патриотизма в образовании, власть смогла сблизить в пропаганде, СМИ, искусстве советские ценности с историческими знаниями, с семантикой народной мудрости, наступательно-боевой эстетики, что усиливало воздействие этих сфер на аудиторию. В поэзии и песенном искусстве рождался сплав архетипов, фольклорно-мелодических образов и советских смыслов, обогащая духовные основы российской цивилизации сер.ХХ в. Эта политика синтеза современного и традиционного сознания во многом определила экономическое развитие 30-х гг. и победу над Германией. Подобные прорывы в работе политиков, ученых, пропагандистов создавали предпосылки для того, чтобы разные виды воздействия на аудиторию, совмещаясь или оппонируя друг другу, рождали бы в сложных ситуациях истории конструктивные духовно-познавательные эффекты, консолидирующие, а не разделяющие общество. Однако этот опыт до сих пор неосмыслен нашей эпистемологической мыслью.

«Снова укрепляем марксизм-ленинизм»: научная политика второй половины 40-х-начала 50-х гг. После войны усилия представителей высшей власти, историков (ученых и педагогов) не могли быть механически перенесены в другие исследования и гуманитарные дисциплины. Причины этого весьма многообразны; ниже мы затронем ряд политических и когнитивно-теоретических предпосылок таких препятствий. После войны страна жила в изменившемся мире, что требовало позитивных перемен в обществе. Но какими они должны быть? Вождь в силу преданности марксизму, а также возраста, болезней не смог достойно ответить на новые вызовы времени. Он стал восстанавливать принципы и методы марксизма-ленинизма 20-начала 30-х гг., что свидетельствовало также об ожесточении борьбы за власть в окружении вождя. Сталин вновь прибегает к неубедительным обвинениям высокопоставленных военных, гражд-

данских должностных лиц, часть которых репрессируется. Общественный остракизм, лишение свободы испытали известные деятели искусства; проводились массовые пропагандистские кампании (низкопоклонство перед Западом и др.). Зарождалось дело «врачей-отравителей» с политической основой, но смерть вождя прервала это начинание.

Особо скажем о группе высоких должностных лиц в партии, государстве, работавших в 1947 г. над проектом новой Программы ВКПб под руководством А.А. Жданова, Н.А. Вознесенского, А.А. Кузнецова. Сталин подчеркнуто дал авторам возможность свободно изложить свои мысли в первом варианте проекта. В помощь исполнителям привлекались все имевшиеся партийно-аналитические силы страны. Академики П.Н. Федосеев и М.Б. Митин вошли в состав соавторов проекта. Первый вариант Программы группа вскоре закончила, текст отдала генсеку, который отверг его без объяснений с руководителями. Текст вызвал его крайнее раздражение: в него были включены задачи партии, не совместимые, на взгляд вождя, с марксизмом-ленинизмом. Укажем в общем виде направления проекта, которые Сталин не пожелал обсуждать: демократические изменения в обществе; введение элементов хозрасчета, окупаемости в экономике; повышение культурно-политического статуса русского народа¹. После болезни и смерти А. Жданова (1948 г.) его соратникам были предъявлены надуманно-отвлеченные обвинения; закрытый суд приговорил их (порядка 30-и человек) к расстрелу.

Напряженная атмосфера в обществе влияла и на гуманитарно-научную среду. Так, на встрече в 1947 г. с писателями Сталин делится мыслями: «Если взять нашу среднюю интеллигенцию, ученых, профессоров..., у них недостаточно воспитано чувство советского патриотизма... Простой крестьянин не пойдет из-за пустяков кланяться (Западу)... Надо бороться с духом самоуничужения у многих наших интеллигентов»². При этом Сталин говорит не о русском народе или любви к отечеству, а вновь о советских людях, о любви к советской родине. Эти оценки интеллигенции были не только уязвимы морально, логически; они были спорными в контексте неколебимой веры вождя в марксизм. На протяжении более 30-ти лет он считал себя верным последователем Маркса, Энгельса, хотя хорошо

¹ См. об этом: Кузнецовский В. Сталин и русский вопрос в политической истории Советского Союза. 1931-1953 гг. М.: 2016; Рыбас С.Ю. Московские против питерских: Ленинградское дело Сталина. М.: 2013.

² Цит. по: Багдасарян В. Матрицы общественного сознания. М.: 2021. С.75.

знал их русофобию. Вождь продолжал верить в советский социализм, заложенный Лениным и другими революционерами-радикалами.

В период смертельной опасности Сталин прибегнул к консервативной политике, опираясь, помимо технических и политических достижений, на древние приемы войны в Евразии, на отечественный опыт сопротивления врагам. И страна победила, в чем он публично признал ведущую заслугу русского народа. Но после войны вновь ранимируются Маркс и Ленин, хотя сведущие люди могли убедиться, что консервативная мысль анализировала Россию точно и глубоко. Если эти колебания политики не есть самоуничтожение Сталина, то тогда что это? На наш взгляд, это - когнитивно-цивилизационная ловушка, погубившая до этого власть империи. Вождь, порицая слабый патриотизм ученых, по сути боролся сам с собой, не видя драматических и комических аспектов своей позиции. Считая верность марксизму единственной способом сохранить СССР, он переоценивал прогностическую силу научной мысли Запада. Эта преданность марксизму несла обществу неизмеримо большую опасность, нежели «антипатриотизм» интеллигенции, ибо она была у всех на виду, воплощалась в политике, заводя государство в тупик.

Между тем, в сер.ХХ в. познавательно-методологический потенциал марксизма объективно снижался в силу того, что это учение принадлежало XIX в.; в то же время марксистская методология, претендуя на научный прогноз, устремлялась к анализу мирового будущего. Опираясь на этот методологический ресурс Запада столетней давности, было весьма затруднительно понять советское общество. В это время когнитивно-аналитические возможности марксизма вступали в открытый конфликт с новыми реалиями жизни, современными методами изучения мира, как на Западе, так и на других континентах. Еще одним уязвимым фактором гуманитарной мысли были вне-научные методы и приемы анализа, тяготевшие к идеологии, политике, популизму. Учение Маркса, взгляды Ленина и Сталина это - воззрения, выработанные социально активными политическими деятелями, ораторами своего времени. Но они не были философами (Маркс свое учение лишь поместил на основу, идущую от Гегеля; отчасти опираясь на нее, он создал социально-исторический метод). Ленин и Сталин не занимались темами гуманитарного познания, хотя дилетантский к ним интерес проявлялся (у Ленина: «теория отражения», «истина абсолютная и относительная»; у Сталина: убежденность, что «без теории нам смерть»). Объемные труды Маркса, работы Ленина, Сталина это - тексты с выраженными признаками авторских темпе-

раментов, с верой политиков в принципы материализма, в силу общественных отношений и др. Их работы создавались в фокусе акцентированной классовости, политической ангажированности, идеологических баталий.

Подчеркнем: политика, идеология сами по себе не враждебны науке; эти формы власти, понимания, познания могут равноправно развиваться - каждая в своем сегменте общественного пространства, часто пересекаясь друг с другом. При этом советские политики, идеологи жестко ставили исследователей себе на службу. Авторы данного анализа и в этом не видят гибель науки. -первых, такова функциональная специализация профессиональных сил в государствах Нового времени; во-вторых, ученые должны располагать свободой выбора, выбирая сферу приложения своих аналитических сил, в т.ч. работать или не работать с властью. Но когда политики пытаются подменять собой отечественных ученых, верят лишь зарубежным специалистам или игнорируют истину, то это говорит об уязвимости власти, что не лучшим образом отражается и на науке.

По свидетельствам современников, Сталин в последние годы жизни с нетерпением ожидал новых теорий о советском социализме. По разным поводам генсек говорил: «Без теории нам смерть, смерть». При этом подразумевалось, что эти теории никоим образом не подорвут позиции вождя, не войдут в конфликт с Марксом, Лениным. Чиновники, конечно, не могли заменить исследователей, разрабатывая концепции. Кадры А.А. Жданова создавали в 40-х гг. отраслевые Академии, нацеленные на подготовку теоретиков высшей квалификации в таких науках, как педагогика, военно-политическая мысль, обществоведение (государственное управление право, идеология) и др. Академии начинали функционировать. Предполагалось, что политики и подготовленные ученые должны мыслить одинаково, понимая и соглашаясь друг с другом. Однако в жизни появление прорывных теорий, новых направлений науки процесс весьма сложный, самонастраивающийся, плохо поддающийся административному давлению. Конфликт между Сталиным и группой Жданова из-за проекта Программы партии показал, что несовместимые позиции между политиками частое явление и во властной среде.

Указанные выше негативные качества советской гуманитарной мысли, безусловно, снижали ее аналитический уровень; но в еще большей мере эта ситуация представляла опасность для властей. Руководители страны не имели достоверной обратной связи с обществом; исследователи не беспокоили их криками «пожар» или «тонем». Но через 30 лет после смерти Сталина пришло время заявить

о банкротстве советской власти. Ю.В. Андропов стал первым лидером, публично сказавшим это. Незадолго до развала СССР он произнес о правителях СССР: «Мы не знаем общества, в котором живем». Эта символическая фраза, какой бы смысл ни вкладывал в нее сам политик, свидетельствовала, что руководство страны явно припозднилось с признанием утопии Маркса и своей веры в нее.

Советская гуманитарная мысль и научная среда вторая половина 40-х – начала 50-х гг. На гуманитарную мысль указанные политические, идеологические установки анализа налагали весьма заметный отпечаток. Научной гуманитаристике были присущи те же признаки, отличающие ангажированный политический стиль от научного дискурса – восхваления советского строя, помпезный тон рассуждений о социализме, популистские аргументы и т.п. Но были и более глубокие дефекты: хлесткая, беспощадная критика оппонентов, несбалансированный по цивилизационным критериям тезаурус, двусмысленные формулировки в одних случаях, умолчание фактов в других, сомнительные выводы. Ныне мы знаем, что гуманитарная мысль выдавала за истину сознательную ложь «во спасение» политики - «буржуазная лженаука кибернетика». Таких тупиковых противоречий, нереализуемых целей, ложных заключений или бодрых прогнозов, рожденных марксизмом-ленинизмом, в нашей гуманитаристике было немало. Одни являлись неприкасаемыми догмами (слияние наций при социализме); другие тихо умирали сами (пролетарская культура); третьи сходили со сцены из-за аргументов советских ученых и критики с Запада (автоматизированный анализ в СССР все же развивался, хотя термин «кибернетика» не прижился); были ошибочные прогнозы, которые власть не защищала и не опровергала (отмирание государства).

Бессилие методологии Маркса ученые видели уже в конце 40-х гг. Сошлемся на работу экономистов над учебником «Политэкономия социализма в СССР», появлению которого власть придавала важное значение. Маркс не прояснял этот вопрос, ибо в его время экономики социализма не было. Лишь в XX в. эпистемологи Запада стали размышлять над критериями реалистичности, достоверности социально-экономических прогнозов. В этой ситуации Маркс был неуязвим – он об этом не знал. Наши экономисты тоже о них не слышали; но им нелегко давался марксистский анализ развития хозяйства СССР. Специалисты по-разному отвечали на вопросы, в чем выражена эффективность советской экономики, как действуют показатели стоимости продукции, каковы способы перераспределения товаров и их потребления и т.п. В 1952 г. выходит брошюра Сталина,

где все разъясняется почти по Марксу: экономика СССР пока сохраняет стоимость; в будущем она станет единым госсектором, где действует продуктообмен (хотя у классиков государство отмирает); категория стоимости исчезнет; эффективность будет определяться объемом времени, ушедшего на изготовление товара¹. Предоставим читателям самим сделать выводы из противоречий между прогнозом XIX в. и экономикой социализма XX в. Выход из тупиков этого познавательного лабиринта в советское время все же был найден, только не в СССР, а в Китае.

В последние годы правления Сталина непросто было определить, в каких дисциплинах, в изучении каких проблем чаще применялись указанные препятствия и в том числе ненаучные приемы анализа. Казалось, что исследования многих прикладных, отраслевых тем, сбор эмпирических данных, изучение статистики проводились более свободно от идеологии, а работы в лингвистике, искусствознании не требовали частых ссылок на классиков, советских политиков. Но практика показывала, что в 30-е годы и к математическим трудам пытались подойти с классовых позиций; политические обвинения выдвигались против академика Н.Н. Лузина, одного из основоположников московской математической школы².

В отечественной литературе наших дней есть попытка обосновать вывод, что в более сложной ситуации была в СССР философия: «Какой бы вопрос в философии ни поднимался – деятельность, человек, язык, материя, сознание... – он обязательно соскальзывал к невразумительной ахинее... Горы написанных книг не несли в себе никакого содержания, являясь образцами недешифруемого мыслеподражания»³. Вывод жесткий и во многом справедливый. При этом автор Дугин А.Г. считает, что вся советская философия являлась выражением «пленного и униженного интеллекта» - с этим выводом нельзя согласиться; мы его не распространяем его даже на период правления вождя. Ниже мы будем оперировать фактами жизни и творчества ученых-мыслителей, исследовательская натура которых формировалась имперской средой и была почти не затронута советской школой 20-х гг.

Напомним структуру научного мышления. Невозможно гуманитарную мысль в СССР, в т.ч. философскую, приравнять к многочисленным трудам в виде никчемных книг. Сама мысль заявляет о себе прежде всего через познавательные процессы в мышлении филосо-

¹ Сталин И. Экономические проблемы социализма в СССР. М.: 1953. Сс.43-44 и др.

² См.: статью «О врагах в советской маске» // газ. «Правда» 3 июля 1936 г.

³ Дугин А.Г. Мартин Хайдеггер: возможность русской философии. М.: 2013. С.120.

фов, а также возникавшие в ходе взаимодействий ученых друг с другом, с людьми из других сообществ. Эти процессы во времена Сталина активно развивались в философских кругах, в учебно-лекционной работе, в беседах с людьми, далекими от науки. Как правило, эти спонтанные формы познания проходят более свободно, чем, например, во время беседы ученого с начальством или при написании трудов для публикации; в последних случаях срабатывала внутренняя цензура – «что можно излагаю, а другое обдумаю для себя позже»¹. Еще один фактор, затруднявший философское познание, – цензура внешняя: оппоненты, рецензенты, редакторы. Итогами усилий этой цензуры являлись в гуманитаристике горы искореженных или далеких от философии работ, хотя начальный замысел, авторская мысль могли быть в них плодотворными.

Поясним примерами. Ученый из Сибири Г.С. Виноградов (1886-1945 гг), проходя все ступени преподавательской стези, был также аналитиком – этнографом/этнологом, фольклористом, лингвистом, историком, сибиреведом. В образовательных коллективах его прорабатывали за то, что он не-марксист; в этих случаях он избегал худшего, переезжая в другой город. В тяжелых жизненных условиях он сумел основать в советской науке синтетическое направление – народоведение на примере русской среды и других этносов Сибири. Эти темы он изучал, помимо этнологии, методами психологии, истории, диалектологии, педагогики, социологии, философии, медицины, религиоведения и др. В кон.20-х гг. Виноградов в письме к коллеге пишет из Сибири в Ленинград: «Мою «Народную педагогику» не очень ругайте. Ее люди обидели: сделали выемку из середины... Мои «отрывки» стали еще отрывочнее...»². Так автор шутил по поводу драконовской цензуры. Но указанный труд остается и ныне уникальным по глубине осмысления собранного материала и выводам. Ученый, расширяя это направление, планировал написать на русско-сибирском материале «народную философию», «народное богословие» (оказывается, могут быть и такие ракурсы анализа), собирал материал по «народной риторике», печатал статьи о «детской народной речи». Такой синтетический подход к изучению народа ныне не встретишь; в ходу анализ «воображаемой нации». Но на базе проблем, поднятых автором, до сего дня в городах РФ проходят «Виноградовские чтения». Активность ученого явно противоречит выводам

¹ Эта ситуация двоемыслия гуманитарной среды в советское время на примере историков убедительно раскрыта в: Ганелин Р.Ш. Советские историки: о чём они говорили между собой. Воспоминания 1940-х – 1970-х гг. СПб., 2008.

² Цит. по: Грунтовский А.В. Георгий Семенович Виноградов // Он же. Материк Россия. СПб. 2011. С.301.

А. Дугина о «пленном и униженном интеллекте»; 77 лет спустя после смерти ученого, его труды продолжают будоражить российских аналитиков.

Еще более убедительные свидетельства на этот счет содержат в себе трудности познания, связанные с полным запрещением издания трудов автора, а также возникшая в советский период практика, когда автор, зная, что его работы не издадут, пишет «в стол», в расчете на будущее. Ныне известно немало гуманитариев, которые смогли опубликовать свои труды в период «оттепели», «перестройки» или даже после распада СССР. Помимо Виноградова назовем имена еще двух философов, которые своими трудами, созданными в период правления Сталина, позволяют связать это время с взлетом отечественной философской мысли. Речь идет о А.Ф. Лосеве (1893-1988), создававшем свои труды в форме академического анализа (особо выделим труды «Диалектика мифа», «Философия. Мифология. Культура» и др.); его огромное наследие поражает глубиной анализа весьма сложных философских проблем. Другим мыслителем был Д.Л. Андреев (1906-1959), писавший в тюрьмах свой главный, дошедший до нас труд «Роза мира»; в нем автор воссоздает грандиозные картины метафизического Космоса, эволюции российской метакультуры и Небесной России, а также излагает неканонические религиозные пророчества, опираясь на личный опыт мистического «вестника».

Не принимая марксизма, названные русские подвижники научно-философской мысли испытывали жестокие преследования, жизненные катаклизмы; двое из них рано умерли из-за болезней. Лосев жил долго; но, будучи в 30-х гг. в лагере, начал терять зрение. Отпущенный домой, он уже не мог обходиться без помощников в быту и научно-педагогической работе. Главное в том, что в трагическое время истории все трое смогли высказать новые представления о российской цивилизации, проникнуть в глубины русского самосознания и духа и тем самым выйти на встречу с будущими поколениями. Ныне их анализ дает нам уверенность, что Россия, как сложное общество и плодоносная культура, способна преодолеть сверхчеловеческие испытания, преобразовав их в обновленное понимание себя и мира.

Продолжение следует

В.И. БОРИСЕНКО
*кандидат исторических наук, доцент кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Государственного института русского языка
им. А.С. Пушкина*
(e-mail: bvi095@mail.ru.) Тел. 8-9031112357

Е.Н. ЧЕРНЫШЕВА
*кандидат философских наук, доцент,
заведующая кафедрой социально-гуманитарных дисциплин
Государственного института русского языка
им. А.С. Пушкина*
(e-mail: chernel0602@gmail.com.) Тел. 8-9036875118

Приведение федерального законодательства в соответствие с поправками к Конституции РФ 2020 года

В статье рассматривается одна из актуальных проблем современной России, а именно закрепление в федеральном законодательстве новых положений Конституции РФ, одобренных в 2020 году. При этом в центре внимания исследования находятся законодательные нормы, относящиеся к защите территориального и правового суверенитета, а также совершенствованию деятельности высших органов государственной власти России.

Ключевые слова: федеральное законодательство; территориальный суверенитет; правовой суверенитет; высшие органы государственной власти

V.I. BORISENKO
*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian
Disciplines, Pushkin State Russian Language Institute*

E.N. CHERNYSHEVA
*Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Head of the Department of Social and Humanitarian Disciplines,
Pushkin State Russian Language Institute*

Bringing federal legislation in line with the amendments to the Constitution of the Russian Federation of 2020

The article examines one of the urgent problems of modern Russia, namely, the consolidation of new provisions of the Constitution of the Russian Federation, approved in 2020, in federal legislation. At the same time, the focus of the study is on legislative norms related to the protection of territorial and legal sovereignty, as well as improving the activities of the highest bodies of state power in Russia.

Keyword: federal legislation; territorial sovereignty; legal sovereignty; supreme government bodies

Данная статья посвящена закреплению в федеральном законодательстве новых положений Конституции РФ, одобренных в 2020 году. При этом в силу большого количества новаций и их разнонаправленного характера, внимание сосредоточено на нормах, касающихся защиты государственного (территориального и правового) суверенитета страны, а также совершенствования деятельности высших органов государственной власти Российской Федерации. Хронологические рамки исследования корректировки федеральных законов – с июля 2020 по июль 2021 гг.

В ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года в Конституцию Российской Федерации было внесено 206 изменений в 41 статью, а также появилось 5 новых статей¹. 4 июля 2020 года поправки к Конституции вступили в законную силу и началась большая работа по приведению российского законодательства в соответствие с новой редакцией Основного закона страны.

Российскому парламенту предстояло принять порядка 100 федеральных законов, а региональным парламентам – сотни местных законодательных актов. Мониторингом реализации этого плана по поручению Президента РФ занимались сопредседатели рабочей группы по подготовке поправок к Конституции². Проекты законов вносились в парламент Президентом и сопредседателями рабочей группы.

¹ В.И.Борисенко, Е.Н.Чернышева. Поправки в Конституцию Российской Федерации (2020 год) // Социально-гуманитарные знания 2021. № 2. С. 36

² Готовят сто законов. Рабочая группа по Конституции наметила план реализации поправок //

<https://rg.ru/2020/07/30/raboचाia-gruppa-po-konstitucii-nametila-plan-realizacii-popravok.html> (Дата обращения 30.06.2021)

Защита государственного суверенитета стала одним из приоритетных направлений в корректировке законодательства. Первым законом, который реализовал положения обновлённой Конституции, стал закон о признании экстремизмом действий и призывов по отчуждению территорий России. Изменения в ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» были приняты Госдумой и Советом Федерации соответственно 22 и 24 июля и подписаны Президентом РФ 31 июля 2020 года¹. 11 августа 2020 года эти поправки вступили в силу.

В декабре 2020 года в Административный и Уголовный кодексы России были введены изменения, предусматривающие наказания за соответствующие противоправные действия. За публичные призывы к отчуждению части страны КоАП устанавливает штраф: до 100 тыс. рублей для граждан и до 500 тыс. рублей для юридических лиц. Повторное нарушение влечёт для граждан увеличение штрафа до 400 тыс. рублей или наказание в виде лишения свободы до 4 лет². В Уголовный кодекс введена новая статья 280.2, которая за нарушение территориальной целостности РФ устанавливает лишение свободы сроком от 6 до 10 лет³.

Конституция (ст. 79) утвердила верховенство положений Основного закона в Российской Федерации над нормами международного права. В случае противоречий решений межгосударственных органов с нормами Конституции РФ эти решения на территории России исполнению не подлежат. Рассмотрение спорных ситуаций находится в компетенции Конституционного суда РФ. При этом Россия не отказывается от выполнения признанных ею норм международного права и от выполнения взятых на себя международных обязательств.

В декабре 2020 года было принято три закона, которые ввели приоритет норм Конституции в законодательство нашей страны⁴. Это относится к большому пакету законодательных актов: Арбитражному и

¹ Федеральный закон от 31.07.2020 № 299-ФЗ "О внесении изменения в статью 1 Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности" // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310069?index=0&rangeSize=1> (Дата обращения 01.07.2021)

² Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. N 420-ФЗ "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" // <https://rg.ru/2020/12/11/pravonarushenia-dok.html> (Дата обращения 02.07.2021)

³ За призывы к отчуждению территорий страны введён крупный штраф // <https://rg.ru/2020/12/10/za-prizyvy-k-otchuzhdeniiu-territorij-rossii-vveden-kрупnyj-shtraf.html> (Дата обращения 02.07.2021)

⁴ Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. N 429-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // <https://rg.ru/2020/12/11/akty-dok.html> (Дата обращения 03.07.2021); Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. N 428-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"

Гражданскому процессуальным кодексам, Кодексу административного производства, Гражданскому кодексу, а также более 100 другим законам РФ.

В 2021 году эта работа продолжилась. Так 4 февраля 2021 года был опубликован и вступил в силу Федеральный закон о внесении изменений в Семейный кодекс. В нём говорится о неприменении толкований правил международных договоров, противоречащих не только Конституции РФ, но и основам правопорядка и нравственности¹. Поправки о приоритете Конституции планируется распространить на Трудовой, Жилищный и Земельный кодексы.

30 апреля 2021 года Президент РФ подписал два закона, которые запрещают иметь иностранное гражданство и вид на жительство государственным и муниципальным служащим России, а также военным служащим разных министерств и ведомств. Эти законы вносят изменения в Трудовой кодекс РФ и 25 других федеральных законов. Оба закона вступили в силу 1 июля 2021 года, но предоставляют служащим некоторый переходный период для устранения имеющихся проблем².

Поправки к Конституции 2020 года, внесшие ряд изменений в статус и взаимоотношения высших органов государственной власти Российской Федерации, нашли своё воплощение в обновлённом законодательстве.

В начале ноября 2020 года был опубликован и вступил в силу Федеральный конституционный закон (ФЗК) «О Правительстве Российской Федерации»³. В ходе работы над ним отказались от внесения сотен поправок в старый документ и создали новый закон, внесший существенные изменения в деятельность как самого Правительства,

в части недопущения применения правил международных договоров Российской Федерации в истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации" // <https://rg.ru/2020/12/11/konstitucia-dok.html> (Дата обращения 03.07.2021); Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. N 427-ФЗ "О внесении изменения в статью 7 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // <https://rg.ru/2020/12/11/gk-dok.html> (Дата обращения 03.07.2021)

¹ Федеральный закон от 04.02.2021 № 5-ФЗ "О внесении изменений в статьи 6 и 165 Семейного кодекса Российской Федерации" // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202102040007?index=1&rangeSize=1> (Дата обращения 03.07.2021)

² Федеральный закон от 30.04.2021 г. № 109-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» // <http://kremlin.ru/acts/bank/46676> (Дата обращения 15.07.2021);

Федеральный закон от 30.04.2021 № 116-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // ["http://kremlin.ru/acts/bank/46686](http://kremlin.ru/acts/bank/46686) (Дата обращения 15.07.2021)

³ Федеральный конституционный закон от 6 ноября 2020 г. N 4-ФКЗ "О Правительстве Российской Федерации" // <https://rg.ru/2020/11/09/pravitelstvo-dok.html> (Дата обращения 06.07.2021)

так и во взаимоотношения Правительства, Президента, Государственной Думы и Совета Федерации.

Согласно закону общее руководство Правительством осуществляет Президент РФ. Кандидатуры премьера, вице-премьеров и министров утверждаются Госдумой, после чего Президент обязан назначить их на должность. Силловые министры (ФСБ, МВД, СВР, Минобороны, МИД, МЧС) назначаются Президентом после консультаций с Советом Федерации. Таким образом, усиливается влияние обеих палат парламента России, а, следовательно, и граждан страны, на исполнительную власть в государстве.

9 ноября 2020 года Президент России утвердил изменения в ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации», которым полномочия и порядок формирования КС приводились в соответствие с обновлённой Конституцией¹. Этими поправками Конституционный суд наделялся правом предварительно проверять конституционность законов и нормативных актов Президента, Совета Федерации, Госдумы, Правительства России и субъектов Федерации. Кроме того, КС был наделён полномочием решать вопросы о возможности исполнения решений межгосударственных органов, иностранных и международных судов в случае их противоречия с положениями Конституцией РФ.

Количество судей КС было сокращено до 11. Деятельность суда возможна при наличии не менее 8 судей, а принятие решений – при участии не менее 6 судей в заседании. В законе содержится норма, запрещающая судьям обнародовать своё мнение по принятым решениям КС или публично ссылаться на него. К кандидатам на должность судей предъявляются строгие требования: отсутствие иностранного гражданства, запрет на счета, денежные средства и ценности в иностранных банках за границами России.

11 ноября 2020 года был опубликован закон с поправками ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации»². В нём даётся определение прокуратуры РФ как единой федеральной централизованной системы органов, которая осуществляет надзор за соблюдением Конституции РФ и законов; меняется порядок назначения прокуроров. Назначения Генпрокурора, его заместителей, а также прокуроров субъектов РФ производится Президентом после консультаций с Со-

¹ Федеральный конституционный закон от 09.11.2020 № 5-ФКЗ "О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации" // <https://rg.ru/2020/11/11/ks-dok.html> (Дата обращения 16.07.2021)

² Федеральный закон от 09.11.2020 № 367-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" // <https://rg.ru/2020/11/11/prokuratura-dok.html> (Дата обращения 15.07.2021)

ветом Федерации. Ранее Генпрокурор и его заместители назначались Совфедом по представлению Президента, а прокуроры субъектов федерации назначались Президентом по представлению Генпрокурора после согласования с регионами. Закон уточняет порядок снятия прокуроров с должности. Запрещается наличие у прокуроров иностранного гражданства или вида на жительство.

8 декабря 2020 года В.В.Путин подписал ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации», который поднял статус этого органа с совещательного до конституционного государственного органа, определил полномочия, состав и порядок его формирования.

Госсовет определяется как государственный орган, входящий в единую систему публичной власти страны (ст.3, п. 1). В связи с этим в законе даётся определение нового термина: «Под единой системой публичной власти понимаются федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, иные государственные органы, органы местного самоуправления в их совокупности ... » (ст. 2, п. 1)¹.

21 декабря 2020 г. В.В. Путин утвердил состав Государственного Совета, в который вошли более 100 человек: главы всех регионов, первые лица страны, муниципальные представители. Возглавил Госсовет глава государства².

8 декабря 2020 года Президентом РФ был подписан закон, направленный на повышение качества деятельности судебной системы и усиление доверия к ней граждан страны³. В нём содержатся нормы, предусматривающие прекращение полномочий судей Конституционного и Верховного Судов, кассационных и апелляционных судов, Суда по интеллектуальным правам. Основанием для такой меры могут быть совершение судьями серьёзных проступков, нарушение ими требований антикоррупционного законодательства, выход из гражданства России, хранение денег и ценностей в иностранных банках за границами страны. Прекращает полномочия судей Совет Федерации по представлению Президента РФ.

Закон также упраздняет конституционные (уставные) суды субъектов в период до 1 января 2023 года, т.к. региональные конституци-

¹ Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. N 394-ФЗ "О Государственном Совете Российской Федерации" // <https://rg.ru/2020/12/11/gossovet-dok.html> (Дата обращения 05.07.2021)

² Президент утвердил состав Госсовета // <https://rg.ru/2020/12/21/putin-utverdil-sostav-gossoveta.html> (Дата обращения 05.07.2021)

³ Федеральный конституционный закон от 08.12.2020 № 7-ФКЗ "О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы" // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012080006> (Дата обращения 21.07.2021)

онные суды не входят в судебную систему РФ, характеристика которой содержится в ст. 118 обновлённой Конституции. В то же время регионам дано право создавать при законодательных органах субъектов РФ конституционные (уставные) советы.

В конце декабря 2020 года был опубликован ФЗ «Закон о порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания РФ»¹. По закону Совет Федерации состоит из сенаторов (ранее членов Совета Федерации). В состав верхней палаты парламента помимо двух представителей от каждого субъекта Федерации могут пожизненно входить экс-президенты России, а также назначаемые Президентом до 30 представителей РФ, из которых до 7 пожизненно. При этом назначение сенаторов не обязанность, а право Президента.

Среди требований к сенаторам возраст (не менее 30 лет), постоянное проживание в стране и отсутствие иностранного гражданства или вида на жительство. Особые требования предъявляются к сенаторам от регионов в аспекте постоянного проживания в субъекте. В тоже время сделаны исключения в цензе оседлости для целого ряда категорий граждан. Расширены ограничения при назначении сенаторами лиц, ранее осуждённых по уголовным статьям.

22 декабря 2020 года были внесены изменения в закон о гарантиях для экс-главы государства². Признавая значимость роли Президента в единой системе публичной власти страны, законодатель распространяет неприкосновенность на период и после прекращения им полномочий. При этом вводится особый порядок снятия иммунитета с экс-президента, в котором усиливается роль Федерального Собрания РФ.

В апреле 2021 года были законодательно оформлены положения Конституции (ст. 81, пп. 2, 3, 3.1) о расширении требований к кандидату в Президенты страны, о пребывании одного лица в должности Президента в течение не более двух сроков и возможности действующего главы государства участвовать в новых выборах Президента РФ. Соответствующие изменения были внесены в Федеральный за-

¹ Федеральный закон от 22 декабря 2020 г. N 439-ФЗ "О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации" // <https://rg.ru/2020/12/28/sovfed-dok.html> (Дата обращения 06.07.2021)

² Федеральный закон от 22.12.2020 № 462-ФЗ "О внесении изменения в статью 3 Федерального закона "О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи" // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012220091?index=3&rangeSize=1> (Дата обращения 18.07.2021)

кон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ст. 2) который, в частности, содержит поправки в ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации»¹.

Основная часть корректировки федерального законодательства в соответствии с Конституцией 2020 года была проведена во второй половине этого же года. В Государственную Думу в период с сентября по декабрь 2020 года (осенняя сессия) было внесено 25 федеральных законов (19 – Президентом, 6 – сопредседателями рабочей группы), которые предусматривали изменения 136 законодательных актов. При этом по состоянию на 11 декабря 17 законов, принятых в развитие новых положений Конституции, были подписаны Президентом РФ².

В 2021 году работа по настройке законодательства в соответствии с обновлённой Конституцией РФ была продолжена. К 4 июля 2021 года изменения были внесены в 180 законов³.

В результате корректировки федерального законодательства в соответствии с поправками к Конституции 2020 года были приняты нормы, обеспечивающие территориальный суверенитет России, верховенство Конституции РФ на территории страны, а также ряд изменений статуса и полномочий высших органов государственной власти Российской Федерации.

¹ Федеральный закон от 05.04.2021 № 89-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202104050034?index=0&rangeSize=1> (Дата обращения 03.07.2021)

² Крашенинников: Поправки в Конституцию затронули 136 законов // <https://rg.ru/2020/12/11/krasheninnikov-popravki-v-konstituciiu-zatronuli-136-zakonov.html> (Дата обращения 16.07.2021)

³ Поправленному – верить. Год обновленной Конституции // <https://rg.ru/2021/07/04/pavel-krasheninnikov-ob-itogah-dejstviia-novyh-norm-konstitucii.html> (Дата обращения 16.07.2021)

Е.П. ТАВОКИН

**доктор социологических наук, профессор, профессор
Российского технологического университета (МИРЭА)
tavokin@mail.ru +7-916-554-28-72**

О проблемах российского здравоохранения¹

Показаны крайняя недостаточность и неуклонно снижающееся финансирование системы здравоохранения, перевод её с уровня бесплатной медицинской помощи на уровень оказания платных услуг. Раскрыты механизм функционирования и вредительская роль обязательного медицинского страхования. Рассмотрены цели, методы и результаты так называемой «оптимизации» российского здравоохранения. Показан системный характер возникших в результате проблем. Делается вывод о необходимости смены базовой парадигмы организации российского здравоохранения.

Ключевые слова: здравоохранение, финансирование здравоохранения, ОМС, оптимизация здравоохранения.

Y.P. TAVOKIN

**Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Professor of the Russian Technological University (MIREA)**

About the problems of Russian healthcare

The extreme insufficiency and steadily decreasing funding of the healthcare system, its transfer from the level of free medical care to the level of providing paid services are shown. The mechanism of functioning and the destructive role of compulsory medical insurance are disclosed. The objectives, methods and results of the so-called "optimization" of Russian healthcare are considered. The systemic nature of the resulting problems is shown. The conclusion is made about the need to change the basic paradigm of the organization of Russian healthcare.

Keyword: healthcare, healthcare financing, CHI, healthcare optimization.

Система здравоохранения призвана решать важные стратегические задачи функционирования и развития страны, в числе которых,

¹ В статье используются материалы: Тавокин Е. П. Социальная политика: Изд. 2-е. М.: Инфра-М, 2021.

прежде всего, укрепление физического и социального благополучия граждан, удовлетворение всех без исключения потребностей в медицинской помощи. Система здравоохранения входит в число важнейших факторов полноценного функционирования трудовой сферы и объективно ориентирована на восстановление и развитие производственного потенциала страны, обеспечивая необходимое воспроизводство и качество трудовых ресурсов.

Решающим условием эффективного здравоохранения является его полноценное финансирование.

В современной России ключевую роль в финансировании здравоохранения играет Министерство финансов. По непонятным причинам именно от него, а не от Закона о федеральном бюджете зависят объём и систематичность финансирования здравоохранения. Министерство финансов определяет федеральный бюджет и сообщает местным властям, сколько они могут или должны потратить на здравоохранение.

В общемировом рейтинге расходов государств на здравоохранение Россия (2020 г.) занимает 121 место¹. На здравоохранение в РФ тратится 893 доллара на человека, в Норвегии 9715, в Швейцарии 9276, в США 9146. Разница, как видно, весьма ощутима. При этом Минздрав ежегодно тратит 55 миллионов рублей в среднем на формирование положительного образа здравоохранения.

По заключению Всемирной организации здравоохранения, государство не может считаться цивилизованным, если оно тратит на охрану здоровья граждан меньше 6% от ВВП. Но из российского бюджета на здравоохранение выделяется всего 3,6% от ВВП. Для сравнения, в Нидерландах этот показатель составляет 10% от ВВП, в Германии и во Франции – 9%, в США – более 17%. В странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) этот показатель – 6–7%. При этом необходимо иметь в виду, что ВВП на душу населения в этих странах более чем в два раза выше российского. Но даже эти 3,6% ВВП во многом тратятся неэффективно².

Главный недостаток финансирования системы здравоохранения РФ заключается в том, что она финансируется по остаточному принципу, а в силу радикальной зависимости бюджета страны от мировых цен на сырьё и, в частности, на нефть его объём нестабилен. При всей «социальности» (как уверяют население чиновники чрез СМИ) бюджета системы здравоохранения подушевые расходы на охрану и укрепление здоровья человека в России – примерно в 5-7, а то и в 10 раз меньше, чем в Западной Европе. Это видно из Рисунка.

¹ <https://www.rosbalt.ru/world/2020/06/10/1848211.html>

² <http://sovross.ru/articles/1540/32086>

димого). Ежегодно около 250 тысяч человек в России умирают внезапно. Основная причина – почти полное уничтожение в стране профилактической медицины, которая повсеместно работала ранее на всей огромной территории СССР.

Достаточно очевидно, что скудное финансирование здравоохранения – это принцип социальной политики властных структур. Но есть и другая сторона проблемы: какова динамика и как даже эти ущербные финансы распределяются.

С 2012 по 2018 г. государственные расходы на здравоохранение в номинальном выражении возросли на 45% и в 2018 г. составили 3316 млрд руб. Однако с учётом инфляции и общей девальвации рубля (то есть реальной покупательной способности) они снизились на 4%. При этом расходы федерального бюджета (без учёта расходов на высокотехнологичную медицинскую помощь) в 2018 г. составили 537,3 млрд руб. и в номинальном выражении снизились на 4%, а с учётом инфляции они снизились на 37%.

Расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ с 2012 по 2018 г. в номинальном выражении сохранялись на одном уровне, а в с учётом реальной покупательной способности снизились на 34%, и в 2018 г. составили 790,1 млрд руб.¹

Как видим, при номинальном росте расходов на здравоохранение реальные объёмы государственного финансирования имеют устойчивую тенденцию к сокращению. При этом личные расходы населения на оплату медицинских и санаторно-курортных услуг, на покупку лекарственных средств растут и составляют к настоящему времени около 35% общего объёма финансирования. Это означает, что система здравоохранения в РФ по факту в значительной своей части переведена с уровня бесплатной медицинской помощи (закреплённого в Конституции РФ) на уровень платных медицинских услуг.

Как же распределяются финансовые потоки на своём пути к функционирующим медицинским учреждениям?

С 2013 года фонд обязательного медицинского страхования (ФОМС) стал главным субъектом распределения и источником денег в российском здравоохранении. Федеральный и территориальные фонды ОМС являются государственными некоммерческими организациями. При этом Федеральный фонд ОМС имеет статус юридически независимой организации и не подчиняется Министерству здравоохранения. Территориальные фонды ОМС с помощью страховых

¹ Улугбекова Г.Э., Гинойан А.Б., Калашникова А.В., Альвианская Н.В. Финансирование здравоохранения в России (2021–2024 гг.). Факты и предложения // Вестник ВШОУЗ. 2019. Т. 5, №4. С. 4 – 19.

компаний перечисляют деньги в медицинские организации в соответствии с объёмом оказанных медицинских услуг. Строго соблюдается принцип: «Деньги идут за пациентом». При этом образуется довольно причудливая цепочка прохождения бюджетных денег к собственно медицинским организациям. Нет ничего удивительного в том, что деньги идут по этой цепочке с потерями, причем немалыми. Часть финансового потока оседает в каждой из структур, которая стоит на пути движения средств в медицинские учреждения. Ещё часть достаётся страховым компаниям от суммы штрафов, которые они выписывают клиникам за ненадлежащее оказание медпомощи (от 15 до 25 процентов от выписанного). В среднем ежегодно из бюджета ОМС по дороге из фондов в клиники вымывается около 14%. В натуральном выражении – это около 238 млрд.

Чтобы понять, как это происходит, надо рассмотреть функции каждой из участвующих в этом процессе структур: Федерального фонда (ФФОМС), территориальных фондов (ТФОМС) и страховых компаний.

Первые две заняты сбором страховых взносов, они следят за работой страховых компаний, выполнением законодательства об ОМС властями регионов. Страховые компании должны представлять и защищать интересы пациентов, контролировать качество оказанного лечения и отвечать за него, так же, как и медучреждение, которое оказывает услуги. В идеале, всё это должно создавать на медицинском рынке конкуренцию и неуклонный рост качества. Основной персонаж, ради которого всё это якобы делается, – застрахованный пациент. За право его лечить конкурируют (якобы) страховые организации и клиники, предлагая ему всё самое лучшее. На деле, однако, все три блага, которые должна была бы предоставить ОМС, – страховая медицина, конкуренция и качество, – существуют исключительно на бумаге. В реальности повсеместно плодятся нищие медицинские учреждения и процветает расходование денег на нужды высокопоставленных чиновников ОМС.

Механизм весьма прост.

Страховые компании вместо того, чтобы выполнять свои функции – заниматься организацией медицинской помощи и контролировать её качество – сверяют то, что написано в отчётных документах медучреждений, с тем, что обозначено в стандартах Минздрава. Это занятие, очевидно, к качеству медицинской помощи никакого отношения не имеет. При этом никакой ответственности за застрахованного человека, который платит им деньги, за его здоровье страховые компании не несут.

По существу, страховые компании заняты выявлением неправильного оформления медицинской документации, нарушений порядков и стандартов медпомощи. Но поскольку не на все болезни существуют стандарты, постольку результаты контроля зависят не от объективных критериев, а весьма произвольны, и, конечно, в пользу проверяющей стороны.

Надо ли напоминать, что страховые компании – это частные лавочки, и что здоровье застрахованных у них людей не входит в число их целевых ориентиров. Успех своей работы они видят исключительно в росте числа оказанных медицинских услуг, но не в их результатах (лучше стало больному или хуже и т.д.). То есть смысл здравоохранения они видят лишь в том, чтобы лечить, но не в том, чтобы вылечивать: чем больше медицинских услуг будет оказано, тем больше денег они получают. Таким образом, система ОМС экономически заинтересована не в улучшении здоровья граждан, а в росте числа больных людей, а особенно – в увеличении доли тяжело больных, с длительно или хронически протекающими болезнями.

Кроме того, нельзя забывать, что так называемые «страховые случаи» далеко не исчерпывают все виды заболеваний. Из этого следует, что лечение тех болезней, которые не попали в «страховые случаи», автоматически (по закону!) подлежит оплате.

Единственный (сомнительный) позитив, который можно усмотреть в деятельности страховых компаний, заключается в выявлении ими приписок медучреждений – наличия в историях болезни медицинских услуг, которые не были оказаны. Однако сам феномен приписок – это своеобразный способ больниц и поликлиник хоть как-то компенсировать те непомерные штрафы, которые они вынуждены платить страховщикам за якобы неправильно оформленную документацию.

Вырисовывается, таким образом, схема функционирования системы ОМС. Страховые компании бюджетные деньги, полученные из территориальных фондов, направляют в медучреждения на оплату уже оказанных (по документам) медицинских услуг. В противоположном направлении деньги в виде штрафов из медучреждений переправляются этими же страховыми компаниями обратно в бюджет. Страховщики с обоих потоков получают свою (немалую) прибыль. Здоровье населения, доступность и качество медицинской помощи в этой схеме вообще ни при чём!

Достаточно очевидно, что вся система ОМС – это классическая паразитическая структура, вредоносная раковая опухоль, неотвратимо подтачивающая, дестабилизирующая всю сферу здравоохранения.

Целый комплекс проблем в сфере здравоохранения возник в ходе и результате так называемой «оптимизации», которая началась в 2010 году. Официальным предлогом её проведения объявлялась оптимизация расходов за счёт закрытия неэффективных больниц и расширения использования высокотехнологичных медучреждений. Однако на практике она свелась, по сути, к массовому закрытию лечебных учреждений, увольнению медицинских работников и общему падению качества медицинской помощи. Создалась ситуация, при которой врачи бегут из медучреждений из-за перегрузок и низких зарплат, а те, кто остаётся, рискуют пополнить ряды уборщиков и лифтеров. По состоянию на 2020 год результаты «оптимизации» выглядят следующим образом:

- количество больниц сократилось в 2,1 раза, и по этому показателю РФ практически «достигла» уровня 1913 года. Количество больничных коек сократилось примерно на 27,5% – до 1,2 миллионов. В сельской местности сокращение мест заметно – почти на 40%. Полклиник – на 41% – до 12,5 тыс. учреждений.
- в 8866 населенных пунктах, где проживают до 100 человек, нет доступа к первичной помощи в шаговой доступности;
- 865 фельдшерско-акушерских пунктов (ФАП) не хватает в 43 тысячах населенных пунктах, где проживают до тысячи человек;
- в населённых пунктах, где проживает до 10 тыс. человек, не хватает 169 сельских амбулаторий;
- возросла нагрузка на врачей и медперсонал со 166 человек в день в 2000 году до 208 человек в 2020-м;
- на осмотр пациента на дому выделены 15 минут. При этом нет нормы на количество «прикрепленных» к врачу людей. Но есть рекомендации Минздрава по этому поводу: терапевту на участке – не более 1700 человек, врачу общей практики – 1200, семейному доктору – 1500 человек;
- после объединения больниц зарплаты у врачей снизились, а у администрации более чем на порядок возросли;
- в 29 регионах (38%) отсутствуют выездные службы;
- смертность в стране не уменьшается, а растёт. На 2020 г. она составляла 4 на 1000 человек, а в 1960 г. была почти в два раза ниже;
- смертность трудоспособного населения от сердечно-сосудистых заболеваний в России превышает аналогичный показатель по Евросоюзу в 4,5 раза.

«Оптимизация» привела к тому, что численность занятых в здравоохранении стала уменьшаться. Если в 2005 году в государственных и муниципальных медицинских учреждениях работало 4,1 млн человек, то в 2019 году их осталось 3,6 млн. Численность врачей за

этот же период сократилась с 690 до 677 тысяч. При этом объективная потребность в медицинской помощи не стала меньше, а наоборот увеличилась, в частности, из-за общего старения населения.

За период «оптимизации» здравоохранения в РФ количество смертей на дому в двух столицах выросло на порядок: люди предпочитают умирать дома, чем «лечиться».

По результатам многочисленных опросов, самой острой проблемой здравоохранения и врачи, и пациенты называют цены на лекарства. Даже нехватка врачей оказывается на втором месте. Платность медицины – на третьем.

В процессе «завоевания» и «освоения» статуса полноценной колонии РФ пришлось разгромить собственное промышленное производство, в особенности – высокотехнологическое, в том числе и фармацевтическое. Поэтому лекарства в современной России более чем на 90% импортного производства. В результате медикаменты стали роскошью для граждан. Причина всё та же – рыночная, её главный целевой ориентир – прибыль. Для оптовиков крайне невыгодно торговать дешёвыми препаратами.

«Достижения» «оптимизации» особенно остро выявились в период так называемой «пандемии COVID-19», которая с феноменальным рвением реализуется властными структурами. Обнаружилась драматическая нехватка медицинских кадров, в особенности – вирусологов, инфекционистов, недостаток и плохое, а чаще – аварийное состояние медицинских учреждений, дефицит диагностического оборудования и т. д. То есть все те показатели, которые совсем недавно «оптимизаторы» включали в содержание победных реляций в качестве критериев успеха. Выявилось, в частности, что в 1990 году в России было 140 тысяч инфекционных коек, в 2012-м – в два раза меньше, всего 70 тысяч, к 2018 году их стало уже 59 тысяч¹. Преодолевать эти «достижения» и «успехи» пришлось, как известно ценой героических, а иногда и трагических жертвоприношений.

Как видно, в России создана уникальная сфера здравоохранения. В ней 3 системы: государственная (ГСЗ), частная (ЧСЗ), муниципальная. ЧСЗ не имеет никакого отношения к ГСЗ, для неё никакого значения не имеют распоряжения, приказы и другие нормативные документы Минздрава: ни стандарты, ни протоколы, ни порядки. Оборудование в частных клиниках дешевле и, следовательно, хуже, чем в государственных, так как у них нет необходимых для закупки средств (главное – прибыль). Там лечат в основном за счёт психологического

¹ <https://www.currenttime.tv/a/russia-healthcare-optimization/30559794.html>

компонента: улыбки, приятного, вежливого обращения и т. п. Врачи те же самые, что и в ГСЗ. Больше половины успеха – психология.

Главное в эффективной системе здравоохранения – первичное звено, профилактика. Это – система Семашко, по которой по факту работают в Великобритании, Канаде, Австралии, Скандинавии. Это – пропаганда ЗОЖ, диагностика, реабилитация.

В Москве в результате «оптимизации» практически разрушена система реабилитации. В результате начался рост смертности в старших возрастных группах.

По сути, система здравоохранения растащена на части (как и электроэнергетики, транспорта, сельского хозяйства и других, в полном соответствии с либеральными догматами). Однако как теория (систем), так и обширная практика однозначно свидетельствуют об одном – эффективной может быть только предельно централизованная система здравоохранения.

В целом российская система здравоохранения по своим характеристикам приблизилась к нигерийской. С уровня медицинской помощи она фактически переведена на уровень оказания услуг. Причём оцениваются эти услуги исключительно по количеству. Их качество, то есть насколько они способствуют укреплению здоровья людей, вообще в расчёт не принимается.

Проблем в российском здравоохранении ещё великое множество. Но даже по тем немногим, которые рассмотрены выше, можно сделать вывод о том, что все они носят отнюдь не случайный, а вполне системный характер, что ключ их преодоления – в смене самой парадигмы, лежащей в основании российского здравоохранения.

В.В. ЗВЯГИНЦЕВА
*кандидат социологических наук, Ученый секретарь
Ученого совета Финансового университета¹*

А.В. ЧАЕВИЧ
*доктор политических наук, доцент, профессор кафедры
«Методология права и юридическая коммуникация»
Юридического института РУТ (МИИТ)²*

Бедность как угроза национальной безопасности Российской Федерации

В статье исследуется бедность в России как социальное явление, представляющее реальную угрозу для национальной безопасности. Анализируются разнообразные подходы к пониманию сущности понятия «бедность», факторы, влияющие на ее характер и особенности. Выясняются направления влияния бедности как угрозы на обеспечение национальной безопасности Российской Федерации. Предлагаются основные пути по снижению негативного влияния бедности на социально-экономическое развитие страны.

Ключевые слова: бедность, прожиточный минимум, угрозы социальной безопасности, социальное неравенство, национальная безопасность, социальная политика государства.

V.V. ZVYAGINTSEVA
*Scientific Secretary of the Academic Council of the
Financial University, Candidate of Sociological Sciences*

A.V. CHAEVICH
*Professor of the Department of "Methodology of Law
and Legal Communication" of the RUT Law Institute (MIIT),
Doctor of Political Science, Associate Professor*

Poverty as a threat to the national security of the Russian Federation

¹ Звягинцева В.В. - e-mail: zvvita@yandex.ru

² Чаевич А.В. - e-mail: chaevich_alex@mail.ru

The article examines poverty in Russia as a social phenomenon that poses a real threat to national security. Various approaches to understanding the essence of the concept of «poverty», factors affecting its nature and features are analyzed. The directions of the influence of poverty as a threat to the national security of the Russian Federation are being clarified. The main ways to reduce the negative impact of poverty on the socio-economic development of the country are proposed.

Keyword: *poverty, the cost of living, threats to social security, social inequality, national security, social policy of the state.*

Национальная безопасность представляет собой сложное системное образование, обладающее четкой структурой и организацией. В ее системе выделяется множество взаимосвязанных между собой элементов. Национальная безопасность, как открытая система находится под воздействием разнообразных факторов, которые оказывают существенное влияние на ее функционирование. Внешние и внутренние факторы, оказывающие воздействие на систему национальной безопасности, находятся в тесной взаимосвязи. Как правило, ключевыми факторами и причинами, формирующими угрозы национальной безопасности страны, являются внешние факторы, Российская Федерация здесь не является исключением.

Для России традиционно внешние угрозы играли доминирующую роль в обеспечении национальной безопасности, и соответственно, их противодействию уделялось главное внимание. Этот подход нашел отражение и в официальных документах по проблеме обеспечения национальной безопасности. Так, в Стратегии национальной безопасности РФ от 31 декабря 2015 г. отмечается, что на долгосрочную перспективу к ключевым национальным интересам относится укрепление обороны страны, предполагающая надежное противодействие внешним вызовам и угрозам.¹

В России за сравнительно короткий срок была успешно разработана стратегия по модернизации Вооруженных Сил, в 2011 году утверждена российская Государственная программа вооружений (ГПВ-2020), совокупный бюджет которой составил более 19 триллионов рублей.² Армия была перевооружена новейшими образцами вооружений и военной техники, многие из которых на данном этапе не имеют аналогов в ведущих армиях государств мира. Регулярно про-

¹ См.: О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации //Код доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391>. 16.07.2021

² См.: Россия во всеоружии. Чем завершился первый этап модернизации Вооруженных Сил России? //Код доступа: https://kapital-rus.ru/articles/article/rossiya_vo_vseorujii_chem_zavershilsya_pervyi_etap_modernizacii_voorujennyh/ 17.07.2021

водимые военные учения позволяют сделать вывод о высокой боевой готовности Вооруженных Сил и вселяют уверенность в надежной защите нашей страны от вероятной агрессии.

В целом национальная безопасность представляет собой динамичную и самоорганизующуюся систему, которая постоянно видоизменяется под воздействием внутренних и внешних факторов, с учетом новых вызовов и угроз ее национальным интересам. Эта динамика приоритетов в обеспечении национальной безопасности нашла отражение и в официальных документах по этой проблематике, прежде всего в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, как стратегическом документе на длительную перспективу, утвержденном указом Президента Российской Федерации 02.07.2021 №400.¹

Главной особенностью новой Стратегии стало существенное изменение приоритетов в системе национальных интересов. На первое место среди национальных интересов Российской Федерации в документе определено сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан. Приоритет на внутренний аспект в обеспечении безопасности страны сделан с учетом и исторического опыта. Советский Союз 30 лет назад разрушен без всякого иностранного вторжения, обладая достаточной военной мощью. Поэтому логично, что на данном этапе развития России, когда она успешно перевооружила свою армию и вернула себе статус великой державы, приоритетной задачей стало решение внутренних проблем.

Одной из наиболее приоритетных внутренних проблем и угроз для России стала бедность как социальное явление и низкий уровень жизни значительной части населения страны. Президент Российской Федерации 19 июля 2021 г. провел заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам.² На заседании были определены современные ключевые проблемы для России, наиболее чувствительные для многих людей – бедность, низкие доходы многих семей, невысокое качество первичного звена здравоохранения, изношенность школьных зданий.³

¹ См.: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» //Код доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/> 17.07.2021

² См.: Заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам //Код доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/66217>. 17.07.2021

³ См.: Путин назвал три главных нерешенных проблемы в России // Код доступа: <https://www.9tv.co.il/item/32154>. 17.07.2021

Бедность в Российской Федерации в 2021 г. стала одной из приоритетных проблем, реальной внутренней угрозой национальной безопасности. Стало объективной реальностью невозможность обеспечить безопасность страны без ее успешного преодоления и эффективного социально-экономического развития.

Необходимо отметить, что проблеме бедности в России уделяется достаточно большое внимание, как на государственном уровне, так и в научном сообществе. Так, например, Президент Российской Федерации в Обращении к Федеральному Собранию в 2018 году поручил государственным структурам снизить уровень бедности в стране как минимум в два раза.¹

В России проблеме бедности посвящено значительное количество теоретических и практико-ориентированных работ. К наиболее значимым работам по данной проблематике можно привести публикации таких авторов, как Беляева Л. А., Овчарова Л.Н., Карабчук Т.С., Пашиновой Т.Р., Слободенюк Е.Д., Горшковой М.К., Тихоновой И.Е., Аникина В.А.²

В то же время в проводимых исследованиях недостаточно внимания уделяется проблеме бедности как особого социального феномена общества, влияющего на формирование социальной напряженности в обществе, созданию существенных опасностей и угроз для социальной стабильности, внутренней безопасности общества и государства.

Еще один важный аспект, требующий серьезного анализа рассматриваемой проблемы, это вопрос социальной справедливости. Бедность является источником формирования в общественном сознании достаточно большой части населения страны чувства несправедливости и соответственно возрастающего запроса на перераспределительную политику в государстве, способную в последующем привести к созданию нестабильности в обществе. Поэтому проблема бедности требует рассмотрения и как социального явления, оказывающего влияние на социальную стабильность, безопасность общества.

¹ См.: Указ Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» //Код доступа: <http://krem-lin.ru/acts/bank/41921>. 19.07.2021

² См.: Беляева Л.А. Социальная стратификация и бедность в регионах России //Социологические исследования. 2006. № 9. С. 52–63.; Овчарова Л.Н. Теоретические и практические подходы к оценке уровня, профиля и факторов бедности: российский и международный опыт. М.: М-Студио, 2009; Карабчук Т.С., Пашинова Т.Р., Соболева Н.Э. Бедность домохозяйств в России: что говорят данные РМЭЗ ВШЭ //Мир России. 2013. № 1. С. 155–175; Слободенюк Е.Д. Нерыночные факторы бедности современной России и пути совершенствования социальной политики //Журнал исследований социальной политики. 2013. №3. С. 391–406; Горшков М.К., Тихонова Н.Е. Бедность и бедные в современной России. М.: Весь мир.2014; Аникин В.А., Тихонова Н.Е. Бедность в России на фоне других стран //Мир России. 2014. № 4. С. 59–95.

При научном анализе понятия «бедность» наиболее распространенным подходом является социально-экономический подход. При таком подходе бедность это такое состояние, при котором у человека или семьи ресурсы и домашнее хозяйство меньше, чем требуется для их нормальной жизнедеятельности.¹ Бедность для страны означает неспособность обеспечить минимальный уровень нормальной жизни для населения, включающий определенный объем товаров, ценностей, денег. В бедности важна не только экономическая составляющая, но и социальная. В условиях определенных ограничений и лишений человек не в состоянии подняться выше по «социальной лестнице» в обществе.

К измерению уровня бедности используют три основных подхода: абсолютный, относительный и субъективный. Абсолютный подход к измерению бедности основан на установлении минимального перечня основных потребностей (прожиточного минимума) и размера ресурсов, требуемых для их удовлетворения.² При абсолютном уровне бедности человек фактически голодает, ибо средств не хватает даже на удовлетворение физических потребностей, прежде всего, на еду.

Относительный подход к измерению бедности основан на соотношении показателей благосостояния с уровнем материальной обеспеченности, преобладающим в конкретной стране. При таком подходе к измерению бедности индивид или семья не могут соответствовать тем стандартам жизни, которые сложились в конкретном обществе. При относительной бедности семьи имеют ограниченные возможности для приобретения предметов длительного пользования, не могут пользоваться потребительскими товарами и услугами, которые используются в данном обществе как стандарты потребления. Отклонения от сложившегося в обществе уровня потребления нашло отражение в понятии депривации.

Субъективный подход к измерению бедности основан на собственной оценке человек своего социально-экономического положения. При субъективном подходе высказывается собственное представление населения о том, какие необходимы ресурсы для удовлетворения минимальных потребностей. Этот показатель также важен для социальной политики государства, так как категория населения, субъективно относящая себя к категории бедных, претендует на участие в социальных программах государства, хотя объективно они к таким категориям не относятся.

¹ См.: Писаренко А.О., Милета В.И. Влияние бедности на экономическую безопасность государства // *Journal of Economy and Business*, vol.9, 2019, с. 133.

² См.: Нюхня И.В. Бедность как угроза экономической безопасности государства: методические аспекты и системные реалии // *Социально-экономические явления и процессы*. Т.10, №10, 2015, с. 98.

Бедность как социальное явление достаточно сложное, многоуровневое понятие. Каждый из рассматриваемых подходов анализирует только определенный уровень бедности, некоторую часть данного явления, а не комплексно, как системное образование. Поэтому в западных странах среди ученых и в официальной статистике используется комбинированный подход, предполагающий комплексный подход к оценке бедности, с учетом разнообразных ее проявлений.

Уровень жизни в разных странах мира отличается и соответственно методики измерения бедности тоже различны. Однако, есть и определенная закономерность, так как объектом социальной политики в развитых странах является относительная бедность, тогда как в развивающихся странах это абсолютная бедность. В Российской Федерации превалирует метод измерения бедности на основе концепции абсолютной бедности, предполагающей определение состава так называемой потребительской корзины.

В основе потребительской корзины находится определенный набор минимальных потребностей и круга товаров и услуг, которые требуются гражданину страны для возможного здорового существования. Сама корзина рассчитывается на год и включает в себя две части, первая – продовольственные товары, хлеб, молоко, овощи, фрукты, мясо, рыба, а вторая – это непродовольственные товары и услуги.

Закон «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» был принят Государственной Думой в марте 2006 г.¹ 3 декабря 2012 года был принят Федеральный закон №227-ФЗ, который определил новый состав потребительской корзины.² Структура расходов потребительской корзины состоит из следующих разделов: на продовольственные товары – 45,8%, на непродовольственные товары – 20,0 %, на услуги – 34,2%.

Принятые законодательные акты по продовольственной корзине в России по сравнению с предыдущим законодательством имеют положительные тенденции. Вместе с тем, большинство нормативов по питанию ниже рекомендованных Институтом питания РАМН. Потребление мяса на одного человека в год, заложенных в законе, составляет 31,5-37,2 кг (по различным группам населения), а по нормативам Института питания должно быть 78-80 кг. Это касается и калорийности суточного рациона, определенного в законе в 2100–2700 Ккал в среднем на человека, в тоже время в западных странах

¹ См.: Федеральный закон Российской Федерации от 31 марта 2006 г. № 44-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации». – Российская газета. – 2006. - № 4034 (4 апреля).

² См.: Федеральный закон Российской Федерации от 3 декабря 2012 г. № 227-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации». – Российская газета. – 2012. - №5956 (7 декабря).

(США, Германия, Франция) этот показатель равен 3300-3700 Ккал. Раздел непродовольственных товаров прожиточного минимума также отличается крайней скудностью. Так, например, 3 предмета «верхней пальтовой группы» положено россиянам носить 7,5 лет, 2 пары обуви – 1 год, 1 костюм и 1 юбку – 5 лет, 1 брюки – 4 года.¹

Таблица 1

Потребительская корзина, актуальная для Российской Федерации на 2021 год²

Наименование	Единица измерения	Объем потребления (в среднем на одного человека в год)		
		трудоспособное население	пенсионеры	дети
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, крупы, бобовые)	кг	126,5	98,2	77,6
Картофель	кг	100,4	80,0	88,1
Овощи и бахчевые	кг	114,6	98,0	112,5
Фрукты свежие	кг	60,0	45,0	118,1
Сахар и кондитерские изделия в пересчете на сахар	кг	23,8	21,2	21,8
Мясопродукты	кг	58,6	54,0	44,0
Молоко и молокопродукты в пересчете на молоко	кг	290,0	257,8	360,7
Яйца	штука	210	200	201
Масло растительное, маргарин и другие жиры	кг	11,0	10,0	5,0
Прочие продукты (соль, чай, специи)	кг	4,9	4,2	3,5

¹ См.: Уровень бедности в России: статистика и причины //Код доступа: <https://raterger.com/economics/bednost-rossiya-statistika/>. 18.07.21.

² См.: Потребительская корзина на 2021 год, состав, цена на месяц //Код доступа: <https://prf-kabinet.ru/grazhdanam/potrebitelskaya-korzina.html>. 18.07.21.

В денежном выражении стоимость набора товаров и услуг, удовлетворяющих минимальные потребности и позволяющих обеспечить поддержание здоровья и сохранение работоспособности, получило название прожиточного минимума. В России существует три вида прожиточного минимума – для взрослого населения трудоспособного возраста, пенсионеров и детей. На величину прожиточного минимума влияет целый ряд факторов экономического, демографического, социального плана, а также сезонное колебание цен на продукты питания. Правительство Российской Федерации, исходя из динамики цен, своим постановлением ежеквартально утверждает сумму прожиточного минимума.

В России с 1 января 2021 года изменилась методика расчета минимального размера оплаты труда (МРОТ) и прожиточного минимума. МРОТ впервые стал выше прожиточного минимума и составил 12 792 рублей. На 2021 год прожиточный минимум установлен постановлением Правительства от 31.12.2020 г. №2406 в целом по России. По категориям населения на 2021 год установлены следующие значения: на душу населения 11 653 рубля, для трудоспособного населения 12702 рубля, для пенсионеров 10022 рубля, для детей 11 303 рубля.¹

Таблица 2

Величина прожиточного минимума за III квартал 2020 года в целом по Российской Федерации, в расчете на душу населения²

рублей в месяц

	Все население	В том числе		
		трудоспособное население	пенсионеры	дети
Величина прожиточного минимума	11606	12542	9519	11580
в том числе: стоимость потребительской корзины	10824	11153	8519	11580
из нее минимальный набор: продуктов питания	5355	5520	4714	5715
непродовольственных товаров	2736	2818	2404	2934

¹ См.: Прожиточный минимум и потребительская корзина с 1 января 2021 года в регионах России //Код доступа: <https://www.9111.ru/questions/777777771256055/>. 19.07.21

² См.: О соотношении денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума и численности малоимущего населения в целом по Российской Федерации в III квартале 2020 года //Код доступа: https://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/lssWWW.exe/Stg/d02/12.htm. 19.07.2021

	Все население	В том числе		
		трудоспособное население	пенсионеры	дети
услуг	2733	2815	2401	2931
расходы по обязательным платежам и сборам	782	1389		
Величина прожиточного минимума для пенсионеров и детей определяется без учета расходов по обязательным платежам и сборам				

В феврале 2020 года в Санкт-Петербурге, когда Президент РФ возлагал цветы к памятнику Анатолию Собчака, а позже общался с группой местных жителей, стоявших неподалеку, и пожилая женщина пожаловалась, что денег не хватает даже на продукты. Она поинтересовалась, как можно прожить на 10 800 рублей, которые получает. «Думаю, что очень трудно», – ответил В.В. Путин.¹

Для сравнения можно привести прожиточный минимум и в других государствах. Например, прожиточный минимум в EUR составляет в Германии 1200, Франции 1030, Молдавии 89, Казахстане 72,2, Белоруссии 83. Конечно, уровень цен в западных странах выше и все равно по сравнению с западными странами в России он достаточно низкий.²

Анализ проблемы бедности в России позволяет сделать вывод, что данный термин имеет научно-правовой статус, так как он выражается в утвержденном Государственной Думой показателе и ежегодно пересчитывается. На 2021 год минимальный уровень дохода нашего соотечественника не должен снижаться ниже 11,6 тыс. рублей. Если гражданин зарабатывает меньше указанной суммы, то он относится к категории бедных.

По официальным данным Росстата по итогам 2020 года в России было 17,8 млн. бедных граждан, что составляет 12,1 % от общей численности населения страны.³ В тоже время проведенные общероссийские опросы показали, что 78 % населения России не считают себя бедными. Получается, что остальные 22% граждан относят себя к категории бедных. Эти показатели существенно выше данных Росстата, но их тоже нельзя назвать максимально объективными. Од-

¹ См.: Путин согласился, что трудно прожить на 10 800 рублей //Код доступа: <https://www.interfax.ru/russia/695967>. 20.07.21

² См.: Прожиточный минимум. Прожиточный минимум в странах мира //Код доступа: <https://visasam.ru/emigration/vybor/prozhitochnyy-minimum-v-mire.html> 30.07.21

³ См.: Росстат назвал число бедных россиян по итогам 2020 года //Код доступа: <https://tass.ru/ekonomika/11150051>. 19.07.21

нако, если оценивать реальное состояние дел с бедностью, то показатель в 20 млн. человек можно еще умножить на 2. Получается, что реально бедными являются около 30-40% граждан России. Такие показатели бедности в стране близки к послевоенному времени. Возникает закономерный вопрос, почему наличие богатых природных ресурсов, которые служат источником нашего экспорта, положительно не отображаются на экономическом благополучии большей части населения страны.

Таков уровень бедности в государстве представляет серьезную опасность социальной стабильности общества, является реальной угрозой национальной безопасности. Возможность возникновения социальных конфликтов в стране, на основе мировой практики, происходит, если доля населения, живущего ниже прожиточного минимума, составляет свыше 8%, а разрыв между богатыми и бедными превышает 10 раз. Превышение этих пороговых значений приводит к люмпенизации и антогонизации социальной структуры общества, возникновению социальной нестабильности в государстве.

По данным Росстата России по итогам девяти месяцев 2020 года численность граждан, доходы которых были ниже прожиточного минимума или живущих за чертой бедности составила 13,3% населения страны.

Таблица 3

Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в целом по Российской Федерации¹

	Млн. человек	В % от общей численности населения
2020 г.		
I квартал	18,6	12,6
II квартал	19,9	13,5
I полугодие	19,4	13,2
III квартал	18,8	12,8
Январь-сентябрь	19,6	13,3

Еще одним негативным показателем для России является существенный разрыв между богатыми и бедными. Проведенное исследование Международной консалтинговой компанией Boston

¹ См.: О соотношении денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума и численности малоимущего населения в целом по Российской Федерации в III квартале 2020 года //Код доступа: https://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/12.htm. 18.07.21.

Consulting Group (BCG), которая готовит ежегодный доклад о мировом благосостоянии, представила и данные по России. Они, в частности, показали, что около 500 «сверхбогатых» граждан (это менее 0,0001% от взрослого населения России) владеют 40% всех финансовых активов россиян, что составляет сумму \$640 млрд. По оценкам банка Credit Suisse, в 2020 году в руках 1% самого богатого населения России сосредоточено 57% общего финансового благосостояния в стране. По неравномерности распределения богатства Россия оставляет позади практически все развитые государства, за исключением США.¹

Безусловно, неравенство вызывает негодование со стороны низших слоев общества. Вместе с тем важно разделять такие понятия как неравенство и несправедливость. Талантливые и способные люди, получающие высокую заработную плату за свой труд – это честно и справедливо. В истории нашей страны уже была попытка создать общество, где все равны, но ничего хорошего из этого не вышло. Когда человек получает одинаковое вознаграждение за свой труд по сравнению со своим коллегой, который просто работает плохо, это вызывает раздражение, обиду и даже ненависть. Такое устройство общества вряд ли кто-то назовет справедливым. Равенство противоестественно и поэтому многие исследования доказывают, что люди предпочитают жить в справедливом неравенстве, чем в несправедливом равенстве.

Это относится к организациям и компаниям, которые сумели построить свой бизнес на основе внедрения новых технологий, благодаря своему таланту и трудолюбию. И совсем другое дело, добывающие компании и им подобные организации, которые используют природные ресурсы страны, принадлежащие всему народу, получая сверхдоходы от их использования. Такое положение дел в государстве нельзя назвать справедливым и вызывающим объективное недовольство у граждан нашей страны.

В целом современное российское общество оказалось расколото на две неравные социальные группы. Первая группа, значительное меньшинство, те, кто уже получил и получает максимальную, ничем не оправданную выгоду от использования национальных богатств России, имея сверх богатства, обеспечивая себе роскошное существование. Вторая социальная группа, большинство населения страны, вынуждена жить в бедности, лишена нормальных условий

¹ См.: Россия стала мировым рекордсменом по разнице доходов богатых и бедных// Код доступа: <https://www.rline.tv/news/2021-06-10-rossiya-stala-mirovym-rekordsmenom-po-raznitse-dokhodov-bogatykh-i-bednykh/> 20.07.21

существования, проще говоря, выживает или живет в нищете. Многие граждане оказались без институтов социальной поддержки, незащищенными и лишенными многих возможностей.

Опасность такой ситуации для государства хорошо известна из исторического прошлого. Как известно Ленин В.И. в начале XX века одной из причин революционной ситуации в стране определял «обострение, выше обычного, нужды и бедствий угнетенных классов».¹ На рубеже XX и XXI столетий появились новые технологии революций, получивших название «бархатных» или «цветных». Вместе с тем использование недовольства широких слоев населения страны своим положением практикуется и в новых технологиях, как правило, подогреваемых внешними силами и внутренними оппозиционными структурами внутри страны. Примером могут быть подобные события и в государствах на постсоветском пространстве. Не секрет, что такие планы имеются и у геополитических противников современной России.

Министр обороны Российской Федерации Шойгу С.К., выступая на молодежном форуме «Территория смыслов», заявил, что внутренние угрозы для России стали приоритетными. Эти угрозы более скрыты и тем более опасны по сравнению с внешними. Внешние угрозы более понятны, ибо в целом нам понятно кто угрожает, чем угрожают, чем они вооружены, а самое главное знаем, как этому противостоять, как с этим бороться. Разложение общества внутри самая опасная угроза для страны в современных условиях.²

Еще одна угроза, вызванная бедностью в стране, это демографическая. Реальную опасность для общества представляет такое состояние, когда в структуре бедных домохозяйств наибольшую долю занимают полные семьи с 1 или 2 детьми. Многие молодые родители при рождении ребенка сталкиваются со значительными финансовыми расходами и уже относятся к категории бедных. Это снижает стимул у молодых семей для рождения детей, а для страны представляет реальную демографическую угрозу. В целом по России в настоящее время сложилась неблагоприятная демографическая ситуация: идет процесс старения населения, наблюдается его естественная убыль, сокращается средняя продолжительность жизни людей.

¹ См.: 3 признака революционной ситуации: чему учил Ленин. Забытые конспекты // Код доступа: <https://lentachel.ru/news/2019/10/03/chemu-uchil-nas-lenin-tri-priznaka-revolutsionnoy-situatsii-zabytye-konspekty.html> 14.07.21

² См.: Шойгу назвал разложение общества страшной внутренней угрозой // Код доступа: iz.ru/1205377/2021-08-10/shoigu-nazval-razlozhenie-obshchestva-strashnoi-vnutrennei-ugrozoi. 12.08.21

Депопуляция населения России началась уже в 1992 году и составила 1,5%, продолжается и в современных условиях. По численности населения Россия в 2020 году находилась на девятом месте среди государств мира.¹ По прогнозам ООН к 2050 году Россия уже не будет входить в десять самых крупных по населению государств мира.

Бедность сказывается и на будущем качестве рабочей силы, поскольку бедные родители не могут дать своим детям достойное образование, дающее возможность в последующем претендовать на хорошую зарплату. Есть определенная взаимосвязь между бедностью и ухудшением здоровья. Доля здоровых новорожденных в России за последнее десятилетие снизилось с 48% до 36 %.²

Важнейшим показателем социально-демографического развития и общего благополучия населения отдельно взятого государства является средняя ожидаемая продолжительность жизни его граждан. В наиболее благополучных и богатых странах живут дольше, в среднем более 80 лет. Это обусловлено высоким уровнем жизни ее граждан, что проявляется в высоких доходах населения, качестве и доступности здравоохранения, хорошей экологии, отказом от вредных привычек и рядом других факторов. И, наоборот, в самых бедных странах люди живут чуть более 50 лет. По данным Глобальной обсерватории здравоохранения, средняя ожидаемая продолжительность жизни населения в мире в настоящее время составляет 72 года. Самая высокая продолжительность жизни в Японии, 85,5, а самая низкая 50,6 в государстве Чад. Средняя продолжительность жизни людей в России составляет 71 год (152 место среди государств по продолжительности жизни).³

Есть взаимосвязь между бедностью и эмиграцией населения страны. Бедность является источником неудовлетворенности своим положением в обществе и приводит к желанию эмигрировать в поиске более приемлемого уровня жизни. В Россию самая высокая миграция происходит преимущественно из стран СНГ, где уровень жизни достаточно низкий. В то же время существует эмиграция населения из России в другие государства, в первую очередь наиболее образованной части населения страны. Не редкостью является такое положение, когда молодые люди получив даже высшее образование

¹ См.: Какое место занимает Россия в мире по численности населения // Код доступа: https://mayaksbor.ru/news/society/kakoe_mesto_zanimaet_rossiya_v_mire_po_chislennosti_naseleniya/ 18.07.21

² См.: Каковы статистические данные здоровья новорожденных? //Код доступа: <https://helpiks.org/7-70681.html>. 18.07.21

³См.: Продолжительность жизни в странах мира //Код доступа: <https://hochusvalit.com/khochu-svalit/prodolzhitelnost-zhizni-v-stranakh-mira>. 20.07.21

не видят перспектив работы по своей специальности, не чувствуют своей востребованности, не получают достойной оплаты труда.

Советский и российский экономист, академик Российской академии наук Львов Д.С. доказал, что «доля заработной платы в ВВП России примерно в 2-2,5 раза ниже, чем в любой западной стране. На один доллар США наш среднестатистический работник производит в 2,5-3 раза больше ВВП, чем например, в тех же США».¹ На практике это означает, что правящая элита недоплачивает за свой труд трудящимся, тем самым значительная часть работающих граждан имеют низкий уровень заработной платы.

Фондом «Общественное мнение» был проведен опрос молодых людей в возрасте от 18 до 30 лет на перспективы своего будущего. По данным опроса 60% заявили, что трудно добиться успеха в жизни, реализовать себя и причиной этому они видят коррупцию, безработицу и бедность. И только 7% респондентов винят в проблемах молодежи их инертность, избалованность, инфантильность, отсутствие целеустремленности, а также алкоголизм и наркоманию.²

Эмиграция молодежи оказывает негативное влияние на современные социально-экономические и демографические процессы в России, подрывая демографическую и социально-экономическую безопасность страны. Потеря молодежи, как наиболее активной и часто образованной части населения, находящейся в активном репродуктивном и трудоспособном возрасте, является невосполнимой потерей и реальной угрозой для страны. Эти угрозы проявляются не только в уменьшении численности населения, но это находит отражение и в потенциальных потерях от сокращения реализации репродуктивного потенциала. Эмиграция молодежи представляет и экономические угрозы, так как сокращение ее численности негативно сказывается на сегменте потребительского рынка, налоговых поступлениях, росте ВВП. Есть и социальные угрозы с сокращением численности молодежи, так как общество, в котором мало молодежи теряет динамику развития и социальный оптимизм. Конечно, бедность влияет и на другие сферы безопасности общества.

Таким образом, бедность является реальной угрозой национальной безопасности Российской Федерации. Увеличение числа бедных среди граждан России, усиление социальной и экономической дифференциации приводит к социальной нестабильности в стране. Все

¹ См.: Львов Д.С. Экономика развития. М.: Экзамен, 2002. С. 291.

² См.: Проблемы молодежи: безработица, бедность и коррупция – комментарий эксперта//Код доступа: <https://www.rline.tv/news/2016-08-31-koren-problem-rossiyskoy-molodezhi-bezrabotitsa-bednost-i-korrupsiya-kommentariy-eksperta/>. 20.07.21

эти негативные факторы должны стать сигналом для государственных структур к принятию эффективных мер, способствующих снижению бедности, повышению материального благосостояния большей части населения страны. Поэтому и ключевым национальным приоритетом России стало сбережение народа, повышение благосостояния граждан, которые определены в Стратегии национальной безопасности 2021 года. Борьба с бедностью становится важнейшей частью социально-экономической политики государства на длительную перспективу. По мнению ведущих экспертов страны сейчас важно реализовать адресную социальную помощь для тех граждан, чьи доходы находятся ниже прожиточного уровня.

А.А. АЗАРОВ

*кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник
Центра политических исследований
Финансового университета при Правительстве РФ**

М.А. ДАВЫДОВА

*лаборант-исследователь
Центра политических исследований
Финансового университета при Правительстве РФ***

В.А. ЛУКУШИН

*лаборант-исследователь
Центра политических исследований
Финансового университета при Правительстве РФ****

Цифровая трансформация российских университетов: ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ¹

В статье представлен сравнительный анализ подходов к цифровой трансформации современных университетов. На примере шести крупнейших отечественных университетов социально-гуманитарного профиля (НИУ ВШЭ, РАНХиГС при Президенте РФ, МГИМО, РУДН, РЭУ им. Г.В. Плеханова, Финансовый университет при Правительстве РФ) рассмотрены ключевые направления цифровизации учреждений высшего образования, определены позитивные эффекты данного процесса, обозначены вызовы, стоящие перед университетами в цифровую эпоху. Авторы приходят к выводу о необходимости встраивания в цифровые процессы руководства вузов и высокой проработке различных аспектов системы

* Азаров Артур Александрович (e-mail: artur-azarov@yandex.ru)

** Давыдова Мария Александровна (e-mail: marchikdavydova@mail.ru)

*** Лукушин Владимир Андреевич (e-mail: lukushin@aol.com)

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета

цифрового менеджмента. Тем не менее, расширение цифровой инфраструктуры, усиление ее стабильности и функциональности является приоритетным направлением развития университетов.

Ключевые слова: цифровой менеджмент, цифровые инфраструктуры, цифровизация образования, цифровая среда, цифровая трансформация.

A.A. AZAROV

**Candidate of Technical Sciences, Leading Research Fellow,
Center for Political Studies, Financial University under the
Government of the Russian Federation**

M.A. DAVYDOVA

**Research Assistant, Center for Political Studies, Financial
University under the Government of the Russian Federation**

V.A. LUKUSHIN

**Research Assistant, Center for Political Studies, Financial
University under the Government of the Russian Federation**

Digital transformation of russian universities: opportunities and challenges¹

The article presents a comparative analysis of approaches to digital transformation of modern universities. Using the example of the six largest Russian universities of the social and humanitarian profile (HSE, RANEPA, MGIMO, RUDN, Plekhanov Russian University of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation), the key directions of digitalization of higher education institutions are considered, the positive effects of this process, outlines the challenges facing universities in the digital age. The authors conclude about the need for embedding into digital processes by the university leadership and a high level of elaboration of various aspects of the digital management system. Nevertheless, expanding the digital infrastructure, enhancing its stability and functionality is a priority for the development of universities.

Keyword: digital management, digital infrastructures, digitalization of education, digital environment, digital transformation.

Введение. Цифровая революция, новая цифровая реальность – это вызовы современного общества. Обеспечение цифровой трансформации, как процесса перехода к цифровой экономике, который включает в

¹ The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds on the state order of the Financial University

себя не только переход к новым технологиям, но и постепенную перестройку привычных принципов управления, изменение подходов к управлению человеческими ресурсами, также диктует и необходимость подготовки высококвалифицированных кадров, способных обеспечить бесперебойное функционирование цифровой экономики.

Существующая парадигма государственного развития в этой сфере предполагает реализацию концепции «государство как платформа», что, в том числе подразумевает создание информационной инфраструктуры, формирование политики работы с данными и их хранения, формирование прикладных сервисов как с точки зрения персонала, обеспечивающего поддержание работоспособности цифровых платформ и загрузку в них данных, так и с точки зрения конечных пользователей платформ. Данная парадигма описана в Стратегии развития информационного общества РФ на 2017–2030 годы¹. Также на территории Российской Федерации действует утвержденная президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»². Под цифровой платформой в данной статье подразумевается интегрированная информационная система, обеспечивающая многостороннее взаимодействие пользователей по обмену информацией и ценностями, направленная на снижение общих транзакционных издержек, оптимизацию бизнес-процессов, повышение эффективности цепочки поставок товаров и услуг.

Соответствующей парадигмы придерживается и большинство вузов Российской Федерации, при этом, чаще всего, планы по цифровизации вуза отражены в программе развития университета, хотя нельзя не отметить того факта, что представленный в ней уровень цифровой трансформации существенно отличается от университета к университету.

Целью настоящей работы является сравнение подходов к реализации цифровой трансформации топ-6 университетов России, вошедших в «QS World University Rankings by Subject 2021» в области «Social Sciences & Management»: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), Московский Государственный Институт Международных Отношений (МГИМО),

¹ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы. Утверждена Указом Президента РФ от 9 мая. 2017 г. № 203. [Электронный ресурс] // Гарант. ru. [веб-сайт]. 2017. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/> (дата обращения 04.10.21)

² Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». [Электронный ресурс] // Правительство РФ [веб-сайт]. 2018. URL: <http://static.government.ru/media/files/urKHm0gTPPnzJlaKw3M5cNLo6gczMkPF.pdf> (дата обращения: 04.10.2021)

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова (РЭУ им. Плеханова), Российский университет дружбы народов (РУДН), Финансовый университет при Правительстве РФ, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС). Развитие современного российского общества, а также растущие требования граждан к уровню и качеству образования, являются теми вызовами, которые встанут перед руководством вузов, и требуют от них активной реализации цифровой трансформации всех своих сервисов и служб.

Теоретико-методологическая основа исследования. Теоретическая основа исследования представлена несколькими группами теорий и концепций. Концепция постиндустриального общества, в которой в том числе осмысляются последствия информатизации (Э. Тоффлер¹, Д. Белл²); концепция модернизации, которая основу технологического прогресса определяет социальными переменными (С. Хантингтон³); концепция цифровой культуры, а также последствия ее возникновения (Э. Шмидт и Дж. Коэн⁴); теория «глобальной деревни», характеризующая современный этап развития цивилизации как электронное общество, уходящее в сторону электронных средств (М. Маклюэн⁵); теория «одномерного общества», усмиряющего центробежные силы через применение техники (Г. Маркузе⁶). Вопросы цифровизации образования активно начинают развиваться в конце 90-х года XX века (Бэрглоу Р.⁷, Хорст Х.А., Миллер Д.⁸, Смит А.⁹).

Актуальные исследования формирования новой цифровой реальности в сфере образования представлены в работах коллектива под руководством Бродовской Е.В., разработавшего индикаторы базовых показателей рейтингования вузов для оценки уровня развития цифровизации процесса образования¹⁰. В исследовании Дубровского

¹ Тоффлер Э. Шок будущего. М.: АСТ, 2008. 557 с.

² Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 2004. 788 с.

³ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2016. 576 с.

⁴ Шмидт Э., Коэн Дж. Новый цифровой мир. Как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятия государства. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 368 с.

⁵ Маклюэн М. Галактика Гутенберга: становление человека печатающего. Изд. 2-е. М.: Академический проект; Гаудеамус, 2013. 256 с.

⁶ Маркузе Г. Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества. М.: АСТ, 2003. 526 с.

⁷ Barglow R. The Crisis of the Self in the Age of Information: Computers, Dolphins and Dreams. N.Y.: Routledge, 1994. 227 p.

⁸ Horst H.A., Miller D. Digital anthropology. N.Y.: Berg, 2012. 327 p.

⁹ Smith A. Is There A Global Culture? // Intermedia, 1992. №20. С. 11–12.

¹⁰ Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Пырма Р.В., Азаров А.А. Критерии для рейтингования уровня и качества цифровизации процесса образования в вузах РФ // Вестник

Д.И. обоснованы изменения в различных сферах общественной жизни, сознании, установках, навыках, методах мышления и способах деятельности на основе формирования электронной культуры¹. В работах Масланова Е.В. реализовано сравнительное исследование, в котором автор делает акцент на положительные и отрицательные черты процесса появления и интеграции новых цифровых и информационно-коммуникационных технологий, подчеркивая, что наибольшим потенциалом обладают не сами технологии, а проекты конструирования новых социокультурных и технологических условий их использования². В трудах Тульчинского Г.Л. утверждается появление перед высшим образованием новых вызовов, созданных процессом всеобщей цифровизации: требование рынка труда новых навыков у выпускников, отставание образовательных программ от реальных технологических трансформаций, появление особого рынка онлайн-образования, изменение статуса преподавателя из носителя знаний и умений в навигатора³.

На основе опроса выпускников вузов и работодателей Можаяева Г.В. выявила перечень цифровых компетенций, востребованных в текущей профессиональной реальности, выделив среди цифровых компетенций: информационную цифровую грамотность, умение ставить задачи специалистам в области анализа данных и принимать решения, умение взаимодействовать с применением цифровых технологий, умение создавать цифровой контент, обеспечивать информационную безопасность, принимать решения на основе анализа данных⁴. Евгеньева Т.В. и Усманова З.Р. установили возможности преодоления деструктивного влияния цифровизации на формирование цифровой культуры российской молодежи через формирование иммунитетов: повышения и укрепления цифровой грамотности, осуществление методов коррекции деструкций, создание альтернативы

Волгоградского государственного университета. Серия 4: история, регионоведение, международные отношения, 2020, №2, DOI : 10.15688/jvolsu4.2020.2.20, С. 268–283.

¹ Дубровский Д.И. Электронная культура. Кто против? // *Философские науки*, 2017, №2, С. 50–57.

² Масланов Е.В. Цифровизация и развитие информационно-коммуникационных технологий: новые вызовы или обострение старых проблем? // *Цифровой ученый: лаборатория философа*, 2019, №1, DOI : 10.5840/dspl2019211, с.6–21.

³ Тульчинский Г.Л. Цифровая трансформация образования: вызовы высшей школе // *Философские науки*, 2017, №6, с. 121–136.

⁴ Можаяева Г.В., Александрова Л.Д., Пуляева В.Н. Цифровые компетенции в модели актуальных компетенций управленческих кадров // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*, 2020, №6, DOI : 10.26794/2226-7867-2020-10-6-49-55, с. 49-55.

деструктивным аккаунтам¹. Бестаева Е.В. приходит к выводу о том, что основа современной науки, промышленности, финансовой, образовательной и других отраслей – цифровые технологии, функционирующие в поле английского языка, при этом в современной реальности сохранение своего родного языка – это норма и необходимость².

Методология исследования построена на применении нового подхода в области социально-гуманитарных наук Predictor Mining, позволяющему анализировать и прогнозировать общественно-политические процессы посредством сбора и обработки больших данных³.

Методика исследования. Анализ цифровой трансформации вузов осуществлялся в соответствии с гибридной стратегией прикладного исследования. На первом этапе было реализовано когнитивное картирование (более 700 публикаций). На следующем этапе проведен автоматизированный социально-медийный анализ, позволивший определить основное содержательное наполнение информационных потоков о вузах (инструмент «IQBuzz», датасет 120 тыс. сообщений; инструмент «Медialogия», датасет 200 тыс. публикаций). Анализ содержательного наполнения стратегий развития вузов до 2030 года осуществлялся на основе дискурс-анализа.

Сравнение подходов к цифровой трансформации ВУЗов. Целесообразным представляется сравнение подходов в рамках парадигмы «государство как платформа». Таким образом, критериями сравнения вузов будет сравнение по элементам цифровой инфраструктуры, указанным в национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации»: цифровая инфраструктура; обработка, хранение и обновление данных; прикладные сервисы; приложения.

Так, первым элементом является создание цифровой инфраструктуры, то есть элементов, обеспечивающих функционирование цифровой платформы вуза и средств информационного взаимодействия. В большинстве программ развития данные элементы не представлены, но в программе развития Финансового университета есть

¹ *Евгеньева Т.В., Усманова З.Р.* Особенности влияния цифровых коммуникаций на профессиональную культуру и адаптацию студентов социально-политических специальностей // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета, 2018, №6, DOI : 10.26794/2226-7867-2018-8-6-12-18, с. 12-18

² *Бестаева Е.В.* Социолингвистический аспект развития современных цифровых технологий. Преимущества и риски // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета, 2020, №4, DOI : 10.26794/2226-7867-2020-10-4-80-84, с. 80-84.

³ *Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Карзубов Д.Н., Синяков А.В.* Развитие методологии и методики интеллектуального поиска цифровых маркеров политических процессов в социальных медиа // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. №5. С. 79-141.

указание на создание суперкомпьютерного центра, а также обеспечение интеграции в единую информационно-коммуникационную среду всех административных сервисов университета. Также НИУ ВШЭ имеет своей целью сформировать информационную инфраструктуру, обеспечивающую поддержку научных, образовательных и административных процессов. Для этого Университет модернизирует цифровую инфраструктуру в части серверного, коммутационного, мультимедийного и терминального оборудования, развития суперкомпьютерного центра, формирования и развития лаборатории новых технологий.

Следующим элементом цифровизации является работа с данными. С точки зрения рассматриваемой парадигмы, работа с данными подразумевает внедрение определенных стандартов их обработки, хранения и обновления. Должны быть соблюдены параметры целостности, конфиденциальности и доступности данных.

Данный элемент также не получил широкого освещения в программах развития рассматриваемых вузов. Вместе с тем, в программе развития Финансового университета анонсировано создание системы интеллектуального анализа "больших данных", а также внедрение технологии обеспечения безопасности использования и хранения данных в интегрированной информационно-коммуникационной среде. РАН-ХиГС, в свою очередь, декларирует, что построение системы управления на основе данных приведет к расширению охвата аудитории электронными системами Академии. НИУ ВШЭ также указывает в своей программе развития на необходимость создания системы интеллектуального анализа больших данных с целью решения задач долгосрочного прогнозирования, анализа рынков и перспективных компетенций. Кроме того, в документе отмечается, что библиотеки НИУ ВШЭ будут преобразованы в современные пространства круглосуточного доступа к информации, сотрудники и студенты будут обеспечены защищенным удаленным доступом к библиотечным ресурсам Университета. Наконец, одной из приоритетных задач Университета в части цифровой трансформации является обеспечение информационной безопасности и законодательных требований при переходе на цифровые технологии, а значит и обеспечение безопасности обрабатываемых в информационных системах университета данных.

Третьим элементом процесса цифровизации как государства в целом, так и в вузе в частности, являются базовые инструменты и сервисы, обеспечивающие функционирование прикладных сервисов. Данные элементы цифровой трансформации имеют широкое освещение почти во всех программах развития университетов. Так, в МГИМО

Также планируется внедрить электронный документооборот и провести интеграцию всех существующих информационных систем в единую цифровую среду, тем самым обеспечив единство данных, удобство использования и значительную экономию времени сотрудников организации. Реализация Программы развития РАНХиГС до 2030 года предполагает создание в Академии единой цифровой экосистемы, предоставляющей всем участникам образовательной, исследовательской и организационной деятельности максимально удобные условия для работы и творчества. В Финансовом университете, в рамках реализации программы развития ВУЗа, разработана и внедрена цифровая платформа универсальных инструментов для обеспечения деятельности административно-управленческих подразделений, включая цифровые регламенты и инструменты для работы финансовых, кадровых, юридических, имущественно-хозяйственных подразделений, а также подразделений, обеспечивающих безопасность. РЭУ им. Плеханова указывает, что подход к стандартизации разрабатываемых продуктов позволит сосредоточить все цифровые ресурсы Университета в единой мобильной платформе (*табл. 1*).

Стоит отметить, что цифровизация основных бизнес-процессов университета, относящихся к административному блоку, невозможна без оптимизации этих процессов, так как сама по себе цифровизация не может снять имеющихся административных сложностей и противоречий. Для внедрения цифровизации должна быть проведена спецификация всех бизнес-процессов, их картирование, описание собственников и потребителей процессов. Исчерпывающее и полное описание всех процессов позволит выявить имеющиеся проблемы и противоречия, оптимизировать процессы и осуществить качественную цифровую трансформацию вуза. При этом во всех рассматриваемых программах развития данное направление работ не получило существенного освещения или не было включено в программу развития.

Наконец заключительными элементами, которые очень подробно описаны во всех рассматриваемых программах развития, являются конечные приложения, используемые пользователями цифрового пространства вуза. Так, во всех программах зафиксирована необходимость разработки университетами массовых онлайн курсов, что само по себе, очевидно, не является переходом к цифровизации, если отсутствуют элементы, позволяющие, с одной стороны, автоматизировать разработку таких курсов, а с другой – оптимизировать подходы к включению таких курсов в учебные программы. Следующим элементом, общим для всех программ является создание новых цифровых кампусов, в котором будут сконцентрированы все цифровые проекты вузов, в частности, речь идет о внедрении мобильных

платформ, на которых студенты могут получить всю необходимую информацию о расписании, назначить встречи с преподавателями, увидеть программы внеурочной деятельности и многое другое. Например, МГИМО в своей программе развития предлагает к рассмотрению единую цифровую образовательную среду, включающую в себя онлайн курсы, электронное расписание и инструменты бронирования аудиторий, единую онлайн-библиотеку знаний и подписку на научные базы данных.

Таблица 1

Сравнение вузов по элементам развития цифровой инфраструктуры в соответствии с национальной программой

	ФУ	ВШЭ	РАНХиГС	РУДН	МГИМО	РЭУ
Цифровая структура	Есть	Есть	Нет	Нет	Нет	Нет
Обработка, хранение и обновление данных	Есть	Есть	Есть	Нет	Нет	Нет
Функционирование прикладных сервисов	Есть	Нет	Есть	Нет	Есть	Есть
Приложения	Есть	Есть	Есть	Есть	Есть	Есть

Наконец, трендом программ развития университетов является разработка программного обеспечения для формирования индивидуальных траекторий развития каждого студента (индивидуальные образовательные траектории). Данное направление работ было бы наиболее интересно в случае внедрения, также, и рекомендательных систем, основанных на искусственном интеллекте, формирующих индивидуальные программы развития студентов в зависимости от демонстрируемых ими результатов, дополнительных активностей, в которых участвуют студенты и их интересах. Для этого, например, в программе развития РЭУ им. Плеханова рассматриваются возможности для создания цифровых двойников студентов. В Финансовом университете внедрена система цифрового офиса по выявлению талантов и организации международных междисциплинарных школ. Более того, разработана технология построения индивидуальной образовательной траектории обучающего с применением "цифрового следа".

Переходя к результатам социально-медийного анализа, мы можем подчеркнуть отсутствие дискурсов о цифровизации пространства вузов в их внешних информационных потоках в цифровой среде. Несмотря на то, что вопросы цифровой трансформации нахо-

дят активное отражение в 10-летних стратегиях развития рассматриваемых вузов, мы не можем говорить о том, что их информационное пространство существенным образом отражает данную повестку.

Дискурсивно информационные потоки вузов сосредоточены вокруг основных аспектов образовательного процесса, экспертной деятельности, а также специфике работы данного учебного заведения.

Таблица 2

Содержательное наполнение информационного потока ведущих российских вузов в области социальных наук и управления

ФУ	ВШЭ	РАНХиГС	РУДН	МГИМО	РЭУ
Экономический	Страна	Центр	Государственный	Президент	Государственный
Экспертиза	Городский	Программа	Центр	МИД	Вуз
Государственный	Студенческий	Управление	Результат	Мировой	Школа
Меры	Экономика	Нацпроекты	Жизнь	Наука	Работа
Аналитика	Работать	Институт	Высокий	Компания	Ребенок
Прогноз	Лекция	Проект	Мировой	История	Студент

При этом анализ традиционных медиа позволяет говорить о том, что во внешних информационных потоках в традиционных медиа дискурсы о высоких технологиях фигурируют в потоках таких вузов, как НИУ ВШЭ, РАНХиГС, РУДН, МГИМО и РЭУ им. Плеханова. В данном контексте мы не можем утверждать, что в данных публикациях говорится именно о трансформациях в самих университетах, но при этом вузы активно включаются в саму повестку о высоких технологиях, что способствует их восприятию учебных заведений как технологичных, развитых, активно продвигающихся и включенных в процесс цифровизации.

Таблица 3

Упоминание по рубрикам ведущих вузов в области социальных наук и управления в традиционных медиа в 2021 г.

ФУ	ВШЭ	РАНХиГС	РУДН	МГИМО	РЭУ
Власть	Наука и образование	Власть	Здоровье и медицина	Власть	Прочее
Прочее	Власть	Наука и образование	Наука и образование	Наука и образование	Власть

ФУ	ВШЭ	РАНХиГС	РУДН	МГИМО	РЭУ
Наука и образование	Прочее	Прочее	Власть	Прочее	Наука и образование
Уровень федеральный	Уровень федеральный	Уровень региональный	Прочее	Международные отношения	Общество и социальная сфера
Международные отношения	Общество и социальная сфера	Уровень федеральный	Общество и социальная сфера	Уровень региональный	Финансы
ТЭК	Здоровье и медицина	Общество и социальная сфера	Международные отношения	За рубежом	Высокие технологии
Финансы	Финансы	Здоровье и медицина	Уровень региональный	Общество и социальная сфера	Сельское хозяйство, лесоводство
Уровень региональный	Международные отношения	Финансы	Финансы	Культура, искусство	Уровень федеральный
Общество и социальная сфера	Высокие технологии	Отставки и назначения	Высокие технологии	Уровень федеральный	Международные отношения
Строительство и недвижимость	Уровень региональный	Высокие технологии	Строительство и недвижимость	Спорт	Уровень региональный

По результатам социально-медийного анализа можно говорить о том, что вопросы цифровизации не используются вузами для формирования информационных потоков, как в социальных медиа, так и в традиционных медиа. При этом данные аспекты отражены в стратегиях развития вузов до 2030 года и активно реализуются вузами в рамках развития цифровой и реальной инфраструктуры. Потенциально именно эти дискурсы могут становиться источниками для формирования более привлекательного бренда, лояльности у внешних аудиторий и привлекать большее число абитуриентов и партнеров.

Заключение. Анализ стратегий развития ВУЗов, входящих в топ-6 университетов России в «QS World University Rankings by Subject 2021» в области «Social Sciences & Management», показал, что данный аспект был серьезно проработан руководством этих вузов. Вместе с тем, остается в недостаточной степени проработанным аспект развития цифровой инфраструктуры, вместе с тем, существенное внимание уделено высокоуровневым пользовательским сервисам, хотя обеспечение их работоспособности неразрывно связано с первостепенным решением инфраструктурных вопросов. Более того, в программах не обозначены такие внутренние процессы, предшествующие цифровизации университета, как оптимизация всех бизнес-процессов вуза. Вероятно, данный факт свидетельствует о постоянном развитии бизнес-процессов, вместе с тем, с точки зрения цифровизации, должны быть составлены паспорта всех бизнес-процессов, проведена их оптимизация и только затем может быть осуществлен переход к разработке новых цифровых сервисов. Таким образом, целесообразным представляется указание данного типа работ в программе развития вуза. В качестве общей рекомендации ко всем программам развития рассматриваемых вузов считаем целесообразным предложить выделение цифровизации вуза в отдельный раздел и приведение этого раздела в соответствие с национальной программой «Цифровая экономика Российской Федерации». Такой подход позволит отобразить все необходимые разделы и дать их более подробное описание, что очевидно даст возможность более успешной презентации достижения вузов в области цифровой трансформации. В целом, может быть сделан вывод о высокой степени понимания руководством вузов целей и способов достижения цифровизации пространства университета.

Н.Ю. ЛЕСКОНОГ

Доцент кафедры медиаобразования федерального бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет», кандидат педагогических наук

А.С. САВЕНОК

Ассистент кафедры медиаобразования федерального бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет»

А.А. ЧУЕВА

Ассистент кафедры медиаобразования федерального бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет»

К вопросу о представленности в субъектах Российской Федерации совокупности образовательных организаций, обеспечивающих подготовку педагогических кадров

Материалы статьи содержат результаты исследований, проводимых МПГУ в рамках государственного задания Министерства просвещения России по выполнению научно-исследовательской работы «Всероссийское межрегиональное исследование по представленности педагогического образования в 85 регионах».

Основные категории анализа следующие: количество педагогических вузов, подведомственных Министерству просвещения Российской Федерации; количество колледжей, реализующих программы подготовки по УГСН 44.00.00 «Образование и педагогические науки»; количество институтов повышения квалификации педагогических кадров и/или работников образования; количество общеобразовательных организаций; количество образовательных организаций дополнительного образования; количество организаций отдыха и оздоровления детей

Ключевые слова: педагогическое образование, представленность педагогического образование, непрерывное педагогическое образование, педагогические вузы, колледжи, институты повышения квалификации, организации отдыха и оздоровления детей, общеобразовательные организации.

N.YU. LESKONOG

**Associate Professor of the Department of Media Education of the Federal Budgetary Educational Institution of Higher Education "Moscow State Pedagogical University",
Candidate of Pedagogical Sciences**

A.S. SAVENOK

Assistant of the Department of Media Education of the Federal Budgetary Educational Institution of Higher Education "Moscow Pedagogical State University"

A.A. CHUEVA

Assistant of the Department of Media Education of the Federal Budgetary Educational Institution of Higher Education "Moscow Pedagogical State University"

On the issue of the representation in the constituent entities of the Russian Federation of a set of educational organizations that provide training for teaching staff

The materials of the article contain the results of research conducted by the Moscow State Pedagogical University within the framework of the state task of the Ministry of Education of Russia for the implementation of the research work "All-Russian Interregional Study on the Representation of Pedagogical Education in 85 Regions".

The main categories of analysis are as follows: the number of pedagogical universities subordinate to the Ministry of Education of the Russian Federation; number pedagogical colleges (including teacher training colleges); the number of training institutes for teaching staff and / or educators; the number of educational organizations; the number of educational institutions of additional education; number of children's recreation organizations.

Keyword: *pedagogical education, representation of pedagogical education, continuous pedagogical education, pedagogical universities, colleges, institutes for advanced training, organization of recreation and recreation for children, general educational organizations.*

Важнейшей задачей модернизации образования является обеспечение образовательного комплекса страны высококвалифицированными педагогическими кадрами, развитие педагогического потенциала общеобразовательных организаций, организаций дополнительного образования детей, отдыха и оздоровления детей.

Изучением проблемы представленности педагогического образования в регионах занимались многие отечественные исследователи. О возможностях региональных образовательных систем по подготовке педагогических кадров для решения задач модернизации российского образования было сказано в исследованиях Ю.Б. Дроботенко, А.Г. Заляловой и В.П., Засыпкина. Ведущей идеей исследования Дроботенко Юлии Борисовны «Изменения профессиональной подготовки студентов педагогического вуза в условиях модернизации педагогического образования Российской Федерации»¹ заключается в утверждении о том, что новое научное знание может быть найдено исходя из понимания изменений как существенных характеристик процесса освоения традиционных и новых норм, образцов и правил профессионально-педагогической деятельности; ядром которого являются особенности ценностного принятия субъектами подготовки необходимости изменений, что в свою очередь, обуславливает успешность профессиональной подготовки студентов современного педагогического вуза в условиях модернизации педагогического образования. У Заляловой Анфисы Григорьевны «Региональная модель подготовки педагогических кадров в условиях образовательного кластера»² рассматривается с точки зрения возможности интегрировать образовательное пространство, оптимизировать общественно-государственное управление и координацию деятельности всех заинтересованных учреждений в рамках образовательного кластера. В диссертации Засыпкина Владислава Павловича «Модернизация педагогического образования: социологический анализ»³ выявлены

¹ Ю.Б. Дроботенко. Изменения профессиональной подготовки студентов педагогического вуза в условиях модернизации педагогического образования Российской Федерации // Диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук. – Омск, 2016 г. 520 с. Режим доступа: https://omgpu.ru/sites/default/files/filefield_paths/dissertaciya_drobotenko_yu.b.pdf

² А.Г. Залялова. Региональная модель подготовки педагогических кадров в условиях образовательного кластера // Диссертация и автореферат на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. – Казань, 2010 г. 223 с. Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/regionalnaya-model-podgotovki-pedagogicheskikh-kadrov-v-usloviyakh-obrazovatel'nogo-klastera>

³ В.П. Засыпкин. Модернизация педагогического образования: социологический анализ // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук. – Екатеринбург, 2010 г. 44 с. Режим доступа: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/2876/2/urгу0780s.pdf>

стратегические направления модернизации отечественного педагогического образования в содержательной и организационно-правовой сферах. Доказано, что ее результатом должна оказаться перестройка всей системы формирования педагогических кадров, главной задачей которой станет переход от подготовки «педагогов индустриальной эпохи» к подготовке «педагогов информационного общества». Обращено внимание на то, что новый облик педагогической профессии поможет поднять жизненно необходимые для неё престиж и ценность в современном российском обществе.

Подходами к определению показателей представленности педагогического образования занимались Т.Е. Исаева и С.В. Кудрявцева. Татьяна Евгеньевна Исаева в диссертации «Педагогическая культура преподавателя как условие и показатель качества образовательного процесса в высшей школе»¹ рассматривала педагогическую культуру как культурно-исторический феномен, представляющий собой рефлексию педагогической практики, поэтому особенности исторически сложившегося образовательного процесса и соответствующей ему образовательной парадигмы отражаются в педагогической культуре в виде определенных нормативных требований педагогической деятельности и поведения субъектов образовательного процесса. Становление педагогической культуры и повышение ее качества есть процесс, имеющий глобальное значение, по мнению Т.Е. Исаевой. Светлана Васильевна Кудрявцева в своей работе «Взаимодействие субъектов образования как показатель эффективности педагогической системы»² анализировала проблему педагогического взаимодействия в теории и практике образования и рассматривала мониторинг в качестве средства эффективного взаимодействия субъектов учебно-воспитательного процесса.

Научно-исследовательским коллективом специалистов МПГУ, в состав которого входят авторы статьи, представленность педагогического образования рассматривается с точки зрения порядка 15 показателей, исследуемых в рамках государственного задания Министерства просвещения России МПГУ по выполнению научно-иссле-

¹ Т.Е. Исаева. Педагогическая культура преподавателя как условие и показатель качества образовательного процесса в высшей школе// Диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук – Ростов -на-Дону, 2003 г. 250 с. Режим доступа: http://irbis.gnpbu.ru/Aref_2003/Isaeva_T_E_2003.pdf

² С.В. Кудрявцева. Взаимодействие субъектов образования как показатель эффективности педагогической системы// Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук – Самара, 2000 г. 227 с. Режим доступа: <http://www.dslib.net/obw-pedagogika/vzaimodejstvie-subektov-obrazovaniya-kak-pokazatel-jeffektivnosti-pedagogicheskoj.html>

довательской работы «Всероссийское межрегиональное исследование по представленности педагогического образования в 85 регионах». В данной статье авторы анализируют первые два показателя: 1) наличие совокупности образовательных организаций, обеспечивающих непрерывность подготовки педагогических кадров в субъектах Российской Федерации и в федеральных округах, включая количество данных организаций; 2) представленность общеобразовательных организаций, организаций дополнительного образования детей, организаций отдыха детей и их оздоровления субъектах Российской Федерации и в федеральных округах Российской Федерации, для которых необходимы педагогические кадры.

В ходе исследования была проанализирована совокупность образовательных организаций, обеспечивающих непрерывность подготовки педагогических кадров в субъектах Российской Федерации и в федеральных округах Российской Федерации. В совокупность образовательных организаций, обеспечивающих непрерывность подготовки педагогических кадров, в рамках исследования авторы включают образовательные организации высшего образования, которые готовят педагогические кадры в рамках УГСН 44.00.00 «Образование и педагогические науки», в том числе педагогические вузы, подведомственные Министерству просвещения России; колледжи, реализующие программы подготовки в рамках УГСН 44.00.00 «Образование и педагогические науки»; институты повышения квалификации педагогических кадров и/или работников образования. Проанализирована представленность этих образовательных организаций и их количество во всех субъектах Российской Федерации и в федеральных округах Российской Федерации. Также в ходе выполнения научно-исследовательской работы проанализирована представленность и количество общеобразовательных организаций, организаций дополнительного образования детей, организаций отдыха детей и их оздоровления субъектах Российской Федерации и в федеральных округах Российской Федерации, для которых необходимы педагогические кадры. Это дает возможность оценить возможности регионов, федеральных округов в удовлетворении своих потребностей в педагогических кадрах.

Для начала рассмотрим количество субъектов Российской Федерации, входящих в состав федеральных округов Российской Федерации (в порядке возрастания):

1. Уральский федеральный округ – 6 субъектов Российской Федерации;
2. Северо-Кавказский федеральный округ – 7 субъектов Российской Федерации;

3. Южный федеральный округ – 8 субъектов Российской Федерации;
4. Сибирский федеральный округ – 10 субъектов Российской Федерации;
5. Северо-Западный федеральный округ – 11 субъектов Российской Федерации;
6. Дальневосточный федеральный округ – 11 субъектов Российской Федерации;
7. Приволжский федеральный округ – 14 субъектов Российской Федерации;
8. Центральный федеральный округ – 18 субъектов Российской Федерации.

Анализ федеральных округов на предмет представленности педагогического образования для удобства произведем в таком же порядке.

В Уральском федеральном округе (далее - УФО) расположены 4 педагогических вуза, находящиеся в ведении Министерства Просвещения Российской Федерации: Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Российский государственный профессионально-педагогический университет, Уральский государственный педагогический университет, Шадринский государственный педагогический университет (последние 3 находятся в Свердловской области). Также в Уральском федеральном округе представлено 54 колледжа, реализующих программы подготовки по УГСН 44.00.00 «Образование и педагогические науки». Большое количество, 12 штук, сосредоточено в Свердловской области, здесь же находятся 3 подведомственных Министерству Просвещения Российской Федерации университета. Наибольшее количество колледжей (16 колледжей) размещены в Челябинской области. В остальных субъектах Российской Федерации распределение равномерное. Общее количество школ в УФО составляет – 3425. Самое большое количество представлено в Свердловской области – 1135. В УФО тройка лидеров по количеству организаций дополнительного образования состоит из: Свердловская область – 372, Тюменская область – 110, Челябинская область – 263. Общее количество по УФО – 1 010. Стоит обратить внимание на то, что в каждом субъекте федерального округа есть институты повышения квалификации, следовательно, потребности в повышении квалификации педагогических работников могут быть реализованы на уровне регионов в УФО. Количество стационарных организаций отдыха детей и их оздоровления в УФО – 184. Санаторные оздоровительные лагеря круглогодичного

действия – 11. Организации, организованные образовательными организациями, осуществляющими организацию отдыха и оздоровления обучающихся в каникулярное время с дневным пребыванием - 3041. Общее значение по этим трем показателям составляет – 3236. Лидирующую позицию по представленности организаций детского отдыха в УФО занимает Свердловская область. Согласно выше упомянутым данным можно сделать вывод, что Свердловская область является центральным звеном по подготовке педагогических кадров и дальнейшей профессиональной реализации и трудоустройства таких специалистов.

В Северо-Кавказском федеральном округе (далее – СКФО) 2 педагогических вуза, находящихся в ведении Министерства Просвещения Российской Федерации: Дагестанский государственный педагогический университет и Чеченский государственный педагогический университет, а также 33 колледжа, реализующих программы подготовки по УГСН 44.00.00 «Образование и педагогические науки». Наибольшее количество представлено в Республике Дагестан, насчитывающей на своей территории 14 колледжей, также этот регион является рекордсменом в своем округе по количеству школ – 1445 (общее количество школ в федеральном округе – 3433), по количеству организаций дополнительного образования – 268 (общее по округу – 777) и по количеству стационарных организаций отдыха детей и их оздоровления (при общем количестве 78). 8 колледжей представлено в Республике Ингушетия, в остальных субъектах такие колледжи также представлены. Стоит обратить внимание на то, что в каждом субъекте федерального округа есть институты повышения квалификации, следовательно, потребности в повышении квалификации педагогических работников могут быть реализованы на уровне регионов. Можно сделать вывод, что в Республике Дагестан существует слаженная система непрерывного педагогического образования, все потребности в кадрах удовлетворены. То же самое можно сказать про весь Северо-Кавказский федеральный округ.

В Южном федеральном округе (далее – ЮФО) есть всего два педагогических университета, подведомственных Министерству Просвещения Российской Федерации. Первый находится в Краснодарском крае - Армавирский государственный педагогический университет, а второй в Волгоградской области - Волгоградский государственный социально-педагогический университет. В ЮФО расположены 30 колледжей, реализующих программы подготовки по УГСН 44.00.00 «Образование и педагогические науки». Основной их массив находится в Ростовской области – 11 колледжей, и Краснодарском крае –

10 колледжей. В Республике Крым и городе Севастополе нет ни одного такого колледжа. Так же на этих территориях нет вузов, находящихся в ведении Министерства просвещения Российской Федерации. Общее количество школ в ЮФО составляет – 4549. Наибольшее количество школ находится в Краснодарском крае – 1247 и в Ростовской области - 1 235. Наибольшее количество организаций дополнительного образования сосредоточены в тех же регионах: Краснодарский край - 423, Ростовская область - 296. Общее количество организаций дополнительного образования в ЮФО составляет 1 140. Касаясь организаций детского отдыха, ЮФО, как это не странно, имеет не самый большой количественный показатель по организациям детского отдыха – 3245. Также, в каждом субъекте федерального округа есть институты повышения квалификации. В целом, в ЮФО представлена вся совокупность образовательных организаций, обеспечивающих непрерывность подготовки педагогических кадров, но не во всех регионах. В Республике Крым и городе Севастополь эта система непрерывной подготовки не налажена, так как на этих территориях нет педагогических университетов, подведомственных Министерству Просвещения Российской Федерации, а также нет колледжей, реализующих программы подготовки по УГСН 44.00.00 «Образование и педагогические науки».

В Сибирском Федеральном округе (далее – СФО) расположены 6 педагогических вузов, находящихся в ведении Министерства просвещения Российской Федерации: Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина, Алтайский государственный педагогический университет, Томский государственный педагогический университет, Омский государственный педагогический университет, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Новосибирский государственный педагогический университет. Также в этом федеральном округе находится 61 колледж, реализующий программы подготовки по УГСН 44.00.00 «Образование и педагогические науки»). Наибольшее количество находится в Омской области – 12, в Иркутской области насчитывается 10 колледжей, в Красноярском крае находятся 9 колледжей, в Новосибирской области – 8 колледжей. Почти во всех этих регионах есть педагогические вузы Министерства просвещения Российской Федерации. Исключение составляет Республика Тыва, на чьей территории не находится ни один колледж, реализующий программы подготовки по УГСН 44.00.00 «Образование и педагогические науки». Количество общеобразовательных организаций в СФО - 6 472. Красноярский край занимает лидирующую позицию по данному показателю - 1 053. В этом же регионе располагается

наибольшее количество организаций дополнительного образования количество – 257. Общее количество организаций детского отдыха в СФО составляет – 5142. Среди регионов лидирует по этим показателям Новосибирская область – 1010. В каждом субъекте СФО представлены институты повышения квалификации, следовательно, потребности в повышении квалификации педагогических работников могут быть реализованы на уровне регионов. Республика Тыва занимает последнее место по всем показателям. В СФО представлена вся совокупность образовательных организаций, обеспечивающих непрерывность подготовки педагогических кадров, но не во всех регионах. В Республике Тыва эта система непрерывной подготовки не налажена, так как на этих территориях нет педагогических университетов, подведомственных Министерству Просвещения Российской Федерации,

В Северо-Западном федеральном (далее – СЗФО) округе единственный вуз, находящийся под ведомством Министерства Просвещения Российской Федерации, расположен в Санкт-Петербурге. Это Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. Федеральный округ включает в себя 24 колледжа, реализующих программы подготовки по УГСН 44.00.00 «Образование и педагогические науки», представленных во всех субъектах этого округа. Наибольшее количество находится в Мурманской области и Санкт-Петербурге, 5 и 4 педагогических колледжей (и колледжей, готовящих педагогические кадры) соответственно. Также в Санкт-Петербурге находится самое большое количество общеобразовательных организаций – 773 (общее количество общеобразовательных организаций в округе – 3284) и 155 организаций дополнительного образования (при общем количестве 2461). Число стационарных организаций отдыха детей и их оздоровления – 95, основной регион по этому показателю – Ленинградская область, 72 организации, и Калининградская область – 14. В остальных регионах таких организаций либо нет совсем, либо в количестве 1-2 штуки. Санаторные оздоровительные лагеря круглогодичного действия представлены в количестве 27 организаций. Почти все из них – 26, расположены в Санкт-Петербурге. Во всех субъектах округа есть институты повышения квалификации. На основе вышеупомянутого можно сделать вывод, что в Санкт-Петербурге, как в центре Северо-Западного федерального округа, представлена вся совокупность образовательных организаций, обеспечивающих непрерывность педагогического образования, Остальные регионы отстают в этом плане. Очень отстает по всем показателям Ненецкий АО. Здесь нет педагогических вузов,

есть только один колледж, готовящий педагогические кадры. В Ненецком АО эта система непрерывной подготовки не налажена, так как на этих территориях нет педагогических университетов, подведомственных Министерству Просвещения Российской Федерации,

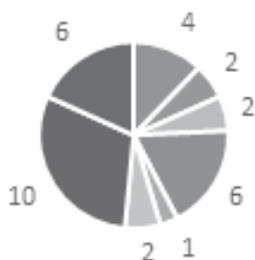
В Дальневосточном федеральном округе (далее – ДФО) находятся 2 университета, находящиеся в ведении Министерства Просвещения Российской Федерации – Благовещенский государственный педагогический университет в Амурской области и Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет в Хабаровском крае, а также 20 колледжей, реализующих программы подготовки по УГСН 44.00.00 «Образование и педагогические науки», в 10 субъектах. Единственный субъект региона, в котором нет педагогического колледжа – Сахалинская область. Самое большое количество колледжей сосредоточено в Хабаровском крае и Республике Саха (Якутия) – 5 и 4 соответственно. Остальные субъекты региона имеют в своем арсенале от одного до двух педагогических колледжей. Количество школ в округе – 3485. Распределение очень неравномерное. Самый большой показатель в Республике Саха (Якутия) – 642. Минимальный показатель в Чукотском автономном округе – 42. Организаций дополнительного образования в регионе 886, лидер – Республика Саха (Якутия) – 186 организаций. Число стационарных организаций отдыха детей и их оздоровления – 166, наибольшее количество в Забайкальском крае – 47, наименьшее в Чукотском автономном округе – 1. Санаторных оздоровительных организаций отдыха детей и их оздоровления – 14. По этому показателю также лидирует Забайкальский край – 6. Ни одной такой организации нет в Хабаровском крае, Еврейской АО, Сахалинской области, Чукотском АО, Камчатском крае. Организаций, организованных образовательными организациями, осуществляющими организацию отдыха и оздоровления обучающихся в каникулярное время с дневным пребыванием – 2599. В каждом субъекте федерального округа есть институты повышения квалификации. Судя по показателям, можно сказать, что в Дальневосточном федеральном округе сложившая совокупность образовательных организаций, обеспечивающих непрерывность подготовки педагогических кадров, неравномерна. Передовые субъекты округа – Республика Саха (Якутия) Забайкальский край, Республика Бурятия. Слаженная система существует в Приморском крае и Амурской области. По мнению авторов, в этих регионах есть все элементы системы непрерывного педагогического образования.

В Приволжском федеральном округе (далее – ПФО) представлено 10 педагогических вузов, находящихся в ведении Министерства Про-

свещения Российской Федерации: Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова, Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, Глазовский государственный педагогический институт имени В.Г. Короленко, Набережночелнинский государственный педагогический университет, Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева, Самарский государственный социально-педагогический университет», Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, Оренбургский государственный педагогический университет, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Самарский государственный социально-педагогический университет. Также в округе функционируют 90 колледжей, реализующих программы подготовки по УГСН 44.00.00 «Образование и педагогические науки». Стоит отметить, что во всех субъектах региона есть колледжи, реализующие программы подготовки по УГСН 44.00.00 «Образование и педагогические науки». Минимальное количество колледжей (для данного федерального округа) представлено в Чувашской Республике, здесь их насчитывается 2. Самое большое количество, 20 колледжей, сосредоточено в Самарской области. 11 колледжей находятся в Пермском крае, в обоих есть педагогические вузы Министерства Просвещения РФ. Это рекордсмены округа. Общее количество школ в федеральном округе – 10482. Это самый большой показатель по всей России. Наибольшее их количество расположено в Республике Башкортостан и Республике Татарстан, 1868 и 1638 соответственно. В Республике Башкортостан также находится самое большое количество организаций дополнительного образования – 323. Организаций, организованных образовательными организациями, осуществляющими организацию отдыха и оздоровления обучающихся в каникулярное время с дневным пребыванием в округе – 7755, организаций детского отдыха – 542, что является абсолютными рекордами среди всех федеральных округов. В каждом субъекте федерального округа есть институты повышения квалификации. Анализируя представленные данные, можно утверждать, что в регионе сложилась совокупность образовательных организаций, обеспечивающих непрерывность подготовки педагогических кадров, а также совокупность образовательных и иных организаций, которые могут удовлетворить свои потребности в педагогических кадрах в рамках округа.

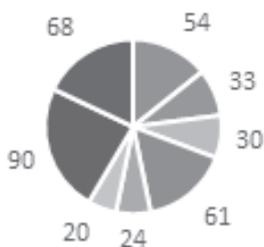
Центральный федеральный округ (далее – ЦФО) является самым крупным по количеству регионов и имеет на своей территории 6 педагогических университетов, находящихся в ведении Министерства Просвещения Российской Федерации: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семёнова-Тянь-Шанского, Московский государственный психолого-педагогический университет, Московский педагогический государственный университет, Воронежский государственный педагогический университет. В Воронежской области также находится подведомственный Министерству Просвещения Российской Федерации вуз, в Московской области такого вуза нет. Колледжей, реализующих программы подготовки по УГСН 44.00.00 «Образование и педагогические науки», на территории округа насчитывается 68. Наибольшее количество базируется в Воронежской и Московской областях, по 8 колледжей в каждом субъекте. Во всех субъектах федерального округа колледжей, реализующих программы подготовки по УГСН 44.00.00 «Образование и педагогические науки», насчитывается в количестве - 68. Наибольшее количество базируется в Воронежской и Московской областях, по 8 колледжей в каждом субъекте представлены. Дефицита в таких организациях в регионе не наблюдается. Московская область лидирует по количеству общеобразовательных организаций – 1455. Затем следует Воронежская область – 787. Не отстает от Воронежской области город Москва – 766. Показатели организаций дополнительного образования коррелируются с показателями по школам. Лидирующие позиции занимают те же регионы: Московская область – 368, город Москва – 175, Воронежская область - 167. По общему показателю ЦФО немного отстает от ПФО по количеству организаций дополнительного образования - 2 221. Общий показатель по организациям детского отдыха составляет - 6929. Лидирующую позицию по этому критерию среди других регионов занимает также Московская область. В каждом субъекте федерального округа есть институты повышения квалификации. Но в целом, можно утверждать, что в Центральном федеральном округе система непрерывного педагогического образования сложилась, представлены и совокупность образовательных организаций, обеспечивающих подготовку педагогических кадров и совокупность образовательных организаций, потребляющих вышеобозначенные педагогические кадры.

Педагогические вузы,
подведомственные Министерству
Просвещения Российской Федерации

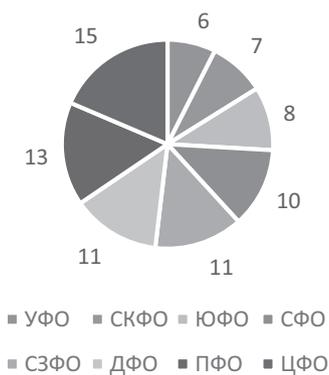
■ УФО ■ СКФО ■ ЮФО ■ СФО
■ СЗФО ■ ДФО ■ ПФО ■ ЦФО

Колледжи, реализующие программы подготовки по
УГСН 44.00.00 «Образование и педагогические
науки» реализующих программы подготовки по УГСН
44.00.00 «Образование и педагогические науки»

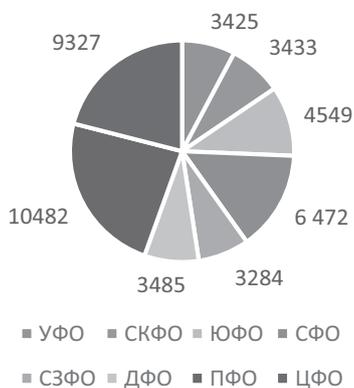

■ УФО ■ СКФО ■ ЮФО ■ СФО
■ СЗФО ■ ДФО ■ ПФО ■ ЦФО

Количество институтов повышения квалификации педкадров и/или работников образования

Количество общеобразовательных организаций

Таким образом, на первый взгляд, спрос удовлетворяет предложение, то есть проанализированная авторами статьи совокупность образовательных организаций, обеспечивающих непрерывность подготовки педагогических кадров, удовлетворяет потребности реги-

онов в педагогах. Но это не в полной мере так. Анализ других показателей представленности педагогического образования в рамках исследования показывает, что все же высококвалифицированных педагогических кадров недостаточно для удовлетворения потребностей всех общеобразовательных организаций, организаций дополнительного образования, организаций отдыха детей и их оздоровления. Тем не менее, многие субъекты Российской Федерации обладают всеми возможностями, чтобы минимизировать существующие кадровые дефициты в образовании, в том числе и благодаря: формированию профессиональной готовности будущего педагога на довузовском этапе (например, выстраиванию системы педагогических классов); формированию профессиональной готовности будущего педагога на вузовском этапе (например, повышению профессиональной мотивации будущих педагогов через систему педагогических практик в общеобразовательных организациях, а также через летнюю педагогическую вожатскую практику); обеспечение современного послевузовского образования учителей, системы повышения квалификации (например, на базе современных педагогических технопарков).

Список использованных источников

1. Т.Н. Владимирова, Н.Ю. Лесконог, Л.Ф. Шаламова. Роль высших учебных заведений в формировании кадрового потенциала организаций отдыха и оздоровления детей и молодежи: результаты// Статья в журнале Высшее образование сегодня. Учредители: Российский новый университет. – Москва, 2020 г., с. 64-70 Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44005237>
2. Подготовка вожатских кадров на базе образовательных организаций высшего образования в России / Под редакцией Т.Н. Владимировой, Н.Ю. Лесконог, Л.Ф. Шаламовой // Коллективная монография – Москва: МПГУ, 2019. – 160 с. Режим доступа: http://mpgu.su/wpcontent/uploads/2019/04/%D0%91%D0%B8%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BE%D1%82%D0%B5%D0%BA%D0%B0_%D0%9F%D0%9E%D0%94%D0%93%D0%9E%D0%A2%D0%9E%D0%92%D0%9A%D0%90%D0%92%D0%9E%D0%96%D0%90%D0%A2%D0%A1%D0%9A%D0%98%D0%A5%D0%9A%D0%90%D0%94%D0%A0%D0%9E%D0%92%D0%9D%D0%90%D0%91%D0%90%D0%97%D0%95%D0%9E%D0%91%D0%A0%D0%90%D0%97%D0%9E%D0%92%D0%9D%D0%A2%D0%95%D0%9B%D0%AC%D0%9D%D0%AB%D0%A5%D0%9E%D0%A0%D0%93%D0%90%D0%9D%D0%98%D0%97%D0%90%D0%A6%D0%98%D0%9-%D0%92%D0%AB%D0%A1%D0%A8%D0%95%D0%93%D0%9E%D0%9E%D0%91%D0%A0%D0%90%D0%97%D0%9E%D0%92%D0%90%D0%9D%D0%98%D0%AF-%D0%92-%D0%A0%D0%9E%D0%A1%D0%A1%D0%98%D0%98.pdf

3. Ю.Б. Дроботенко. Изменения профессиональной подготовки студентов педагогического вуза в условиях модернизации педагогического образования Российской Федерации // Диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук. – Омск, 2016 г. 520 с. Режим доступа: https://omgpu.ru/sites/default/files/filefield_paths/dissertaciya_drobotenko_yu.b.pdf
4. А.Г. Залялова. Региональная модель подготовки педагогических кадров в условиях образовательного кластера // Диссертация и автореферат на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. – Казань, 2010 г. 223 с. Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/regionalnaya-model-podgotovki-pedagogicheskikh-kadrov-v-usloviyakh-obrazovatel'nogo-klastera>
5. В.П. Засыпкин. Модернизация педагогического образования: социологический анализ // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук. – Екатеринбург, 2010 г. 44 с. Режим доступа: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/2876/2/urgu0780s.pdf>
6. Т.Е. Исаева. Педагогическая культура преподавателя как условие и показатель качества образовательного процесса в высшей школе// Диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук – Ростов -на-Дону, 2003 г. 250 с. Режим доступа: http://irbis.gnpbu.ru/Aref_2003/Isaeva_T_E_2003.pdf
7. С.В. Кудрявцева. Взаимодействие субъектов образования как показатель эффективности педагогической системы// Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук – Самара, 2000 г. 227 с. Режим доступа: <http://www.dslib.net/obw-pedagogika/vzaimo-dejstvie-subektov-obrazovaniya-kak-pokazatel-jeffektivnosti-pedagogicheskoy.html>
8. Н.Ю. Лесконог, Л.Ф. Шаламова. Летняя педагогическая практика студентов в организациях отдыха и оздоровления детей (на примере опыта вожатской практики в МПГУ) // Педагогика и психология образования. - Москва 2020. № 2. С. 139-149. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43834928>

В.В. ВОЛКОВ

*доктор экономических наук, кандидат философских наук,
профессор кафедры гуманитарных и социально-
экономических дисциплин Военного института
(Железнодорожных войск и военных сообщений)
Военной академии материально-технического обеспечения
имени генерала армии А.В. Хрулева¹*

Е.А. ЮМКИНА

*кандидат психологических наук, старший преподаватель
кафедры социальной психологии
Санкт-Петербургского государственного университета*

Психологическое измерение культуры

В статье представлена новая концепция феномена психологической культуры. Он трактуется авторами в аспекте онтологического подхода, как одна из форм культуры, то есть специфический человеческий способ преобразования психики и самого человека путем интеграции всех форм культуры в единое целое. Предметное бытие культуры универсально, оно участвует в любой деятельности человека и воплощается в ней самой или в ее результатах. Роль психологической культуры состоит в том, что она, связывая человека с внешним миром, генерирует и ретранслирует духовную культуру за пределы человеческого тела.

Ключевые слова: психологическая культура, психика, человек, предметное бытие культуры.

V.V. VOLKOV

*Doctor of Economics, Candidate of Philosophy, Professor of the
Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the
Military Institute (Railway Troops and Military Communications) of
the Military Academy logistical ensuring the name of General of the
Army A.V. Khruleva*

E.A. YUMKINA

*PhD in Psychology, Senior Lecturer,
Department of Social Psychology, St. Petersburg State University*

¹ Волков Вячеслав Викторович, e-mail: agnee@yandex.ru
Юмкина Екатерина Анатольевна, e-mail: katerinayum@mail.ru

Psychological dimension of culture

The article presents a new concept of the phenomenon of psychological culture. It is interpreted by the authors in the aspect of the ontological approach, as one of the forms of culture, that is, a specific human way of transforming the psyche and the person himself by integrating all forms of culture into a single whole. The objective being of culture is universal, it participates in any human activity and is embodied in it itself or in its results. The role of psychological culture is that it, by connecting a person with the outside world, generates and retransmits spiritual culture outside the human body.

Keyword: *psychological culture, psyche, man, objective existence of culture.*

Сущность и методология психологической культуры

В философии уже устоялось представление о том, что культура как форма бытия и специфический человеческий способ существования имеет три основных формы, которые, соответственно, реализуются в трех онтологических измерениях: материальном, духовном и художественном. Эта триада вызвана к жизни тремя видами человеческой деятельности в данных областях¹. Однако при таком анализе слабо учитывается тот факт, что человеческая психика не является первозданной, раз и навсегда сконструированной природой. Чем дольше человек живет, тем существеннее социальная переработка элементов психики, тем сложнее отличить естественное от искусственного в них. Например, любой психический процесс меняется сам и меняет общую картину действительности. Чтение при электрическом освещении отличается от чтения при лучине. Звук работающего двигателя танка уже не вызывает того ужаса, который охватывал крестьян, одетых в солдатские шинели в годы Первой мировой войны. Кроме того, наши эмоции и чувства претерпевают существенные трансформации, причем не только в процессе онто-, но и филогенеза. Как личность поднимается до уровня высокого чувства любви, так и человечество, спотыкаясь, но все же восходит на новые вершины гуманного отношения к миру.

Все это обязывает нас посмотреть на результаты и способы человеческой деятельности в сфере его психики. Если мы видим, что окультуривание затрагивает не только материальные, духовные и художественные предметы, но и саму психофизиологию человека и, что она, при этом, не сводится к такому предмету материальной культуры, как человеческое тело, ибо вбирает в себя и материальное, и

¹ Каган М.С. Философия культуры. СПб.: Петрополис, 1996. С. 186-187.

духовное измерения, то, следовательно, правомерно поставить вопрос о существовании еще одной, помимо художественной, интегративной формы человеческой культуры – психологической формы.

Ее сущность состоит в том, что она не имеет такой культурной предметности, которая замыкается только на ту сферу, в которой возникла. Такие предметы психологической культуры, как психические процессы, состояния, свойства и образования, универсальны в рамках всей культуры. Они пронизывают деятельность человека, а вместе с ней все формы его культурной реализации. Радость скульптора, радость матери, радость от выполнения своего долга идентичны по своей физиологической основе (эмоция радости относится к базовым). Отличаются же они друг от друга по содержанию опредмечиваемой/распредмечиваемой действительности, а также по глубине переживания и связи с высшими ценностями личности.

В связи с тем, что многие исследователи понимают культуру не в виде природного способа жизнедеятельности человека, а более узко (некий уровень совершенствования духовной жизни), сложилась традиция трактовать психологическую культуру, как результат психологической зрелости личности и общества¹. Данный подход правомерно назвать ценностно-уровневым. Его главным недостатком является отсечение от статуса культурного бытия не только бессознательной части психики, но и того, что не вписывается в ту или иную ценностную модель целенаправленного психологического освоения мира.

С нашей же точки зрения психологическая культура имеет, прежде всего, онтологический статус, так как изначально встроена в человеческую жизнедеятельность и предполагает свою институционализацию лишь на высших этапах цивилизационного развития. Психологическая культура – это не столько результат, сколько специфический человеческий способ преобразования психики человека, а через это и самого человека во всех его культурных ипостасях. Исходя из этого мы можем определить этот феномен, как такую *форму культуры, которая обеспечивает ее функционирование и развитие путем психологической интеграции всех форм культуры в целостное единство.*

¹ Семикин В.В. Психологическая культура в педагогическом взаимодействии. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2004. С. 6-7; Буров В., Сапунов М., Дулимова Ю., Куликоская А. Психологическая культура и общество // Высшее образование в России. 2001. № 1. С. 76–80; Зинченко В.П. Проблема личности в контексте культурно-исторического подхода: размышления психолога // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013. № 3. С. 32–42.

Резонно возникает вопрос: «А не является ли термин «психологическая культура» другим названием понятия психики?». Ответ на этот вопрос следует искать в плоскости не психики самой по себе, а ее взаимосвязи с культурой в целом. В процессе онтогенеза человека психика не просто развивается, но преобразуется под влиянием изменения жизнедеятельности человека и его социальной среды в «искусственное», надприродное образование, в котором ни один закон природы не отменяется, но конструируется согласно потребностям и целям общественного человека, то есть не как биологического индивида, а как личности.

Итак, человек создает культуру не в трех, а в четырех измерениях: двух базовых (материальном и духовном) и двух интегративных (художественном и психологическом). Отличие последних друг от друга состоит в том, что в художественной культуре непосредственно синтезируются предметы материальной и духовной культур в воплощенном художественном образе, а в психологической – лишь их механизмы. При этом психологическая составляющая играет роль кровеносных сосудов организма культуры. Не могут знание, ценность, норма, проект как предметы духовной культуры обрести свою «плоть» без всего комплекса психических компонентов личности. Без этого проблематичным является и культурное созидание в материальной плоскости, то есть человеческого тела, социальной организации и технической вещи: в человеческом теле непосредственно, в остальном – опосредованно.

С точки зрения М.С. Кагана любая форма культуры имеет три базовых основания.

Во-первых, она предполагает не только деятельностьное, но и свое *предметное бытие*, то есть существование и развитие предметов материальной, духовной и художественной культур.

Во-вторых, эта предметность воплощается и реализуется через процессы *опредмечивания/распредмечивания и общения*.

В-третьих, и *творцом, и творением* культуры является человек в своем движении в логике отрицания отрицания¹.

Именно с этих позиций мы рассмотрим и психологическое измерение культуры, при этом учитывая и другие концепции осмысления феномена культуры.

Особенностью всего предшествующего дискурса, посвященного проблеме взаимодействия психики и культуры человека явилось их рассмотрение как связанных, но разнородных феноменов. Причем, если одни исследователи в этой системе культуре отводили роль

¹ Каган М.С. Философия культуры. СПб.: Петрополис, 1996. С. 140-315

предпосылки психологического развития¹, то другие – непосредственного участника. Так, Л.С. Выготский писал о линии «культурного совершенствования психологических функций», противоположной линии «естественного развития поведения»². Продолжая данную логику, Г.Г. Кравцов акцентировал внимание на превращении «элементарной, природной психики в высшую, культурную»³. И, наконец, В.В. Нуркова четко заявила, что «психика и культура... развиваются совместно, как две стороны единого процесса»⁴.

Интересный взгляд на проблему предложил В.В. Семикин. Он, видя в психологической культуре «интегральное психическое образование человека» и «целостную психологическую структуру», тем не менее, связывает ее развитие преимущественно с функционированием педагогических институтов и обеспечением субъектного характера их деятельности⁵. Это, на наш взгляд, приводит к половичатому решению проблемы: культура остается замкнутой в рамках психолого-педагогических усилий системы образования, что игнорирует все многообразие трудовой и повседневной жизни человека.

Содержание и динамика психологической культуры

Учитывая, что становление личности протекает как двунаправленный процесс, идущий одновременно и «снизу» (превращение природной психики в высшую, культурную), и «сверху» через проявление волевого начала⁶, психологическая культура развивается двумя способами: и как объективный стихийный процесс, и как целенаправленная деятельность по формированию человеком своих или чужих психических процессов, состояний, свойств и образований. Эти компоненты психологии личности одновременно являются и предметами психологической культуры. В них опредмечивается не только субъ-

¹ Ильенков Э.В. *Философия и культура*. М.: Издательство политической литературы, 1991. С. 227.

² *Выготский Л.С.* Проблема культурного развития ребенка // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 1991. № 4. С. 5.

³ *Кравцов Г.Г.* Культурно-исторический подход в психологии: категория развития // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2009. № 7. С. 24.

⁴ *Нуркова В.В.* Автобиографическая память с позиций культурно-деятельностной психологии: результаты и перспективы исследования // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2011. № 1. С. 83.

⁵ *Семикин В.В.* Психологическая культура в педагогическом взаимодействии. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2004. С. 6-7.

⁶ *Кравцов Г.Г.* Культурно-исторический подход в психологии: категория развития // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2009. № 7. С. 20.

ектность человека, но и весь комплекс внешних социальных воздействий, воспринятых человеком на сознательном и подсознательном уровнях.

С другой стороны, человек постоянно распредмечивает свое психокультурное бытие. Это проявляется в познании и оценке функционирования психокультурной предметности. Мы можем негодовать по поводу проявленной нами несдержанности, анализировать причины своего слабого внимания, доставать нужную информацию из памяти, оценивать перспективы сложившейся направленности личности. Во всех этих действиях мы творчески расшифровываем тот пласт культуры, который осел, «записался» и был освоен нами в процессе разнообразной материальной и духовной деятельности, как в индивидуальной плоскости, так и в социальной. Как верно отметила В.В. Нуркова «психика человека не пассивно «имитирует» наличную номенклатуру культурных средств, а в акте интериоризации переходит к созданию «психологических инноваций», которые в впоследствии воплощаются в прогрессивном развитии опосредствующих психику материальных технологий»¹.

Результатом психокультурного распредмечивания становится новый виток опредмечивания, который принимает несколько форм, затрагивающих и другие измерения культуры. Во-первых, человек *совершенствует* саму психокультурную предметность (то есть психические процессы, свойства, состояния и образования). Во-вторых, он может прямо, без социальных посредников *преобразовывать* свое тело, *воздействовать* на окружающие технические вещи, *создавать* и воплощать художественные образы, *обогащать* свои знания, *совершенствовать* нормы, ценности и проекты (иными словами, человек постоянно становится объектом своего наблюдения и анализа). В-третьих, через общение ему предоставляется возможность *формировать социальные отношения и организации*, предметно-культурный мир других людей (в данном случае человек становится уже активным деятелем).

При этом надо учитывать, что формирование психокультурной предметности происходит как на сознательном, так и на бессознательном уровнях. Предполагаем, что в такой же логике протекает и

¹ Нуркова В.В. Автобиографическая память с позиций культурно-деятельностной психологии: результаты и перспективы исследования // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2011. № 1. С. 83.

обратный процесс – распредмечивание наших психических компонентов. Это подтверждается исследованиями автобиографической памяти¹, психологии переживания² и принятия решения³.

Диалектика сознательного и бессознательного в процессе опредмечивания/распредмечивания выводит нас на проблему взаимодействия двух форм психологической культуры: объективной и субъективной. Объективной и субъективной по отношению к нашей субъективности.

Объективная психологическая культура – это процесс и результат движения культуры внутрь психики и во вне ее *без попытки* человека их *осмыслить и контролировать*. *Субъективная же психологическая культура* возникает в тот момент, когда человек пытается *изучать* прямые и обратные культурные потоки своей психики и управлять ими, тем самым проявляясь такое его качество как *субъектность*. То есть объективная составляющая – это автоматическая губка, работающая в двух режимах (впитывания и отжима), а субъективная – ручное управление этой системой. Поэтому в той мере, в какой человек занимается самоизучением, самообучением, самовоспитанием и самоконтролем своих психокультурных предметов, он становится актором психологической формы культуры. Отсюда следует, что грань между двумя формами самой психологической культуры лежит в сфере духовной деятельности человека, психологическая составляющая которой также субъективна по форме и объективна по содержанию, как и все остальное во внутреннем мире человека. Однако эта субъективность/объективность, в отличие от других видов духовной деятельности, имеет свою специфику. Она заключается в том, что здесь объективными становятся все элементы психики, которые находятся за пределами человеческого «Я». То есть в субъективности человека возникает *противоречие между его субъектностью* (сознающее «Я» в его уникальной индивидуальности) *и предметами психологической культуры* (подлежащие осознанию психические процессы, состояния, свойства). Иными словами, если в других формах культуры субъектность и субъективность человека

¹ Нуркова В.В. Автобиографическая память с позиций культурно-деятельностной психологии: результаты и перспективы исследования // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2011. № 1. С. 85; Нуркова В.В., Еременко В.И. Мнемические переживания как основа сознательной регуляции обращения к памяти // I Всероссийская конференция «Психология сознания: современное состояние и перспективы». Самара: Самарский научный центр РАН, 2007. С. 45-47.

² Васильюк Ф.Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). М.: Издательство Московского университета, 1984.

³ Васильюк Ф.Е. Психотехника выбора // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии. М.: «Смысл», 1997.

выступают как единое целое по отношению к окружающему миру, то в психологической культуре при ее переходе на уровень целенаправленного освоения своего внутреннего мира они превращаются в *антитезу*.

Во время психокультурного творчества человек внутри себя осуществляет тройной синтез:

во-первых, естественных и «искусственных» пластов нервной системы,

во-вторых, самой нервной системы с информационным «полем» человека (объем знаний),

в-третьих, между различными информационными потоками – временными и содержательными.

Кроме того, психокультурная динамика рождает еще два интегративных процесса:

(1) *переплетение предметов психологической культуры между собой;*

(2) *синтез психокультурной предметности с предметами из других измерений культуры*¹. Здесь в частности нас интересуют два компонента такого синтеза: *человеческое тело и знание*

Если Э.В. Ильенков полагал, что психика развивается из активного движения тела в пространстве в связи с формированием его органических структур «в теле культуры, созданном трудом»², то мы исходим из того, что она становится творческой силой самой культуры. Поэтому специфика взаимодействия психокультурной предметности с человеческим телом заключается в том, что здесь напрямую происходит взаимообогащение материальной (телесной) и психологической предметностей.

Тело получает импульс к своему совершенствованию или деградации, на нем непосредственно отражается качество и направленность наших психических процессов и состояний, оно невольно как бы продолжает наш характер (в мимике, жестах, походке, болезнях и пр.). Только благодаря психокультурной предметности человеческое тело может воплощать и нести на себе определенный социальный статус, этническую идентичность, историческую эпоху, тип общественных отношений, принадлежность к особой социальной группе.

¹ Нуркова В.В. Автобиографическая память с позиций культурно-деятельностной психологии: результаты и перспективы исследования // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2011. № 1. С. 87-88.

² Ильенков Э.В. К понятию «тело человека», «человеческое тело» // Эвальд Васильевич Ильенков / Институт философии РАН, Некоммерческий научный фонд «Институт развития им. Г. П. Щедровицкого» / Под ред. В.И. Толстых. М.: РОССПЭН, 2008. С. 403.

В ответ тело обуславливает тот ситуационный интервал, в котором только и могут в данный момент функционировать элементы психики. Мы, например, с трудом можем раздвинуть рамки человеческой радости за пределы тяжелого недуга нашего тела. Для преодоления возникшего противоречия и дальнейшего полноценного существования нам потребуется откорректировать само тело. Но тренированное, то есть окультуренное, тело расширяет ситуационный интервал психокультурной реальности.

Еще одной особенностью взаимосвязи человеческого тела и предметов психологической культуры является тот факт, что будучи слитными в физиологической сфере, они воплощают разный культурный *смысл*: тело только фиксирует культурную среду, в которую оно погружено, а психокультурная предметность, вместе с духовной составляющей культуры, наряду с этим участвует и в ее трансляции к человеку и от него во вне. То есть *психокультурная предметность* всегда функционирует, как *творческая самореализация*, а человеческое *тело* – как *репродуктивная основа человека*. Творчество ему приносит извне, то есть человеческой субъектностью с помощью духовной и психологической форм культуры. Поэтому так важно следить за гармонизацией взаимодействия тела и психики человека с помощью реализации предметов духовной культуры. Норма, ценность, модель, идеал задают основу гармоничного или дисгармоничного разрешения этого противоречия. Их осознанное наполнение соответствующим содержанием составляет одну из задач ответственного человеческого поведения, которому надо учить и которое надо воспитывать с самого раннего возраста.

На первый взгляд серьезной проблемой в нашем понимании культуры является пересечение *знания* как предмета духовной культуры и знания как предмета психологической культуры, который входит в состав психических образований. Вполне понятно, что речь здесь идет об одном и том же феномене. Разница состоит только в том, что в духовной культуре знание используется с точки зрения его содержания, а в психологической – через призму способа его социально-психологического и психофизиологического формирования и развития. С помощью знаков кодируются сведения о повседневных культурных практиках индивида, которые запечатлеваются в его памяти с определенной эмоциональной окраской. Все это создает основу актуализированного знания в конкретной ситуации человеческого бытия.

При этом знание как психическое образование надо рассматривать во всей его полноте, затрагивая различные аспекты информационного освоения мира: ценностный, нормативный, целевой, проективный и др. И тогда все предметы духовной культуры оказываются

с функциональной стороны информационно-содержательной основой знания как психического образования.

Таким образом, субъектность человека под влиянием окружающей социальной действительности и на базе природных основ человеческого тела создает четвертое – психологическое – измерение культуры, которое имеет свое предметное бытие. Оно универсально в том смысле, что участвует в любой деятельности человека и где прямо, а где косвенно воплощается в ней самой или в ее результатах. Психологическая культура играет важную роль в индивидуальном и общественном бытии. Только психологическая культура может связать человека с внешним миром. Только через посредничество психологии личности возможна генерация и ретрансляция духовной культуры за пределы человеческого тела.

5.7.7. – Социальная и политическая философия

В.А. ЦЕПЕНЩИКОВ
*соискатель кафедры философии и религиоведения
Военного университета МО РФ*1*

Философские основания «без-образного» образования

Статья посвящена исследованию проблемы «без-образного» образования в контексте развития современного российского социума. Анализируя деятельность субъектов образования и его институтов, протекающие реформы и тенденции развития образовательной сферы, автор приходит к выводу, что в условиях современности создается проект «без-образного» человека, фундаментом для которого являются различные антиантропологические идеи и теории постмодернизма, спекулятивного реализма и трансгуманизма.

Ключевые слова: *проект «без-образного» образования, антиантропоцентризм, постчеловек, дивидуум, постмодерн, спекулятивный реализм, трансгуманизм.*

V.A. TSEPENSHCHIKOV
*Candidate of the Department of Philosophy
and Religious Studies Military University of the Ministry
of Defense of the Russian Federation*

The philosophical foundations of «non-figurative» education

The article is devoted to the study of the problem of "non-figurative" education in the context of the development of modern Russian society. Analyzing the activities of the subjects of education and its institutions, ongoing reforms and trends in the development of the educational sphere, the author comes to the conclusion that in modern conditions a project of a "non-figurative" person is being created, the foundation for which is various anti-anthropological ideas and theories of post-modernism, speculative realism and transhumanism.

Keyword: *project of "non-figurative" education, anti-anthropocentrism, posthuman, continuum, postmodern, speculative realism, transhumanism.*

* Цепенщиков Владимир Александрович, e-mail: v.tsep@yandex.ru, телефон: +7(906)292-32-11

В условиях кризиса роста современной цивилизации, связанного с одной стороны динамичным развитием науки и техники, созданием все новых технологий освоения природы, а с другой появлением значительных деформаций, которым подвергается человек информационного общества, особенно остро воспринимаются вопросы социального и духовного образования человека, оптимального и справедливого удовлетворения его материальных и духовных потребностей, его гармоничного развития.

В ходе нескончаемых реформ последних тридцати лет в российском образовании с помощью некритического заимствования новомодных западных веяний, без учета собственной истории, ценностных идеалов и морально-нравственных традиций, создавался проект человека, который можно назвать «без-образным», потому, что он не был наполнен духовным содержанием и преследовал часто в ущерб общегосударственным, сиюминутные политические цели и экономические интересы своих работодчиков.

Философским обоснованием современного этапа формирования «без-образного» человека могут считаться философские проекты *постмодернизма, спекулятивного реализма и трансгуманизма*, имеющие ярко выраженную антиантропологическую направленность.

Философия постмодерна возникла как ответ на исчерпание проекта Просвещения и соответствующих ему ценностных идеалов свободы, прогрессивного развития общества и человека, возникновение новых компьютерных и интернет-технологий, методов передачи информации, инициировавших переход от книжной Галактики Гутенберга, линейной по своей сути, к Сетевой Галактике, характеризуемой принципом нелинейности, ризомы. Философы-постмодернисты (Ж. Деррида, Ж. Делез) стали понимать социальный мир как гигантский текст, построенный на гиперссылках, позволяющих перемещаться в любом направлении. Сознание индивида также соотносится к множеству текстов, представляя из себя некую его сумму, которая образует «мир культуры».

В соответствии с идеями *теоретического антигуманизма*, насаждаемого различными направлениями постмодернистской философии, современный человек рассматривается с позиции «*hotocommunicates*» («человека отношений»), находящийся внутри текста и поглощенный им. В этом отношении такой субъект осмысливается как индивид, обладающий «клиповым мышлением», калейдоскопом фрагментов идентичности, «привязанных» к локально-историческим и культурным обстоятельствам¹, что ведет по-сути к превращению его в *симулякр* – копию, лишенную оригинала (Ж. Бодрийяр).

¹ Фуко М. Герменевтика субъекта. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1981-1982 учебном году. СПб, 2007. С. 17.

В рамках развития глобальной информатизации в современном социуме доминирует принцип полной гетерогенности (рядом могут находиться самые различные по основным личностным и социальным характеристикам индивиды). Основная проблема такого общества заключается в том, что его субъекты разрозненны и отчуждены друг от друга, во своем взаимодействии, не формируя никакого нового «единства» – ни естественного, ни искусственного: «Они одновременно и живут вместе, и при этом каждый по отдельности, ничего не зная друг о друге и зная, не желая»¹.

Индивидуум (неделимый, самодостаточный) становится *дивидуумом* (лат. *dividuum* – делимый). Хорошим примером здесь выступает мальчик Федя Перестукин из советского мультфильма «В стране невыученных уроков» который, попав в волшебный мир и будучи двоечником, совершает неправильные математические действия по расчету строительства и получает в ответе и в жизни «*полтора землекопа*».

По мнению идеолога глобализма Ж. Аттали, информация задает определенный порядок, порождая смысл, насилие и шум (хаотичность). Исторически существовало три способа организации государственного насилия: порядок Сакрального (священник), порядок Силы (царь) и порядок Денег (торговец/финансист). Последний порядок стремится к организации единой универсальной формы мирового масштаба – кочевничеству.

Глобализация вызвала к жизни новую форму элиты, которая оторвана от своих национальных корней и по своей сути ведет «кочевой образ жизни». В единую мировую коммуникационную сеть всечеловеческого гражданства будет включен каждый человек, находящийся в постоянном передвижении, без адреса или стабильной семьи, выступающий приложением к кредитно-регистрационной карточке («протезу индивидуальности»). А тот индивид, который «отключен от сети», по высказыванию автора, будет являться «козлом отпущения» – он будет лишен всех современных материальных благ (денег, льгот, медицинского обслуживания и т.д.)².

Основой такого рода кочевничества являются идеи «номадологии» постмодернистов Ж. Делеза и Ф. Гваттари. Установление в социуме «Интернет галактики» (бурное развитие электронных ЭВМ, медиаиндустрии) кардинально трансформировало формы взаимодействия человека с различными объектами его окружающей реально-

¹ Дугин А.Г. Постфилософия. Три парадигмы в истории мысли. М., 2009. С. 48-54.

² Аттали Ж. Тысячелетие. На пороге нового тысячелетия. М.: Международные отношения, 1993. 133 с.

сти. Например, создание гипертекста как новейшей технологии передачи данных. Гипертекст – это множество нелинейных форм текста, связанных между собой гиперссылками, позволяющие читателю мгновенно перемещаться из одного пространства текстов в другое. По аналогии его можно представить, как «бесконечную степь» по которой в различных направлениях передвигаются «кочевники-номады», реализуя таким, образом различные эффекты информационного социума: «смерть автора», интертекстуальность, безмерное цитирование и т.д.

Считается, что возникновение *спекулятивного реализма* с присущим ему *антиантропоцентризмом* связано с неопределенным способом бытия различных гибридных объектов, в следствии вмешательства человека в функционирование природных явлений и процессов, сращиванием его с техникой, трансгуманистическими перспективами человечества, развитием искусственного интеллекта, динамичным развитием новых цифровых технологий и искусственных нейронных сетей.

Представитель спекулятивного реализма Г. Харман заявляет, что ныне появляется четвертый объект онтологии. Три – это вертикальные онтологии, первая – признание существование всеобщего единства мироздания, вторая – признание всеобщего основания (мира микрочастиц), третья – признание человека как середины между двумя предыдущими мирами, с позиции которого «верх» и «низ» полагаются. Четвертая онтология – горизонтальна и признает бесчисленность онтологических центров, в котором человек лишь один из них и все онтологические объекты равноправны и ни один из них не может занимать привилегированной позиции¹. Для Хартмана существуют два типа вещей – люди и все остальное, кроме того, все вещи, существующие (реальные) и вымышленные (чувственные) – одинаково являются объектами.

И.Г. Грант идет еще дальше, призывая отказаться от чрезмерно привилегированного статуса человека и исследовать сферу неорганического. По его мнению, жизнь, воплощенная в существующих организмах, не является нуждающейся в поддержании и сохранении ценности потому, что заключенная в природе сила потенцирования, раскрытия нового действует, не соотнобясь с определенным планом, и не отводит преимуществ на долю уже созданного. Человек присваивает себе статус высшего проявления природы, его активность подменяет природу².

¹ Харман Г. Четвероякий объект. Метафизика вещей после Хайдеггера. Пермь: Гиле Пресс, 2015. 147 с.

² Grant I. H. *Philosophies of Nature after Schelling*. L.; N.-Y.: Continuum, 2006. 246 p.

В своей концепции онтологии жизни Ю. Такер говорит о том, что невозможно осознать понятие «жизнь» (англ. «Life»), поскольку мы все время поменяем его понятием «живое» (англ. «living»), то что она присуща живым существам. Поэтому для уяснения жизни, нужно попытаться описать мир-без-нас. Точно так как человеческий организм состоит из *нечеловеческих организмов* (бактерий, грибов), в его ДНК содержатся фрагменты ретровирусов, доставшиеся нам в наследство от далеких предков, точно так же можно попытаться описать мышление как нечто нечеловеческое. И тогда на первый план выйдут сущности, уже осмысленные в книгах и фильмах ужасов: мгла (англ. mists), жижа (англ. ooze), капли (англ. blobs), слизь (англ. slime), облака (англ. clouds), грязь (англ. muck)¹.

Автор концепции «темной экологии» Т. Мортон призывает к переосмыслению отношений между человеком и природой, поскольку наше мышление о среде имеет непосредственное влияние на наше существование в этой среде. Среда и планеты в целом, состоит из «сетки» живых и неживых существ (песчанник из окаменевших раковин, нефть из останков динозавров). В сетке нет центра, и поэтому нельзя занимать привилегированную позицию любой форме, в том числе и человеку, тем самым стираются внутренние и внешние границы между существами. Необходимо погрузить наблюдателя в среду из «нечеловеков», сняв разрыв между ними².

По мнению Б. Вударда, существование лишается своих антропоцентрических иллюзий, в этих условиях возникает новое понимание отвратительной слизи как протожизни. «Царство грибов, плесени, вирусов не только стирает границу между органическим и неорганическим, гниением и торжеством жизни, но и является созидательной для человека. Захвативший тело человека вирус обрекает его на затяжное умирание, но вместе с тем образует автономную сущность, вызывая мутацию у живых людей. Грибы, плесень не только увязывают в себе гниение и распад с производством жизни, но и завоевывают пространство, размножаясь и протягивая свои тела по поверхности Земли»³. Наибольший интерес в данном случае вызывают исследования, нацеленные на анализ передачи «прав на господство» на Земле от человека к слизи.

¹ Такер Ю. Ужас философии: В 3 т. Пермь: Гиле Пресс, 2017. Т. 1. В пыли этой планеты. 240 с.

² Morton T. Dark ecology. For a Logic of Future Coexistence. N.-Y.; Columbia University Press, 2016; Мортон Т. Статья экологичным. М.: Ad Marginem, 2019. 240 с.

³ Вудард Б. Динамика слизи. Зарождение, мутация и ползучесть жизни. Пермь: Гиле Пресс, 2016. 124 с.

Философский проект трансгуманизма связан с осознанием перспектив взаимопроникновения друг в друга новейших технологий и человека. В этой связи трансгуманизм предстает как результат объединения наиболее продвинутых трендов развития культуры современного западного социума: в первую очередь, это «очеловечивание» машины как доминирующего средства производства. И во вторую очередь, «машинизация» человеческого бытия (слияние тела и сознания индивида с машиной).

В 1957 г. эволюционист и биолог Д. Хаксли (первый директор Юнеско, создатель Всемирного фонда дикой природы), находясь на евгенических позициях, высказывался в отношении учения трансгуманизма, как «о стремлении индивида к освоению новых способностей и навыков посредством самосовершенствования своей телесной организации»¹.

Акселерационизм – идея ускорения, расширения или перенацеливания различных социально-технических процессов, присущие капиталистическому укладу жизни, в целях создания радикальных перемен в социуме (или краху системы). По мнению Н. Лэнда, акселерационизм функционирует как «гиперверие» (группировка Cybernetic Culture Research Unit) превращения вымысла в реальность Невыговариваемого (Unuttera), которое обращает всякое будущее в апокалипсис.

В концепции «интеллектуального взрыва И. Гуда следует ожидать в скором времени *технологической сингулярности* – момента, когда развитие становится неуправляемым и необратимым. Постоянно обновляемый компьютер с искусственным интеллектом создаст суперинтеллект, превосходящий интеллект всего человечества. Это будет означать конец человеческой эры. По утверждению американского футуролога и визионера Р. Курцвейла, данный феномен проявится к 2045 г. – «Земля превратится в один огромный компьютер, который в дальнейшем покорит и трансформирует всю Вселенную»².

В этих условиях человека может ожидать частичная или полная киборгизация и неясно останется ли постчеловек – человеком, или благодаря киберпротезам станет симбионтом (человеко-машиной), получая новые возможности и расплачиваясь за них все большим отдалением от хомо сапиенса, как это показано, например, в фильме «Призрак в доспехах». Другая альтернатива – Искусственный Интеллект полностью заменит человека, и он просто будет вести жизнь под контролем машин как в апокалиптических произведениях «Матрица»

¹ Huxley J. New Bottles for New Wine. L.: Chatto & Windus, 1957.

² Курцвейл Р. Эволюция разума. Как развитие искусственного интеллекта изменит будущее цивилизации. М.: Бомбора, 2020. 448 с.

или «Терминатор». Еще один вариант будущего – возможно, что мыслящим машинам будет передана значительная часть полномочий в сфере не только отбора данных, но и подготовке вариантов выбора решений и человеку останется всего лишь согласиться с компьютером, формально сохраняя свою независимость от машины и видимость самостоятельного управления миром. Выбор из представленных альтернатив остается сегодня открытым.

УДК 378.22
DOI 10.34823/SGZ.2022.1.51751

В.А. АДЛЬФ

*профессор, доктор педагогических наук, директор
института физической культуры, спорта и здоровья им.
И.С. Ярыгина, заведующий кафедрой педагогики,
Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева*

И.А. ОЗОЛИНА

*старший преподаватель кафедры английской филологии,
Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева
8- 9039883582*

Результаты реализации педагогического обеспечения формирования иноязычной коммуникативной компетенции будущих бакалавров педагогов филологов в цифровой образовательной среде вуза

В статье представлена и обоснована эффективность применения цифровых элементов образовательной среды вуза для повышения результативности занятий по английскому языку для будущих бакалавров-педагогов филологов. Представлены основные результаты реализации педагогического обеспечения для формирования иноязычной коммуникативной компетенции в цифровой образовательной среде вуза.

Ключевые слова: *цифровизация, педагогическое обеспечение, иноязычная коммуникативная компетенция, подготовка будущих бакалавров-педагогов, цифровая образовательная среда вуза.*

V.A. ADOLF

professor at the Krasnoyarsk State Pedagogical University

I.A. OZOLINA

senior lecturer at the Krasnoyarsk State Pedagogical University

The results of the implementation of the pedagogical resourcing in order to increase the effectiveness of the english classes during the process of bachelors' preparation

The article deals with the presentation and justification of the effectiveness digitalization, aimed at solving the problems existed in the current educational standards for increasing the effectiveness of English classes for the future bachelors-teachers. The article presents the main results of the implementation of the pedagogical resourcing forming the foreign language communicative competence to boost the effectiveness of the English classes for future bachelor-teachers, their involvement in the educational process in the digital surrounding.

Keyword: *digitalization, pedagogical resourcing, gaming shell, motivation, involvement, results of application of gaming, preparation of bachelors, bonus program.*

Современное высшее образование предназначено готовить производственный потенциал для инновационной экономики при помощи широкого спектра новых знаний. Четвертая промышленная революция трансформирует цифровые технологии и несет с собой возможности для преобразования сферы образования путем поиска новых методов и способ работы. Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» в качестве одной из приоритетных задач в сфере образования определено «создание современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей высокое качество и доступность образования всех видов и уровней» [1].

Цифровая образовательная среда педагогического вуза имеет ярко выраженную профориентационную направленность, то есть она целеориентирована на передачу профессиональных знаний, специальных умений и навыков, стимулирование принятия профессиональной роли, формирование стратегического мышления при наличии персонализированного следа обучающегося, так как предметом цифровой дидактики профессионального образования и обучения

является «взятый в целом процесс обучения как система организации среды учения в цифровой образовательной среде» [6].

Под педагогическим обеспечением формирования иноязычной коммуникативной компетенции будущих бакалавров-педагогов филологов мы понимаем вид такой профессионально-педагогической деятельности, направленный на активизацию таких образовательных ресурсов, позволяющих обучающемуся конструктивно решать профессиональные задачи иноязычного общения в цифровой образовательной среде вуза при соблюдении принципов его организации: принципа персонализации; принципа научности; принципа профессионально-коммуникативной ориентированности; принципа востребованности и успешности; принципа целостности и целесообразности; принципа комплексности и интерактивности, комбинирующий виды иноязычной коммуникативной деятельности с индивидуальной программой саморазвития студента; принципа гибкости и адаптивности.

С опорой на анализ научных трудов разработано следующее педагогическое обеспечение на основе технологии SAMR формирования иноязычной коммуникативной компетенции будущих бакалавров-педагогов филологов. **1) Замена (Substitution):** цифровые технологии в каких-то случаях могут заменять традиционные (например, интерактивные тексты); **2) Накопление (Augmentation):** цифровые технологии становятся инструментом оптимизации в решении учебных задач (например, текущее или диагностирующее, или итоговое оценивание с использованием интерактивной платформы, например progressme, мобильных приложений и сервисов); **3) Модификация (Modification):** существенные функциональные изменения в образовательном процессе вуза и взаимодействии его участников; **4) Преобразование (Redefinition):** постановка и решение новых педагогических задач, которые не могли быть решены ранее.

Педагогическое обеспечение формирования иноязычной коммуникативной компетенции будущих бакалавров-педагогов филологов в вузе включает: обогащение образовательной среды вуза цифровыми и интерактивными элементами: геймификация, метод изучения случая и групповая дискуссия в цифровой образовательной среде; интерактивные, информационные средства обучения, что обусловлено необходимостью вовлечь субъектов цифровой образовательной среды в иноязычном общении в цифровой образовательной среде вуза; разработку и реализацию рабочей программы дисциплины учебных занятий, создавая ситуации профессионального общения с использованием цифровых ресурсов и интерактивных методов (платформы Progressme, Moodle) при прослеживании цифрового

следа обучающегося; проведение занятий по английскому языку с использованием игровых механик; активизация познавательной активности будущих бакалавров-педагогов филологов посредством оптимального сочетания индивидуальной, групповой и коллективной форм обучения в цифровой образовательной среде; организацию и апробацию междисциплинарной деятельности с носителями языка на базе современных мультимедийных технологий, позволяющей развить у будущих бакалавров-педагогов филологов в вузе умения взаимодействовать в иноязычной профессиональной сфере, осваивать способы поиска, и обмена профессионально ориентированной иноязычной информации для понимания профессионального контекста стран-партнеров.

Эффективность реализации педагогического обеспечения в цифровой образовательной среде вуза при формировании иноязычной коммуникативной компетенции будет определяться реализацией следующих принципов: *принцип персонализации*, предполагающий свободу выбора обучающегося в постановке учебных целей, проектировании индивидуального образовательного маршрута, определении темпа и уровня освоения тех или иных элементов образовательной программы, предпочитаемых технологий, форм и методов обучения, с учётом его образовательных потребностей, персональных склонностей и предпочтений, культурных особенностей; *принцип научности*, реализуемый при оптимальном использовании вариативных алгоритмов и соответствующих цифровых средств для отражения достижений в научных аспектах; *принцип профессионально-коммуникативной ориентированности*, при котором содержание и стратегия лингвистической подготовки направлены на реализацию задач профессиональной и коммуникативной областей; *принцип востребованности и успешности*, иницирующий актуальность потребностей студента и потребностей общества в целом; *принцип целостности и целесообразности*, обеспечивающий интеграцию дисциплин различных предметных блоков в логику профессиональной подготовки; *принцип комплексности и интерактивности*, комбинирующий виды иноязычной коммуникативной деятельности с индивидуальной программой саморазвития студента; *принцип гибкости и адаптивности*, сочетающий самоорганизацию студента в ходе лингвистической подготовки и педагогическое воздействие, основанное на диалоге и сотрудничестве.

Педагогическое обеспечение формирования иноязычной коммуникативной компетенции будущих бакалавров-педагогов в цифровой образовательной среде педагогического вуза предполагает форми-

рование и развитие личностной, теоретической и практической составляющих иноязычной коммуникативной компетенции. Поэтому выявление уровня каждого из компонентов иноязычной коммуникативной компетенции после выполнения заданий на занятиях по программе рабочей дисциплины курса «Практический курс английского языка» является предварительным и только на продуктивном этапе во время взаимодействия с коллегами из разных стран и в процессе рефлексии можно выявить окончательный результат.

Принадлежность будущих бакалавров-педагогов филологов к определенному уровню иноязычной коммуникативной компетентности в цифровой образовательной среде определялась по общему баллу всех критериев. Предложенная методика предусматривает оценку проявления каждого показателя, характеризующего компоненты структуры иноязычной коммуникативной компетентности, по дискретной шкале: 0; 0,5; 1; 1,5. Для количественной оценки критерия необходимо суммировать оценки всех входящих в него показателей, а для оценки, сформированной иноязычной коммуникативной компетентности будущих бакалавров-педагогов необходимо суммировать оценки по каждому критерию иноязычной коммуникативной компетентности. В соответствии с этим профессиональный уровень будут иметь обучающиеся набравшие 19–25 баллов, свободный уровень будет у тех обучающихся, кто набрал 16–19, творческий уровень будут иметь обучающиеся, получившие 10,5–15 баллов, продвинутый 5,5–10, пороговый 3,5 – 5, адаптивный 0–3. При этом 10,5–15 баллов будут соответствовать высокому уровню только в том случае, если коммуникативный критерий будет иметь высокий уровень. Результативно-оценочный критерий иноязычной коммуникативной компетентности будущих бакалавров-педагогов в цифровой образовательной среде вуза включает в себя критерии и уровни сформированности содержательных компонентов иноязычной коммуникативной компетенции. Рассмотрим сводный анализ результатов сформированности иноязычной коммуникативной компетенции будущих бакалавров-педагогов филологов в цифровой образовательной среде по компонентам. Исследование было проведено в начале опытно- экспериментальной работы, вовремя и после обучения по программе рабочей программы дисциплины курса «Практический курс английского языка» в рамках разработанного педагогического обеспечения. Исследование проводилось методами анкетирования, тестирования и экспертных оценок преподавателей и работодателей. Данные исследования представлены в таблице ниже. Уровни адаптивный, пороговый и основной не представлены в таблице ниже, так как уже сформированы и составляют оставшееся процентное соотношение.

Сводная динамика изменения уровня сформированности иноязычной коммуникативной компетентности будущих бакалавров-педагогов к профессионально ориентированному иноязычному общению на начало и окончание опытно-экспериментальной работы

Уровни	Формирующий этап		Контрольный этап	
	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ
Творческий	46 %	36,7 %	38 %	12,4 %
Свободный	15 %	20,4 %	23 %	37 %
Профессиональный	3,8 %	14,3 %	4,4 %	47,1 %

Список использованных источников

1. Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 07.05.2018 № 204 // [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027>
2. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/документы/2974>
3. Адольф, В. А. Избранные труды : сборник научных трудов : в 2 томах / В. А. Адольф. – Красноярск : КГПУ им. В.П. Астафьева, 2020 – Том 2 – 2020. – 220 с.— Текст: электронный// Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/151533> (дата обращения: 07.08.2021). – Режим доступа: для авториз. пользователей.
4. Адольф, В.А., Петрова, Е.О. Конкурентоспособность как результат профессионально – ориентированного обучения иноязычному речевому общению будущих бакалавров-педагогов медиков / В.А. Адольф, Е.О. Петрова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – №1. – С.121 – 125.
5. Адольф, В.А., Юрчук, Г.В. Организации практико-ориентированной речевой деятельности будущих бакалавров-педагогов в процессе обучения иностранному языку В.А. Адольф, Г.В. Юрчук // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 6 (часть 4). – С.1012 – 1016.
6. Вербицкий, А. А. «Цифровое поколение» : проблемы образования / А. А. Вербицкий. – Текст : непосредственный // Профессиональное образование. – 2016. – № 7. – С. 10–13.
7. Морозов А.В. Профессиональная подготовка руководителей системы образования с использованием современных цифровых технологий // Человек и образование. – 2018. – № 4 (57). – С. 105-110.
8. Озолина, И.А. Геймификация в образовательном процессе вуза и ее использование для будущих бакалавров педагогов // V Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Теория и методика преподавания иностранных языков в условиях поликультурного общества» (в рамках V Международного научно-образовательного

форума «Человек, семья и общество: история и перспективы развития». Красноярск, декабрь, 2016 г.).

9. A. Barkhatova, P.S. Lomasko, N.I. Pak, I.A.Ozolina, Jour of Adv Research in Dynamical & Control Systems, Vol. 11, Special Issue-08, 2019 1883 The Organization of the Research Activity of the Future It-Teachers Based on the International Cluster Laboratory at the Pedagogical University Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev.

А.П. ПОГОРЕЛЫЙ

кандидат философских наук, доцент, Военный ордена Жукова университет радиоэлектроники (г. Череповец), заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин

Тел.: 8 906-293-05-59 e-mail: apogor44@yandex.ru

Бинарность идеологических позиций российской элиты как фактор отечественной истории

Проблема эволюции национально-государственной идеологии в нашей стране отличается наличием феномена бинарности, основной причиной которой является разделение элиты по этическому признаку на «истинную знать», ориентированную на служение обществу, и «эрзац-элиту», стремящуюся удовлетворять собственные эгоистичные интересы за счёт ресурсов социума. Русская история изобилует множеством примеров того, когда доминирование во власти первых приводило к успешному развитию нашей страны, а преобладание вторых сопровождалось упадком государственности. Представители эрзац-элиты используют в своих целях фразеологию государственной идеологии, но никогда не следуют ей на практике, чем и отличаются от «истинной знати».

Ключевые слова: *национально-государственная идеология, элита, истинная знать, эрзац-элита, массы, бинарность, православие, патриотизм.*

A.P. POGORELIY

candidate of philosophical Sciences, docent, Military order of Zhukov University of radio electronics (Cherepovets), head of the Department of humanitarian and socio-economic disciplines

Binary ideological positions of the Russian elite as a factor of national history

The problem of the evolution of national-state ideology in our country is characterized by the presence of the phenomenon of binary, the main reason for which is the division of the elite on an ethical basis into the "true nobility", focused on serving society, and the "ersatz elite", seeking to satisfy their own selfish interests at the expense of the resources of society. Russian history is replete with many examples of when the dominance of the former in power led to the successful development of our country, and the dominance of the latter was accompanied by a decline

Keyword: national-state ideology, elite, true nobility, ersatz elite, masses, binary, Orthodoxy, patriotism.

Развитие национально-государственной идеологии (идеи) в России имеет долгую и непростую историю. Представляется возможным выделение следующих этапов в развитии национальной идеи (идеологии):

1. От образования Древнерусского государства (862 г.) до монголо-татарского нашествия (сер. XIII в.);
2. От объединения русских земель вокруг Москвы (нач. XIV в.) до Смутного времени (нач. XVII в.);
3. Правление династии Романовых (1613-1917 гг.);
4. Советский период (1917-1990 гг.).

Современный период (1990-е годы – настоящее время) вынесен за пределы данного исследования.

«Теория элит» исходит из того, что идея государства всегда вербализируется элитой и направляется ею же на народные массы. Но даже из названия этой концепции виден главный её недостаток – исследователей интересует, как правило, только элита. Но существование социума, состоящего из одной элиты, как, впрочем, и из одних масс, невозможно. Оба эти феномена связаны, взаимозависимы и объединены в единое целое.

Эта взаимосвязанность особенно рельефно проявляется, если рассмотреть их взаимодействие через призму онтологии Аристотеля¹. Он

¹ Аристотель *Метафизика*; [перевод с древнегреч. А. Кубицкого]. – Москва: АСТ. 2020.

считал, что любое реальное явление представляет собой единство материи и формы. Сама по себе материя не есть реальность, она представляет собой потенциальное (*δυνάμειον*), возможное бытие, находящееся в состоянии хаоса. Актуальным (*ἐνεργεία ὄν*) оно становится только под воздействием формы: материя + форма = явление. Форма ограничивает, оформляет материю и тем самым реализует её потенцию. В результате материя под воздействием формы становится актуально-реальной. Форма несёт в себе по отношению к материи и развитие, и цель (*ἐντελέχεια*). Поэтому в этой паре (материя и форма) первая является пассивным началом, а вторая – активным. Необходимо учитывать то, что материя, несмотря на свою пассивность сопротивляется накладываемому формой ограничению. Из этого сопротивления рождается случайность, благодаря которой, явление обретает свою уникальность и неповторимость - невозможно встретить абсолютно одинаковых предметов, людей и т.д.

Применительно к элитарной теории в качестве гипотезы напрашивается аналогия между «материей» и «массами» с одной стороны, и «формой», и «элитой» – с другой. Приведённая выше формула в данном случае выглядит как «массы + элита = ...». Позволим себе предположить, что итогом этого слияния возникает «нация». Народные массы действительно пассивны подобно аристотелевской «материи», они нуждаются в том, чтобы обрести смысл своего существования. Элиты же, численность которых по сравнению с массами мизерна, сильны в первую очередь своей идейной заряженностью, способностью заставить народные массы не только обрести цель, но и стремиться к её достижению.

Но элита бывает разная. От её качества зависит то, во что превращаются народные массы. Вспомним гениальные строки Ивана Алексеевича Бунина: «Из нас, как из древа, – и дубина, и икона, – в зависимости от обстоятельств, от того, кто это древо обрабатывает: Сергей Радонежский или Емелька Пугачев»¹. Элита действительно внутренне разделена и её бинарность базируется на этическом принципе. Одним субъектом данного деления выступает элита в полном значении этого слова, то есть *истинная знать*², обладающая выдающимися качествами, нацеленная на позитивное сотрудничество

¹ Бунин И.А. Окаянные дни. – М.: Молодая гвардия. 1991 [Электронный ресурс] URL: <https://ruslit.raumlibrary.net/book/bunin-okayannedni/bunin-okayannedni.html> (дата обращения: 12.10.2020)

² Представитель знати – это не просто «аристократ», которому повезло родиться в соответствующей семье, и не просто «богач», обладающий имуществом. Это тот, кто «знает», обладает «знанием». И знанием не простым, а сакральным, «не для всех». И это «знание» даёт ему право становиться «во главе».

ство с народными массами и стремящаяся к максимальной социальной пользе. Вторым субъектом выступает своеобразный антипод знати, именуемый *эрзац-элитой* – «характер их ценностных ориентаций направлен сугубо на удовлетворение личных интересов, не считаясь с общественной пользой»¹. Закономерность заключается в том, что действия истинной знати укрепляют социум, а деятельность эрзац-элиты его ослабляет. Так, в истории России её успехи и неудачи находились в зависимости от того, кто оказывался у власти и имел большее влияние на принятие решений – истинная знать или эрзац-элита.

1. От образования Древнерусского государства (862 г.) до монголо-татарского нашествия (сер. XIII в.)

Рассмотрение истории национальной идеи на Руси начинается с летописной даты 862 года, когда в Новгород на княжение был призван варяг Рюрик. В этом городе-государстве, представлявшем собой конфедерацию племён, на тот момент не было единства. Борьба племенных лидеров за власть привела к кризису – летописец писал: «Обширна земля наша, а порядка в ней нет». Рюрик выступил компромиссной фигурой со стороны, которая на первых порах устраивала всех. Идеологической основой его деятельности становится славяно-варяжская идея «князя как главного в роду предводителя лихой дружины, огнем и мечом покоряющей всех, кто встретится на ее пути»². Приемник Рюрика Олег продолжал эту политику, объединяя Новгород и Киев и формируя государство вдоль транспортной артерии «путь из варяг в греки». Трагическая судьба сына Рюрика Игоря явилась результатом так называемого «боярского несытства»³, которое превращается в главную причину не только бинарности элиты, но и реализации ею национально-государственной идеи. Смерть Игоря представляет собой первый зафиксированный в летописи прецедент, причиной которого явились эгоистичные устремления пресловутых «злых бояр» как представителей эрзац-элиты.

Древнерусское язычество и варяжская «дружинная идеология» не смогли объединить племена, оказавшиеся под рукой наследников Рюрика. Первой это поняла княгиня Ольга. Но её обращение к христианству не поддержал собственный сын, отвергший крещение со словами: «...дружина моя станет насмеяться». Тем не менее,

¹ Васильева Л.Н. Элита и эрзац-элита в социальной эволюции // Социально-гуманитарные знания. 2007. № 6. С. 86

² Зотов В.Д. Византийское наследство России // Социально-гуманитарные знания. 2001. № 4. С. 264-265.

³ Жалоба бояр на то, что «отроки Свенельжи изоделися суть оружием, а мы наги» заставила Игоря осуществить повторный сбор дани с древлян. Восставшие данники подвергли князя ритуальной казни.

именно она подготовила почву для будущего свершения своего внука, обратив внимание на византийскую идею «Богом посланного владыки, призванного заботиться о своих подданных», управляющего государством как единым целым¹.

Князь Святослав, оставаясь приверженцем варяжско-дружинной идеологии, рассадил своих сыновей по разным княжествам и тем самым поспособствовал кровопролитной междоусобице (ещё одному проявлению бинарности русской элиты), начавшейся после его гибели. Победителем из неё вышел Владимир, осознававший необходимость объединительной идеи. За неудачной попыткой реформирования языческого культа в 980-м году, последовал так называемый «выбор веры». Следует обратить внимание на то, что христианство, принятое в 988 году из рук Константинополя, отличалось от других религий тем, что отдавало предпочтение национальному языку в богослужении. Возможно, именно эта особенность явилась одним из аргументов в пользу выбора Владимира, так как превращала православие в объединительную национально-государственную идею, имевшую в своей основе патриотические мотивы.

Впервые вербальную формулировку национально-государственной идеи предложил митрополит Иларион, в своей проповеди «Слово о законе и благодати» определивший развитие отечественной философской мысли на века и идеологически обосновавший место Руси в мировой истории. Формула «Истина и благодать – в законе Христа, а не Моисея», представлявшая собой новозаветное божественное установление в вере равноправия для всех народов, утверждала единство патриотизма и широкого универсализма общечеловеческого христианского звучания.

Процесс взаимопроникновения между христианством и язычеством занял не одно столетие и был весьма непростым². Но в результате космополитичное византийское христианство превращается в проникнутое патриотизмом русское православие. Вообще, патриотические мотивы, основанные на христианском восприятии бытия, пользовались на Руси огромной популярностью. Это подтверждается тем, что в литературе данного периода из 42 формул, призывающих «сражаться за что-либо» фраза «За землю Русскую» распространена более всего (15 из 42)³. Наиболее ярко эта тематика прослеживается

¹ Зотов В.Д. Указ. соч. С. 265

² Например, город Мценск, находившийся в земле вятичей, окончательно стал христианским только в 1445 году, то есть почти через полтысячелетия после официального принятия христианства.

³ Горский А.А. «Всего еси исполнена земля русская...»: Личность и ментальность русского средневековья. М.: Языки славянской культуры. 2001.

в таких произведениях как «Повесть временных лет», «Слово о полку Игореве», «Поучение» Владимира Мономаха.

К сожалению, князь Владимир Мономах и его сын Мстислав становятся практически последними киевскими князьями, которым удавалось удерживать Русь хотя бы в относительном единстве. Большинство удельных князей и бояр являлись носителями противоположных центробежных тенденций. Для них (как представителей эрзац-элиты) личные амбиции и эгоизм были неизмеримо выше интересов государства и чаяний народа. В результате, Русь погрязла в междоусобицах, ослабляя собственные силы, что и предопределило установление монголо-татарского ига.

Яркими примерами предпочтения разных идеологических приоритетов являются два князя – Александр Невский и Даниил Галицкий. Когда папа Иннокентий VI, обещая помощь против татар, предложил им королевские короны как символ подчинения католической церкви, Александр отказался, сохраняя верность православию. Даниил же корону принял и был обманут. История вынесла свой вердикт – потомки Александра возглавили возрождение Руси, а наследники Даниила сошли с арены истории.

Следует учитывать, что к XIII веку на Руси сформировалось три модели политического управления со своими идеологическими предпочтениями: однополюсная вечевая (Новгород), княжеско-боярская (Галицко-Волынское княжество) и однополюсная княжеская (Владими́ро-Суздальское княжество)¹. Гипотетически любая из них могла стать прообразом будущего Русского государства. Но объективно у первых двух шансы были весьма малы. *Новгород* не мог объединить основанные своими выходцами города, так как они обладали вечевой самостоятельностью (поэтому от него отделились Псков, Ростов и Суздаль). *Галицко-Волынская модель* в перспективе была способна развиться либо в наследственный абсолютизм, либо в олигархическое государство польского образца, с её княжеско-боярской вольницей, ослаблявшей это княжество. *Владими́ро-Суздальская модель* отличалась сильной княжеской властью. Андрей Боголюбский, перенеся княжескую резиденцию из вечаевого Суздаля во Владимир, поспособствовал укреплению княжеского авторитета. В этом регионе начинает формироваться однополюсная авторитарная модель, взятая в последствии на вооружение московскими князьями.

Таким образом, уже на начальном этапе формирования Русского государства остро встаёт вопрос национально-государственной

¹ Истамгалин Р.С. Формирование и конкуренция моделей общественного развития в Московской Руси // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 2. С. 215-228.

идеи. Ни древнерусское язычество, ни варяжско-дружинная идеология не могли выступить в качестве государствообразующей идеи. С этим справилось только православие. Следует признать, что уже в этот период на Руси зарождается две тенденции к интерпретации национально-государственной идеи/идеосистемы. *Первая* – патриотическая, нацеленная на укрепление государства, исповедуемая широкими народными массами и лучшими представителями знати. *Вторая* – эгоистично-сепаратистская, ориентированная на интересы княжеско-боярской верхушки. В конце концов, именно из-за преобладания последней произошёл крах Древней Руси в XIII веке.

2. От объединения русских земель вокруг Москвы (нач. XIV в.) до Смутного времени (нач. XVII в.).

Единственной силой, оказавшейся способной объединить разобщённые и разорённые земли Руси, явилась православная церковь. Поэтому формирование в её недрах будущей национально-государственной идеи видится абсолютно закономерным. В основу этого процесса легло учение исихазма. В XIII-XIV веках данная концепция приобретает в Византии серьёзное влияние и после ожесточённых «Исихастских споров» закрепляется в решениях Собора 1351 года. Исихазм, исповедовавший этические принципы раннего христианства, представлял собой альтернативу европейскому Ренессансу, с его интересом к дохристианской языческой античности. Система ценностей исихазма для Западной церкви была чужда. Религиозная борьба между католицизмом и православием обрела ещё большую ожесточённость, принявшую затяжной цивилизационно-онтологический характер.

С точки зрения своих идеологических потенциалов исихазм на Руси оказался наиболее близок однополюсной княжеской модели политического управления, принятой московскими князьями. Утверждение учения исихазма в нашей стране исследователи связывают в первую очередь с именами митрополита Алексия и, особенно, Сергия Радонежского, монашеский идеал которого его последователи развивали в двух направлениях: уединённом пустынножительстве для молитвы и осуществлении божиих заповедей в миру через социально-государственное служение. Со временем эти две тенденции были преобразованы соответственно Нилом Сорским в учение «нестяжательства» и Иосифом Волоцким – в «иосифлянство». Изначально обе концепции не были в оппозиции друг другу, но со временем расхождения между ними становились всё более ощутимыми.

С точки зрения идеологического наполнения, нестяжательство представляло собой *оборонительно-соглашательскую* доктрину, выступающую с позиции возвышения духовной власти над светской и ухода от активной политической деятельности, объективно ратуя

за сохранение феодальной раздробленности и признавая законность ордынского доминирования над Русью. Иосифлянство проявило себя как *оборонительно-мобилизационная* доктрина, боровшаяся за подчинение священства светской власти, сопротивление ордынскому игу, подавление удельно-княжеской власти и усиление самодержавия «в союзе с принципами соборности, принятыми в практике церковного управления»¹.

Как бы не были почитаемы и популярны идеи нестяжательства среди русских людей, необходимость освобождения от иноземного владычества доминировала. В конце концов, иосифлянство становится той идеологической основой на которой продолжилось развитие Московской Руси. Старец Филофей предложил в XVI веке концепцию, ставшую известной как «Москва – Третий Рим», и приобретшую со временем статус национальной идеи Московской Руси. Эта доктрина подкреплялась такими литературными произведениями, как «Сказание о князьях Владимирских», «Степенная книга царского родословия», «Сказание о Вавилоне», «Повесть о белом клобуке». Данная концепция до сих пор на Западе рассматривается как доказательство экспансионистских амбиций русских царей. На самом деле она представляет собой парадигму изоляционистского характера, стремившуюся уберечь русский мир от антихристианских модернистских тенденций, возобладавших в европейской цивилизации.

Понятие «Святая Русь» становится центральной ценностной категорией этого учения, вокруг которого формируется весь идеологический комплекс, способствовавший укреплению национального самосознания русского народа. Кстати, считается, что с XIV-XV века основа русского этноса – земледельческое сословие, начинает использовать в качестве самоназвания понятие «крестьянин», что свидетельствует о полном проникновении православного христианского учения в сознание русского народа.

В 1472 году московский князь Иван III сочетался браком с племянницей последнего византийского императора Софьей Палеолог, принимая тем самым на себя бремя лидера православного мира. Венчание на царство 16 января 1547 года Ивана IV становится важнейшим государственным актом, в основу которого была положена концепция «Москва – Третий Рим». Для русских людей царская власть с этого момента определялась Божьим промыслом, а не личными усилиями, а монарх становился ответственным не перед отдельными политическими группировками, а перед Богом.

¹ Асонов Н.В. Становление и реализация ведущих политических доктрин Московской Руси // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 2. С. 267-268.

Позиция Ивана IV, поддерживаемая такими его современниками как Иван Пересветов и Ермолай-Еразм, основывалась на идее служения Родине всех сословий от крестьян до знатных бояр. Политическим воплощением этой идеи становится «столетие» земских соборов, начавшееся с «Собора примирения» 1549 г., образцом для которых явились поместные церковные соборы. В результате, руководство страны получило реальную связь с широкими слоями населения.

Одновременно критике подвергались представители элиты (а, вернее, эрзац-элиты), ставившие личное выше государственного. Значительное число бояр оставались верны эгоистичным местническим интересам. Письма Андрея Курбского, бежавшего в Польшу и вступившего в заочную полемику с царём, представляют собой образец такой идеологической позиции. Речь Посполитая была для многих бояр образцом желаемого государственного устройства, при котором слабый монарх находился во власти всеильной шляхты.

Второй этап в развитии национальной идеи, к сожалению, завершился для нашей страны Смутой. К власти пришли носители идеологии эгоистичного боярства. Династия Рюриковичей, защитница Святой Руси в глазах народа, пресеклась. Патриотически настроенные силы в стране оказались слабы и разобщены. Внешняя агрессия в лице поляков и шведов получила свой шанс. Государство оказалось на краю гибели. Но народ услышал призывы замученного поляками патриарха Гермогена. Нижегородский староста Козьма Минин и князь Дмитрий Пожарский возглавили второе народное ополчение и освободили Москву от захватчиков. Страна устояла благодаря тому, что народ взял свою судьбу в собственные руки.

Второй этап развития национально-государственной идеи нашей страны отличался долгим формированием идеологии «Москва – Третий Рим», которая вывела освободившуюся Русь на уровень сильнейших государств своего времени. К сожалению, эгоистичные устремления представителей эрзац-элиты поставили страну на грань гибели. Беду сумел вести сам народ, возглавляемый лучшими представителями знати.

3. Правление династии Романовых (1613–1917 гг.).

Династия Романовых, взошедшая на русский трон в 1613 году, формально декларировала свою приверженность идее «Москва – Третий Рим». Но боярская верхушка была уверена в том, что их интересы при новом царе будут соблюдены. Такие настроения были вполне обоснованы. И отец Михаила патриарх Филарет (Фёдор Романов), и сам молодой царь, и его потомки являли собой плоть от плоти боярства и смотрели на Запад как на образец для подражания.

Следствием этого было то, что идея «Москва – Третий Рим», составлявшая основу русской идеосистемы в XV-XVI веках, начинала постепенно выхолащиваться.

Фактическому игнорированию были подвергнуты земские соборы. За время правления первых Романовых (Михаила, Алексея, Фёдора, Ивана и Софьи), а это 76 лет, их созывали всего четыре раза: в 1613-м году по поводу избрания на царствие Михаила, в 1642-м – для отмены казачьего сидения в Азове, в 1648-м – для принятия Соборного Уложения, и в 1653-м – для воссоединения с Украиной. Тем самым нарушался важнейший принцип соборности – основы Святой Руси, когда значимые для страны решения принимались при участии представителей всех или хотя бы большинства сословий.

При Романовых завершается полное закрепощение крестьянства. Данный процесс был объективным и определялся интересами безопасности страны, но в результате огромная масса людей превратилась в фактических рабов. Многовековое «крепостное право», выступая основой юридической системы России, привило русскому народу негативное восприятие правовой сферы в целом. И до сегодняшнего дня русский человек чётко разделяет, а часто и противопоставляет понятия «право» и «справедливость».

Но наибольший удар по концепции «Москва – Третий Рим» был нанесён церковной реформой, расколовшей общество. Внешние атрибуты религиозных преобразований (троеперстие, унификация богослужения, исправление церковных книг и т.п.), не могли скрыть от православных людей истинного содержания изменений – усиление западного влияния. Наши предки помнили о печальной судьбе Византии, преданной католическим Западом и отданной на растерзание туркам. Пример Польши так же был перед глазами. Кревская уния 1385 года положила начало гонениям католиков на православие, а после Брестской унии 1596 года, приведшей к созданию униатской церкви, этот процесс приобрёл катастрофические формы.

В итоге одна часть общества пошла за «реформаторами», а другая сохранила верность исконным традициям. Начали формироваться две непримиримые национально-государственные идеосистемы. Носителем первой из них становится большая часть аристократии во главе с царской династией (эрзац-элита), нацеленная на защиту собственных эгоистичных интересов и осуществляющая соответствующую государственную политику. Вторая мировоззренческая концепция, присущая широким народным массам и ориентированная на них представителям знати, представляла собой идеологию патриотизма и соборности, напрямую проистекавшую из идеи

Святой Руси. Протопоп Аввакум Петров, духовный лидер старообрядчества, в своей автобиографии отстаивал традиции православия и патриотизма, а отказ от своих убеждений называл «без смерти».

Между этими идеологическими концепциями происходила постоянная, многоплановая и повсеместная борьба, то выливавшаяся в масштабные восстания С. Разина и К. Булавина, то приобретающая скрытые формы народного сопротивления. Причина такого антагонизма заключалась в том, что народ и псевдо-элита России в течении всего данного периода различались метафизически. Как не прискорбно это признать, но раскол приобрёл системный характер.

С приходом к власти Петра I размежевание общества ещё более углубилось. Первый российский император, лишая Русскую церковь патриаршества и подчиняя её Святейшему Правительственному Синоду, руководствовался принципом протестантского цезаропапизма. Видимо, следует рассматривать как благо то обстоятельство, что Пётр и его сподвижники ломали только форму церковного устройства, практически не интересуясь догматикой. Хотя диалектические категории «форма и содержание» настолько связаны, что искажение формы непременно влекло за собой изменение содержания и дальнейшая история России это подтверждает. Русская церковь, сумевшая, благодаря своему авторитету, сохранить страну в период монголо-татарского ига и спасти её в Смутное время, оказалась неспособна образумить народ в начале XX века. А фундамент уничтожения этого авторитета закладывался церковным расколом царя Алексея и церковной реформой его сына.

Если предшественники Петра осуществляли фактический отход от идеи «Святой Руси» как основы русской идеосистемы, внешне формально с ней не порывая, то сам он отторг эту идеологему окончательно. Отстаиваемый им общественный идеал «Великой России»¹ был предельно секуляризирован и ориентирован исключительно на материальные основания этого мира. Именно он становится стержнем официальной российской идеологии.

Меркантилизм российского дворянства приводил к тому, что, глядя на Запад, оно выпадало из той хозяйственно-культурной системы, в которой ранее пребывало. «Жить по-европейски» в российских условиях было рискованно. Западная элита свой высокий уровень жизни обеспечивала за счёт лучших природных условий хозяйствования и жестокой эксплуатации колоний. В России экономика (в

¹ Шаповалов В.Ф. Понятие современной российской цивилизации // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2006. № 2. С. 47.

первую очередь сельское хозяйство¹) по объективным причинам была гораздо слабее, а эксплуатация колоний отсутствовала по определению. Используемая помещиками сверхэксплуатация крепостных крестьян приводила к ухудшению положения последних, что, в свою очередь, служило предпосылкой к ужесточению социальных конфликтов.

Политика вестернизации продолжалась и при Анне Иоанновне, и при Елизавете Петровне. Екатерина II ещё более усилила этот процесс. В XVIII веке кардинально меняется ситуация с государственной службой дворян. Если при Петре дворяне должны были служить пожизненно, то с 1736 г. срок их службы ограничивают 25 годами. Апофеозом становится 1762 год, когда Пётр III полностью освободил их от обязательной службы. Екатерина II в «Жалованной грамоте дворянству» 1775 г. подтвердила эти привилегии. Тем самым, дворянское сословие не только де-факто, но и де-юре превратилось в эрзац-элиту, элиту-паразита.

Закабаление крестьян ещё более усилилось. Так, в 1760 г. дворяне получили право ссылать крестьян в Сибирь, в 1765 г. – отправлять их на каторгу, а с 1767 г. крепостным было запрещено подавать на помещиков челобитные. Восстание Е. Пугачёва свидетельствует о беспрецедентном обострении социальных противоречий, главной причиной которого явилась данная ситуация. Объяснить народу, почему дворяне освобождаются от главной своей обязанности (защитить страну), а крестьяне продолжают оставаться крепостными, никто не удосужился.

Мыслителей второй половины XVIII в., различавшихся по своим идеологическим предпочтениям (либерал Я. Козельский, консерватор М. Щербатов, масон-моралист Н. Новиков, радикал А. Радищев), объединяло то, что интересы народа понимались ими весьма абстрактно. Даже те, кто высказывался за отмену крепостного права, делали это, исходя не из интересов русского крестьянства, а потому что – «перед Европой стыдно». Общая тенденция идеологического дрейфа мыслителей XVIII века в целом соответствовала тому, что в русской культуре позднее назовут «западничеством».

Правление Александра I началось с робких попыток либеральных реформ, осуществившихся его статс-секретарём М. Сперанским на основе идей западных просветителей, а закончилось аракчеевщиной и заговором декабристов. Идейным оппонентом Сперанского выступал Н. Карамзин, который в своей «Записке о древней и новой России...» осуждал какие-либо либеральные реформы в России.

¹ Урожайность в России составляла «сам-3-сам-4», в то время как в европейских странах – «сам-6-сам-7»

Даже Отечественная война 1812 года не смогла подвинуть императора к освобождению народа от крепостной зависимости. В Манифесте 1814 года он отписался: «Крестьяне, добрый наш народ, да получит мзду свою от Бога». И это в то время, как в Польше, Эстляндии, Курляндии и Лифляндии крепостное право было отменено. Цинизм ситуации наглядно демонстрировал отношение эрзац-элиты к своему народу.

Правление Николая I, начавшееся с подавления декабрьского восстания 1825 г., отличалось склонностью к консерватизму. Разработанная в этот период С. Уваровым теория «официальной народности» внешне выглядела как попытка возвращения к ценностям Московской Руси, так как имела вполне прорусскую форму: «православие, самодержавие, народность». Но следует иметь в виду то, что Уваров опирался при её разработке не на отечественные культурные традиции, а на учение немецких неогуманистов «о народе и государстве как единой личности, развивающейся органическим путем», а также теорию национального государства И. Фихте.

Николай несколько раз предпринимал попытки отменить крепостное право, организовывая тайные комитеты, но так и не решился довести дело до конца. Только Александр II осуществил эти преобразования, но провёл их по самому худшему возможному варианту, чем только усилил недовольство властями в российском обществе. Реформа не устраивала ни помещиков, ни крестьян. Последние, получив личную свободу, лишились около 20% той земли, которой владели до реформы, да ещё и выплатили помещикам и государству огромные выкупные платежи.

Александр III придерживался консервативных тенденций, пытаясь защищать интересы России, не ввязываясь при этом в военные авантюры (за что и получил титул «Миротворец»). Он преследовал протестные движения, но одновременно пытался изменить к лучшему положение широких народных масс.

Общественная мысль России в XIX веке была представлена в основном тремя направлениями – либеральным, консервативным и радикальным, хотя границы между ними были весьма условны.

В первой четверти XIX века сформировалось движение «декабристов», которые стремились к изменению существующего строя, но расходились в сценариях будущего развития. Так, Н. Муравьев выступал за конституционную монархию, а П. Пестель – за республику (с истреблением императорской семьи). Объединяло декабристов настороженное отношение к народу.

Их прямыми наследниками становятся революционеры-демократы (А. Герцен, В. Белинский, Н. Чернышевский), ратовавшие за

уничтожение монархии и установление социалистического республиканского правления.

Народники, испытывавшие на себе влияние революционеров-демократов, боролись с существующим строем методами пропаганды и террора. В данном движении выделялись два направления – революционное (П. Лавров и П. Ткачев) и эволюционное (В. Воронцов и Н. Михайловский). Название «народники» указывает на то, что, в отличие от декабристов, они стремились к сближению с народом и использованию его в своей борьбе. Но вместо того, чтобы вникать в чаяния социальных низов, народники пытались изменить их совершенно собственным взглядам. Достаточно интересно звучит мысль Лаврова о том, что монархия Романовых породила в России «две нации», не имеющие между собой ничего общего – русскую интеллигенцию и саму невежественную народную массу.

Идеология анархизма, разработанная М. Бакуниным и П. Кропоткиным, выступала против государства как формы социального устройства и призывала к созданию безгосударственной федерации общин.

Годы правления Николая I были отмечены острой идеологической борьбой, которая развернулась в научно-философских кругах российского общества. Наибольший резонанс вызвали «Философские письма» П. Чаадаева, сочетавшего в себе сомнение в социальной самобытности России и уверенность в особом мессианстве русского народа. Такая парадоксальность взглядов, характерная отнюдь не только для одного Чаадаева, привела к полемике «западников» и «славянофилов».

Западники (Т. Грановский, П. Анненков, В. Боткин, К. Кавелин и др.) выступали за конституционную монархию по западному образцу. Общим для них было требование отмены крепостного права по примеру Европы. Данное направление мысли со временем обретает либеральные формы, особенно рельефно проявившиеся в творчестве представителей позднего «западничества» (Б. Чичерин, М. Ковалевский, П. Милюков, П. Новгородцев). Во второй половине XIX в. либерализм в России особенно активно развивается в рамках университетской науки, земского движения и журналистики.

Славянофилы (А. Хомяков, И. Киреевский, братья К. и И. Аксаковы, Ю. Самарин и др.) ориентировались на самобытность России и призывали к усвоению лучшего в западной культуре на основе русской идентичности. К. Аксаков указывал, что до Петра Русь была разделена на государство и землю (правительство и народ). Гармония между ними основывалась на взаимном невмешательстве в дела

друг друга. Петр, вторгшись в дела народа, фактически «завоевав» землю, тем самым порушил традиционный баланс.

Особое место в славянофильстве занимает наследие А. Хомякова, который считал, что в католичестве существует единство без свободы, в протестантизме – свобода без единства, и только в православии единение свободы и единства через принцип соборности хоть и не в полной мере, но реализуется. Соборность, понимавшаяся им как гармоничное сочетание православной веры, личной свободы и любви к ближнему, возводилась в «ранг специфически национальной идеи»¹. Но если Хомяков ещё верил в то, что российская аристократия способна пойти на единение с народом, то И. Аксаков, творивший позднее, этих надежд уже не разделял, обвиняя высшие слои в неспособности понимания народа.

Славянофильство со временем обретает консервативные формы. Среди его поздних наследников выделяются М. Катков, К. Победоносцев, Л. Тихомиров, К. Леонтьев, Ф. Достоевский, И. Ильин. Позиция Константина Николаевича Леонтьева отличалась жёстким неприятием западных либерально-эгалитарных тенденций и признанием их вредности по отношению к русской культуре. Его афоризм: «...Надо подморозить хоть немного Россию, чтобы она не "гнила"...»², и сегодня не оставляет равнодушных. Он впервые определил «византизм» («Москва – Третий Рим») как российскую идеологию. Общеизвестна идея о всечеловечности русской народной культуры Фёдора Михайловича Достоевского: «Стать настоящим русским, стать вполне русским, может быть, и значит только... стать братом всех людей, всечеловеком, если хотите»³.

После революции 1905 г. в России активно формируются партии различных идеологических направлений. Так, либерализм был представлен Конституционными демократами, Союзом 17 октября, партиями Демократических Реформ, Мирного Обновления и Прогрессистов. В консервативное крыло входили Союз русского народа («Черная сотня»), Русская монархическая партия, Русское собрание, Партия правого порядка, Русский народный союз имени Михаила Архангела.

¹ Кузнецов М.А. Национально-культурная идеология и методология духовно-нравственного воспитания // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2018. № 1. С. 26-31.

² Леонтьев К.Н. Газета «Новости» о дворянском пролетариате. Варшавский дневник // Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. Т. 7. Кн. 2. СПб.: «Владимир Даль». 2006. С.86

³ Достоевский Ф.М. Пушкин (очерк). Собрание сочинений: в 9 т. Т. 9. В 2 кн. Кн. 2.: Дневник писателя. М.: Астрель: АСТ. 2007. С. 413

Наследниками народников становятся партии социалистов-революционеров (В. Чернов, Г. Гершуни, Б. Савинков) и народников-коммунистов (Г. Закс, А. Оборин). Анархизм (А. Боровой, Г. Гогелия) представляли такие организации как «Чернознаменцы», «Безначальцы» и «Союз анархо-синдикалистской пропаганды». В начале XX века в России распространяется марксизм. На II съезде в 1903 г. РСДРП разделилась на меньшевиков (Л. Мартов, Г. Плеханов) и большевиков (В. Ленин, А. Богданов). Первые выступали за изменение политического строя через парламентскую деятельность, а вторые считали, что монархия должна быть свергнута путём вооружённого восстания. Именно Ленин высказал мысль о том, что социалистическая революция произойдёт не в мировом масштабе, а в отдельно взятой стране. Он считал, что на эту роль лучше всего подходит Россия¹.

При Николае II социально-политические отношения в стране обострились до предела. Царь был предан своим ближайшим окружением – за его отречение от престола высказались все пять командующих фронтами с начальником штаба Алексеевым во главе, тем самым нарушив воинскую присягу. В результате Февральской революции 1917 г. к власти пришли люди, неспособные решить те проблемы, из-за которых эта революция и произошла – Россия не вышла из войны; не был решён крестьянский вопрос; углубился экономический кризис. Временное правительство дискредитировало само себя. Ко всему добавился ещё и начавшийся развал страны по национальному признаку. Эрзац-элита в очередной раз поставила страну на край гибели, преследуя собственные эгоистичные интересы.

4. Советский период (1917-1990 гг.).

Как бы сегодня ни оценивались события 1917 года и последовавшая за ними Гражданская война, не вызывает сомнения то, что они явились результатом системного раскола русского общества, переживавшего сложнейший период в своей истории. По-старому Россия жить уже не могла, и революция с этим покончила навсегда.

Россия вошла в своеобразную точку бифуркации, когда из возникшего кризиса в качестве гипотетических выходов просматривалось несколько вариантов. Первый из них – *монархический*, весьма непопулярный, так как он был дискредитирован в глазах большинства предыдущим 300-летним правлением Романовых. Второй – *прозападно-либеральный*, характерный для П. Милюкова, Л. Корнилова, А. Колчака и А. Деникина, так же чуждый российским низам и к тому же

¹ Ленин В.И. О продовольственном налоге // Полн. собр. соч. Т. 43. – М.: Госполитиздат. 1963. С.216

имевший своим фоном иностранную интервенцию¹. И, наконец, *лево-радикальный*, оказавшийся наиболее близким и понятным широким народным массам. Подтверждением этого явились выборы в Учредительное собрание, на которых данному проекту отдали предпочтение более 80% проголосовавших (эсеры – 39,5%, большевики – 22,4%, меньшевики – 4,5%, энесы – 0,9%, национальные социалистические партии и группы – 14,5%)². Правда, после разгона Учредительного собрания эта партийная платформа развалилась, так и не сформировавшись. Как, впрочем, и коалиция большевиков, левых эсеров и анархистов, выродившаяся в монополярный проект РКП(б).

Тем не менее, большевистский проект не был порождён самим народом и впоследствии не раз вступал в противоречия с его глубинными устремлениями. Махновщина, антоновщина, народные волнения в Сибири 1921 года являются яркими тому примерами. Кстати, Лениным эта «мелкобуржуазная анархическая стихия» рассматривалась как «самый опасный враг пролетарской диктатуры»³. Выступления народа представляли собой всплески его хаотической природы. С другой стороны, идеология большевизма, ориентированная на мировую революцию, представляла собой «абстрактную идею», порождённую не народом, а оторванной от него интеллигенцией, возмнившей себя элитой. Если бунт являл собой брожение массы, оказавшейся вне воздействия элиты, то большевизм – мудрствование элиты, от массы оторванной. Но, несмотря на всё это, большевистский вариант выхода из кризиса был народу ближе всего и поэтому поддерживался большинством населения.

Принято считать, что по завершении «горячей фазы» Гражданской войны устанавливается не только политическая диктатура большевиков, но и идеологическая монополия марксизма-ленинизма. Отчасти можно согласиться с тем, что цель официальной идеологии, в качестве которой было объявлено строительство коммунизма, оставалась неизменной на протяжении всех 70 лет существования советского государства. Тем не менее, реальная идеологическая картина претерпевала на разных этапах развития страны существенные изменения.

¹ Борьбой с иностранной интервенцией объясняется тот факт, что почти половина (46% – 639) офицеров Генерального штаба служили в Красной армии. См.: Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республики Советов. 1917-1920 гг. М.: Наука. 1988. С. 196-197.

² Выборы Всероссийского учредительного собрания [Электронный ресурс] URL: <https://www.politforums.net/historypages/1385328416.html> (дата обращения: 12.11.2020).

³ Ленин В.И. Отчёт о политической деятельности ЦК РКП(б) на X съезде // Полн. собр. соч. Т. 43. – М.: Издательство политической литературы. 1970. С. 32.

В начальный период существования советской власти официальная идеология базировалась на левацкой интерпретации идеи мировой революции. Такие взгляды были характерны для многих партийцев с дореволюционным стажем (Л. Троцкий, Г. Зиновьев, Л. Каменев, Н. Бухарин), большинство из которых большую часть жизни прожили за границей и с российскими реалиями были знакомы поверхностно. Внешнеполитические авантюры (война с Польшей, вмешательство в Германскую революцию, восстание 1923 г. в Болгарии, восстание 1924 г. в Таллине) свидетельствовали о приверженности данной концепции. Россия и её народ рассматривались ими в качестве разменной монеты, средства, которым можно и нужно жертвовать ради достижения великой цели – мировой революции. Основным генератором и носителем данной точки зрения был Троцкий.

Такая ситуация стала возможной в первую очередь потому, что у руля государства оказалась организация, руководство которой было так же чуждо народу, как и царская аристократия дореволюционной России. Несмотря на то, что партия декларировала себя как «пролетарская», её социальный состав этому параметру соответствовал слабо. Ленин это понимал, и ещё в 1905 году требовал пополнять состав в соотношении: на двух интеллигентов – восемь рабочих¹. Между этими категориями партийцев всегда были сложные отношения. После революции ситуация не слишком изменилась – партия численно росла, но рабочие отнюдь не были в ней в большинстве.

Отличительной чертой рабочих-партийцев была их ориентация не столько на мировую революцию, сколько на победу нового строя в России. И. Сталин в начавшейся после смерти Ленина борьбе за власть, взял ориентир именно на эти слои, понимая, что только с опорой на народные массы он сумеет удержать власть. Тем не менее, прагматизм Сталина удерживал его от безоглядной поддержки популистских лозунгов «военной оппозиции» в 1919 г. и «рабочей оппозиции» в 1921 г.

Впервые государственническая ориентация Сталина проявилась в 1922 году в ходе работы по образованию СССР. Его проект основывался на концепции включения национальных образований в состав России на правах автономий. Ленин настаивал на самостоятельности республик, опираясь на идею мировой революции. Каменев дополнил ленинский проект правом республик на односторонний выход из состава союза. Этот вариант и был принят в 1922 г. на

¹ Третий съезд РСДРП. Протоколы. Апрель-май 1905 года. М.: Госполитиздат. 1959. С. 274.

I Всесоюзном съезде Советов. А в конце 80-х годов XX века «решение» Ленина-Каменева «разорвало» единый СССР¹.

Двадцатые годы становятся периодом ожесточённой внутривластной борьбы, в основе которой лежало стремление к власти. Но это был лишь внешний фон. Не меньшее значение играло идеологическое содержание этих событий. Сталину в союзе с Зиновьевым и Каменевым удалось потеснить Троцкого, которого сместили с поста председателя Реввоенсовета. Ключевую роль здесь сыграл знаменитый «ленинский призыв» в партию, в ходе которого в её ряды влилось до 200 тыс. рабочих, составлявших ту социальную основу, на которую опирался Сталин.

Серьёзным «идеологическим» шагом Сталина становится выдвижение в декабре 1924 года тезиса о «построении социализма в отдельной стране», объективно выступавшего против концепции «мировой революции». Троцкий обвинял его в «социал-национализме», а Зиновьев – в «национальной ограниченности». Но и в этот раз точка зрения Сталина победила – её поддержали на XIV партконференции 1925 года большинством голосов.

Далее развернулась борьба с «левой оппозицией» Зиновьева и Каменева, выступившей против политики НЭПа и «кулацкой опасности» с опорой на доктрину «всеобщего равенства». Сталин в союзе с Бухариным, в свою очередь, обвинил их в «военно-феодальной эксплуатации деревни» и подрыве «смычки» с крестьянством. На XIV съезде (декабрь 1925) «левая оппозиция» было осуждена.

В 1926 году Троцкий и Зиновьев образуют «объединённую оппозицию» и выступают с критикой бюрократии, с призывом к борьбе с кулаками и нэпманами и проведении индустриализации. В декабре 1927 г. на XV съезде Троцкий, Зиновьев и Каменев были исключены из партии, а уже в январе 1928 г. Троцкий сослан в Алма-Ату. Объективно Сталин опирался в этой борьбе на состоявшийся ещё в 1927 году «Октябрьский призыв» рабочих в партию, приуроченный к 10-летию революции.

Обострение экономических проблем в 1927-1928 гг. явилось результатом того, что политика НЭПа себя исчерпала. Сталин идёт на обострение с Бухариным, которого обвиняет в «правом уклоне». В апреле 1929 г. Бухарин был выведен из Политбюро и Коминтерна.

¹ В январе 2016 года на это обратил внимание и Президент РФ В.В. Путин: «Заложили атомную бомбу под здание, которое называется Россией, – она и рванула потом». См.: Владимир Путин обвинил Владимира Ленина в развале СССР // Интернет-портал Коммерсантъ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2897423> (дата обращения: 21.04.2018).

Бинарность идеологии в ходе этой внутривнутрипартийной борьбы проявилась весьма рельефно. После революции усиливается дифференциация большевистской партии, что имело под собой вполне объективные причины – численность РСДРП(б)-РКП(б) выросла с 23,6 тыс. человек в январе 1917 года до 350 тыс. человек в марте 1919 года¹. Но численность партии роста совсем не за счёт пролетариев. Отсюда и недовольство «военной» и «рабочей» оппозиции. Так, в 1922-м году количество рабочих в партии увеличилось только на 3,2%, зато количество служащих (среди которых было много «бывших») выросло на 39,4%². Генеральная чистка 1922 года проблему кардинально не решила. Зато ситуация начинает серьёзно меняться под воздействием сначала «Ленинского призыва» в 1924 году (в партию влилось более 200 тыс. рабочих), а затем и «Октябрьского призыва» в 1927-1928 гг. (ещё 108 тыс. рабочих)³.

В результате, социальная база РКП(б) становится пролетарской не только декларативно, но и фактически. Роль пролетарского элемента приобретает ключевое значение и в организационном, и в идеологическом плане. Игнорировать мнение партийцев-рабочих, ссылаясь на их «неграмотность» или «незрелость», как это нередко делали старые члены партии, становится уже невозможно. Сталин эту тенденцию чувствовал весьма тонко, поэтому за ним шла основная масса партийцев-рабочих, которые, в свою очередь, являлись выразителями мнения широких народных масс.

В этот период идеологическая концепция «построения социализма в отдельной стране», сосуществовавшая параллельно с концепцией «мировой революции», приобретает всё большее значение. Это объясняется тем, что подавляющая часть населения страны сохраняла свою национальную идентичность, несмотря на агрессивность официальной идеологии первых послереволюционных лет. Кроме того, позитивно воспринималась новация в форме концепции «общего дела». В соответствии с ней весь многонациональный советский народ своим ежедневным трудом строил новое общество, которое требовало новых людей. Социальная система, формируемая на этой идеологической основе, стимулировала людей на личное развитие, давая им реальную перспективу социального роста. Общественное самым тесным образом переплеталось с индивидуальным.

¹ Морозова Т.И., Шишкин В.И. Призывы беспартийных в РКП(б) – ВКП(б) во время Гражданской войны и новой экономической политики: феномен инспирированной мобильности // Новейшая история России. 2017. № 1 (18). С. 33.

² Саранцев Н.В. Большевистская властвующая элита: возникновение, становление и трансформация. 1900-1939 годы. - Саратов, Саратов. гос. социально-экон. ун-т. 2001. С. 132.

³ Морозова Т.И., Шишкин В.И. Указ. соч. С. 40, 43.

Серьёзное влияние на содержание идеологии оказывало то, что советское государство находилось во враждебном окружении. Особенно резко ситуация обострилась в связи с приходом к власти нацистов в Германии (1933 г.). Угроза уничтожения «первого социалистического государства» становилась всё более реальной. Руководство страны приходит к пониманию того, что единственной идеей, способной объединить народ для отражения внешней агрессии, является любовь к Родине, а не призывы к непонятной и ненужной для большинства граждан СССР мировой революции.

Действия по переводу советской идеологии на патриотические рельсы носили чрезвычайный характер. В области истории особую роль сыграло Постановление Совнаркома и ЦК ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР» от 1934 г., благодаря которому была подвергнута серьёзной критике «историческая школа Покровского», а интерес к дореволюционной истории страны существенно вырос. В сфере педагогики знаковым становится Постановление ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе Наркомпросов» от 1936 г., остановившее биологизаторские эксперименты в педагогике. Благодаря постановлению ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественной организации» от 1932 г. ликвидировались Ассоциации пролетарских писателей (ВОАПП, РАПП), занимавшиеся «культивированием кружковой замкнутости», и образовывался Союз советских писателей. Благодаря постановлению Политбюро ЦК ВКП(б) от 1936 года «О пьесе «Богатыри» Демьяна Бедного», в театральном искусстве неуважение к русской истории больше не допускалось. Определяющей для философско-идеологической сферы становится статья И. Сталина «О диалектическом и историческом материализме».

Большое значение для объединения граждан страны сыграло принятие Конституции в 1936 году. Её всенародное обсуждение осуществлялось в течении почти полугода. Отменялись ограничения по классовому принципу, выборы становились всеобщими, равными и прямыми при тайном голосовании, существенно расширялись права граждан.

Особое внимание уделялось воспитанию подрастающего поколения. Важнейшую роль в этом вопросе играла пионерская организация, в рядах которой перед войной состояло почти 14 млн. ребят¹. Чрезвычайно популярными среди молодёжи были различные формы начальной военной подготовки. Так, с 1935 по 1941 г. значком

¹ Зори советской пионерии: Очерки по истории пионерской организации (1917-1941). Сост. В.Г. Яковлев. М.: Просвещение. 1972. С. 68.

«Юный ворошиловский стрелок» были награждены 544 тыс. школьников¹. Формирование любви к Родине у советских людей в предвоенные годы осуществлялось весьма активно, формализм в этой работе не допускался.

Действия руководства страны в области идеологии в направлении укрепления государственного патриотизма продолжались и в годы Великой Отечественной войны. В период тяжелейших боёв лета 1942 года были учреждены ордена Суворова, Кутузова и Александра Невского, как свидетельство возвращения к традициям русского воинства. Знаковым событием становится приказ Наркома обороны 1943 г. «О введении погон для личного состава Красной Армии». В мае 1943 г. был распущен III Интернационал, что воспринималось как окончательный отход от идеи мировой революции. 3 сентября 1943 г. митрополит Сергей был избран Патриархом Московским и всея Руси. Наконец, 14 декабря 1943 г. был утверждён гимн СССР, заменивший использовавшийся до этого «Интернационал». Появившееся в его тексте воспевание «Великой Руси» было весьма красноречивым.

Защищая свою страну, советский народ показал образцы поистине массового героизма. За годы войны звания Герой Советского Союза были удостоены более 11 600 человек. Апофеозом идеологии «общего дела» становится военный парад на Красной площади в Москве 24 июня 1945 года. Большое значение имел знаменитый тост И. Сталина «За русский народ!», произнесённый им 24 мая 1945 г. на приёме в Кремле. Сталин отметил: «...доверие русского народа Советскому правительству оказалось той решающей силой, которая обеспечила историческую победу над врагом... Спасибо ему, русскому народу, за это доверие!»².

Следует обратить внимание на то, что в предвоенный и особенно в военный периоды происходит наибольшее сближение между идеологической политикой руководства и настроениями граждан. Между элитой и широкими народными массами установилась действительная, органическая связь, благодаря которой наша страна сумела не только одержать Победу в самой страшной за всю историю человечества войне, но и в кратчайшие сроки восстановить свою экономику.

Тем не менее, видеть в Сталине «поборника русской идеи» вряд ли возможно. Он продолжал оставаться коммунистом, и именно это определяло его идеологические предпочтения. Если в это время речь и шла о патриотизме, то только о «советском». Об этом ещё в

¹ Там же. С. 41.

² Сталин И.В. Выступление на приёме в Кремле в честь командующих войсками Красной армии. 24 мая 1945 года // О Великой Отечественной войне Советского Союза. М.: Воениздат. 1949. С. 197.

1945 г. писал в своей работе известный партийный теоретик О. Куусинен¹. Приверженность Сталина коммунистической идее, пусть даже с некоторым национальным уклоном, подтверждается тем, что после войны репрессиям подвергались и представители «русской партии»² («ленинградское дело»), и те, кого причисляли к «космополитам». Он был уверен в том, что победа в Великой Отечественной войне «...означает прежде всего, что победил наш советский общественный строй...»³. Кроме того, действия Сталина определялись во многом внешними обстоятельствами. Так, создание Информационного бюро коммунистических и рабочих партий в сентябре 1947 г., которое виделось как замена Коминтерна, было вызвано потребностями образовавшегося сообщества социалистических государств. А борьба с космополитизмом во многом провоцировалась развернувшейся в США антисоветской истерией⁴.

Если же говорить о настроениях в обществе в целом, то и здесь серьёзного стремления к патриотизму с национальным окрасом не наблюдалось. Например, в известном письме академика П. Капицы от 2 января 1946 г., где он, говоря об отечественной науке, заявлял, что «обычно мы недооцениваем свое и переоцениваем иностранное», а также о том, что «творческий потенциал нашего народа не меньше, а даже больше других», речь шла о «советской» науке и «советском» народе⁵.

Необходимость идеологической работы, поставленной на твёрдую научную основу, осознавалась руководством страны достаточно

¹ Балтийский Н. (О.В. Куусинен) О патриотизме // Новое время. 1945. № 1. С. 3-10 [Электронный ресурс] URL: <https://kpss-ru.livejournal.com/41812.html> (дата обращения: 11.10.2020).

² Такой эпитет появился из-за того, что А. Кузнецову, М. Родионову, П. Попкову и другим участникам «ленинградского дела» вменялось в вину стремление создать Российскую коммунистическую партию по образцу тех, что существовали в других союзных республиках.

³ Сталин И.В. Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа города Москвы 9 февраля 1946 года // Сочинения. Т. 16. 1946-1952. М.: Писатель. 1997. С. 7.

⁴ Начало этим событиям положила «длинная телеграмма» Дж. Кеннона февраля 1946 г., в которой указывалось на невозможность сотрудничества с СССР. В ноябре 1946 г. Трумэн издал указ № 9806, согласно которому учреждалась временная президентская комиссия по проверке «лояльности» государственных служащих. Через несколько месяцев она была преобразована в постоянное управление. Благодаря её работе более двух с половиной миллионов американцев были обвинены в «антиамериканизме». Здесь же следует упомянуть и «Гарвардский проект», разработанный в 1945 г. и нацеленный на разрушение патриотизма советских людей.

⁵ Капица П.Л. Письма о науке. М.: Московский рабочий, 1989 [Электронный ресурс] URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9A/kapica-pyotr-leonidovich/pisjma-o-nauke-19301980/102> (дата обращения: 13.11.2020).

чётко. В октябре 1952 года, после XIX съезда партии, в аппарате ЦК был создан отдел философии и истории, руководителем которого становится Д. Чесноков, на которого Сталин обратил внимание во время философской дискуссии 1947 года. Сталин считал, что рассматривать теорию Маркса как аксиому нельзя, сам СССР, по его мнению, был лабораторией, которой не было у Маркса.

Смерть Сталина в 1953 г. привела к кардинальным изменениям как в жизни страны в целом, так и в области государственной идеологии. К сожалению, серьёзного идеологического фундамента в виде гуманитарно-философского учения создано не было. Главная причина, видимо, заключалась в том, что основные усилия в предшествующий период направлялись на развитие технических наук, так как требовалось удовлетворить потребности индустриализации, обеспечения армии и восстановления страны. Внимание гуманитарной науке уделялось по остаточному принципу. С другой стороны, монополия марксизма-ленинизма на духовную сферу жизни общества автоматически исключала любые идейно-философские поиски вне поля «единственно верного учения».

Но кроме объективных причин существенное влияние на состояние советской идеологии оказали и субъективные факторы. Главный из них заключался в том, что Сталин не сумел подготовить приемника, а среди его «наследников» победил Н. Хрущёв, склонный к левачеству в духе Троцкого. Именно с его приходом к власти процесс постепенного превращения идеологии Советского государства в закостеневший массив из цитат классиков, оторванный от реальной жизни, становится необратимым. Приход к власти Л. Брежнева в идеологическом плане ничего не изменил. К концу 80-х годов марксизм-ленинизм позднесоветского образца не только никого не убеждал, но всё больше вызывал раздражение у всех слоёв общества.

Тем не менее, в советском обществе шли достаточно бурные процессы духовно-идеологического характера. Хрущёвская «оттепель» привела к размежеванию творческой интеллигенции на реформаторов-либералов («шестидесятников») и консерваторов-сталинистов¹.

Во второй половине 50-х годов просталинистские настроения в литературе отстаивали В. Кочетов, Н. Грибачев, С. Бабаевский. Печатались они в основном в «Огоньке» и «Октябре». «Либералы»

¹ Термины «либералы» и «консерваторы» в данной ситуации весьма условны и к классическим определениям данных понятий имеют весьма отдалённое отношение. «Либералов» 50-70-х годов объединяла критика в отношении СССР и всяческое восхваление Запада. «Консерваторы», наоборот, критиковали Запад (и небезосновательно) и всячески защищали Советский Союз (старательно игнорируя множившиеся недостатки).

группировались вокруг журнала «Новый мир». В этой среде наиболее заметными были В. Аксенов, В. Розов, Е. Евтушенко, А. Вознесенский, Б. Окуджава. Радикальные взгляды были характерны для А. Синявского, А. Гинзбурга, А. Солженицына.

В 60-е годы разворачивается диссидентское движение, начавшееся с первой правозащитной демонстрации 5 декабря 1965 года на Пушкинской площади в Москве. Наиболее заметную роль среди диссидентов играли Р. и Ж. Медведевы, А. Сахаров, С. Ковалёв. Резонансными были демонстрация протеста против ввода войск в Чехословакию и суд над её участниками, исключение Солженицына из Союза писателей.

В 70-е годы начинается деятельность Комитета защиты прав человека. 5 сентября 1973 г. Солженицын, написавший «Письмо вождям Советского Союза», был арестован, а затем выслан из страны. В 1974 г. ему была присуждена Нобелевская премия. В 1975 г. её удостоился Сахаров, а в 1987 г. – И. Бродский, что свидетельствует об использовании Западом этой премии в пропагандистских целях. В мае 1976 г. была создана «Хельсинкская группа», борющаяся за соблюдение прав человека.

Знаковым явлением этого периода становится зарождение так называемого «русского движения». К началу 60-х годов вокруг журнала «Знамя» сложилась группа русских «патриотов» – С. Куняев, А. Передреев, Н. Рубцов, В. Кожин. Их деятельность находила поддержку у М. Шолохова, С. Михалкова, Л. Леонова. Примыкали к этому движению так же В. Десятников и В. Солоухин. Заметную роль играл священник РПЦ Д. ДУДК о. Особым явлением были «деревенщики»: Ф. Абрамов, В. Астафьев, В. Белов, В. Распутин. В начале 60-х «почвенники» публиковались в журнале «Знамя», а также «Молодая гвардия» и «Наш современник». С 1966 г. центром русских национальных сил становится Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИК) (археолог Б. Рыбаков, художник И. Глазунов, писатели Л. Леонов, В. Солоухин, В. Иванов). В конце 60-х – начале 70-х гг. в движении русского патриотизма заметной была роль И. Шевцова.

К сожалению, русофобия становится фундаментом для деятельности определённой части партийной номенклатуры. Так, 13 ноября 1972 г. в «Литературной газете» была опубликована статья «Против антиисторизма», автором которой выступил заместитель заведующего отделом пропаганды ЦК КПСС А. Яковлев. Статья была пронизана ненавистью ко всему русскому. С протестом выступила группа писателей, которых возглавил М. Шолохов. Яковлев был отправлен

послом в Канаду. В дальнейшем именно он становится идеологическим соратником Горбачёва в деле разрушения СССР.

И либеральные, и национальные тенденции правительство старалось держать под контролем, что подтверждается выпущенным в январе 1969 г. постановлением ЦК КПСС «О повышении ответственности руководителей органов печати, радио, телевидения, кинематографии, учреждений культуры и искусства за идейно-политический уровень публикуемых материалов и репертуара». В 1981 году заместитель председателя КГБ С. Цвигун даже заявил о том, что правозащитное движение перестало существовать, антиобщественные элементы, маскировавшиеся под поборников демократии, обезврежены. В реальности всё было совсем не так.

К сожалению, национально-патриотическое движение не сумело в рассматриваемый период набрать достаточную силу и не смогло оказать влияние на общество и власть. Председатель КГБ Ю. Андропов считал русский национализм гораздо большей опасностью, чем диссидентство. В записке, направленной им в ЦК партии в 1981 г., «русизм» квалифицировался как опасная тенденция в настроениях части интеллигенции, выступающей под лозунгом защиты русских национальных традиций.

В конце 80-х годов наиболее радикализированная часть диссидентского движения с выраженными чертами антикоммунизма и антисоветизма объединилась со значительной частью партийно-советской элиты. Знаковым рубежом становится XXVII съезде КПСС 1986 года, решения которого отодвинули цель советской идеологии в неопределённое будущее. Эрзац-элита показала, что коммунистическая идеология её уже не интересует и следовать построению коммунизма она не собирается. Во главу угла были поставлены собственные эгоистичные интересы. Как только была дискредитирована идеология, тут же начался развал государства.

Отечественная национально-государственная идея (идеология) прошла непростую эволюцию. Начиналось всё с язычества местных племён и «дружинной» идеологии первых Рюриковичей. Но практически с самого начала её отличительной чертой была бинарность, проистекавшая от неоднородной этической нацеленности социальной элиты. Два полюса присутствовали в русской национально-государственной идеосистеме, находившиеся в зависимости от того, кто генерировал и интерпретировал составляющие её идеи-ценности – «истинная знать» или «эрзац-элита». Между ними происходила постоянная борьба за доминирование в духовной сфере русского социума, которая формировала содержание реальной борьбы за власть.

Приходится признать, что в периоды, когда носители «эртац-элитарной» концепции захватывали власть, государство оказывалось на краю гибели. Так было в период монголо-татарского нашествия, когда погрязшая в княжеско-боярских междоусобицах страна не сумела объединиться для отражения этой агрессии. Так было в конце XVI – начале XVII вв., когда осиротевшее государство после пресечения династии Рюриковичей оказалось в руках политических авантюристов, которые ввергли его не только в гражданскую войну, но и допустили иностранную интервенцию. Так было в начале XX века, когда Российская империя не выдержала испытаний Первой мировой войны и была разрушена сначала революцией «верхов» в феврале 1917 года, а затем прошла через горнило Октябрьской революции и Гражданской войны. Так было в конце 80-х – 90-е годы XX века, когда выродившаяся номенклатура совместно с диссидентствующей интеллигенцией, ведомые западными «партнёрами», развалили СССР.

С другой стороны, силы, руководствовавшиеся «народно-патриотической» идеологией (истинная знать), способствовали успешному развитию страны, стремились к её единству и укреплению обороноспособности. Так было в X-XI веках, когда русские православные князья создали в Восточной Европе государство, мощно заявившее о себе. Так было в XV-XVI веках, когда страна избавлялась от татаро-монгольского ига и строила Московское государство. Так было в начале XVII века, когда русские патриоты остановили Смуту и выгнали с территории страны иностранных захватчиков. Так было в 30-е – первой половине 50-х годов, когда идею «мировой революции» сменила идея «построения социализма в одной стране» и в результате СССР вышел победителем из тяжелейшей войны и превратился в одну из сильнейших стран мира.

К сожалению, далеко не всегда удавалось вовремя распознать того, кто приходил к власти. Представители эртац-элиты всегда умели ловко использовать положения национально-государственных идеосистем в собственных целях. Но практика всегда выявляла их истинное лицо – «по плодам их узнаете их». Уроки истории всегда горьки. Но гораздо горше приходится тому, кто не желает их учить. В современной России присутствуют свои «бояре-космополиты» и своя «истинная знать», а знание истории позволяет нам прийти к пониманию того, чего же нам от них ждать.

Г.Б. ПРОНЧЕВ

*кандидат физико-математических наук, доцент,
доцент кафедры современной социологии социологического
факультета Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова**

Киберпандемия в контексте пандемии коронавируса¹

Статья посвящена проблемам, связанным с ростом числа киберпреступлений в России в период пандемии коронавируса SARS-CoV-2. Характерной особенностью пандемии является ускоренная виртуализация социальных сред, позволяющая гражданам адаптироваться к новым условиям жизни. В то же время, в виртуальных социальных средах отмечается ускоренный рост количества киберпреступлений, в том числе и против «обычных» граждан. Объективные особенности виртуальных социальных сред Интернета препятствуют успешной борьбе с киберпреступностью. Все это может негативно сказаться на устойчивом социально-экономическом развитии нашей страны. Статья представляет интерес для специалистов, занимающихся проблемами виртуальных социальных сред.

***Ключевые слова:** киберпандемия, пандемия коронавируса, COVID-19, киберпреступность, виртуальные социальные среды*

G.B. PRONCHEV

*Candidate of Physics and Mathematics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Modern Sociology at the
Faculty of Sociology of Lomonosov Moscow State University*

Cyberpandemia in the context of the coronavirus pandemic²

* Прончев Геннадий Борисович, e-mail: pronchev@rambler.ru

¹ Данное исследование выполнено в рамках Программы развития Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Математические методы анализа сложных систем»

² This study was carried out within the framework of the Program for the Development of the Interdisciplinary Scientific and Educational School of Moscow University "Mathematical Methods for the Analysis of Complex Systems"

The article is devoted to the problems associated with the increase in the number of cybercrimes in Russia during the SARS-CoV-2 coronavirus pandemic. A characteristic feature of the pandemic is the accelerated virtualization of social environments, which allows citizens to adapt to new living conditions. At the same time, in virtual social environments there is an accelerated increase in the number of cybercrime, including against "ordinary" citizens. The objective features of the virtual social environments of the Internet impede the successful fight against cybercrime. All this can negatively affect the sustainable socio-economic development of our country. The article is of interest to specialists dealing with problems of virtual social environments.

Keyword: *cyberpandemia, coronavirus pandemic, COVID-19, cybercrime, virtual social environments*

С начала 2020 года граждане нашей страны, как и весь мир живет в особом режиме, связанном с пандемией коронавирусной инфекции.

Пандемия (пер. с греч. – весь народ в целом) – необычайно сильная эпидемия, распространившаяся на территории стран, континентов; высшая степень развития эпидемического процесса¹.

Пандемия COVID-19 – текущая пандемия, вызванная распространением коронавируса SARS-CoV-2².

На момент написания данной статьи (13 декабря 2021 года) количество заболевших с начала пандемии в России (в мире) составило 10 046 454 (270 795 523) человек, прирост за сутки составил 29 558 (635 641) человек или 0,294 (0,234) % соответственно. Количество смертных случаев с начала пандемии в России (в мире) составило 290 604 (5 312 553) человек, прирост за сутки составил 1 121 (6 475) человек или 0,386 (0,121) % соответственно³. Следует заметить, что при соизмеримом приросте заболевших смертность в Российской Федерации в этот день оказалась почти в три раза выше. Возможным объяснением этого является существующий лаг по времени между началом болезни и временем смерти.

Как отмечает Н.И. Маслакова-Клауберг: «В настоящее время для всего человечества стал очевидным тот факт, что коронавирусная

¹ Бургасов С.П. Пандемия / Большая медицинская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. Б.В. Петровский. – 3 изд. – М.: Советская энциклопедия, 1982, Т. 18.

² Наименование заболевания, вызванного коронавирусом (COVID-19), и вирусного возбудителя / Всемирная организация здравоохранения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.who.int/ru/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/technical-guidance/naming-the-coronavirus-disease-\(covid-2019\)-and-the-virus-that-causes-it](https://www.who.int/ru/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/technical-guidance/naming-the-coronavirus-disease-(covid-2019)-and-the-virus-that-causes-it) (дата обращения: 14.12.2021).

³ Составлено автором по «Оперативные данные» / Стопкоронавирус.рф. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--80aesfpebagmfbfc0a.xn--p1ai/information> (дата обращения: 14.12.2021).

инфекция явилась не просто пандемией, а вызвала глубокие и необратимые изменения во всем мире, затронув на глобальном уровне практически все сферы деятельности – международно-правовую, политическую, финансовую, социальную, религиозную и др.»¹.

Во время пандемии коронавируса SARS-CoV-2 и связанным с ней режимом самоизоляции в 2020 – 2021 гг. наблюдается *ускорение виртуализации социальных сред* и переход в т.н. *он-лайн режим в Интернете*:

- при взаимодействии государственных служб и гражданского общества;
- для социальной интеграции, в том числе людей с ограниченными возможностями;
- в здравоохранении;
- в образовании;
- в финансовой сфере;
- в торговле;
- в досуге граждан и т.д.

Премьер-министр РФ Михаил Мишустин на открытии международного онлайн-тренинга по кибербезопасности Cyber Polygon 2021 отметил: «Пандемия коронавируса заставила изменить темпы цифровизации для обеспечения функционирования различных систем в новых условиях. В частности, в странах начали формироваться целые цифровые экосистемы... В условиях этой растущей взаимосвязанности вопросы кибербезопасности организаций и их клиентов выходят на первый план»².

Согласно данным ВЦИОМ³ распространение коронавируса активизировало переход россиян на удаленный режим работы – до пандемии так трудились только 2% опрошенных, а перешли к нему полностью или частично уже 16%. Основные категории работников на удаленке – специалисты с высшим образованием в бюджетной и ком-

¹ Маслакова-Клауберг Н.И. Международные правовые, экономические и социальные последствия пандемии коронавируса в мире // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2020, Т. 28, № 4. – С. 728–736. <http://dx.DOI.org/10.22363/2313-2329-2020-28-4-728-736>.

² Мишустин и Греф обратились к участникам Cyber Polygon 2021 / Известия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/1191029/2021-07-09/mishustin-i-gref-obratilis-k-uchastnikam-syber-polygon-2021> (дата обращения: 14.12.2021).

³ Цифровая грамотность и удаленная работа в условиях пандемии / ВЦИОМ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/czifrovaya-gramotnost-i-udalennaya-rabota-v-usloviyakh-pandemii> (дата обращения: 14.12.2021).

мерческой сферах, а также жители двух столиц и городов-миллионников. При этом почти для трети россиян режим занятости в связи с пандемией остался неизменным.

К сожалению, виртуализации социальных сред помимо положительных результатов принесла и негативные последствия для граждан.

По данным МВД России¹ за январь-декабрь 2020 года при общей стабильности с преступностью (рост составил 1%) киберпреступность в России в сравнении с аналогичным периодом 2019 года выросла на 73,4%. Больше половины таких преступлений (52,4%) относятся к категориям тяжких и особо тяжких: 267,6 тыс. (прирост за год составил +87,5%); больше половины (58,8%) совершается с использованием сети «Интернет»: 300,3 тыс. (прирост за год составил +91,3%), почти половина (42,9%) – средств мобильной связи: 218,7 тыс. (прирост за год составил +88,3%). Четыре таких преступления (80,4%) из пяти совершаются путем кражи или мошенничества: 410,5 тыс. (за год составил +74,3%), почти каждое одиннадцатое (9,2%) – с целью незаконного производства, сбыта или пересылки наркотических средств: 47,1 тыс. (за год составил +90,7%).

По данным МВД России² за январь-октябрь 2021 года произошло снижение общего количества зарегистрированных криминальных деяний на 1,9% по сравнению с 10 месяцами 2020 года. Число преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, выросло на 8,1% по сравнению с аналогичным периодом 2020 года. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 24,2% в январе - октябре 2020 года до 26,6% в январе - октябре 2021 года.

Больше половины таких преступлений (56,6%) относится к категориям тяжких и особо тяжких (257,2 тыс.; прирост за 10 месяцев 2021 года по сравнению с аналогичным периодом 2020 года составил +18,9%), две трети (67,8%) совершается с использованием сети «Интернет» (308,1 тыс.; прирост за 10 месяцев 2021 года по сравнению с аналогичным периодом 2020 года составил +26,4%), более трети (40,6%) – средств мобильной связи (184,5 тыс.; прирост за 10 месяцев 2021 года по сравнению с аналогичным периодом 2020 года составил +1,8%). Три четверти таких преступлений (75,0%)

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2020 года / МВД России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184> (дата обращения: 14.12.2021).

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – октябрь 2021 года / МВД России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/27024130> (дата обращения: 14.12.2021).

совершается путем кражи или мошенничества (341,0 тыс., падение за 10 месяцев 2021 года по сравнению с аналогичным периодом 2020 года составило -0,7%), почти каждое девятое (10,8%) – с целью незаконного производства, сбыта или пересылки наркотических средств: 49,3 тыс. (прирост за 10 месяцев 2021 года по сравнению с аналогичным периодом 2020 года составил +43,0%).

Термин «киберпандемия» впервые был использован в 2016 году, когда антивирусная лаборатория PandaLabs компании Panda Security опубликовала «белую книгу» о «киберпандемии» – компьютерных атаках в сфере здравоохранения. Пандемия коронавируса SARS-CoV-2 придала этому термину новый смысл.

Директор Департамента международной информационной безопасности МИД России А. Крутских в рамках онлайн-дискуссии клуба «Валдай» отмечал: «По существу мы имеем дело с двумя пандемиями. Одна - это биопандемия, связанная с распространением коронавируса, гибнут люди ... Но параллельно с ней углубляется и другая глобальная проблема, и она наверняка рукотворная. Это ... киберпандемия ... Проявлениями являются хакерство, кибертерроризм, кибервмешательство в частную жизнь и развитие государств. И это все – следствие развития негативных тенденций при совершенствовании кибертехнологий»¹.

В мире наблюдается беспрецедентный глобальный рост вредоносной киберактивности. Фишинговые атаки, направленные на кражу денег или секретов более чем удвоились по сравнению с прошлым годом. А в некоторых местах они выросли в шесть раз. Было также предпринято несколько попыток кибератак на критически важные инфраструктуры, включая аэропорты, электросети, порты и объекты водоснабжения и канализации. Даже больницы, которые лечат пациентов с COVID-19, стали мишенью, и сама Всемирная организация здравоохранения сообщила о пятикратном увеличении количества атак на ее сети².

Следует заметить, что в последнее время все чаще кибератаки совершаются против «обычных» людей. Их цель – воровство относительно небольших сумм денег граждан. Характерны два следующих примера.

В декабре 2021 года одна из крупнейших сетей продуктового ритейла в России X5 Retail Group столкнулась с фактами массового мошенничества с баллами по программам лояльности. Из-за проблем

¹ Фалалеев М. Восстание машин / Российская газета, №143 (8197), 02.07.2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/07/02/chto-takoe-kiberpandemiia-i-pochemu-ona-mozhet-obrushit-mirovuiu-ekonomiku.html> (дата обращения: 14.12.2021).

² Там же.

в системе безопасности, с карт лояльности сети «Пятерочка» приняло массовый характер воровство баллов. Пострадали тысячи покупателей. Кроме того, мошенники создали новые карты, увеличивая на них баллы с помощью специальных технологий, стали продавать их за 30–50% от стоимости баллов. Как результат, X5 Retail Group заблокировала все подозрительные карты лояльности. Тысячи добросовестных покупателей лишились карт лояльности и накопленных на них баллов¹.

В дни традиционных массовых распродаж объемы торгов интернет-магазинов возрастают в несколько раз. В 2021 году помимо этого в «Черную пятницу» было отмечено и осязаемое увеличение случаев мошенничества, связанного с созданием фейковых копий интернет-магазинов. По данным Infosecurity a Softline company только в ноябре 2021 года, в месяце, когда проходит «чёрная пятница», специалисты выявили и заблокировали 500 фишинговых гиперссылок на поддельные интернет-магазины². Чаще всего злоумышленники используют фишинг – копируют дизайн хорошо известного интернет-магазина и регистрируют домен, похожий на оригинальный, после чего размещают рекламу в Интернете о проходящих акциях и скидках. Имеющаяся в рекламе гиперссылка переводит покупателя не на настоящий интернет-магазин, а на его вредоносную копию.

Еще одна распространенная технология мошенничества – увод потенциальной жертвы в виртуальную социальную среду одного из популярных мессенджеров (Telegram, WhatsApp и др.). Представившись сотрудником магазина, мошенник предлагает покупателю товар со скидкой, и, если тот соглашается, отправляет фейковую гиперссылку для осуществления заказа и его оплаты в один из мессенджеров. Таким образом похищаются как деньги, так и данные банковских карт, которые потом перепродаются другим злоумышленникам³.

¹ Сеть магазинов "Пятерочка" массово заблокировала карты лояльности покупателей / Overclockers.ru, 12.12.2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://overclockers.ru/blog/novosti/show/60452/set-magazinov-pyaterochka-massovo-zablokirovala-karty-loyalnosti-pokupatelej> (дата обращения: 14.12.2021).

² Столяров А. Лак для ногтей и азбука Морзе. Очевидные и не очень способы защитить смартфоны и ноутбуки от взлома / Секрет фирмы, 02.12.2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://secretmag.ru/technologies/lak-dlya-nogtei-i-azbuka-morze-ochenidnye-i-ne-ochen-sposoby-zashitit-smartfony-i-noutbuki-ot-vzloma.htm> (дата обращения: 14.12.2021).

³ В "Черную пятницу" значительно выросло число фишинговых клонов магазинов и маркетплейсов / Overclockers.ru, 29.11.2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://overclockers.ru/blog/Zeroblog/show/59869/v-chernuju-pyatnicu-znachitelno-vyroslo-chislo-fishingovyh-klonov-magazinov-i-marketplejsov> (дата обращения: 14.12.2021).

Согласно подсчетам аналитиков BrandMonitor на основе данных ВЦИОМа с января по декабрь 2020 года телефонные аферисты и онлайн-мошенники заработали на «обычных» россиянах почти 150 млрд. руб. Мошенники получили 66 млрд. руб., выдавая себя за представителей финансовых организаций по телефону и снимая деньги через банкоматы, 46,5 млрд. руб. было заработано на фиктивных медицинских услугах, а 18,6 млрд. руб. принесли фишинговые сайты и несуществующие интернет-магазины. Разговоры с фиктивными медработниками оказались самыми дорогостоящими: в среднем заработок на этой форме составил более 50 тыс. руб. с человека. Доход псевдобанковских сотрудников составил в среднем около 27 тыс. руб. с карт обманутых собеседников или около 15 тыс. руб. через банкоматы¹.

Государственные и муниципальные власти предпринимают титанические усилия для сдерживания киберпандемии. Как отмечает А.С. Ханахмедов, «за последние годы в стране были предприняты значительные усилия, направленные на снижение уровня преступлений в киберпространстве: от формирования новой законодательной базы до выработки современных методов предупреждения исследуемых преступлений. Однако, несмотря на принятые государством меры, киберпреступность продолжает представлять реальную угрозу не только национальной, но и международной безопасности»².

Объективными ограничениями борьбы с киберпандемией являются особенности виртуальных социальных сред Интернета, к которым можно отнести^{3,4,5}:

– увеличение информационного потока или, как ее еще называют «информационный удар», в результате которого наблюдается мало контролируемое увеличение объема поступающей информации;

¹ Степанова Ю. Не пойман – не разговор / Коммерсантъ, 24.12.2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4627498> (дата обращения: 14.12.2021).

² Ханахмедов А.С. Основы противодействия киберпреступности на территории Российской Федерации // Вестник УЮИ. 2019. № 3(85). С. 44–48.

³ Прончев Г.Б. Об особенностях виртуальных социальных сред Интернета, способствующих социальным девиациям // Образование и право. 2020, № 3. – С. 200–208. <https://DOI.org/10.24411/2076-1503-2020-10334>

⁴ Прончев Г.Б., Шишарина Е.В., Прончева Н.Г. Киберугрозы для современной России в контексте пандемии коронавирусной инфекции // Вопросы политологии. 2021, Т. 11, № 1(65). – С. 74–83. <https://DOI.org/10.35775/PSI.2021.65.1.007>

⁵ Муравьев В.И., Прончев Г. Б., Прончева Н.Г. Современные Интернет-технологии как средство сглаживания социального неравенства в контексте взаимоотношений гражданского общества с государством // Образование и право. 2013, № 12(52). – С. 77–85.

- популярность виртуальных социальных сред, приводящая к тому, что большинство пользователей не пытаются верифицировать поступающую информацию из других источников;
- распространение информации в виртуальных социальных средах по сетевой (не иерархической) модели, в результате чего информация может быть доставлена всем пользователям одновременно;
- сегментация пользователей виртуальных социальных сред по различным социальным признакам, что сильно ограничивает пользователей на верификацию получаемой информации;
- равноправность участников горизонтальных коммуникаций в виртуальных социальных средах (т.н. «социальная изотропия»), в результате чего в виртуальной сети нет иерархических субординаций;
- существование у каждого пользователя «виртуальной личности», которая может сильно отличаться от реальной личности человека;
- технологические манипуляции «интернет-гигантов», создающие на усмотрение владельцев персонифицированное виртуальное социальное окружение с заданными свойствами для каждого пользователя.

К сожалению, преодолеть все эти ограничения достаточно тяжело. Важнейшим инструментом, на наш взгляд, здесь является повышение уровня образования пользователей Интернета¹.

В заключение, можно констатировать, что начавшаяся в 2020 году пандемия коронавирусной инфекции сильно повлияла на жизнь граждан нашей страны. Характерный тренд этого времени – ускоренная виртуализация социальной среды. В значительной мере виртуализация позволила адаптироваться гражданам к новым условиям жизни. В то же время, в виртуальных социальных средах ускоренными темпами начали развиваться негативные явления, связанные с киберпреступлениями. Значительно увеличилось число киберпреступлений против «обычных» людей. Объективные особенности виртуальных социальных сред Интернета препятствуют успешной борьбе с киберпреступностью. Все это может негативно сказаться на устойчивом социально-экономическом развитии нашей страны. В Национальных проектах РФ одним из ключевых механизмов развития страны является масштабное внедрение информационно-коммуникационных технологий в повседневную жизнь. На фоне развивающейся киберпандемии эффективность такой меры выглядит достаточно сомнительно.

¹ **Прончев Г.Б., Прончев К.Г.** Повышение уровня образования как механизм противодействия информационным угрозам медиаглобализации / Тенденции развития образования: педагог, образовательная организация, общество – 2019 : материалы Всеросс. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 20 сент. 2019 г.). – Чебоксары: ИД Среда, 2019. – С. 78–82. <https://DOI.org/10.31483/a-81>

М.Е. КОКОРЕВА

кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы ФКПСР ФГАОУ ВО Российской национальной исследовательского медицинского университета имени Н.И. Пирогова¹

Трансформация модели социальной работы в учреждениях реабилитационного профиля в условиях новой социальной реальности

Исследованы изменения, произошедшие в модели социальной поддержки граждан на базе учреждений реабилитационного профиля в России. Затрагиваются вопросы влияния пандемии и длительного карантинного периода на качество оказываемой социальной помощи, профессиональное самочувствие специалистов. Выделены проблемы, влияющие на адаптивные возможности исследуемых учреждений. Очерчены перспективы дальнейших исследований и разработок.

Ключевые слова: социальная работа, социальная реабилитация, получатели реабилитационных услуг, реабилитационные учреждения, пандемия covid-19.

М.Е. KOKOREVA

*candidate of sociological sciences, associate professor
Department of Social Work FKPSR FGAOU VO Russian National
Research Medical University named after N.I. Pirogov*

Transformation of the model of social work in institutions of a rehabilitation profile in the context of a new social reality

¹ Кокорева Марина Евгеньевна, ORCID: 0000-0002-3889-5917; malinka7171@mail.ru; +79161903265

The changes that have taken place in the model of social support of citizens based on rehabilitation institutions in Russia are investigated. The questions of the influence of the pandemic and the long quarantine period on the quality of the provided social assistance, the professional well-being of specialists is touched upon. The problems affecting the adaptive capabilities of the studied institutions are highlighted. The prospects for further research and development are outlined.

Keyword: social work, social rehabilitation, recipients of rehabilitation services, rehabilitation institutions, covid-19 pandemic.

Трансформационный эффект немедленных правительственных решений, принятых в большинстве стран мира в начале 2020 года в связи с распространением новой респираторной вирусной инфекции covid-19 сложно переоценить. Глобальная остановка авиасообщения, закрытие границ, введение жестких карантинных ограничений – все это оказало беспрецедентное влияние не только на образ жизни человека, но и на экономику, политику, социальный уклад общества. Говоря категориями теории сложности, действующая пандемия вполне может быть сопоставлена с «черным лебедем». ¹ Ее внезапность и неожиданность без сомнений окажет далеко идущие и долгосрочные последствия для всего мира.

В организационных аспектах деятельности государственных и частных институтов вне зависимости от их отраслевой принадлежности произошли кардинальные перемены. Особые реформы затронули учреждения медицинского и реабилитационного профиля, которые призваны оказывать услуги лечебного характера для разных категорий населения. В результате изменения режима работы данных учреждений в связи с карантинными мерами была существенно трансформирована структура, организация, содержательные аспекты их деятельности, а также должностные полномочия персонала. Те лечебно-медицинские и реабилитационные учреждения, которые обладали соответствующей материально-технической базой, сумели оперативно адаптироваться под условия новой социальной реальности, организовать дистанционное консультирование и лечение пациентов по телефону, видеоконференции. ² В то время, как другие, в силу ограниченности финансовых ресурсов, невозможности выработки альтернатив и гибридизации формата работы с сочета-

¹ Taleb N. N. (2010) *The Black Swan: The Impact of Highly Improbable*, 2nd printing, London, Penguin.

² Harrikari T., Romakkaniemi M., Tiitinen L., Ovaskainen S. (2021). Pandemic and Social Work: Exploring Finnish Social Workers' Experiences through a SWOT Analysis // *The British Journal of Social Work*, Volume 51, Issue 5, July 2021, Pages 1644–1662, <https://DOI.org/10.1093/bjsw/bcab052>

нием стационарной и дистанционной помощи, были вынуждены сократить численность как персонала, так и пациентов. Такие новшества и специфика работы безусловно не оставили качество оказываемой помощи, результативность реабилитационных программ прежним. Об истинных долгосрочных последствиях таких трансформационных изменений пока можно высказываться только в предположительном ключе.

Настоящая статья посвящена исследованию особенностей реорганизации и гибридизации модели социального обслуживания в учреждениях реабилитационного профиля России в условиях новой социальной реальности. Следует отметить, что несмотря на очевидную значимость сформулированной проблемы, вопросы адаптации программ социальной обслуживания в учреждениях реабилитационного профиля к реалиям эпидемиологической ситуации в российской науке находят лишь эпизодическое освещение. К тому же, мы анализируем то, с какими типами проблем сталкивались специалисты по социальной работе в своей повседневной деятельности в условиях карантинных ограничений, какие типы решений были приняты ими для их устранения, а также то, какие только предстоит принять в ближайшей перспективе.

Термин «новая социальная реальность» несмотря на то, что появился в обиходе значительно раньше, чем произошла вспышка covid-19, стал фактически синонимом пандемии, карантинных мер, масочного режима и требований соблюдения социальной дистанции. Традиционно в российской научной практике данное понятие употребляется в контексте результата взаимодействия различных социальных сил, которые преследуют собственные интересы. В таком случае новая социальная реальность – это некое непредвиденное последствие преднамеренных действий, предпринимаемых данными силами.¹ Э. М. Андреев говорит о том, что основным отличием новой социальной реальности является то, что она является более сложной, динамичной, многообразной, неоднозначной, неопределенной, уязвимой и опасной.²

Мы не будем вдаваться в детальное исследование системообразующих факторов и детерминант новой социальной реальности, поскольку это выходит за рамки настоящего исследования. Отметим

¹ Осипов Г. В., Карелова С. Г., Климовицкий С. В. Новая социальная реальность как объект социального конструирования // Социально-гуманитарные знания. 2014.

² Андреев Э. М. Новая социальная реальность: методологические проблемы интегративного социально-философского и социологического анализа // Общество и право. 2009. № 5 (27).

лишь дополнительно то, что функционирование социальной реальности в условиях начала третьего десятилетия XXI века от той, которая была еще 10–20 лет назад, существенно отличается, и это сложно отрицать. Объективно сегодня мир развивается по своим закономерностям и внутренним механизмам, которые определяют его новые векторы развития и новые тенденции во всех сферах и областях.^{1 2}

В условиях 2021 года влияние новой социальной реальности на социальные, культурные и управленческие процессы уже ни у кого не вызывает сомнений.³ Карантинные ограничения и правительственные меры по сдерживанию распространения инфекции, так или иначе затрагивают все население. В рамках первого международного эмпирического анализа, проведенного в период пандемии, было выяснено, что, например, люди, в личной истории которых были проблемы с психическим здоровьем, обнаруживали, что данные психические расстройства обострились в связи с пандемией.⁴ Однако, наибольшее влияние они оказывают на те маргинализированные лица, которые уже и без того имели определенные трудности с повседневной жизнью.

Пандемия и связанные с ней ограничения изменили финансовое и организационное функционирование реабилитационных учреждений. Многие из них были закрыты, многим пришлось сократить штат персонала, многие реформировали формат своей деятельности и перешли на гибридный формат предоставления услуг реабилитационного профиля. Специалисты по социальной работе были вынуждены взять на себя дополнительные обязанности, связанные со строгим соблюдением защитных процедур, разработкой альтернативных мероприятий социального обслуживания или поддержкой людей в использовании новых технологий. Все это привело не только к усложнению существующих проблем, но и к рождению качественно новых трудностей.

¹ Новая социальная реальность: системообразующие факторы, безопасность и перспективы развития. Россия в техносциальном пространстве (Коллективная монография). СПб.: Нестор-История, 2020. 208 с.

² *Осипов Г. В.* Новая социальная реальность: концептуальный взгляд на состояние и перспективы развития // Новая социальная реальность: системообразующие факторы, безопасность и перспективы развития. Россия в техносциальном пространстве: коллективная монография. М.; СПб.: Нестор-История, 2020. С. 24–34.

³ *Бусыгин А. Е.* О влиянии управленческой культуры на процессы становления новой российской социальной реальности // Человеческий капитал. 2020. № 12 (144). С. 29–38.

⁴ *Lee S., Jobe M., Mathis A., Gibbons J.* (2020) Incremental validity of coronaphobia: Coronavirus anxiety explains depression, generalized anxiety, and death anxiety. *Journal of Anxiety Disorders*, 74, 102268. DOI : 10.1016/j.janxdis.2020.102268

Несмотря на то, что в условиях конца 2021 года модель социальной поддержки в учреждениях реабилитационного профиля во многом уже является устоявшейся, во время первой и второй волны текущей пандемии в этой области переживались серьезные проблемы. В большинстве стран данные учреждения оказались не готовы к работе в совершенно новых ранее неиспробованных условиях, и были вынуждены принять «новый тип адаптивного управления»¹, включая новые механизмы и инновации в способах оказания социально-психологической помощи нуждающимся. Россия оказалась в их числе. Даже при несмотря на большой опыт социального обеспечения, обширную реабилитационную практику, руководства многих российских учреждений реабилитационного профиля в условиях глобальной пандемии отмечали, что они столкнулись с совершенно новым ранее неизведанным для себя опытом.

Специалисты по социальной работе ведущих реабилитационных учреждений Европы отмечают, что в новой ситуации, когда не существовало готовых «правил игры» необходимо было максимально оперативно и качественно прояснить сложившуюся ситуацию и разработать новую культуру работы. Они были вынуждены не по своей воле вырабатывать навык гибкого мышления для создания новых общественных практик, инструментов поддержки работы с людьми, нуждающимися в помощи, которые будут стабильными и эффективными.

На базе многих ведущих мировых учреждений реабилитационного профиля специалисты по социальной работе, испытывая разочарованность от распространения ложных фактов, многочисленных слухов относительно пандемии, вакцинации и т. д. выступали с активной инициативой создания научно-обоснованного контента для массовых граждан с последующим его распространением на базе социальных сетей. В частности, они занялись созданием видеороликов об услугах, предназначенных для разных категорий граждан, проходящих реабилитацию, принимали активное участие в дебатах, организованных в социальных сетях, написании статей для газет и журналов, контактировали с депутатами и ведущими чиновниками относительно проблем социального обслуживания населения в условиях пандемии.

В российских учреждениях реабилитационного профиля основными организационными мерами, внедренными в результате пандемии, для оказания поддержки и социального обеспечения нуждающихся граждан, стали:

¹ *Boyd E., Folke C. (eds) (2012) Adapting Institutions: Governance, Complexity and Social-Ecological Resilience, Cambridge, University Press.*

1) Введение вахтовой системы работы и бригад специалистов по социальной работе, которые были закреплены за пациентами определенных категорий;

2) Четкое зонирование административных и жилых зон реабилитационных учреждений, разграничение мест потенциальной изоляции для обеспечения карантина пациентов, возвращающихся из семейных домов, больниц, родственников или для вновь поступающих.

Следует отметить, что практически все учреждения реабилитационного профиля в Москве, Санкт-Петербурге, других крупных городах и отдельных регионах приняли меры поддержки во время временной изоляции, преобразовав формат своей работы. Ключевым моментом стала разработка мер по адаптации действующих программ социальной поддержки, направленных на реабилитацию пациентов разных профилей, из-за невозможности реализовать их прежним путем. Особо важное значение имели мероприятия по поддержанию контакта пациентов с их семьями, оказание социальной помощи через индивидуальные формы консультирования.

Некоторые сотрудники крупных реабилитационных центров России выступали с дополнительными инициативами поддержки, направленными прежде всего на активизацию социальной жизни людей, проходящих лечение, обеспечение ее динамичности и ритмичности. В рамках этого были предприняты меры по подготовке и доставке терапевтических материалов (видео, фото, брошюры и т.д.), созданию групповых занятий для проведения в дистанционном формате. Следует отметить, что общее количество терапевтических классов в российских учреждениях реабилитационного профиля, организованных в рамках социальной поддержки пациентов, имеющих разные нарушения, заметно увеличилось.

В содержательном плане фактически во всех крупных учреждениях реабилитационного профиля в России была введена система просветительской деятельности. Они касались прежде всего таких вопросов, как дезинфекция окружающего пространства, правил соблюдения карантина, использования одноразовых масок и перчаток. Большой блок включал информирование пациентов реабилитационных учреждений о правилах заботы о своем здоровье и о необходимости вакцинации. Подобные образовательные мероприятия проводились неоднократно, а вместе с каждой новой вспышкой коронавирусной инфекции в России и отдельных регионах страны.

Несмотря на то, что сегодня с момента начала пандемии прошло уже два года, многие учреждения в России по-прежнему испытывают

трудности в осуществлении своей деятельности. Основными сложностями перехода на гибридный формат социального обеспечения на базе реабилитационных учреждений в России стали прежде всего:

- ⌘ низкий уровень материально-финансовой базы;
- ⌘ ограниченность инфраструктуры, посредством которой специалисты социальной работы могли бы непрерывно осуществлять свою деятельность и предоставлять услуги по социальному обслуживанию и реабилитации нуждающимся гражданам;
- ⌘ неадекватность кризисного управления и коммуникации как между персоналом, так и между работниками и получателями реабилитационных услуг;
- ⌘ недостаточный уровень профессиональной компетенции работников социального направления, который позволял бы им оперативно перейти на дистанционный формат работы;
- ⌘ усиление конфликтов внутри рабочих коллективов, усугубление проблем справедливого разделения труда, поляризация рабочих коллективов на «лагеря» внутри одного учреждения;
- ⌘ сужение профессиональных полномочий специалистов по социальной работе с одновременным возложением на них новых задач, связанных с пандемией;
- ⌘ слабая заинтересованность местных властей в развитии и поддержке деятельности учреждений реабилитационного профиля, низкий уровень автономии учреждений;
- ⌘ крайне сложная эпидемиологическая обстановка в стране, вызванная стремительным распространением covid-19, закрытием большинства учреждений, в том числе центров здравоохранения.

И это лишь десятая доля причин, по которым Россия в большинстве своем, не считая столичные и ведущие крупные реабилитационные центры, имеющие стабильно хороший источник финансирования, оказалась не готовой к реализации альтернативной социальной поддержки с использованием новых технологий на том же уровне, на котором предоставлялись данные услуги до пандемического периода. Можно сказать, что только к концу 2020 года частично российским учреждениям реабилитационного профиля удалось на стабильно хорошем уровне адаптировать свою деятельность под условия новой социальной реальности.

В связи с переходом на удаленный формат работы в том числе специалистов по социальной работе учреждений реабилитационного профиля, возникли проблемы, связанные с необходимостью реализации эмоциональной деятельности на расстоянии. Многие по этому поводу выражали свою озабоченность тем, как интерпретировать ситуации и запросы граждан, как выражать им сочувствие, находясь

при этом за несколько десятков и сотен километров в дали от них. К тому же, неоднократно бывали ситуации, когда работники учреждений в силу технических ограничений, плохого Интернет-соединения, теряли и не замечали важную для реабилитации и выздоровления клиента информацию. В свою очередь, сами пациенты высказываются относительно заметного снижения настроения, не покидающего чувства печали, одиночества, скуки и бездействия из-за нарушенного ритма жизни, отсутствия организованной жизни.

Специалисты по социальной работе в России неоднократно высказывались относительно того, что в новом режиме функционирования реабилитационных учреждений возникали трудности с формированием у его пациентов определенных привычек, связанных с безопасным поведением и использованием средств индивидуальной защиты. Сообщалось, что многие или неправильно понимают введенные ограничения, или не хотят, сопротивляются их соблюдению. Однако, в последствии оказалось, что формирование данных привычек все же возможно, просто с разными категориями пациентов и людей требовался свой подход, больше времени и поддержки со стороны окружающей среды.

Также среди очевидных проблем заметными стали проблемы сотрудничества и коммуникации, роста внутренней напряженности между рабочими группами внутри коллективов самих учреждений. Во многом это обусловлено психологическими последствиями для персонала, большой рабочей нагрузкой, необходимостью работать в совершенно другом ритме и режиме, с дополнительными обязанностями, адаптироваться к новым условиям и использовать другие рабочие инструменты, не такие как раньше. Существенно затруднена была коммуникация между учреждениями реабилитационного профиля и другими лечебно-медицинскими заведениями из-за изменений в институциональной деятельности.

Все это безусловно приведет к своим последствиям для работников реабилитационных учреждений, как в профессиональном, так и в личностном измерениях, которые могут и должны подвергаться научным исследованиям в ближайшей перспективе с привлечением непосредственно самих специалистов по социальной работе.

Таким образом, на основании проведенного в рамках настоящей статьи анализа мы можем сказать о том, что в целом появление нового вируса covid-19, его стремительное глобальное распространение, принятие большинством стран жестких карантинных мер, все эти динамичные события, происходящие с начала 2020 года, привели к кардинальному изменению формата предоставления реабилитационных услуг населению в России. Преобразования коснулись прежде

всего функционирования учреждений реабилитационного профиля, их методов и инструментов социальной поддержки граждан. В силу ограниченности финансовых ресурсов многие из них сумели лишь сосредоточить внимание на минимизации негативных последствий пандемии и связанных с ней ограничений для людей, проходящих реабилитационные программы. Другие же учреждения реабилитационного профиля внедряли более или менее продвинутое организационные решения, разрабатывали и экспериментировали над новыми методами работы, подключали дополнительные мероприятия в существующие и адаптированные планы социальных работ.

С каждой новой волной covid-19 в России социальное обслуживание в учреждениях реабилитационного профиля все больше отличается разнонаправленной динамикой. Факты свидетельствуют, что в ближайшей перспективе социальная обстановка будет предъявлять совершенно иные требования к основным компетенциям социальных работников и к этому нужно быть готовым. Для оказания качественных услуг по реабилитации и предоставления должной социальной поддержки нуждающимся, работникам данного профиля в ближайшем будущем будет необходимо развивать в себе такой набор профессионально-важных качеств, который включает в себя такие компетенции, как: новый взгляд на жизненные ситуации получателей реабилитационных услуг; инновационность идей для реформирования методов работы; моральная стойкость и выносливость; способность к организации повседневного социального обслуживания в рамках адаптированной модели реабилитационной помощи.

К тому же вопрос о том, какими могут быть долгосрочные последствия пандемии и гибридизации социальной работы с пациентами разных типов с учетом функционирования учреждений реабилитационного профиля в условиях современной России по-прежнему остается открытым.

Р.К. ШАМИЛЕВА
*кандидат философских наук,
доцент Грозненского государственного нефтяного
технического университета имени М.Д. Миллионщикова**

Социальная справедливость в условиях кризиса социокультурной ситуации

Статья посвящена проблеме восприятия социальной справедливости обществом в условиях кризисных изменений, вызванных процессами аномии социокультурной среды глобального масштаба.

Проблема исследования социальной справедливости представляется как никогда острой в связи с падением качества и уровня жизни населения, ростом бедности, снижением доходов, нарастающих процессов маргинализации, повлиявших на характер регенерации социальной несправедливости.

Ключевые слова: *социальная справедливость, несправедливость, среда, аномия, представления индивидов, кризисные изменения, социальные интересы и потребности*

R.K. SHAMILEVA
**PhD in Philosophy, Associate Professor Grozny State Oil
Technical University named after M.D. Millionshchikov**

Social justice in a crisis of socio-cultural situation

The article is devoted to the problem of perception of social justice by society in the conditions of deep crisis changes caused by the processes of anomie of the socio-cultural environment on a global scale

The problem of social justice research is more acute than ever in connection with the decline in the quality and standard of living of the population, the growth of poverty, the decline in income, the growing processes of marginalization that have affected the nature of the regeneration of social injustice.

Keyword: *social justice, injustice, environment, anomie, individual perceptions, crisis changes, interests and needs*

* Шамилева Роза Камилевна, e-mail: orda.shamia@mail.ru.

Современный экономический кризис и вызванная им ситуация в обществе, имеющая по своим масштабам беспрецедентный уровень, естественным образом, привела к деструктуризации социальной организации общества. Глобальные изменения во всех сферах жизнедеятельности и, прежде всего, в социальной, представляют собой процессы аномии планетарного масштаба и, естественно, требуют аналитического подхода, прежде всего, к выявлению предпосылок, причин и поиска путей решения негативных последствий. Перечисленные аспекты обусловлены содержанием их социального характера и актуальностью философско-методологического обоснования влияния изменений на процессы регенерации социальной несправедливости. Особенно актуальны вопросы, касающиеся общих тенденций и противоречий негативных последствий кризиса глобального масштаба, путей его преодоления и выхода на новый уровень развития.

В сложившейся ситуации исследование и выработка критериев социальной модели справедливости способствуют не только выявлению характера закономерностей социальной организации совместной жизнедеятельности социальных групп и индивидов, но и диалектического подхода к совокупности личных и общественных интересов данных субъектов.

В последние годы в научной литературе наблюдается волна публикаций, рассматривающих феномен справедливости в соотношении с несправедливостью на онтологическом уровне. В трудах западных ученых Г. Спенсера, Э. Дюркгейма, М. Вебера, Дж. Роулса, Р. Дворкина, М. Сэндела, Р. Дарендорфа, А. Хоннета и других мыслителей восприятие справедливости представлено именно с позиций социальных отношений наряду с разработкой различных сторон проблемы справедливости. Аспекты необходимости взаимодействия личностного и общественного характера данного феномена рассмотрены такими отечественными авторами как Т.А. Алексеева, З.А. Бербешкина, А.А. Гусейнов, Г.К. Ермолина, А.В. Кузьмина Е.Ю. Пахомов, В.А. Печенев, М.М. Руткевич, Э.Л. Рымашевская, А.Л. Юрганов и др. Особый интерес вызывают публикации по вопросам справедливости в контексте социализации и индивидуализации личности Т.И. Заславской, Ю.Г. Волкова, З.Т. Голенковой, Р.В. Рывкиной, А.Л. Андреева, Л. А. Беляевой, Т.В. Дыльновой.

Восприятие социальной справедливости на когнитивном уровне отражает характер как индивидуального (личностного), так и общественного (социального) взаимодействия и является, своего рода, стереотипом представлений, исторически сложившегося в процессе эволюции социума и укоренившегося в общественном сознании индивидов.

Актуальность представленной проблемы обусловлена содержанием понятия социальной справедливости, основу которой составляет реализация интересов и потребностей различных социальных

общностей и индивидов, исследование которых требует глубокого, всестороннего изучения.

При этом не следует рассматривать интересы индивидуальные в отрыве от общественных и, тем более, их противопоставлять, так как общественные интересы, по сути, есть совокупность социальных, материальных и нравственных интересов, которые должны стать объектом теоретических и эмпирических исследований.

Аристотель, характеризуя справедливость, рассматривал ее как понятие общественное, представляющее собой высшую человеческую добродетель, называя ее добродетелью свободного человека. Согласно его трактовке, справедливость есть нравственная ценность, регулирующая основу всех добродетелей, вне которой невозможно гражданское и политическое согласие и стабильность. Определяя ценностную сущность справедливости, он пишет: «..справедливость – важная добродетель и является наиболее удивительнее, по сравнению с вечерней или утренней звездой, из-за чего мы и используем поговорку: «в справедливости заключаются все добродетели».¹

На самом деле аристотелевская трактовка носит уравнивающий характер, что неприемлемо для общества с антагонистическим укладом, в условиях жесткой социальной конфронтации, однако именно эту утопическую идею, рассматривал К. Маркс в своем знаменитом труде «Капитал» оценил как гениальную мысль «гений Аристотеля обнаруживается именно в том, что в выражении стоимости товаров он открывает отношение равенства».²

Сложность проблемы заключается в многогранности и многоуровневости феномена справедливости, оказывающего воздействие практически на важнейшие сферы жизнедеятельности человека: экономической, политико-правовой, социальной, этической и др. Глубинные изменения в социальной структуре общества, повлекшие за собой появление новых формальных и неформальных социальных образований, произошедшие с распадом советской государственности, привели к трансформации общественного сознания в когнитивное восприятие понятия справедливости.

Согласно результатам социологического опроса, проведенного Левада-Центром, 65% респондентов не могут констатировать ситуацию справедливости и, тем более равенства граждан современного российского обществе.³

¹ См.: Аристотель. Этика. – М.: СПб., 1908. С. 84

² Марк К. Капитал. Т. 3. Ч.1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.25. Ч.1. - М.: Госполитиздат, 1975. С.70.

³ <https://www.levada.ru/2020/12/29/2020-god-itogi/> (дата обращения: 05.11. .2021)

Издержки процесса цифровизации экономики внесли заметные коррективы в социальную сферу общества, соответственно и представления восприятия социальной справедливости индивидов. Стремительно быстрый рост социальной дифференциации порождает обостренное восприятие социальной несправедливости.

Совокупность указанных деструктивных последствий в социальной теории именуется как ситуация аномии, которая была исследована Э. Дюркгеймом. Он рассматривал аномию как процесс расгласования общественной среды, вызванной кризисной ситуацией в обществе, означающей, отсутствие социальных норм поведения, форм коллективного сознания и солидарности.

Такую среду Дюркгейм считает ущербной и неблагоприятной, обнаруживающую отчуждение членов общества, их моральную неустойчивость вызванную социальной несправедливостью. Позитивное изменение подобной обстановки возможно в условиях цивилизованно организованной структуры общества, где достигается организационная солидарность, позволяющая индивиду быть социально востребованным «когда... социальная среда теснее окружает его и предлагает ему более близкую цель его деятельности».¹ Данное положение подчеркивает необходимость создания такой социальной среды, которая способствовала бы социализации человека.

Указанный аспект требует совершенствования институциональной среды социума, так как справедливость выступает способом удовлетворения потребностей индивидов практически во всех сферах их жизнедеятельности. Нельзя питать иллюзии, что процесс реализации справедливости ставит цель реализовать все потребности граждан, однако справедливость предъявляет требование обеспечения равных условий индивидам, включенным в социум, например, нормального воспроизводства человеческого рода, поддержка молодых семей, стимулирования социально незащищенных общностей, соответствия социальной роли и статуса индивидов и т. д.

Социальная сфера общества зависит от характера регулирования системы распределительных отношений, обеспечивающая не только удовлетворение материальных и финансовых потребностей, но и организующая условия социализации личности и социальных общностей, посредством мобилизации и мотивации их к социальной деятельности. Ведь именно общество является гарантом организации разумных, объективных интересов групп и общностей как основы социальной структуры. Индивид реализует свои социальные интересы

¹ См.: Э. Дюркгейм. О разделении общественного труда/ Пер. с фр. А. Б. Гофмана, – М.: Канон, 1996. С. 393

и потребности через социальные институты общества, обеспечивающих воспроизводство социальной роли индивидов, их социального положения и статуса.

Модель справедливости в условиях современных социокультурных реалий должна явиться критерием реализации сферы социальной политики, важнейшим объектом как теоретических, так и эмпирических исследований. И именно соотнесение указанных исследовательских результатов и их учет могут способствовать оптимизации системы распределительных отношений.

В свою очередь выработка политическими институтами стратегии социального развития, рассчитанную на создание справедливых социальных условий для различных общностей, групп и индивидов, входящих в социальную структуру общества во многом смягчит кризисную ситуацию в социальной среде. Задача регулирования социальной среды связана с проблемой оптимизации экономических, политических, правовых, нравственных и др. сфер.

Создание справедливых социальных условий для реализации социальной роли индивидов в условиях кризисной ситуации – сложный и противоречивый процесс, осуществление которого требует новых подходов регулирования в целом всей системы социально-экономических отношений, Исходя из положений, обусловленных сложившейся обстановкой, следует выделить два важных аспекта, рассмотрение которых, на наш взгляд, целесообразно.

Во-первых, кризисные ситуации органичны и закономерны для развивающегося, модернизирующегося общества с рыночной экономикой, для которой наряду с устойчивыми тенденциями характерны и реальные противоречия, вызванные изменчивой средой.

Во-вторых, в условиях наблюдающихся рыночных противоречий, прежние стереотипы представлений о справедливости претерпевают изменения, зачастую и рушатся, и в то же время, происходит регенерация восприятия социальной справедливости или несправедливости в общественном сознании индивидов, что придает цикличность процессу регулирования социальной сферы на государственном уровне, с учетом их социальных интересов и потребностей.

Исдержки процесса демократизации современного российского общества указывают, на тот факт, что данные положения придадут эффективность социальной политике, позволят выделить уровни и этапы оптимизации социальной сферы, способствуя не только выработке стратегии перспектив решения социальных задач, но и осуществлению качественного социального контроля в системе управления.

Л.Б. МИХАЙЛОВА

*кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии МПГУ**

А.Н. МИХАЙЛОВ

*кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры
истории и культурологии Национального
исследовательского университета «МЭИ»*

Поиск религиозно-философского обоснования иконописи в византийских иконоборческих спорах

Статья посвящена анализу специфики развития христианской теории символического образа в период византийских иконоборческих споров в трудах Иоанна Дамаскина, патриарха Никифора и Феодора Студита. Внимание сосредоточено на религиозно-философском обосновании принципа подобия иконописного образа архетипу, интерпретирующего категорию «подобия» как соответствие вочеловеченному, а не трансцендентному первообразу.

Ключевые слова: *иконоборческие споры, теория символического образа, философия иконы*

* Михайлова Лариса Борисовна, e-mail: lb.mikhajlovalb@mpgu.su

MIKHAYLOVA LARISA B.

*Ph.D. (Philosoph.), Associate Professor of Philosophy Dept.,
Moscow State Pedagogical University*

MIKHAILOV ALEXANDER N.

*Ph.D. (Philosoph.), Associate Professor of History and
Culturology Dept., National Research University
"Moscow Power Engineering Institute"*

Search for a religious and philosophical justification for icon painting in Byzantine Iconoclastic disputes

This work is devoted to the analysis of the specifics of the development of the Christian theory of the symbolic image during Byzantine Iconoclastic disputes in the works of John of Damascus, patriarch Nikephoros I, and Theodore the Studite. We focus our attention on the religious and philosophical justification of the principle of the similarity of the iconographic image to the archetype. In this principle, the category of "similarity" is interpreted as a correspondence to the incarnate, not as the transcendental prototype.

Keyword: *Iconoclastic disputes, theory of the symbolic image, philosophy of icon*

Основополагающая христианская антиномия трансцендентного и имманентного породила целый комплекс религиозно-философских, прежде всего гносеологических проблем, требующих особого, специфического способа их решения. Догматический антиномизм, по сути, определил границы дальнейшего развития гносеологии на понятийном уровне, и способствовал активному переключению значительной доли творческой энергии восточно-христианской культуры в область эмоционально-чувственного и художественно-эстетического мышления. Что, в свою очередь, акцентировало внимание византийских мыслителей на гносеологической функции искусства в культовой практике, так как специфика художественных образов делала возможным внерациональный выход из логически неразрешимых противоречий основных христианских догматов.

Эта особая роль культовой живописи в системе восточного христианства во многом определила специфику изобразительного искусства, прежде всего иконописи, как особого способа религиозно-художественного философствования, и способствовала серьезной разработке её теоретического фундамента в византийской патристике.

Поэтапное становление общей теории символического образа, нашедшее свое выражение в ранневизантийской патристике IV-VII вв. в трудах Григория Нисского, Василия Великого, Дионисия Ареопагита и Максима Исповедника, было продолжено в теории иконы, разработанной византийскими мыслителями в VIII-IX вв. в период острой драматической борьбы иконоборчества с иконопочитанием. Но если в ранневизантийской патристике главной была проблема раскрытия божественного абсолюта в материальном мире через систему символических образов, возносящих человека к «высшим истинам», то в иконоборческих спорах в центре внимания оказался иной аспект соотношения трансцендентного и имманентного – проблема изобразимости Бога в антропоморфном облике.

Обращаясь к истории христианского искусства, мы обнаруживаем, что в той или иной степени иконоборческие тенденции сопровождали иконопись на протяжении многих веков. В Деяниях Седьмого Вселенского Собора отмечено, что уже в VI веке Анастасий Синайский вынужден был защищать иконы от нападок противников иконопочитания. Об осквернителях икон сообщает Симеон Столпник в послании к императору Юстину II. В VII в. епископ Неапольский Леонтий пишет сочинение в защиту православных, против обвинения их в идолопоклонстве. О необходимости уважительного отношения к иконам заявляет Григорий Двоеслов в послании к Серену, епископу Марсельскому.

Но иконоборчество VIII-IX вв. – это не просто спор о почитании икон, это борьба вокруг религиозно-философских оснований всего восточного христианства, так как сакральность иконы в значительной мере обусловлена незаменимой ролью искусства в процессе «снятия» догматического антиномизма. Не случайно в западном христианстве, где антиномичность мышления не носила такого острого характера, сакральная роль иконы была оттеснена на второй план дидактической и декоративной функциями. Этим же в значительной степени объясняется и относительное равнодушие Запада к иконоборческим спорам, раздиравшим Византию на протяжении многих десятилетий.

В более чем столетней истории иконоборчества можно выделить три основных этапа. Два из них – от иконоборческого Собора 754 года до 787 года и – с 813 по 843 год – это десятилетия запретов на почитание икон. Между ними – почти тридцатилетний период временного восстановления иконопочитания. Окончательная победа иконопочитателей в 843 году завершила многолетние споры об иконах в системе христианского культового искусства.

Во взглядах иконоборцев, отрицавших возможность и необходимость религиозного искусства, прежде всего иконописи, не сложно разглядеть отражение более древних, дохристианских представлений, согласно которым божественное имя тождественно божественной сущности, а, следовательно, образ и первообраз единосущны. Но трансцендентная, непостижимая божественная сущность, с точки зрения иконоборцев, не может быть выражена с помощью конкретных антропоморфных изображений.

Константинопольско-Влахернский собор 754 года объявил иконопочитание «эллинской», языческой ересью, а его защитников предал анафеме. Сторонник иконоборчества император Константин V обвинил иконопочитателей сразу в двух ересь: в несторианстве – за изображение на иконах человеческой природы Христа, и в монофизитстве – за то, что в живописных изображениях Христа слиты воедино две природы Богочеловека. Истинная икона – утверждали иконоборцы – единосущна изображаемому на ней лицу, а потому только таинство причастия является подлинной «иконой» Христа. Для иконопочитателей же, евхаристия не является иконой уже потому, что она по сути своей тождественна своему первообразу.

Различия мировоззренческих основ противоборствующих партий отметил Г.А. Острогорский: «Иконоборческому мышлению доступно лишь два рода соотношений между предметами – их тождество и их различие. В сознании же православных иконопочитателей укладывается возможность... одновременного различия и тождества, – ипостасного различия при сущностном тождестве (триединство), и ипостасного равенства при сущностном различии (св. иконы)»¹.

Во главе иконопочитателей выступил самый яркий представитель первого периода иконоборчества – Иоанн Дамаскин. Его развернутая система обоснования необходимости религиозных изображений включила в себя практически все идеи и положения, высказанные предшествующими христианскими мыслителями относительно символических образов (в частности, образов живописных).

В своей знаменитой работе «Три защитительных слова против отвергающих святые иконы» Иоанн Дамаскин, прежде чем обратится непосредственно к апологии иконы, излагает собственное понимание теории образа, разработанной в ранневизантийской патристике. Опираясь на предшествующую традицию, византийский богослов утверждает, что «образ есть подобие», а его предназначение «есть откровение и показание скрытого». Иоанну Дамаскину представля-

¹ Острогорский Г. А. Гносеологические основы византийского спора о св. иконах // *Seminarium kondakovianum.*, Прага, 1927, с.49.

ется недостаточным рассмотрение образов вообще, как общих категорий, с помощью которых постигается весь мир, всё сущее. Он ищет различия между образами, пытается их классифицировать и в результате выделяет шесть видов образов: 1) *Естественный* образ, каким, к примеру, выступает сын по отношению к отцу; 2) *Божественный* предвечный замысел, «мысль в Боге о том, что он создаст»; 3) *Человеческий*, созданный «по образу и подобию Божию»; 4) *Символический*, представляющий «виды и формы и очертания невидимого и бестелесного... так как мы не можем созерцать бестелесное без соответствующих нам образов, как говорил великий Дионисий»; 5) *Знаковый*, «предызображающий и предначертывающий будущее»; 6) *Дидактический или напоминательный* образ «для воспоминания или какого-нибудь чуда, или чести, или стыда, или добродетели, или зла к пользе смотрящего на него потомства, – чтобы избегали зла и ревновали о добродетелях»¹.

В классификации Иоанна Дамаскина религиозные изображения имеют отношение к последним трем видам образов, во многом созвучным символическим образам Дионисия Ареопагита и «предвосхищающим» символам Максима Исповедника. Вместе с тем некоторые расхождения во взглядах Иоанна Дамаскина и Дионисия Ареопагита намечаются в трактовке образа как подобия. У Дионисия символический образ выступает в качестве нетождественного подобия трансцендентному архетипу, поэтому предпочтение отдается «несходным» образам. Иконопочитатели же трактуют подобие образа первообразу как изображение «вочеловечившегося» Бога, как образ второго лица Троицы, обретшего конкретно-чувственную материальную плоть. По мнению Иоанна Дамаскина, изображение Бога становится возможным только в результате боговоплощения, так как «кто может сделать себе подобие невидимого и бестелесного, и неопишемого, и не имеющего формы Бога?.. Поэтому в Ветхом Завете не было практикуемо употребление икон»². Но с того момента, как Бог «по существу воистину сделался человеком и жил на земле, и вступил в единение с людьми, творил чудеса, пострадал, был распят, воскрес, вознесся, и все это случилось поистине»³, – изображения этого оказываются лучшим подтверждением подлинности событий священной истории. А поклонение иконам выступает в тесной связи

¹Иоанн Дамаскин. Три защитительных слова против отвергающих святые иконы // Полное собрание творений св. Иоанна Дамаскина. СПб., 1913, Т.1, с.351-402.

² Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. // Творения св. Иоанна Дамаскина. СПб., 1874, с. 236.

³ Там же. с. 236–237.

с почитанием первообразов. Подчеркивая значение иконы как «поклонного» образа, Иоанн Дамаскин настойчиво разъясняет, что поклоняются в иконе не тому материалу, из которого она сделана, а тому образу, что на ней запечатлен. Поэтому обращено это поклонение самому архетипу, ибо «придя к воспоминанию спасительного страдания, павши – поклоняемся не веществу, но Тому, кто изображается»¹.

В то же время его высказывания об иконе как носительнице «божественной благодати» довольно двусмысленны. И неудивительно, что на практике эти идеи послужили оправданием поклонению самой иконе, ее веществу, а в ряде случаев способствовали распространению многочисленных легенд о чудотворных иконах. Мысль об иконе как носительнице благодати, возможно, используется Иоанном в качестве метафоры, с помощью которой Иоанн Дамаскин указывает на то, что Христос сообщает свою святость тварной материи. В результате икона как бы приближается к таинству. (Некоторые фанатичные иконопочитатели ставили икону выше таинств и даже добавляли иконную краску в евхаристическую чашу).

Главное событие второго периода иконоборческих споров – Седьмой Вселенский собор, проходивший в Никее в 787 году. Он целиком был посвящен вопросам иконопочитания. Его решения закрепили основные аргументы, сформулированные Иоанном Дамаскиным в защиту икон. Осуждая идолопоклонство, свойственное народной религиозности, иконопочитатели подчеркивали различие между иконой и первообразом: «иконы служат нам только средством для напоминания: они пробуждают и возносят наш ленивый, неискусный и грубый ум в горний мир, предметам которого мы не можем не давать имени, названий и образов»². Именно благодаря тому, что икона «подобна» первообразу, она и получает его именование, а через это «находится в общении с ним; поэтому же она достойна почитания и свята»³. И любовь, и поклонение, и целование, по убеждению иконопочитателей, через икону переходят к первообразу.

Вместе с тем, нужно учитывать, что подчеркивая особую роль иконописных образов в вопросе эмоционально-психологического воздействия, участники Собора имели в виду натуралистические изображения, выполненные в традициях античной живописи. В этом су-

¹ Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры // Творения св. Иоанна Дамаскина. СПб., 1874., с. 237.

² Собор Никейский Второй, Вселенский седьмой // Деяния Вселенских Соборов, изданные в русском переводе при Казанской Духовной Академии, Казань, 1891, т.7, с.31.

³ Там же, с.45.

существенное различие в понимании образа иконопочитателями и Дионисием-Ареопагитом. Иконопочитатели выступали за миметическое, а не символическое изображение, прежде всего потому, что в их понимании (за исключением Феодора Студита), изображение являлось механическим отпечатком предмета. Если существует предмет – может быть отпечаток, если существует отпечаток – значит, реально существует или существовал предмет, оставивший его. То есть, сходное изображение является доказательством того, что Иисус истинно, а не призрачно был человеком. (Характерно, что христианская традиция считает первыми иконами Христа чудесно запечатленные «нерукотворные образы» лика Спасителя.)

Подчеркивая особую роль религиозных образов, участники Собора заявили о том, что «изобретение» икон – это дело Отцов церкви, а не самих художников. Задача иконописца заключена в искусном техническом исполнении задуманного. Л.А. Успенский отмечает, что «защищая икону, Церковь защищала не только ее вероучительную роль или эстетическое значение, но самую основу христианской веры, догмат воплощения Бога»¹. А потому окончательная победа византийских иконопочитателей была закреплена в церковном календаре установлением праздника «Торжество православия».

Последний, третий период иконоборческих споров выдвинул на передний план таких защитников икон, как патриарх Никифор и Феодор Студит. Этими иконопочитателями были продолжены поиски аргументов в защиту икон и разработаны новые аспекты теории живописного образа.

Свое понимание проблемы патриарх Никифор раскрывает с помощью категорий описуемости и изобразимости. В теории Никифора эти понятия не тождественны, так как они применимы к разнопорядковым явлениям. Описуемость в трактовке патриарха Никифора – это сущностное свойство всего сотворенного мира, атрибут любого предмета или явления, получившего бытие. Именно описание «отграничивает» вещь от всего, что ею не является. В отличие от описуемости, изобразимость относится исключительно к сфере деятельности художника. Обвиняя иконоборцев в смешении этих двух понятий, Никифор объясняет, что описание – это результат божественного творения, а изображение – это произведение искусства, созданное художником в подражание первообразу, а потому принципиально отличающееся от него и по своей сущности, и по материалу.

Одна из основных характеристик образа в теории Никифора – его соотносительность с архетипом, а не самодовлеющее бытие. Никифор

¹ Успенский Л.А. Богословие иконы Православной Церкви. Париж, 1989, с.91.

акцентирует внимание на категории «отношение». Если нет первообраза, то нет и ситуации отношения, а следовательно, не может быть изображения. Идеальные изображения, убежден Никифор, это механические отпечатки, оттиски печати, точно соответствующие внешнему виду первообраза. Задача художника – его технически совершенное воспроизведение. Поэтому патриарх Никифор безоговорочно отдает предпочтение миметическим изображениям перед символическими: крест, являющийся символом страданий Христа, не может передать муки распятия так детально и выразительно, как это сделает изображение страдающей человеческой плоти.

Иное понимание проблемы образа раскрывается в трудах Феодора Студита, продолжившего поиск религиозно-философских оснований православной иконописи. Опираясь на антиномичность христианского мировоззрения, Феодор Студит упрекает иконоборцев в упрощенной трактовке теологической сущности христианской догматики, в стремлении использовать правила формальной логики там, где они принципиально неприменимы. «Христос, будучи изображенным на иконе, остается неопишуемым, и не следует пытаться опровергать разумом непостижимое им, доказательствами – недоказуемое, силлогизмами – то, что не состоит из силлогизмов»¹.

В центре внимания Студита та же тема, что и в трудах его предшественников: образ и архетип. Та же ключевая проблема: подобие образа первообразу. Но совсем иной ракурс рассмотрения этих вопросов. В изложении своего понимания образа Феодор Студит в значительно большей степени опирается на учение Дионисия Ареопагита, чем другие защитники иконопочитания. В качестве исходной точки своих рассуждений Феодор Студит использует тезис о сущностном различии образа и первообраза. Во «Втором опровержении иконоборцев» он цитирует Дионисия Ареопагита: «истина в подобии, первообраз – в образе, и одно в другом, кроме различия сущности»². Если иконоборцы утверждали, что Христос не изобразим, а Иоанн Дамаскин, патриарх Никифор и другие иконопочитатели считали, что изображение его вполне возможно, то Феодор Студит находит такой ответ: «Иисус Христос одновременно и изобразим, и не изобразим, ибо если Христос состоит из двух естеств, то он и опишуем, и неопишуем»³. Но Христос не просто опишуем по человеческой природе. Воплотившись, Бог Сын воспринял конкретную, а не общую человеческую природу, стал конкретным человеком Иисусом. И его человече-

¹ Творения преподобного Феодора Студита в 2-х томах. СПб., 1907, т. I, с. 121.

² Там же, с. 137.

³ Там же, с. 159.

ское естество характеризуется не только внешними природными чертами, но и чертами, свойственными его личности, а не природе. Поэтому черты, запечатленные в образах Христа – это черты Личности, Ипостаси. «Ипостась Христа описуема не по Божеству, которого никто никогда не видел, но по человечеству, которое в ней (ипостаси) созерцается как в отдельном лице»¹.

Для подтверждения своих слов Феодор Студит использует тот же, что и у Никифора образ печати. Но если для патриарха сравнение образа и первообраза с печатью и отпечатком является объяснением точного внешнего соответствия, то для Студита это сравнение – образное объяснение того, что между ними нет вещественного сходства. Вместе с тем, соотношение образа и первообраза таково, что, воплотившись в конкретные изображения, образ становится более понятным и постижимым, чем мысленный образ, содержащийся в первообразе. Иконы и другие живописные произведения гораздо точнее и ближе отражают образ Христа, чем можно представить себе это с помощью словесных образов. По мнению Феодора Студита, «то, что вследствие отсутствия, созерцается разумом, перестало бы разумом и восприниматься, если бы вместе с тем не могло быть видимо и чувственно – посредством изображения»².

В отличие от Иоанна Дамаскина, патриарха Никифора и многих других защитников икон, высоко ценивших в религиозных изображениях психологизм и чувственность, и призывавших художников к максимальному натурализму, Феодор Студит рассматривает живописные образы как изображения постоянно присущих, индивидуальных черт, в том числе и внешних, а не как изображения психологических состояний, которые являются временными характеристиками образа. По мнению Студита, иконописные образы не должны нести в себе отражение чувств – страха, гнева или каких-либо других. В то же время антропоморфное изображение не может быть изображением человека вообще, оно должно отразить индивидуальные черты его облика, но не сиюминутное переменчивое состояние его внешности. Это должен быть своего рода онтологический портрет. Очевидно, что такое понимание живописного образа отличается не только от взглядов многих иконопочитателей, но и расходится с решениями Седьмого Вселенского собора. И в то же время именно позиция Феодора Студита оказалась ближе всего к тем реальным произведениям искусства, которые составили славу православной культовой живописи.

¹ Творения преподобного Феодора Студита в 2-х томах. СПб., 1907, т. I, с. 190.

² Там же, с. 190.

Более чем столетний период иконоборчества, сконцентрировавший внимание многих мыслителей на проблемах религиозного искусства, имел огромное значение для становления и развития религиозно-философских оснований православной живописи. Роль этого столетия в истории культуры далеко не однозначна. И все же, хотя и были уничтожены многие памятники изобразительного искусства, именно в эти десятилетия были собраны и систематизированы те положения и идеи общей теории образа, которые разрабатывались в ранневизантийской патристике. Опираясь на этот фундамент, иконопочитатели продолжили поиски религиозно-философских оснований иконописи, определивших её место в системе христианского культа и православной догматики.

Е.В. РЕУТОВ

*кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий и государственной
службы Белгородский государственный национальный
исследовательский университет**

А.Ю. ГАЛИЧЕНКО

*кандидат педагогических наук,
доцент кафедры теории права и государства
Сочинский государственный университет**

М.Н. РЕУТОВА

*кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий и государственной
службы Белгородский государственный
национальный исследовательский университет**

Т.В. ТРИШИНА

*кандидат социологических наук, доцент кафедры
журналистики Севастопольский филиал Московского
государственного университета им. М.В. Ломоносова**

И.В. ШАВЫРИНА

*кандидат социологических наук, доцент кафедры
психологии и дефектологии, Областное государственное
автономное образовательное учреждение дополнительного
профессионального образования
«Белгородский институт развития образования»**

Молодёжное волонтерство в региональном измерении: смыслы и перспективы ¹

•Реутов Евгений Викторович, e-mail: reutovevg@mail.ru

*Галиченко Анжелика Юрьевна, e-mail: licagalichenko@yandex.ru

•Реутова Марина Николаевна, e-mail: reutova@bsu.edu.ru

*Тришина Татьяна Владимировна, e-mail: trishina@irkp31.ru

*Шавырина Ирина Валерьевна, e-mail: shavyrina_77@mail.ru

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31738 опн.

На основе анализа результатов исследований, проведенных в Белгородской области в 2019-2020 гг., авторами резюмируется, что несмотря на существующий потенциал развития волонтерства в молодежной среде региона, вопрос актуализации волонтерства состоит в поиске эффективных форм мобилизации молодежи. Включение волонтерства в систему профессионализации молодежи позволит преодолеть существующий в настоящее время разрыв между волонтерством и стандартными социальными практиками молодежи и трансформировать эпизодическое участие молодых людей в разовых волонтерских акциях в системную деятельность.

Ключевые слова: волонтерство, молодежь, волонтерская деятельность, волонтерские инициативы, профессионального развития молодежи.

E.V. REUTOV

**candidate of sociological sciences, associate professor
of the department of social technologies and public administration
Belgorod National Research University**

A.U. GALICHENKO

**candidate of pedagogical sciences, associate professor
of the department of theory of law and state Sochi State University**

M.N. REUTOVA

**candidate of sociological sciences, associate professor
of the department of social technologies and public administration
Belgorod National Research University**

T.V. TRISHINA

**candidate of sociological sciences, associate professor
of journalism department Branch of Lomonosov Moscow State
University in Sevastopol**

I.V. SHAVYRINA

**candidate of sociological sciences, associate professor of the
department of psychology and defectology, Regional State
Autonomous Educational Institution of Supplementary Professional
Education «Belgorod Institute of Education Development»**

**Youth volunteering in the regional dimension:
meanings and perspectives**

Based on the analysis of the results of studies carried out in the Belgorod region in 2019-2020, the authors summarize that despite the existing potential for the development of volunteering among the youth of the region, the issue of actualizing volunteering is to find effective forms of youth mobilization. The inclusion of volunteering in the system of professionalization of youth will help bridge the current gap between volunteering and standard social practices of youth and transform the episodic participation of young people in one-time volunteer actions into a systematic activity.

Keyword: *volunteering, youth, volunteering, volunteer initiatives, youth professional development.*

Волонтерская деятельность в настоящее время является одним из основных типов общественного участия российской молодежи. Наиболее мощный импульс молодежное волонтерство в России получило в рамках реализации государственной молодежной политики по привлечению молодежи в проправительственные движения и организации в середине 2000-х гг. В 2010-е гг. на смену политизированному волонтерству постепенно стало приходить классическое волонтерство, связанное с возвращением социальных функций государства и поиском дополнительных ресурсов для этого, а также с осознанием необходимости социализации молодежи в различных форматах гражданской, но, по возможности, не политизированной активности.

Основами государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года – главным стратегическим документом в данной сфере, принятым в 2014 году, молодежная добровольческая (волонтерская) деятельность трактуется как «добровольная социально направленная и общественно полезная деятельность молодых граждан, осуществляемая путем выполнения работ, оказания услуг без получения денежного или материального вознаграждения (кроме случаев возможного возмещения связанных с осуществлением добровольческой (волонтерской) деятельности затрат)»¹. Этим же документом предусматривается «формирование системы поддержки молодежной добровольческой (волонтерской) деятельности» в числе мероприятий по решению приоритетной задачи «создания условий для реализации потенциала молодежи в социально-экономической сфере, а также внедрение технологии «социального лифта»².

¹ Об Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf> (дата обращения: 03.10.2021).

² Там же.

Очевидно, что «социальный функционал молодёжного волонтерства намного шире, чем пресловутый «социальный лифт» или социально-экономическая мобильность, и его следует рассматривать, прежде всего, в контексте одного из механизмов социальной консолидации общества»¹.

Для понимания субъективных смыслов молодёжного волонтерства, мотивации участия в данной деятельности, а также его влияния на социальные практики более широкого круга на региональном уровне, следует обратиться к результатам нескольких исследований, проведенных в Белгородской области.

По данным регионального социологического исследования, проведенного в 2019 г. (N= 4812 респондентов в возрасте от 12 до 25 лет), уровень участия молодых людей в молодежных объединениях или общественно-политических организациях достаточно высок и составляет 30,49%. Из этих объединений наиболее массовыми являются именно волонтерские. О своём участии в них заявили 39,74% участников общественных объединений. Также это творческие (26,45%), спортивные (21,06%) объединения, в меньшей мере – военно-патриотические (13,02%), политические (10,02%), экологические (9,48%) или религиозные (2,25%). Таким образом, участниками волонтерских организаций, по самооценке, является приблизительно каждый десятый молодой житель Белгородской области в возрасте от 12 до 25 лет. Для сравнения, исследование, проведенное в Саратовской области, также выявило, что в своих повседневных проявлениях гражданский активизм молодёжи чаще воплощается в волонтерстве (помощи социально уязвимым группам населения) и экологических акциях². Исследование, проведенное среди молодёжи г. Тюмени в 2019 г., выявило, что каждый пятый молодой человек имел опыт участия в волонтерских организациях или реализации социальных проектов³.

Развитие молодёжного волонтерства и его доминирование в системе общественного участия молодёжи постулирует вопросы о характере и мотивации участия в волонтерском движении. О своём постоянном участии в волонтерской деятельности заявили 17,10%

¹ Реутов Е.В., Реутова М.Н., Шавырина И.В., Турьянский А.А. Самоорганизация в локальных сообществах: практики и механизмы // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 4 (140). С. 145-164.

² Суркова И.Ю., Щепланова В.В., Логинова Л.В. Гражданский активизм молодёжи Саратовской области: социально-политическая включённость и потенциал участия // Социологические исследования. 2020. № 8. С. 90-100.

³ Маленков В.В. Активное гражданство: эмпирические проекции концепта (по результатам исследования тюменской молодёжи) // Социологические исследования. 2021. № 3. С. 133.

участников регионального исследования, об эпизодическом – 24,50%. Ещё 9,12% отметили, что собираются в волонтерскую работу, а 31,46% опрошенных не исключили для себя возможность заняться волонтерством. Неприятие волонтерской деятельности для себя разделяют лишь 9,79% опрошенных молодых людей.

Декларируемая мотивация реального или предполагаемого участия в волонтерской работе носит преимущественно альтруистический характер – это желание помочь людям – об этом заявили две трети (65,57%) респондентов. Значимыми также являются мотивы расширения круга общения (30,00%), приобретения опыта в новой для себя деятельности (26,89%), возможности решить общие для себя и для других проблемы (25,00%), желания найти интересное занятие в свободное от учебы (работы) время (24,00%). То есть хотя большинство реальных или потенциальных участников волонтерских практик предпочитает сразу же заявить об отсутствии у них личного интереса, на самом деле хотя бы латентно он присутствует и связан со стремлением к увеличению объема человеческого и социального капитала.

Таким образом, потенциал развития волонтерства в молодежной среде региона находится на достаточно высоком уровне, существенно опережая реальный уровень включённости в волонтерские практики, и вопрос его актуализации состоит в поиске эффективных форм мобилизации молодёжи.

Проведённый в регионе в 2020 года экспертный опрос (N=22), в целом подтвердил данные выводы. Так, подавляющее большинство (81,8%) экспертов согласилось с утверждением, что в регионе есть удачные волонтерские практики, но эффективная система пока не сформирована. И часть (13,6%) экспертов считает, что волонтерство в регионе находится в зачаточном состоянии. С тем, что в области волонтерской деятельности в регионе сформирована система, способная решать возникающие проблемы, не согласился ни один из экспертов.

Основными препятствиями более активного вовлечения жителей региона в волонтерскую деятельность, с точки зрения экспертов, являются: отсутствие или слабость общественных институтов, организующих волонтерскую деятельность (59,1%), низкая эффективность существующих волонтерских проектов, формальный подход к деятельности (54,5%), большая занятость, отсутствие свободного времени (40,9%) и, в меньшей мере – недостаточная финансовая поддержка волонтерских проектов со стороны власти (31,8%), отсутствие сопереживания, сосредоточенность исключительно на собственных интересах (22,7%), слабая информированность граждан о

целях и направлениях волонтерства (18,2%), недостаточная пропаганда волонтерства со стороны власти (13,2%), некоторые другие причины.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Что, по Вашему мнению, сильнее всего препятствует более активному вовлечению жителей региона в волонтерскую деятельность?» (множественный выбор, %)

Отсутствие или слабость общественных институтов, организующих волонтерскую деятельность	59,1
Недостаточная пропаганда волонтерства со стороны власти	13,6
Низкая эффективность существующих волонтерских проектов, формальный подход к деятельности	54,5
Отсутствие сопереживания, сосредоточенность исключительно на собственных интересах	22,7
Большая занятость, отсутствие свободного времени	40,9
Недостаточная финансовая поддержка волонтерских проектов со стороны власти	31,8
Слабая информированность граждан о целях и направлениях волонтерства	18,2
Другое	18,2

Таким образом, с точки зрения экспертов, в поддержке и продвижении различных волонтерских инициатив власть занимает достаточно пассивную позицию. Исключением является отчасти пропагандистское, информационное сопровождение соответствующих проектов, но системная поддержка фактически отсутствует.

Вместе с тем, и общество не вполне готово к более активному включению в волонтерскую деятельность. Зачастую ссылаясь на отсутствие времени для участия в волонтерских (и каких-либо других общественных проектах и акциях), жители региона (и россияне в целом) маскируют этим нежелание поступаться личными интересами в пользу общественных, даже если те напрямую связаны с личными (как, например, состояние локальных пространств обитания). И, наконец, достаточно значимым фактором социальной пассивности большинства граждан (и молодёжи в том числе) является отсутствие институциональных форматов организации коллективной деятельности на постоянной основе в рамках территориальных и профессионально-трудовых структур.

Существует острая необходимость поиска новых, более эффективных форматов и механизмов самоорганизации населения в решении локальных и более общих проблем, развития добровольческой и

благотворительной деятельности, укрепления локальной идентичности и консолидации граждан и молодёжи. Однако креативный потенциал власти в данном отношении близок к исчерпанию, соответственно, необходимо более активное использование ресурсов НКО и краудсорсинга, а также деформализации деятельности ТОС. Нужно также отметить, что период действия утверждённых в 2014 году Основ государственной молодёжной политики Российской Федерации близок к завершению, не говоря уже об их моральном устаревании и несоответствии комплексу социальных и политических изменений, которые российское общество и, в определенной мере – глобальная мир-система пережили в последние годы. При реформировании системы молодёжной политики следует исходить из того, что развитие волонтерства, во-первых, не должно затеряться среди её многочисленных задач, и, во-вторых, в Основах или других стратегических документах молодёжной политики необходимо зафиксировать концепцию развития молодёжного волонтерства, исходящую из его тесной связи с траекториями индивидуального жизненного и, главное, профессионального развития молодёжи. Включение волонтерства в систему профессионализации молодёжи позволит преодолеть существующий в настоящее время разрыв между волонтерством и стандартными социальными практиками молодёжи, и трансформировать эпизодическое участие молодых людей в разовых волонтерских акциях в системную деятельность, в которой были бы тесно переплетены личный интерес и социальный функционал волонтерства.

А.В. МАТЮХИН

доктор политических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений института международных отношений и социально-политических наук (факультет) Московского государственного лингвистического университета¹

Российские либералы и думский парламентаризм начала XX века

В статье исследуются парламентские ожидания российских либералов начала XX века, обстоятельства учреждения Государственной Думы и особенности ее деятельности. Либералы в Думе на протяжении четырех созывов демонстрировали жесткую оппозиционность, собственную прогрессивность, активно применяли технологии манипуляции общественным сознанием. В связи с этим проводятся аналогии поведения, стратегии и тактики политической борьбы Межрегиональной депутатской группы на съездах народных депутатов СССР.

Ключевые слова: *российский либерализм начала XX века, парламентаризм, Государственная Дума, П.Н. Миллюков, А.Г. Булыгин, С.Ю. Витте, Конституционно-демократическая партия.*

A.V. MATIUKHIN

doctor of political sciences, Professor of the Department of theory and history of international relations at the Institute of international relations and socio-political Sciences (faculty) Moscow state linguistic University

Russian Liberals and дума parliamentarism the beginning of the XX century

The article examines the parliamentary expectations of Russian liberals at the beginning of the XX century, the circumstances of the establishment of the State Duma and the specifics of its activities. Liberals in the Duma for four convocations have demonstrated tough opposition, their own progressiveness, and actively used technologies to manipulate public consciousness. In this regard, analogies

¹ Матюхин Андрей Викторович, e-mail: avmpl@mail.ru

of the behavior, strategy and tactics of the political struggle of the Interregional Deputy group at the congresses of People's Deputies of the USSR are carried out.

Keyword: *Russian liberalism of the beginning of the XX century, parliamentarism, the State Duma, P.N. Milyukov, A.G. Bulygin, S.Y. Witte, Constitutional Democratic Party.*

Данная статья продолжает цикл исследования парламентской проблематики в идеологии и практике русского дореволюционного либерализма, начатой в трех предыдущих номерах журнала «Социально-гуманитарные знания»¹.

После смерти непримиримого противника парламентских институтов в России Александра III (в 1894 г.), новый российский император Николай II публично позиционировал продолжение политической линии своего отца на негативное отношение к введению парламента в структуру власти самодержавного государства. Однако, сама личность Николая II уже к концу XIX века перестала вызывать у российских либералов столь же повышенную осторожность и личные опасения за активное продвижение идей парламентаризма, характерных для недолгого периода правления Александра III. Вновь все смелее раздавались голоса представителей отечественного либерализма как по поводу реформирования монархической системы Российской Империи по западноевропейским образцам, так и по организации парламента. «В государстве старого порядка, - писал, например, видный юрист из либерального лагеря А.С. Алексеев, - вся полнота верховной власти сосредоточивалась в одном лице, и эта власть поэтому была лично и надзаконною»². В качестве яркого примера конституционного государства «нового порядка» он приводил Великобританию, где «закон, как выразитель единой государственной воли, не может составиться иначе, как совокупным действием короля и парламента»³.

В самом начале XX века, в ситуации крестьянских восстаний 1902 г. в ряде западных губерний Российской Империи, террористической деятельности «Боевой организации» эсеров и, особенно, после неожиданного и чувствительного поражения в русско-японской

¹ Матюхин А.В. Идея парламента в русской либеральной мысли XIX века // Социально-гуманитарные знания, 2021, № 3, с. 226-238; Матюхин А.В. Радикализация идеи парламента в русском либерализме второй половины XIX века Идея парламента в русской либеральной мысли XIX века // Социально-гуманитарные знания, 2021, № 4, с. 256-264; Матюхин А.В. Идея парламента в русской либеральной мысли начала XX века // Социально-гуманитарные знания, 2021, № 6, с. 120-129.

² Алексеев А.С. Русское Государственное право: государственное право: Конспект лекций. М.: Типо-литография товарищества И.Н. Кушнерев и Ко, 1895, с. 9.

³ Там же.

войне, нанесшего серьезный моральный ущерб верховной власти, деятельность российских либералов, в том числе по вопросу организации парламента, все более радикализировалась.

Несомненно, что наиболее знаковой и даже символической фигурой русского либерализма начала XX века в целом, как и в контексте парламентской деятельности, можно по праву назвать Павла Николаевича Милюкова (1859-1943). Он родился в Москве в дворянской семье профессора-архитектора. Вскоре после окончания в 1882 г. историко-филологического факультета Московского университета, остался работать здесь в качестве приват-доцента кафедры русской истории. В 1892 г. Милюков защитил магистерскую диссертацию «Государственное хозяйство России первой четверти XVIII века и реформы Петра Великого», но в 1894 г. за публичные лекции в провинциальных городах «Об общественных движениях в России» Милюков был уволен из университета и выслан в Рязань. Здесь он пробыл около трех лет, занимаясь научной деятельностью, далее выехал за границу, читал лекции по русской истории в университетах Болгарии, а позже - в США. В 1901 г. после своего возвращения в Россию Милюков был арестован за участие в собрании, посвященном памяти народника П.Л. Лаврова, и провел полгода в тюрьме. Вновь отбыв за границу, Милюков в 1902 - 1905 гг. сотрудничал в основанном П.Б. Струве русском либеральном журнале «Освобождение». Снова он вернулся на родину уже в разгар революционных событий - весной 1905 года. Постепенно становясь наиболее влиятельным лидером русского либерального движения, Милюков активно занимался общественно-политической деятельностью, был членом бюро земских и городских съездов и одним из учредителей либеральной организации «Союз Союзов».

В своих теоретических работах П.Н. Милюков особенно акцентировал внимание на значении учреждения парламента европейского типа в России как обязательного условия ее политического «созревания», «просвещения» и «оцивилизации». В качестве его идейно-методологической установки, которой Милюков не изменил даже в эмиграции, можно назвать следующее высказывание: «Европеизация России не есть продукт заимствования, а неизбежный результат внутренней эволюции, одинаковый в принципе у России с Европой, но лишь задержанный условиями среды»¹. В бурном 1905 году Милюков также это подчеркивал: «Россия пошла в развитии своего государственного строя тем же самым путем, которым шли и будут

¹ Милюков П.Н. Воспоминания. М.: Издательство политической литературы, 1991, с. 106.

идти все просвещенные государства»¹. Далее он настаивал на том, что показателем этой просвещенности должен стать полноценный парламентский орган власти: «Там, где народ имеет своих законных представителей, где через своих представителей он участвует в издании законов своей страны, в назначении налогов, в проверке государственных приходов и расходов и в надзоре за правильностью и законностью действий всех чиновников, начиная с министров, там жители страны суть граждане, а не бесправные обыватели»². Показательным для увлечения Милюкова вопросами интеграции в российскую политическую систему европейских моделей может служить его совет, данный в частном разговоре с С.Ю. Витте «не принимать тот или иной вариант «русской конституции», а просто дать поручение перевести бельгийскую или болгарскую конституцию и ввести ее в качестве Основного Закона Российской Империи»³.

В октябре 1905 г. П.Н. Милюков стал одним из главных организаторов и ведущим идеологом Конституционно-демократической партии (Партии народной свободы) - крупнейшей в среде российских либералов политической силы, а с 1907 – по 1917 гг. он являлся ее неизменным лидером. Милюков избирался депутатом Государственной Думы третьего и четвертого созывов, возглавлял фракцию кадетской партии. Он запомнился также как один из наиболее ярких ораторов на парламентской трибуне.

В период 1900-1905 гг. (до появления официальных политических партий в России), помимо милюковского «Союза Союзов», настойчивым продвижением идеи учреждения общерусского парламента занимались такие организации либеральных общественников и активистов, как «Беседа», «Касса радикалов», «Союз Освобождения», различные профессиональные организации русской интеллигенции. Иногда это принимало формы откровенных насмешек над властью, как, пример, в ходе «банкетной кампании» 1904 года⁴. Но как это часто бывало в русской истории, многие либеральные идеи реализовывались не «свободолюбивыми интеллектуалами», а отечественной бюрократией. Так произошло и с учреждением парламента.

В обстановке эффекта тяжелых социально-психологических неудач русской армии и флота в войне с Японией, а также разворачивания революционных событий, 18 февраля 1905 года Николаем II

¹ Милюков П.Н. «Исконные начала» и «требования жизни» в русском государственном строе. Ростов н/Д., 1905. с. 22.

² Там же, с. 23.

³ Леонтович В.В. История либерализма в России 1762-1914. М.: Русский путь, 1995, с. 403-404.

⁴ Шацлло К.Ф. Русский либерализм накануне революции 1905-1907 гг. М.: Наука, 1985, с. 264.

был подписан рескрипт на имя министра внутренних дел А.Г. Булыгина. В нем предписывалось создание комиссии для разработки законопроекта о Государственной Думе, но при условии ее функционирования без ущемления интересов самодержавия¹. Булыгин и члены его комиссии внимательно изучили проекты организации русского парламента умеренно либеральных представителей государственного управления XIX века и подготовили свой законопроект, предусматривающий законосовещательные функции Государственной Думы. Булыгин предлагал также проведение выборов в Государственную Думу не по сословному, а по территориальному признаку. Но после бурного обсуждения в Комитете Министров было принято положение о ступенчатых выборах, согласно которому в каждом губернском избирательном собрании выборщики от волостных съездов уполномоченных избирают из своей среды одного члена Государственной Думы². Этот проект «Булыгинской думы» опирался в основном на разработки М.М. Сперанского³, П.А. Валуева⁴ и М.Т. Лорис-Меликова⁵.

Императорский Манифест о выборах в данный вариант Государственной Думы появился 6 августа 1905 года. Российскому парламенту делегировались полномочия предварительной разработки и обсуждения «законодательных предположений» и рассмотрение «росписи государственных доходов и расходов»⁶. Выборы и созыв Государственной Думы планировался на январь 1906 г. При этом существовали серьезные ограничения в избирательных правах населения по имущественному, половому и возрастному признакам – в выборах могли участвовать лишь владельцы собственностью, но не могли женщины и лица моложе двадцати пяти лет. Кроме того, избирательных прав были лишены военнослужащие (находящиеся на момент выборов на действительной службе), рабочие, ремесленники,

¹ *Гальперин Г.Б.* К вопросу об истории возникновения Государственной Думы (Булыгинская Дума) // Ученые записки Ленинградского юридического института, Вып. 1. М.: Изд-во НКЮ СССР, 1939, с. 41-74.

² *Таганцев Н.С.* Пережитое. Учреждение Государственной думы в 1905-1906 гг. Пг.: 18-я Государственная типография, 1917, с. 31-32.

³ *Сперанский М.М.* План государственного преобразования (Введение к Уложению государственных законов 1809). М.: Типо-литография товарищества И.Н. Кушнерев и К. Пимен, 1905, 359 с.

⁴ Всеподданнейшая записка статс-секретаря Валуева // Вестник права, 1905, кн. 9, с. 235-270.

⁵ *Голицын Н.В.* Конституция графа Лорис-Меликова. Материалы для ее истории // Былое, 1918, № 4-5, с. 125-186.

⁶ Высочайший манифест об учреждении Государственной Думы от 6 августа 1905 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. III. Т. XXV. Отд-ние 1-е. Ст. 26656. СПб., 1908, с. 637-638.

ущающиеся, «бродячие инородцы») а также вся деревенская беднота, включая батраков. Состоятельные же крестьяне получали право голоса через особую систему четырехступенных выборов. При этом всему крестьянскому сословию, доминирующему в демографической структуре Российской Империи, выделялось лишь 51 депутатское место из 412-ти¹.

Очевидная несправедливость данного проекта «Булыгинской думы» вызвала протесты, прежде всего со стороны левых партий – эсеров, большевиков и меньшевиков. Они стали организаторами ряда митингов и забастовок, к которым поспешили присоединиться и представители либеральных группировок. Развернувшиеся протесты привели ко Всероссийской октябрьской политической стачке, что потребовало от властей изменение подходов к формированию парламента.

Определенные коррективы в Булыгинский проект были внесены по предложению председателя кабинета министров С.Ю. Витте. В результате появился Императорский Манифест от 17 октября 1905 г., где провозглашались политические свободы, возможность формирования партий, но ключевым здесь являлось учреждение нового представительного, законодательного и выборного органа власти - Государственной Думы². В «Манифесте» была заложена и будущая политическая коллизия: с одной стороны, любой российский закон не мог вступить в силу без одобрения парламента, а с другой, за императором закреплялось право вето на решения Думы и возможность ее роспуска. Структура всего российского парламента обрисовывалась как двухпалатная: потенциально оппозиционной Государственной Думе отводилась роль нижней палаты, а более лояльному Государственному Совету – верхней. Местом функционирования Думы определялся Таврический дворец Санкт-Петербурга. Любопытно здесь также привести реакцию на данный Манифест П.Н. Милюкова: «Ничто не изменилось, война продолжается»³, а также ответную оценку этого неспокойного периода, данную в воспоминаниях С.Ю. Витте: «В то время все или во всяком случае большинство спятили с ума, требуя полного переустройства Российской Империи на крайне демократических началах народного представительства»⁴.

¹ *Калинычев Ф.И.* Государственная дума в России. Сборник документов и материалов. М.: Гос. изд-во юр. лит-ры, 1957, с. 40-43.

² *Платова Т.В., Давыдова Ю.А.* Парламентаризм в царской России: идеи и попытки реализации // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*, 2015, № 4, с. 88.

³ *Карпович М.М.* Два типа русского либерализма: Маклаков и Милюков // *Опыт русского либерализма. Антология.* М.: Канон, 1997, с. 396.

⁴ *Витте С. Ю.* Воспоминания: В 3 т. Таллинн; М.: Скиф Алекс, 1994, т. 2, с. 324.

Значительное расширение социального круга избирателей Думы было отражено в высочайшем указе правительствующему Сенату от 11 декабря 1905 г. «Об изменении положения о выборах в Государственную Думу». Так по отношению к населению городов избирателями становились не только владельцы квартир, но и квартиронаниматели. Весь избирательский корпус делился на четыре курии: землевладельческую, городскую, крестьянскую и рабочую. При этом была разница по количеству предоставленных голосов по куриям: 1 голос помещика приравнялся к 3 голосам городской буржуазии, 15 голосам крестьян и 45 голосам рабочих избирателей. Выборы сохраняли многостепенный характер: двухстепенными они становились для помещиков и горожан, трехстепенными для рабочих и четырехстепенными для крестьян¹. Правовой статус российского парламента был закреплен Высочайшим манифестом от 20 февраля 1906 г. «Об изменении учреждения Государственного Совета и пересмотре учреждения Государственной Думы»: «Государь-император осуществляет законодательную власть в единении с Государственным Советом и Государственной Думой»².

Такого рода структура избирателей сыграла в пользу либеральных партий уже по итогам выборов в первую Государственную Думу, состоявшихся в марте – апреле 1906 г.: из 448 депутатских мест Конституционно-демократическая партия (кадеты) получила 161 место, Партия прогрессистов – 60, «Союз 17 октября» (октябристы) – 13, Партия демократических реформ – 4. Это позволило кадетам, отличавшихся особой радикальностью, занять все ключевые руководящие позиции: на первом заседании 27 апреля 1906 г. Председателем Государственной Думы был избран С.А. Муромцев, товарищами (заместителями) председателя Н.А. Гредескул и П.Д. Долгоруков, секретарем – Д.И. Шаховской.

Либеральная Государственная Дума с первых дней своей работы стала проявлять жесткую оппозиционность системе верховной императорской и исполнительной власти, используя практически любые вопросы законодательной повестки для дополнительного пиара и демонстрации своей прогрессивности. В первом созыве Государственной Думы формальным «камнем преткновения» стало обсуждение проектов по аграрному вопросу, что по сложности проблематики требовало длительной работы с Советом министров и местным самоуправлением в виде консультаций, согласований, поиска взаимных

¹ *Калинычев Ф.И.* Государственная дума в России. Сборник документов и материалов. М.: Гос. изд-во юр. лит-ры, 1957, с. 73.

² *Таганцев Н.С.* Пережитое. Учреждение Государственной думы в 1905-1906 гг. Пг.: 18-я Государственная типография, 1917, с. 143.

компромиссов. Вместо этого звучали громкие антиправительственные заявления и демонстрировалась жесткая оппозиционность. В результате, проработав 72 дня, первая Государственная Дума была распущена «за разжигание смуты» императорским манифестом от 8 июля 1906 г.

В качестве ответной меры большинством депутатов во главе с кадетами по проекту П.Н. Милюкова было подготовлено обращение к избирателям «Народу от народных представителей» (так наз. «Выборгское воззвание»), где содержался призыв к гражданскому неповиновению властям, включая отказ платить налоги и бойкотировать военную службу. Согласно российскому законодательству за подобный призыв депутаты, подписавшие «воззвание», были привлечены к ответственности, отбыв трехмесячный срок тюремного заключения. Об истинных же мотивах думских либералов во многом свидетельствует надпись на серебряном колокольчике, подаренному единомышленниками С.А. Муромцеву в день его выхода из тюрьмы: «Власть исполнительная да подчиниться власти законодательной»¹. Очевидно, что здесь может идти речь о попытках российских либералов перехвата реальных властных рычагов в стране через механизмы парламентского института.

В данном русле борьбы за власть можно охарактеризовать и деятельность российских либералов на протяжении функционирования всех четырех созывов Государственных Дум с апреля 1906 г. – по февраль 1917 г. Хотя совокупное представительство либеральных партий (кадеты, октябристы, Прогрессивный блок и др.) постепенно снижалось, но именно либеральные депутаты отличались особым стилем поведения, когда вместо серьезной, кропотливой работы законодателей парламентская трибуна использовалась для популистской агитации и пропаганды, для манипулятивных целей активного воздействия на российское общественное мнение. Все это время Государственную Думу сотрясали скандалы, на фоне которых либеральные депутаты постоянно демонстрировали жесткую оппозиционность системе императорской власти, инициировав, например, целую серию «противостояний» с российским правительством. В частности, активно применялась тактика обструкций высших государственных чиновников и бойкотов правительственных предложений и законопроектов. По оценке бывшего кадета В.А. Маклакова, данной уже в эмиграции, историческая система российской власти непримиримо рассматривалась думскими либералами как «препятствие на

¹ Сибирская торговая газета, 1908, № 173.

пути к реформам и как строй, противоречащий требованиям либеральной и демократической идеологии»¹.

О деятельности российских либералов в дореволюционных Государственных Думах оставлено немало воспоминаний, оценок и свидетельств участников². Но для наших современников, особенно старшего поколения, представляется весьма показательной аналогия поведения, применения манипулятивных технологий, стратегии и тактики политической борьбы в парламентской работе отечественных либералов на примере деятельности Межрегиональной депутатской группы. Данная группа (сопредседатели – Б.Н. Ельцин, А.Д. Сахаров, Г.Х. Попов, Ю.В. Афанасьев, В.А. Пальм) была сформирована на первом Съезде народных депутатов СССР, и в период мая 1989 г. – декабря 1991 гг. методично расшатывала советскую систему на фоне ряда сложностей и провалов политики Перестройки, а также падения популярности М.С. Горбачева.

Данные съезды народных депутатов транслировались в прямом эфире, и советские телезрители оказались под прямым воздействием умелых манипуляций общественным сознанием, демагогических выступлений и создания «фейков» со стороны отечественных либералов, постепенно перетягивавших рычаги реальной власти на себя (Ю.В. Афанасьев был избран мэром Москвы, А.А. Собчак – Ленинграда, Б.Н. Ельцин – Президентом РСФСР и т.д.). И в период конца 1980-х – начала 1990-х гг., и в период 1906–1917 гг. парламентская деятельность отечественных либералов способствовала активному разрушению сложившихся государственных систем – СССР и Российской Империи. Но «либеральный захват» всей полноты власти после крушений прежних систем приводил к схожим последствиям – страна оказывалась в ситуации серьезного ослабления, экономических трудностей, обострения национальных противоречий с угрозой территориального распада, а сами либералы стремительно теряли общественную поддержку.

Завершение тематики, связанной с развитием идеи парламента и самой практикой парламентаризма в русском либерализме XIX – начала XIX века, планируется в следующей статье журнала «Социально-гуманитарные знания».

¹ *Маклаков В.А.* Первая Государственная Дума: (воспоминания современника). Париж, 1939, с. 260.

² *Тихомиров Л.А.* К реформе обновленной России (статьи 1909, 1910, 1911 гг.). М.: Типография В.М. Саблина, 1912; *Петрункевич И.И.* Из записок общественного деятеля // Архив русской революции: В XXII т. Берлин, 1934, т. XXI, *Маклаков В.А.* Власть и общественность на закате старой России: (Воспоминания современника). Париж: Журн. «Ил. Россия», 1936; Вехи. Интеллигенция в России. Сборники статей 1909-1910. М.: «Молодая гвардия», 1991 и др.

Е.С. ВАСЕЦОВА
*кандидат политических наук, доцент кафедры
политологии Востока ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова*

ШИ ЮЙЧЭНЬ
*аспирант кафедры политологии Востока
ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова**

«Железнодорожная дипломатия» КНР в отношении АСЕАН

«Железнодорожная дипломатия» – важное проявление «мягкой силы» Китая. В рамках инициативы «Один пояс, один путь» Китай активно продвигает железнодорожную дипломатию в отношениях с АСЕАН.

Ключевые слова: *железнодорожная дипломатия, строительство железной дороги, Китай, АСЕАН.*

E.S. VASETSOVA
Assistant Professor, Ph.D. (Politics)

SHI YUCHEN
*Postgraduate Student of Political Department
of IAAS MSU named after M.V. Lomonosov*

PRC “Railway Diplomacy” in relations with ASEAN

“Railway diplomacy” is an important manifestation of China's diplomatic development. As part of the Belt and Road Initiative, China is actively promoting rail diplomacy with ASEAN.

Keyword: *Railway diplomacy, railway construction, China, ASEAN.*

В последние годы Китай осуществил крупномасштабное строительство инфраструктуры, главным образом, в железнодорожной

* Васецова Е.С., e-mail: vasetsova.es@yandex.ru , Ши Юйчэнь, e-mail: msushiuchen@yandex.ru.

сфере. К концу 2020 г. общая протяженность высокоскоростных железных дорог Китая достигла 37900 километров, заняв первое место в мире¹. В результате Китай начал активно продвигать железнодорожные проекты и строить железные дороги с китайским стандартом за рубежом, рассматривая железные дороги как важный инструмент «мягкой силы».

Цель статьи - изучить развитие «железнодорожной дипломатии» Китая в контексте отношений с АСЕАН.

Согласно «Венской конвенции о дипломатических сношениях», дипломатия – это деятельность глав государств, правительств и специальных органов внешних сношений². Китайские ученые считают, что современная китайская дипломатия связана не только с работой МИД страны, но косвенно также включает деятельность правительственных органов и госпредприятий³.

В строительстве зарубежных железных дорог совместно участвуют правительство КНР и китайские предприятия, и они преследует цель отстаивания национальных интересов Китая и реализации дипломатических стратегий. Таким образом, «железнодорожная дипломатия» Китая является важной частью национальной дипломатии страны⁴. В языке мировой политики в последние годы закрепились понятия «бетонной» и «железнодорожной» дипломатии Китая⁵.

Мы можем определить «железнодорожную дипломатию» следующим образом. Правительство КНР способствует строительству железных дорог за рубежом, при этом преследуя свои внешнеполитические интересы.

Китайскую «железнодорожную дипломатию» можно разделить на два этапа: 1) период «иностранный помощи», когда акцент был сделан прежде всего на интернационализм, а не на достижение чисто

¹ *Синьхуа Новости*. Протяженность высокоскоростных железных дорог в Китае достигла 37 900 км. 10.01.2021. [Электронный ресурс] // http://russian.news.cn/2021-01/10/c_139654811.htm [Дата обращения: 12.07.2021].

² Венская конвенция о дипломатических сношениях. 18.04.1961. [Электронный ресурс] // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dip_rel.shtml [Дата обращения: 12.07.2021].

³ *Цзюй Чжэнкун*. Вай цзяо сюэ. (Дипломатия). Пекин: Издательство Китайского народного университета. 2019. С.7.

⁴ *Ши Чжанбин, У Юйсин*. Чжун го гао те вай цзяо де тэ чжэн юй ши цзянь фэнь си, цзи юй я вань гао те де ань ли фэнь си (Исследование железнодорожной дипломатии Китая на примере Высокоскоростной железной дороги Джакарта-Бандунг) // Дан дай я тай. 2017. №5. С. 136.

⁵ *Карпов А.* «Железнодорожная дипломатия Китая» в Центральной Азии. 01 03.2017. [Электронный ресурс] // <https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/andrey-karpov-zheleznodorozhnaya-diplomatiya-kitaya-v-tsentralnoy-azii/> [Дата обращения: 12.07.2021].

прагматических целей; 2) период «Один пояс и один путь» - понимание важности реализации экономических интересов.

Примером в период иностранной помощи является Танзанийско-замбийская железная дорога (ТАНЗАМ), которую Китай помог построить Танзании и Замбии в 1970-х гг. Это первые шаги китайской «железнодорожной дипломатии». При строительстве ТАНЗАМ основное внимание уделялось безвозмездной поддержке африканских стран, а не экономической целесообразности¹.

В XXI веке железнодорожная отрасль была выбрана в качестве основной экспортной отрасли, которая может стать локомотивом экономического развития Китая².

В 2013 г. председатель Си Цзиньпин предложил «усилить страну за счет строительства транспортной инфраструктуры, в первую очередь развивая железнодорожную отрасль, повысить роль и добиться признания китайских железных дорог на международном рынке и утвердить собственный бренд технологий железнодорожного строительства в мире»³.

Продвижение и реализация этой национальной стратегии придали импульс развитию «железнодорожной дипломатии» Китая. Каким образом реализуется «железнодорожная дипломатия» Китая в контексте отношений с государствами АСЕАН?

С точки зрения геополитического положения, сложившихся экономических отношений, регион Юго-Восточной Азии входит в сферу национальных интересов Китая. Юго-Восточная Азия является приоритетным направлением «железнодорожной дипломатии» Китая. Продвижение «железнодорожной дипломатии» в Юго-Восточной Азии помогает упрочить экономические связи между Китаем и АСЕАН. Китай и АСЕАН – крупнейшие торговые партнеры для друг друга, но темпы развития инфраструктуры значительно отстают от темпов экономического роста. Углубление региональной интеграции и укрепление двусторонних отношений между КНР и АСЕАН должно быть достигнуто в том числе за счет строительства инфраструктуры, прежде всего, разветвленной сети железнодорожного сообщения.

¹ Чжунгу чжунь, Ян Маньпин. Чжун го те лу вай цзяо ли ши янь бянь юй дан цянъ лэй син (Китайская железнодорожная дипломатия: Историческая эволюция и текущий тип) // Го цзи гуань си янь цзюй. 2018. №3. С. 142.

² Луконин С.А. Экономический пояс Шелкового пути: риски и возможности для России // Международная торговля и торговая политика. 2015. № 4. С. 22.

³ Министерство транспорта КНР. Цзя куай цзянь ше цзяо тун цзян го (Ускорить строительство сильной страны в сфере транспорта). 01.02.2020. [Электронный ресурс] // http://www.qstheory.cn/dukan/qs/2020-02/01/c_1125497430.htm [Дата обращения: 12.07.2021].

Активное продвижение «железнодорожной дипломатии» в АСЕАН также соответствует «Генеральному плану АСЕАН по обеспечению взаимодействия» (АМРС), который был принят на 17-м саммите АСЕАН в октябре 2010 г. Согласно АМРС, для содействия интеграции АСЕАН в первую очередь необходимо построить транспортную инфраструктуру полуострова Индокитай. Китайская инициатива является хорошей новостью для АСЕАН, которая нуждается в инвестициях в инфраструктуру для реализации АМРС ¹.

В настоящее время «железнодорожная дипломатия» Китая имеет две основные формы. Первая – строительство трансграничной железной дороги, которая должна обеспечивать взаимосвязь транспортной инфраструктуры между Китаем и соседними странами. Вторая – строительство высокоскоростных железных дорог, соответствующих китайским стандартам, в других странах.

«Железнодорожная дипломатия» Китая в Юго-Восточной Азии приняла обе формы. В качестве примера строительства приграничной железной дороги назовём Китайско – Лаосскую железную дорогу, а примером строительства высокоскоростной железной дороги является высокоскоростная железная дорога Джакарта – Бандунг в Индонезии.

Остановимся подробнее на каждом из вышеназванных примеров. Важным достижением китайской «железнодорожной дипломатии» является Китайско – Лаосская железная дорога. Лаос граничит с Китаем и является единственным членом АСЕАН, не имеющим выхода к морю. Лаос находится в сложной экономической ситуации и не в состоянии самостоятельно осуществлять строительство инфраструктуры. При строительстве Китайско – Лаосской железной дороги Китай совместил как оказание помощи стране – соседу, так и экономические выгоды. Для финансирования Китай предоставляет Лаосу 30 – летнюю ссуду под низкие проценты. В качестве условия финансирования был принят план «ресурсы для капитала». Лаос в основном поставляет калийные удобрения в Китай ².

Китайско – Лаосская железная дорога – это первый зарубежный железнодорожный проект, который в основном инвестируется и строится китайской стороной, совместно эксплуатируется и напрямую

¹ *Bruno Jetin*. “One Belt-One Road Initiative” and ASEAN Connectivity: Synergy Issues and Potentialities. 13.07.2017. [Электронный ресурс] // <https://beltandroad.hktdc.com/en/insights/one-belt-one-road-initiative-and-asean-connectivity-synergy-issues-and-potentialities> [Дата обращения: 12.07.2021].

² *China-ASEAN Research Institute of Guangxi University*. Чжун лао те лу синь цзинь чжань цзи цзинь цзи бань хэ и цзе юй (Новое развитие Китайско-Лаосской железной дороги: как решить проблему финансирования?) 03.10.2015. [Электронный ресурс] // <https://cari.gxu.edu.cn/info/1354/9791.htm> [Дата обращения: 12.07.2021].

связан с китайской железнодорожной сетью. В долгосрочной перспективе этот проект сможет реализовать связь железнодорожной сети между Китаем и Таиландом и преодолеть географические барьеры сообщения Китай – АСЕАН. Ожидается, что официальное открытие дороги состоится в декабре 2021 г.¹

Высокоскоростная железная дорога Джакарта-Бандунг – это крупнейший проект сотрудничества между Китаем и Индонезией. Ожидается, что железнодорожное сообщение будет открыто в конце 2022 г. Скорость железной дороги составит 350 км / ч.² Таким образом, это будет первая высокоскоростная железная дорога в АСЕАН. Строительство высокоскоростной железной дороги Джакарта – Бандунг доказывает успех китайской «железнодорожной дипломатии», а также является важной вехой для продвижения сети китайских железных дорог в регионе.

Итак, «железнодорожная дипломатия» Китая по отношению к АСЕАН в основном сосредоточена на соседних странах и государствах – членах АСЕАН с низким уровнем экономического развития. Китай избегает реализации масштабных проектов в странах, имеющих территориальные споры или экономические и торговые конфликты с Китаем. Для государств – членов АСЕАН с достаточно высоким уровнем экономического развития, таких как Сингапур и Малайзия, Китай только экспортирует готовые железнодорожные локомотивы и вагоны.

Успех Китайско – Лаосской железной дороги и Высокоскоростной железной дороги Джакарта – Бандунг показывает, что «железнодорожная дипломатия» соответствует внешнеполитической стратегии Китая. Для ряда государств – членов АСЕАН разрешение КНР участвовать в строительстве национальной инфраструктуры является одним из способов стимулирования экономического развития и углубления двусторонних отношений с Китаем.

Итак, продвижение «железнодорожной дипломатии» способствует экономическому развитию Китая и входит в инструментарий «мягкой силы» КНР. Посредством «железнодорожной дипломатии» не только создаются условия для экономического роста Китая, но также открываются новые возможности развития для АСЕАН. Полагаем, что «железнодорожная дипломатия» и в дальнейшем будет являться одним из аспектов дипломатии Китая в отношении АСЕАН.

¹ *China Daily*. Construction progress of China-Laos Railway on schedule despite pandemic. 25.06.2021. [Электронный ресурс] // <https://www.chinadaily.com.cn/a/202106/25/WS60d5a3d0a310efa1bd65e078.html> [Дата обращения: 12.07.2021].

² *Xinhua News Agency*. Indonesian president hopes Jakarta-Bandung HSR will operate by end of 2022. 18.05.2021. [Электронный ресурс] // http://www.xinhuanet.com/english/2021-05/18/c_139954225.htm [Дата обращения: 12.07.2021].

Д.Г. ПЕРЕДНЯ
*кандидат социологических наук, доцент, профессор
кафедры теории и методологии государственного
управления Академии управления МВД России¹*

Деятельностный подход как теоретико-методологическая основа исследования управленческой культуры

В статье описывается деятельностный подход к анализу управленческой культуры. Обосновывается что методология этого подхода позволяет адекватно воспринимать и релевантно исследовать управленческую культуру, как сложную совокупность свойств и социальных функций. Показывается эвристическая слабость других подходов которые не могут достаточно полно, с учетом практических нужд организации концептуализировать управленческую культуру.

Ключевые слова: *деятельностный подход, управленческая культура, организация.*

D.G. PEREDNYA
Perednya Dmitriy Grigor'evich, PhD in Sociology, Associate Professor, Professor of the Department of Theory and Methodology of Public Administration of the Academy of Management of the Ministry of the Interior of Russia.

Activity approach as a theoretical and methodological basis for the study of management culture

The article describes an activity-based approach to the analysis of management culture. It is substantiated that the methodology of this approach allows one to adequately perceive and relevantly investigate managerial culture as a complex

¹ Передня Дмитрий Григорьевич, e-mail: 2975829@mail.ru, т. 89152975829.

set of properties and social functions. Shows the heuristic weakness of other approaches that cannot fully conceptualize the management culture, taking into account the practical needs of the organization.

Keyword: *activity approach, management culture, organization.*

Постановка научной проблемы

В рамках социологии управления как одной из отраслей социологического знания выделяют множество предметов исследования, касающихся социального управления. В структуре управления организаций имеются явления, которые существенным образом определяют решаемые в процессе управления задачи, поддерживают функциональное разнообразие социальных систем. В нашей статье речь пойдет об одном из таких феноменов, об управленческой культуре. Сразу оговоримся, что управленческую культуру не следует путать с культурой управления. Обоснование разделения этих понятий не является целью нашего исследования, поэтому ограничимся простой констатацией. В настоящей работе фокус внимания будет обращен на критическое рассмотрение различных методологических подходов к анализу управленческой культуры и к деятельностному подходу как наиболее адекватному с точки зрения выявления существенных особенностей интересующего нас феномена. На наш взгляд необходимость теоретического и методологического переосмысления управленческой культуры в рамках социологии управления на основе деятельностного подхода давно назрела.

Теоретико-методологические подходы

Отсутствие концептуальной модели управленческой культуры не позволяет или существенным образом затрудняет ее эффективное изучение. Снижает возможности ее регулирования в интересах оптимизации деятельности различных организаций. Поэтому исследователи разрабатывают и предлагают различные подходы к анализу управленческой культуры.

Предметные области управленческой культурой в онтологическом смысле связаны с культурой и вытекают из ее специфики. О культуре, ее эволюции высказано множество различных суждений. Выдвигаемые тезисы имеют свое своеобразие обусловленное особенностями этапов познавательной деятельности человечества. Осуществляя синтез знаний о культуре и об управлении исследователи постепенно стали рассматривать совместно формальные и неформальные элементы процесса управления с учетом доминирующей и организационной культур. В конечном итоге они сосредоточились на управленческой культуре, это и привело к более полному пониманию реального, а не идеального бытования управленческих практик в условиях различного типа организационных систем. Иногда

это приводило к смешению двух противоположных, хотя и взаимосвязанных, феноменов управленческой культуры и культуры управления¹.

К настоящему времени сложилось несколько подходов к определению и анализу управленческой культуры. Кроме деятельностного, о нем скажем отдельно, следует отметить практико-ориентированный, этический, структурно-качественный, структурно-функциональный и другие. Заметный вклад в их развитие сделали М.А. Васьков², Д.М. Паньков³, М.В. Галенко⁴, Е.Г. Ерохин⁵ и другие.

В некоторых работах указанных авторов присутствовали попытки комбинирования различных подходов к изучению управленческой культуры. В частности М. А. Васьков строил исследование на сочетании феноменологического, деятельностного и структурно-функционального подходов, при этом старался сочетать и морально-этическое и организационно-деятельностное направления рассмотрения социального содержания управления⁶. В результате управленческая культура определялась как социальное явление «основы которого устанавливаются руководителем, задающим новую или трансформирующую уже существующую определенную систему ценностей и деятельностных подходов...»⁷. Легко заметить, как надындивидуальное социальное явление, коим является управленческая культура, в значительной мере редуцирована до индивидуально-личностного уровня, что на наш взгляд существенным образом обедняет эвристический эффект предлагаемой методологии и демонстрирует методическую ограниченность избранной концепции.

Другой пример мало продуктивного подхода к исследованию управленческой культуры можно увидеть обратившись к концепции, предложенной М. Р. Шавруковой. Данный автор изучаемый феномен понимает «как совокупность ценностей, установок, норм, которые

¹ Бикметов Е. Ю. Культура управления как объект социологического познания // Социологические исследования. 2014. № 9. С. 69-72.

² Васьков М. А. Трансформация управленческой культуры крупных коммерческих организаций юга России: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Ростов-на-Дону, 2011.

³ Паньков Д. М. Культура управленческой деятельности в современном обществе: социокультурные и политические факторы развития и их влияние на поведенческие практики: автореф. дис. ... канд. соц. наук. Ростов-на-Дону, 2013.

⁴ Галенко М. В. Лидерство как фактор формирования управленческой культуры: автореф. дис. ...канд. социол. наук. Волгоград, 2007.

⁵ Ерохин Е. Г. Управленческая культура офицера в воинском подразделении Вооруженных сил Российской Федерации: автореф. дис. ...канд. социол. наук. М., 2020.

⁶ Васьков М. А. Трансформация управленческой культуры крупных коммерческих организаций юга России. С. 14.

⁷ Там же. С. 24.

определяют методы управленческой деятельности...»¹. Такая интерпретация предметной области приводит к подмене управленческой культуры культурой управления. В дальнейшем теоретико-методологическая концепция, предложенная этим исследователем была отягощена не релевантной системой индикаторов измерения основных показателей. Для того чтобы изучить управленческую культуру театральных учреждений автор выбрал носителями информации по проблеме зрителей которым задавались вопросы о формах искусства и культуры, которые они предпочитают, об удобстве расположения театров в городе, о том, можно ли приравнять сферу культуры к сфере услуг и тому подобные. Респондентам из другой подвыборки, которая включала сотрудников театров, задавались аналогичные вопросы. В результате формировались выводы о состоянии управленческой культуры театральных учреждений.

Вышеизложенное позволяет прийти к выводу о том, что существующие к настоящему времени концептуальные подходы к исследованию управленческой культуры различных областей и организаций обладают рядом методологических пороков существенным образом ограничивающих возможности исследования интересующего нас феномена. По сути делающие исследование управленческой культуры иррелевантным.

Деятельностный подход

Проведем работу по обоснованию деятельностного подхода к изучению управленческой культуры. При этом станем основываться на концептах и тезисах сторонников деятельностного подхода Э. Гидденса, Э.С. Маркаряна, В. А. Лекторского. Частично задействуем конструктивистский подход, который получил теоретическое обоснование в трудах американского антрополога, профессора Чикагского университета Дж. Комароффа². Важный для нас тезис его исследований состоит в том, что «политическое и культурное самосознание является результатом человеческой деятельности»³. В последующем это определяет формирование профессиональных групп, самосознания представителей профессий их нормативный консенсус.

В понимание культуры, которая находит воплощение в управлении, могут закладываться две теоретические основы: аксиологическая и дезаксиологическая. При аксиологическом подходе, применительно к организации, управленческая культура выступает как мера

¹ Шаврукова М. Р. Управленческая культура театральных учреждений: социологический аспект: автореф. дис. ...канд. социол. наук. М., 2019. С. 7.

² Comaroff, J., & Comaroff, J. Law and Disorder in the Postcolony. Illinois, Chicago: University of Chicago Press, 2006.

³ Елисеев С. М. Политическая социология. М.: Издательство Юрайт, 2017. С. 220.

гуманизации организации. В этом случае она интерпретируется как некая позитивная совокупность качеств. Предполагается что к высокому уровню управленческой культуры следует стремиться. Акцент ставится на сфере воспитания членов организации, формированию у них четких ценностных ориентиров. Имеются ввиду не стратегические цели и ценности, ради которых создавалась система. Речь идет о значительном разбросе ценностей, целей, мировоззрений, жизненных смыслов у членов организации, которые принадлежат к разным поколениям, национальностям, местам проживания, семейным статусам и тому подобным различиям.

Второй подход дезаксиологический, его еще можно назвать деятельностьюным. В этом случае при понимании культуры во всех ее проявлениях считается неправомерно наделять ее лишь положительными свойствами. Она может проявляться в положительном, но может быть средством поддержания невежества, дезинформации, предубеждений, фанатизма¹. В различных социокультурных контекстах и реалиях схожие феномены могут определяться радикально противоположным образом. Культурные универсалии сами по себе редки, тем более с точки зрения ценностной нагруженности. Управленческая культура при этом рассматривается как сложное, противоречивое явление, исследуя которое необходимо выделять присущие ей свойства, и проявления, а не ценностные установки или ориентиры.

Во втором случае управленческая культура не есть особая ценность, относительно которой можно упорядочить, например, все организации. Она представляет собой синтетическую характеристику способа деятельности индивидов, групп, организаций, общества, степени их инаковости, меру их отделения с одной стороны от животного мира, с другой – друг от друга.

При таком подходе управленческая культура – это характеристики управленческих практик с точки зрения их изменения и развития. Как правило, так же рассматриваются преобладающие способы управления принятые в организации. В рамках деятельностьного подхода управленческая культура связывается с сознательной деятельностью общественных институтов и отдельных индивидов, направленной на регулирование стихийных и осознанных, объективных и субъективных начал, целесообразное упорядочение общественных отношений. Под управленческой культурой понимается оптимальная система управленческих действий, стремящихся отвечать текущим, перспективным и глобальным задачам развития общества².

¹ Веселова Н. Г. Социальное управление и элементы его культуры. М., 2002. С. 169.

² Хоруженко К. М. Культурология. Энциклопедический словарь. Ростов н/Д., 1997. С. 502.

На наш взгляд суть управленческой культуры не в создании ценностей, которых потом следует придерживаться, а в самой деятельности, которая организуется под воздействием множества факторов и в этом множестве, как правило, ценности также представлены. Так же важно отметить, что управленческая культура – это надындивидуальное образование которое не может сводиться ни к одному из элементов системы управления, например руководителю.

Руководители, или подчиненные, со всем набором индивидуальных свойств и характеристик осуществляют множество интеракций с другими участниками управленческого процесса, в результате в организации разворачивается деятельность по взаимному упорядочиванию всех субъектов в интересах достижения различных целей, как основных, так и второстепенных. Такой надындивидуальный продукт и есть управленческая культура. Организация – это социальная система, которая, как правило, долговечнее любого ее члена, поэтому в ней создается, сохраняется и воспроизводится управленческая культура. Она функционирует, имеет векторы развития, обусловлена множеством факторов внешней и внутренней среды, но ее не следует редуцировать до одного из элементов, тем самым нарушать и отходить от принципа системности при рассмотрении конкретного социального феномена.

Деятельностный подход позволяет учесть всю многогранность такого объекта исследования как управленческая культура. Так, например, многие нематериальные ресурсы в процессе управления вовлекаются в генерацию власти, причем эти ресурсы извлекаются благодаря способности использовать деятельность индивидов при господстве одних акторов над другими. К таким ресурсам можно отнести конфиденциальность, доверие, профессиональную идентичность, экзистенциальные параметры самости, когда предельная уникальность бытия отдельной личности, поток ее переживаний канализируется в общие организационные мотивы, действия, набор характерных переживаний и прочие.

Процессы управления разворачиваются во всей их сложности и многообразии, деятельностный подход к изучению управленческой культуры позволяет видеть умение индивидов находить и объяснять причины и цели собственных действий в том виде, в котором они проявляются, аргументировано излагать их другим людям, тем самым осуществляя рационализацию действий. Управленческие взаимодействия в организации, не нечто особое, уникальное и единичное. Большинство социальных действий – повседневные и воспринимаются адаптированными индивидами как привычные. Преобладание привычных способов и форм поведения, их вычленение и анализ –

важный момент в изучении управленческой культуры. Привычность создает ощущение онтологической безопасности для всех членов отдельного коллектива и всех представителей профессии. Все это создает эффект взаимодействия между индивидами и подразделениями, которое простирается в пространстве и во времени, вне условий совместного присутствия управляющих и управляемых. При этом происходит системная интеграция, формируется долгосрочная социальная структура с единым коммуникационным полем и всем понятным дискурсом.

Развивая и адаптируя деятельностный подход к исследованию управленческой культуры различных организаций, создавая на основе его, если угодно, деятельностную исследовательскую программу мы понимаем, что есть конкретные теории деятельности – в антропологии, этнологии, психологии¹, – других областях знания, созданных в его рамках. Эти конкретные теории могут и должны развиваться, трансформироваться, параллельно и бесконфликтно сосуществуя с нашим способом познания управленческой культуры. Которая расположена в предметном поле социологии управления, на стыке с социологией культуры. При этом нам наиболее интересны теории, развивавшие деятельностный подход, для которых была важна проблематика культурного опосредствования, а не те, которые исследовали действия единичного субъекта, например культуру управления руководителя и тому подобные проявления когнитивных устремлений конкретных авторов².

Заключение

Все научные подходы к изучению управленческой культуры, можно расположить в континууме двух основных направлений от аксиологического к дезаксеологическому. Остальные варианты ее теоретико-методологического осмысления, располагаются между этими условными полюсами. Дезаксеологический подход, по сути, является вариантом деятельностной теоретической концепции. Методологические ограничения всех подходов, кроме деятельностного, связаны с постепенным отходом от изучения управленческой культуры, диффузным переходом, смешением свойств и признаков и, в итоге переходом к изучению культуры управления. Последняя при том фактически является другим феноменом, лишь косвенно связанным с управленческой культурой как таковой. На наш взгляд только деятельностный подход к анализу управленческой культуры позволяет

¹ Гусев А. Н. Психофизика сенсорных задач: Системно-деятельностный анализ поведения человека в ситуации неопределенности. М.: Изд-во Моск. ун-та . 2004.

² Королева Н. А. Культура управления и принцип комплексности в разработке ее функционирования // Аналитика культурологии. 2010. № 3. С. 167-171.

адекватно воспринимать и релевантно исследовать это сложное социальное явление. Это не умаляет вклад и ценность других теоретико-методологических подходов. На наш взгляд важно четкое разграничение должного и сущего в практике управления организацией, а также требования использования иных методологических принципов для изучения культуры управления как отдельного социального явления принципиально отличного от управленческой культуры.

В.Л. ДУБРОВИН

Кандидат социологических наук, Старший научный сотрудник, Центр социокультурной и медиа-коммуникации Института социологии ФНИСЦ РАН

Традиционные российские духовно-нравственные ценности и некоторые особенности их отображения в аудиовизуальном контенте

В статье рассматриваются характер и результаты воздействия художественного контента современных ТВ- и интернет-вещателей на формирование ценностей зрительской аудитории РФ.

Методология исследования основана на социокультурном анализе контента.

Одним из результатов влияния такого контента становится, по мнению автора, размывание и разбалансировка ценностно–нормативной системы российского общества.

Тема статьи представляется одной из ключевых в области социологии культуры и массовых коммуникаций, позволяющей оценивать тенденции трансформации культурно-информационного пространства, и формировать рекомендации для проведения эффективной государственной политики в этой области.

Ключевые слова: *духовно-нравственные ценности, ценностно – идеологические установки, насаждение ценностей, телевизионные сериалы, телеаудитория, контент, интернет – платформы, контент – анализ.*

V.L. DUBROVIN

Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher, Center for Socio-Cultural and Media Communication of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences

Russian Core Spiritual and Moral Values – Peculiarities of Representation in Audiovisual Content

The article examines the nature and results of impact of feature content by TV-and internet - broadcasters on formation of values of the Russian audience.

The methodology of the study is based on the socio-cultural content analysis.

According to the author, among other results of such content impact are erosion and disbalance of Russian society value–normative system.

The research topic is considered to be one of the key issues for sociology of culture and mass communications, which should enable assessment of trends in cultural and information spheres transformation and formulate guidelines for efficient Government policy in this sphere.

Keyword: *spiritual and moral values, value and ideology guidelines, inculcation of values, television series, television audience, content, Internet platforms, content analysis.*

Трансформация российского общества в последние десятилетия совпала с многомерным и радикальным развитием информационных технологий, многократно повысившим степень реального влияния средств массовой информации и коммуникации как на отдельного гражданина, так и на все сферы жизни общества, причём потенциал этого влияния далёк от исчерпания. Данные трансформации сложны и динамичны, тем важнее становится их социокультурный анализ и изучение в качестве важнейшего объекта социологических исследований.

Сегодняшние технологии медиакommunikации, являясь элементом «мягкой силы», приобрели беспрецедентный политический и социокультурный резонанс, определяя для громадного числа сограждан политические установки, социальные нормы и устремления, актуальные духовно-нравственные ценности.

В отечественный эфир сегодня выходит всё больше акторов: интернет – телевидение, интернет – платформы, стриминги – все они соседствуют в медиапространстве с уже привычными эфирным телевидением и прокатным кино. При анализе контента нельзя не заметить разницу между ценностно – идеологическими установками, которые транслируются через кинопрокат и сеть интернет, и эту разницу нельзя сбрасывать со счетов. Во время Нюрнбергского процесса 1945 – 1946 г. один из обвиняемых Альберт Шпеер показал по поводу немецких СМИ времён Великой Отечественной войны: «Телефон, телетайп и радио сделали возможной прямую отдачу приказов с высших уровней на самые низшие, где они, в силу стоящей за ними абсолютной власти, некритично исполнялись...»¹. В современном же интернет - медиапространстве, где отсутствует эфирная

¹ Цит. по Маклюэн Г. М. Понимание медиа: Внешние расширения человека /Пер. с англ. В. Николаева; Закл. ст. М. Вавилова. – 4-е изд. - М.: Кучково поле, 2014. С. 281 – 464 с.

сетка и расписание вещания, а каждый становится программным директором, формируя программу передач для себя самого, воздействие средств медиакommunikации на непосредственного потребителя контента неизмеримо возрастает – настолько, насколько широкополосный интернет превышает по эффективности телетайп военной поры.

Проблемам, рассматриваемым в данной статье, посвящено большое количество публикаций представителей различных социальных, культурологических и искусствоведческих наук¹.

Результаты исследования

В статье предпринята попытка на основе социокультурного анализа оценить популярные (по версии сайта Кинопоиск (kinopoisk.ru)) аудиовизуальные произведения, которые обладают обширной зрительской аудиторией и, вероятно, значительным влиянием не только на эстетические предпочтения, но и на духовно-нравственные ценности зрителей.

Ценностная парадигма российского общества в последние десятилетия, во многом под влиянием средств массовой информации и коммуникации, прежде всего телевидения и Интернета, размывается и разбалансируется (см. работы Ю. Фохт-Бабушкина, газетные публикации)² Наступление, а зачастую насаждение альтернативных, асоциальных и антикультурных стандартов поведения заполнило сферы индивидуальной и общественной жизни. Оно наглядно проявляется в СМИ и трудно не согласиться с известным ученым и медиаменеджером В. Т. Третьяковым, когда он говорит о ценностной парадигме телевидения: «в данном плане претензии к телевидению примерно такие же, как и к большинству СМИ: насколько эта информация достоверна и объективна, насколько она реально значима для аудитории? Насколько адекватно отражает истинную (реальную) кар-

¹ См.: Зуева Т.В., Чуракова А.М. Нравственные аспекты информационного пространства современного телевидения. //Научный вестник МГТУ ГА, 2011, № 166, с.120-124; Кузива, А. П. Влияние средств массовой информации на духовно-нравственное воспитание детей и молодежи //Материалы V Междунар. науч. конф. (г. Казань, декабрь 2019 г.). – Казань : Молодой ученый, 2019. – С. 78-81; Матвеева И.П. Роль современного телевидения в формировании морально-нравственных ориентиров российского общества // Мировые цивилизации Том 1, №3 (2016); Сулакшин С.С. Нравственность российского общества и факторы влияния (интернет, телевидение) // Политика и общество, 2014, № 9, С.1065-1081 и мн. др.

² Художественная жизнь современного общества. 3 том. Искусство в контексте социальной автономии. Государственный институт искусствознания. Издательство «Дмитрий Буланин», Санкт-Петербург, 1998, (вся работа 352 страницы), «Российская газета» от 2 августа 1991 г. [Электронный ресурс] <https://yeltsin.ru/day-by-day/1991/08/02/4051/>

тину мира, происходящих в нём событий, вызовов, возникающих перед обществом, и целей, которые – во благо самому себе – это общество должно бы перед собой ставить, стремясь (в том числе и путём жертв) к их достижению? Точные ответы на все эти вопросы дать невозможно, но ясно, что ни в одном случае ответ «Полностью» был бы неправильным»¹.

В рамках этого важнейшего социокультурного института воздействия на умы и сердца россиян лидирует эфирное телевидение² – по данным Mediascope, «с января по ноябрь 2020 года хотя бы один раз за месяц телевизор смотрели порядка 97% жителей городов России с численностью населения более 100 тыс. человек. Недельный охват ТВ составил 88%, а каждый день его включали 67% населения. Телевидение по-прежнему остается медиа номер один по накопленному охвату»³.

Задача данной статьи сосредоточена на одном из ключевых социокультурных сегментов нашего общества – ТВ аудитории, которая в последние годы сильно поменялась. Прежде всего, выросла её активность и субъектность. Аудитория с лёгкостью «включает в свою повседневность новые технологические формы телевидения, формирует новые практики телепотребления - различные виды платного телевидения, интернет-телевидения. Особое место занимает следующая практика взаимодействия ТВ и аудитории, которая путем выбора определенного телеконтента и телевизионных услуг оказывает влияние на содержательное, экономическое и технологическое развитие телевидения»⁴.

С учетом громадных объемов доступного для телеаудитории контента, авторы ограничились рассмотрением художественных произведений, которые играют далеко не последнюю роль как в редакционной политике, так и в формировании духовно-нравственных ценностей телезрителя.

Если обратиться к жанровым предпочтениям публики, то мы увидим, что, невзирая на интерес к новостям во время первой волны ковидной пандемии и самоизоляции, больше половины всего времени

¹ Третьяков В. Т. Теория телевидения. ТВ как неоязычество и как карнавал. Курс лекций. Научно – издательский центр «Ладомир». Москва, 2015. С.109-110.

² Конкурентное соотношение эфирного телевидения с Интернетом и социальными сетями в плане духовно-культурного влияния и реальная роль последних в духовном становлении россиян заслуживает специального рассмотрения.

³ <https://www.cableman.ru/article/mediascope-obzor-pokazatelei-teleprosmotra-v-2020-godu>

⁴ Мамедов А.К., Комиссаров С.С. Культура как коммуникация: Российский опыт и проект. Московский государственный университет. Социологический факультет. Москва, 2015. С.146. (вся работа 256 страниц).

просмотра ТВ аудитория 4+ тратит на сериалы, кино и развлекательные программы. Исключением здесь выступает аудитория 4 – 17 лет: в структуре их просмотра почти половину - 46% - времени занимают детские программы и анимация.¹

Очевидно также устоявшееся распределение зрительской аудитории по ТВ каналам, что напрямую диктует репертуарную политику. Телеканал «Россия 1», например, позиционирует свою основную аудиторию как женщин 55+ по всей территории России, так что упор в эфирной сетке делается на современные или костюмированные русскоязычные мелодрамы с детективным, значительно реже с комическим компонентом. Телеканал ТВЦ свою аудиторию видит в основном как 55+ образованных и читающих городских жительниц, для которых транслируются зарубежные экранизации Агаты Кристи, Гилберта К. Честертона и отечественные экранизации женских детективов российских писательниц, а телеканал ТНТ ориентируется на самую платежеспособную с рекламной точки зрения аудиторию возраста 14-44, которая потребляет развлекательный контент Комеди Клаба и ситкомы.

В конце 2000-х - начале 2010-х в России, вслед за остальным миром, прогремел, если перефразировать «Теорию Большого Взрыва», большой сериальный, а скорее, социокультурный взрыв.² Сериальная материя неожиданно стала расширяться, поглощая сферы телевизионных художественных фильмов и вовлекая в себя продюсеров, режиссёров, сценаристов, писателей, исполнителей и, в конце концов, самый ценный на сегодня ресурс, «новую нефть» человеческого внимания. Кто-то считает даже, что сериал сегодня заменил жанр толстого романа. Продолжая эту аналогию, можно вспомнить один из поджанров – роман воспитания. Соответственно, людям XIX-XX веков ценности доносились через книги (романы воспитания, в частности), а нашим современникам ценности и нормы попадают в души и мозг посредством фильмов и сериалов. В этом контексте в голову приходит даже неуклюжее словосочетание «сериал воспитания». Тем не менее, это наша реальность и нам стоило бы оценить масштабы происходящих процессов, чтобы выработать к ним отношение и ответ на них общества и государства.

Для определения рейтинга произведений предлагаем обратиться к сайту kinopoisk.ru, который входит в топ-25 самых посещаемых ресурсов интернета в России, его месячная аудитория составляет более 20 миллионов человек (за декабрь 2021 сайт посетили 24 955 179

¹ Подробнее: <https://www.cableman.ru/article/mediascope-obzor-pokazatelei-teleprosotra-v-2020-godu>

² <https://intelros.ru/readroom/logos/lo3-2013>

человек, дневная аудитория составила 2 450 322 человек)¹. В октябре 2013 года сервис КиноПоиск был приобретён российской компанией Яндекс для развития его в онлайн – кинотеатр и сайт, посвящённый кино², что свидетельствует о значимости – экономической, политической и социокультурной – этого вопроса для отечественного информационно-культурного пространства.

Если рассмотреть произведения из списка сериальных лидеров последнего десятилетия³, станет ясно, что современный отечественный зритель в топе зарубежных сериалов (вслед за мировым, т.к. за рубежом эти сериалы тоже лидируют) предпочитает видеть на экране яркую, непреклонную, зачастую кровавую, но всегда эффектную борьбу за власть (во всех вариантах – над народами, над близкими, над первым встречным), насилие, жестокость, половые отношения, гениальных социопатов, развенчанную партийную номенклатуру (или её близнецов в современной политике), сеансы паранормальных явлений (без разоблачения), юмор, часто чёрный, и, непременно атрибут – бесконечно наступающих зомби.

Что первично в выборе сценарного материала – зрительский запрос или тематика, возникшая в недрах медиабизнеса – сказать трудно. Вероятно, два этих источника взаимно подпитывают друг друга. Очевидно при этом, что телесериал стал одним из важнейших социокультурных средств воздействия на массовое сознание. Также ясно, что сериалы становятся значимым элементом организации информационного пространства, согласно экономическим, политическим и социокультурным мотивам.

Необходимо отметить, что после ликвидации пиратских видеохостингов сериальная продукция доступна жителям России через эфирное ТВ и через интернет-платформы. И если для эфирного телевидения производство игрового сериального продукта – дело привычное, то отечественные платформы занялись разработкой собственного оригинального контента только с 2017 года, зато сегодня он уже составляет ощутимую часть «премиальной» сериальной продукции на российских экранах – т.к. после премьерных показов эти сериалы транслируются и на эфирном телевидении, естественно, с учётом возрастных и прочих ограничений, которые требуются от телеведателя.

¹ <https://radar.yandex.ru/yandex?month=2021-12> [Электронный ресурс] дата обращения 05.02.2022 г.

² <https://www.m24.ru/articles/Yandeks/15102013/27705> [Электронный ресурс] дата обращения 05.02.2022 г.

³ https://www.kinopoisk.ru/lists/navigator/2010-2019/?quick_filters=high_rated%2Cserials%2Cforeign%2Creleased&exclude_viewed=1&limit=20&tab=best [Электронный ресурс] дата обращения 05.02.2022 г.

Необходимо сказать, что качество российских сериалов за последние несколько лет значительно выросло, не в последнюю очередь благодаря широкой доступности импортных сериальных образцов. Сегодняшний «насмотренный» зритель уже привык к качественным зарубежным лентам и не станет смотреть отечественный продукт низкого уровня. Из-за высоких зрительских ожиданий творцам контента объективно тесно в рамках, установленных для них эфирным телевидением, аудитория которого гораздо более лояльна и не настолько часто требует повышения градуса и эмоций произведения, в отличие от активной платежеспособной аудитории Интернет–платформ.

В конце концов, 24 часа в сутках позволяют использовать ресурс человеческого внимания не бесконечно, поэтому лидирует тот, кто надёжнее насадит зрителя на «эмоциональный крючок» сериала, так что сейчас именно в этом секторе «рынка эмоций» происходит активное перераспределение активов - финансовых, организационных, творческих. Возникают всё новые структуры, жизнеспособность которых будет, конечно же, определяться целым рядом факторов.

Предлагаем бегло рассмотреть, какие ценностно-идеологические ориентации предлагаются российской аудитории в последнее время на примере недавно запущенной (презентация 20 апреля 2021) Интернет-платформы МТС «KION»¹, которая названа создателями гипермаркет впечатлений². Продукция KION интересна для исследования ещё и потому, что было заявлено, что она предоставит зрителю не просто развлечения, а развлечения в сочетании с социальным воздействием - «social impact entertainment» – развлекательный контент, который привлечёт внимание аудитории к общественно значимым проблемам, окажет социальное влияние – от порождения споров в соцсетях до коррекции в оценке окружающей действительности.

Несмотря на то, что подробный контент – анализ выходит за рамки данной статьи, попробуем упомянуть флагманские сериальные проекты, снятые по заказу KION («ориджиналз») и предположить, какое социальное воздействие они должны иметь на аудиторию.

«Хрустальный»³. Следователь, переживший в детстве сексуальное насилие – травмирующий опыт – по приказу начальства возвращается в город детства, где всё напоминает о детской травме. Действие происходит в небогатом шахтёрском городе, ключевой темой сериала является педофилия, проблема сексуального насилия над

¹ <https://kion.ru/home>

² <https://moskva.mts.ru/personal/novosti/2021-04-20/pereimenovanie-servisa-i-podpisok-mts-tv>

³ 2021, 1 сезон (10 серий), <https://www.kinopoisk.ru/series/4360157/>

мальчиками – именно от подобных воспоминаний пытается избавиться столичный сыщик, когда отправляется в город своего детства. Как написал один из зрителей, рекомендуя сериал к просмотру, «Получите массу противоречивых эмоций и впечатлений!!!»¹. Руководство KION заявляет о важности и актуальности social impact entertainment, в частности, в связи с насилием над мальчиками и мужчинами, о том, что «в обществе созрела ситуация, когда об этом говорить хочется... совпало появление сериала и общественного запроса», констатируется, что 2/3 текущих проектов платформы так или иначе связаны с насилием, стигматизацией, проституцией, коррупцией на всех уровнях и т.д., а руководитель платформы резюмирует: «Мы встали на очень правильную дорогу и надо по ней идти»².

«Клиника счастья»³ построена на двух посылах: счастливая жизнь (в том числе сексуальная) после 50 только начинается и это зависит только от тебя самого. Как раз перешагнувшая этот возрастной рубеж профессор–эндокринолог консультирует пациенток - ровесниц на предмет гармоничной семейной жизни, когда вдруг обнаруживает, что муж, с которым у них в отношениях, как казалось, полная гармония, всю изменять ей с молодой любовницей.

«Подслушано»⁴ - подростковое кино («young adult»). Детское кино в прежнем виде в Российской Федерации не возродилось – частично его место заняла отечественная анимация, частично так называемое семейное кино. Данный продукт – попытка войти в подростковую тематику через форму триллера и детектива на современном материале (гаджеты, незаконные группы в соцсетях). Парадоксально, однако продвигающий традиционные ценности сериал для детей и с актерами-детьми перенасыщен нецензурной лексикой и сценами жестокости, так что имеет возрастное ограничение 18+.

«Немцы»⁵ - экранизация получившего премию «Нацбест» остросоциального романа Александра Терехова (2012). Поиск себя, кризис среднего возраста, девальвация чувств и отношения между мужчиной и женщиной, кризис отцов и детей, утрата связи между поколениями – с другой стороны, коррупция, вседозволенность, ненасытная алчность чиновников всех уровней - тематика, которая привлекает зрителей.

На современных реалиях построены и **«Секреты семейной жизни»**⁶. Распадающийся брак молодой пары, работающей в SMM-

¹ <https://www.kinopoisk.ru/series/4360157/>

² https://www.youtube.com/watch?v=bzYLEL-2aZo&t=607s&ab_channel=kionru

³ 2021, комедия, драма, мелодрама, 1 сезон

⁴ 2021, триллер, детектив, 1 сезон.

⁵ 2020 драма, 1 сезон.

⁶ 2021, комедия, мелодрама, 1 сезон.

агентстве, скрепляется убийствами блогеров, которым муж придумывает такое оправдание: «Мы, как санитары леса, очищаем мир от нечисти». Сериал - очень чёрная комедия и сатира на современное стремительно дигитализирующееся и теряющее традиционные ценности общество, где в погоне за лайками в соцсетях люди способны на любое преступление – пытается, тем не менее, утверждать эти традиционные ценности – любовь, семья, дети – которым противостоят жажда славы, гордыня, эгоизм, ради которых можно переступить через всё и всех.

«Сергий против нечисти»¹ - запрещённый к священнослужению поп – расстрига уничтожает разнообразную нечисть в современной городской среде. Знаменательно, что изначально, в апреле 2021 г., продукт анонсировался под названием «Отец Сергий», однако, по необъясненным причинам, был перенесён премьерой на предРождественское 5 января 2022 года с изменённым названием. Вносились ли правки в монтаж фильма наряду со сменой названия, нам неизвестно.

«Товарищ майор»² - Сан Саныч, майор в отделе прослушки ФСБ, долгие годы был частью бездушной государственной машины, но в 50 вдруг осознал, «что люди... нуждаются не в слежке, а в помощи»³ - как бы невзначай даже в аннотации подчёркнуто, что государство в лице правоохранительных органов помощь не оказывает, скорее наоборот, эту помощь можно получить разве что случайно от «внезапно прозревшего» сотрудника репрессивного аппарата. Однако, мы не можем пока сказать о проекте ничего более, т.к., несмотря на анонс в апреле 2021 г., сериал к зрителю пока так и не вышел.

Сериал онлайн - кинотеатра START⁴ **«Карамора»⁵** рисует альтернативную реальность России начала XX века – молодой анархист борется с теми, кто на самом деле правит миром – с вампирами и упырями. В данном случае от рук революционера погибает Император Александр II, на поверку оказавшийся вампиром. На каком основании вампир вошёл в русскую историю как Царь-Освободитель, создатели проекта не сообщают – в конце концов, это история альтернативная...

С другой стороны, тот же START выпустил в 2020 сериал **«257 причин, чтобы жить»⁶** про девушку, которая три года боролась со смертельным недугом, победила его, и теперь хочет вернуться к жизни. Следует подчеркнуть, что эту историю о преодолении и

¹ 2022 комедия, ужасы, фэнтези, боевик, 1 сезон

² 2021 комедия, семейный, 1 сезон

³ <https://www.kinopoisk.ru/series/4476462/> [Электронный ресурс] дата обращения 05.02.2022 г.

⁴ <https://start.ru/?/> [Электронный ресурс] дата обращения 05.02.2022 г.

⁵ 2022, фэнтези, триллер, 1 сезон

⁶ 2020, комедия, драма, 2 сезона

любви, которая декларирует те самые традиционные ценности, по заслугам оценили на международном сериальном фестивале Canneseries 2020 – исполнительница главной роли Полина Максимова получила там приз за лучшую женскую роль¹. Таким образом, как нам представляется, вопрос традиционных ценностей актуален не только в России, но и за её пределами – что не умаляет заслуг актрисы, естественно.

Небольшой обзор продукции двух онлайн – кинотеатров побуждает задуматься о ценностях, которые транслируются в сознание и души соотечественников – в первую очередь, самых молодых и платежеспособных владельцев подписки, а потом и остальных – так как довольно скоро сериалы расходятся в бесплатный доступ и/или эфирное ТВ. Например, упомянутый сериал «Хрустальный» транслируется с 23 января 2022 г. в 22.00 по две серии подряд в эфире Первого канала. Требование возрастной маркировки 18+ при этом, несомненно, соблюдается, но охват вещания федерального телеканала, несравнимо больший охвата платной интернет – платформы, позволит донести описанные выше ценностно – идеологические установки до максимального числа жителей РФ.

Еще в прошлом, 2020 году мы с коллегами делали вывод, что «консервативный поворот прокатной политики в нашей стране можно считать зафиксированным. И он определяется не столько личными вкусами или интересами представителей государственных структур, от которых зависит эта политика, а реальным эстетическим настроем киноаудитории – при всем ее разнообразии и относительно хаотичном состоянии российского эстетического поля»². Сегодня, говоря о сериальном контенте, можно прийти к похожим выводам, однако декларируемые намерения продолжать продвигать и развивать в медиа темы травмы, педофилии, сексуального насилия над мальчиками, насилия вообще, как средства достижения успеха, должны настораживать. Текущие тенденции в этом сегменте информационного поля, обладающего значительным воздействием на умы и сердца телезрителей требуют внимания ученых-социологов, делают необходимым контент-анализ оригинальной продукции ТВ и онлайн-кинотеатров, чтобы оценить её влияние на социокультурную и медийную динамику российского общества и трансформацию его ценностной парадигмы.

¹ <https://tass.ru/kultura/9721853> [Электронный ресурс] дата обращения 05.02.2022 г.

² Комиссаров С. Н., Дубровин В. Л., «Консервативный поворот прокатного российского кино – шаг к восстановлению ценностного континуума? (на примере лидеров российского проката 2015–2020 гг.)» // (Гуманитарий Юга России. 2020 Том 9 (43) № 3, стр. 216-231.

Нельзя отрицать, что вопрос анализа и контроля ценностно – идеологического содержания контента становится сегодня задачей первостепенной важности для внутренней политики. Так, Министерство культуры России вынесло в январе 2022 г. на общественное обсуждение проект указа президента РФ «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (планируемый срок вступления проекта нормативного правового акта в силу - май 2022 г.) Согласно тексту проекта указа, к числу традиционных ценностей относятся: «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России»¹. Таким образом, государство начинает возобновлять действия по регулированию насаждаемых в обществе ценностей. Одной из задач социологической науки видится контент – анализ видеопроодукции, который бы позволил имплементировать обозначенные ценности и установки максимально эффективно. В конце концов, как писал Маршалл Маклюэн ещё в 1964 году, «как сейчас мы пытаемся взять под контроль непредвиденные последствия атомной бомбы, так в один прекрасный день мы попытаемся взять под контроль и непредвиденные последствия средств коммуникации»².

Заключение

Таким образом, мы наблюдаем плюрализацию ценностно-идеологических ориентаций аудитории и формирование двух духовных «полюсов» – условно, консервативного и нового, подверженного влияниям извне и радикальным отечественным экспериментам – как результата процесса смены ценностей и норм современного общества России. Развитие технологий в последнее время обострило проблему, сегодня можно сказать уже не о плюрализации, а о размывании ценностно–нормативной системы российского общества и её разбалансировании.

¹ Федеральный портал проектов нормативных правовых актов, ОСНОВЫ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, 1.3. [Электронный ресурс] URL: <https://regulation.gov.ru/projects#пра=123967> дата обращения 05.02.2022 г.

² Маклюэн Г. М. Понимание медиа: Внешние расширения человека /Пер. с англ. В. Николаева; Загл. ст. М. Вавилова. – 4-е изд. - М.: Кучково поле, 2014. С. 349 – 464 с.

Выше мы приводили цитату Маршалла Маклюэна, сравнившего коммуникации с атомной бомбой. Теперь же мы процитируем высказывание о массовой культуре, идеологии и бюрократии учёного, имевшего к бомбам непосредственное отношение. В 1968 году академик Сахаров написал в работе «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе»: «...свобода мысли в современном обществе находится под тройной угрозой: со стороны рассчитанного опиума "массовой культуры", со стороны трусливой и эгоистической мещанской идеологии, со стороны окостенелого догматизма бюрократической олигархии и ее излюбленного оружия - идеологической цензуры. Поэтому свобода мысли нуждается в защите всех мыслящих и честных людей»¹.

Сегодня эти предсказанные угрозы не только многократно усилились благодаря выросшей мощи современных средств медиакоммуникации, но и приобрели новые формы в соответствии с бизнес-интересами, с точки зрения которых традиционные ценности вторичны. Либерально-постгуманистическая цензура, та самая «повестка», диктуется коммерческим интересом и стремлением разбалансировать систему традиционных культурных ценностей, чтобы дать дорогу вытеснению традиционной нормы и установлению «разноцветной» морали, деструктивной для человеческой сущности человека.

¹ <https://old.sakharov-center.ru/sakharov/works/razmyshleniya.php> [Электронный ресурс] дата обращения 05.02.2022 г.

С.А. МЕЛЬКОВ

*доктор политических наук, профессор, профессор
кафедры государственного и муниципального управления
Академии гражданской защиты МЧС России*

А.Ю. ЛЯБАХ

*преподаватель кафедры государственного и
муниципального управления Академии гражданской защиты
МЧС России**

Война как феномен социальности: по материалам книги «Социум. Государственная стратегия. Война: Политико-стратегические уроки Первой мировой войны»

В статье проведен логический и конструктивно-критический анализ социальных факторов войны и возможности их появления в реалиях современной России.

Ключевые слова: *будущая война, информационное противоборство, государственная стратегия, завоевание социума, Первая мировая война, социальное измерение войны.*

S.A. MELKOV

*Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the
Department of State and Municipal Administration of the Academy
of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of
Russia*

A.YU. LYABAKH

*Lecturer of the Department of State and Municipal
Administration of the Academy of Civil Protection of the Ministry of
Emergency Situations of Russia*

* Мельков Сергей Анатольевич, e-mail: 304304@mail.ru, Лябах Андрей Юрьевич, e-mail: 0190555@mail.ru, Мельков Сергей Анатольевич, e-mail: 304304@mail.ru.

War as a Phenomenon of Sociality: Based on the Book «Socium. State strategy. War: Political and Strategic Lessons of the First World War»

The article provides a logical and constructive-critical analysis of the social factors of war and the possibility of their appearance in the realities of modern Russia.

Keyword: future war, information confrontation, state strategy, conquest of society, World War I, social dimension of war.

Актуальность темы исследования обусловлена следующими тезисами:

Во-первых, некоторым базисом для проведения настоящего исследования стала книга «Социум. Государственная стратегия. Война: Политико-стратегические уроки Первой мировой войны»¹ (далее по тексту «книга»), авторы которой выдвигают ряд тезисов относительно социальных факторов, возникающих в результате проведения военных действий, на примере Первой мировой войны. Авторы же настоящей статьи уверены, что данные факторы имеют место быть в современных войнах (не только во время прямого вооруженного конфликта, но и в виде холодной войны, экономической войны и т.д.).

Во-вторых, если несколько десятков последних лет многим политикам и ученым казалось, что Война как явление имеет место на локальном и максимум на региональном уровнях власти и управления, то сегодня эта мысль вполне может быть поставлена под сомнение.

В-третьих, напомним актуальную идею о том, что «тупиковость ядерного противостояния XX века может превратиться в эру ядерного терроризма XXI века»². И, несмотря на то, что в исследуемый авторами книги, которая стала основой настоящего исследования, период (начало XX века) именно о ядерном терроризме никто не думал, все же уместно напомнить: терроризм сопровождает человечество всю историю его существования.

¹ См.: Белозеров В. В., Даниленко И. С., Емельянов А. И., Касюк А. Я., Соловьев А. В. Социум. Государственная стратегия. Война: Политико-стратегические уроки Первой мировой войны. – М.: НЕОЛИТ; ИПБ СНГ, 2019. – 192 с.

² См.: Таубман Ф. Солдаты холодной войны / пер. с англ. В. Н. Верченко. – М.: Издательство АСТ, 2016. – с. 11-12.

В-четвертых, опыт начала XX века может быть сегодня полезен не только государственным деятелям, но также политическим и общественным деятелям, ведь обуздать войну и гонку вооружений, как нам представляется, намного сложнее, чем соглашаться с военно-политической элитой, военно-промышленным комплексом и милитаризацией.

В-пятых, сегодня уместно напомнить, что еще ни одна конверсия¹ в нашей стране не была успешным проектом. А значит, не может приниматься всерьез утверждение о том, что милитаризация в нашей стране может иметь экономическую пользу.

Авторский анализ. Начнем с анализа содержания указанной книги, обратив внимание на идеи, показавшиеся нам наиболее значимыми.

1. Действительно, авторы правы, когда утверждают, что именно в Первую мировую войну произошла глубокая социализация войны и милитаризация социальной жизни во всех воюющих странах². Сегодня следует напомнить, что глубокая (или расширенная, или системная – можно называть по-разному) милитаризация одной страны вряд ли будет проигнорирована многими другими странами или коалициями стран. То есть, гонка вооружений будет «раскручивать» сама себя, стоит ее только начать.

2. Обратим также внимание читателей на важную авторскую мысль о том, что после окончания вооруженной борьбы никуда не исчезают, а наоборот усиливаются иные виды борьбы, которые авторы книги называют «другими фронтами военной борьбы: экономический, политический, социальный, духовно-идеологический, научно-технический и др.»³. Лично мы эту мысль трактуем как некое предостережение о том, что само по себе воевание (вооруженная борьба) вряд ли способно решить ключевые противоречия, ключевые проблемы, зато может их многократно усилить. Из этой мысли мы также делаем следующий вывод: для разрешения противоречий и решения реальных проблем лучше договариваться, чем воевать – как бы банально это ни выглядело.

3. Действительно, как пишут авторы книги, во время Первой мировой войны «...у народных масс резко изменилось социальное само-

¹ Конверсия здесь понимается как перевод предприятий военно-промышленного комплекса на производство товаров народного потребления.

² См.: Белозеров В. В., Даниленко И. С., Емельянов А. И., Касюк А. Я., Соловьев А. В. Социум. Государственная стратегия. Война: Политико-стратегические уроки Первой мировой войны. – М.: НЕОЛИТ; ИПБ СНГ, 2019. – С. 11.

³ См.: Там же, С. 12.

чувствие: много меньше стало добрых чувств и радостного настроения, а озлобления, недовольства и мрачного настроения с каждым годом войны прибавлялось»¹. Это очень важное негативное качество войны, которая всегда ухудшает общественные нравы и «везде увеличивает процент людей с отклоняющимся поведением, нарушением моральных и правовых норм»². Тем самым, полагаем, авторы предостерегают современных «ура-патриотов» в любой стране, готовых рассориться со всем миром и, похоже, совсем не видящих (или не желающих видеть) долговременного общественного стресса, неизбежного вызываемого войной.

4. Авторы книги сравнивают причины и поводы Первой мировой войны с причиненным ею злом. Мы поддерживаем авторское заключение: эти причины и поводы ничтожны. Прекрасен и полностью нами поддерживается авторский вывод: «надежным средством и методом гуманизации жизни народов и отношений между ними является только исключение войны из исторического процесса»³. Проблема в том, чтобы понять: КАК это сделать?

5. Очень важный авторский вывод, полагаем, связан с осознанием того факта, что «война всегда становится средством невиданно быстрого, невозможного за такое же мирное время, обогащения отдельных стран за счет других». Мы согласны с тем, что «обогащение за счет войны как отдельных личностей и групп, так и отдельных государств и народов следует признать антисоциальным, аморальным и преступным». Об этом не мешает помнить современным политикам, которые, наверно, или не знали или забыли острые ситуации, периодически возникавших в ходе холодной войны 2-й половины XX века. Этих ситуаций, грозящих мировой войной, было немало.

6. Обратим внимание на еще один важный для политической элиты вывод авторов книги: «элиты довоенного и военного времени удержались только в странах победительницах. В побежденных странах элиты были сметены...»⁴. Наверно, это положение может быть оспорено, и, тем не менее, хотим напомнить важную мысль современного исследователя А. Д. Куманькова: «На фоне действия политических целей и задач война становится всего-навсего орудием, инструментом, с помощью которого эти цели достигаются, и только в абстрактной, идеальной форме политическая и военная цель совпадают. Однако уже в XX в. люди столкнулись с тем, что абсолютная, тотальная, ничем не сдержанная война оказывается реальностью и

¹ См.: Там же, С. 14.

² См.: Там же.

³ См.: Там же, С. 15.

⁴ См.: Там же, С. 16.

затрагивает не только миропорядок политических субъектов, но угрожает бытию каждого отдельного индивида»¹. Таким образом, авторы книги предостерегают тех политиков, которые думают, что всегда смогут контролировать войну и военных. Мы полагаем, что такие надежды утопичны, вновь сошлемся на мнение А. Д. Куманькова: «От войны одновременно хотели бы отказаться, но продолжают видеть в ней эффективное или неизбежное средство решения политических проблем, что вынуждает искать все новые обоснования необходимости обращения к ней»².

7. Еще одна важная проблема начала XX века, на которую обращают внимание авторы книги, заключается в выборе пути развития. Авторы книги пишут, что «два последних года первого и четыре года второго десятилетия XX века внушали надежду на благополучное будущее России в этом веке. Для этого были объективные предпосылки. Сложнее была ситуация с субъективным фактором: выбором пути дальнейшего развития и управления реализацией сделанного выбора»³. Основной слабостью российского социума в этот период авторы считают «низкое качество политического управления социальными процессами»⁴. Авторы пишут о следующих проблемах российского политического управления в начале XX века:

- субъекты политики не утруждали себя изучением проблем общественной жизни, навязывали их решение по своему усмотрению;
- население страны не было готово к самостоятельной роли субъекта в общественно-политической борьбе;
- завышенные амбиции у монархической власти⁵.

Мы далее эту тему развивать не будем, лишь согласимся с авторами книги и подчеркнем, что актуальность этой проблемы не утрачена для нашей страны и сегодня.

Далее рассмотрим два конструктивно-критических момента книги.

Первый момент связан с возможностью поставить под сомнение авторское утверждение о том, что «война – в принципе по своей природе явление антисоциальное, античеловеческое»⁶. Да, понятен гуманистический посыл авторов (не случайно, полагаем об этом наш российский гениальный ученый А. Е. Снесарев сто лет назад писал

¹ См.: Куманьков А. Д. Война в XXI веке / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – С. 52.

² См.: Там же, С. 132.

³ См.: Белозеров В. В., Даниленко И. С., Емельянов А. И., Касюк А. Я., Соловьев А. В. Социум. Государственная стратегия. Война: Политико-стратегические уроки Первой мировой войны. – М.: НЕОЛИТ; ИПБ СНГ, 2019. – С. 16.

⁴ См.: Там же, С. 17.

⁵ См.: Там же, с. 18 – 19.

⁶ См.: Там же, С. 9.

«Осуждение войны с нравственной точки зрения давно сделалось общим местом в истории человечества»¹), и все же предложим далее иную, научную логику исследования социальности или антисоциальности Войны (никаким образом не претендуя на исследование этой стороны Войны). Авторы данной статьи считают: Война проистекает из Природы Человека и Социума, в котором гигантское количество людей проживают вместе. Дело в том, что:

– никакими нравственными уговорами или иными этическими инструментами не удастся изменить Природу Человека или Природу Войны, ведь все мировые религии смотрят на войну как на временную необходимость, стратегически осуждая ее в идеале², но тактически всегда готовы к прозелитизму³, который, как известно, редко бывает мирным (спорить об этом уместно, но только с фактами и цифрами «в руках»). Уточним: для решения сиюминутных задач и потребностей – все или почти все «средства хороши» (война – всего лишь одно из них);

– конечно, стратегически «главное стремление нашего биологического вида – это сотрудничество»⁴, но тактически постоянно, фактически повсеместно происходит отказ от этого стремления. Вот как саркастически по поводу эгоистичности животных пишет американский социобиолог голландского происхождения Ф. де Вааль: «В социобиологической картине мира как арене беспощадной борьбы за выживание любые действия и поступки долгие годы списывались на эгоистичный ген, любое своекорыстие объяснялось законом сильнейшего. Об искренней доброте не могло быть и речи, ведь ни одно живое существо не бывает настолько глупым, чтобы кидаться на помощь другому, невзирая на опасность»⁵. И далее Ф. де Вааль уже серьезно утверждает, что «мы – потомки длинной череды животных, ведущих групповой образ жизни, которые выживали, помогая друг другу. Принцип «каждый сам за себя» у нас не работает»⁶. Авторы данной статьи считают, что в каждой конкретной ситуации Человек не бывает ни законченным эгоистом, ни законченным альтруистом, а эмоции и чувства даны человеку для «уравновешивания» той или иной стороны его Природы;

¹ Снесарев А. Философия войны. – М.: Ломоносовъ, 2013. – С. 178.

² См.: Там же.

³ Прозелитизм – стремление обратить других в свою веру, а также деятельность, направленная на достижение этой цели.

⁴ См.: Вааль де Ф. Последнее объятие мамы. Чему нас учат эмоции животных / пер. с англ. – М.: Альпина нон-фикшн, 2020. – С. 145.

⁵ См.: Там же.

⁶ См.: Там же, С. 146.

– хотим мы этого или нет, но в Природе Человека достаточно много агрессивности и война – «это тяжкая неизбежная ноша»¹. Ведь Человек сотни тысяч лет жил небольшими группами по 15-25 человек, не более. И лишь с появлением земледелия и оседлого образа жизни количество совместно проживающих людей стало резко увеличиваться. Поэтому Войну можно считать естественной реакцией человеческой психики на абсолютно стрессовое для нее много- и многотысячное совместное житие (причем, переход от сельской жизни к городским поселениям, полагаем, тоже был и до сих пор является предельно стрессовым, вызывая в ответ агрессивность) и меняющейся формы и объема борьбы за ресурсы;

– не стоит забывать о политической Природе Человека (вспомним Аристотеля, который считал Человека политическим животным, т.е. способным жить только среди себе подобных и потому нуждающимся в управлении). Кроме того, полагаем, совсем не случайно Аристотель считал, что «военное искусство можно рассматривать до известной степени как естественное средство для приобретения собственности, ведь искусство охоты есть часть военного искусства: охотиться должно как на диких животных, так и на тех людей, которые, будучи от природы предназначенными к подчинению, не желают подчиняться; такая война по природе своей справедлива»².

Поэтому в качестве промежуточного вывода заметим: сегодня для исключения войны из социальной практики, скорее всего, недостаточно признать войну антигуманной. Ведь от этого признания природа человека, социума и войны, к сожалению, не изменится. Скорее всего, сегодня важно силы государственной и политической власти направить на исключение войны из международной жизни, а для этого скорее нужны компромиссы и договоры, а не санкции и изоляции.

По этому вопросу мы решили опросить экспертов, согласны ли они с некоторыми утверждениями, специально для оценки сформулированными авторами данной статьи (см. Таблицу 1). Экспертами выступили 12 (n=12) преподавателей нескольких вузов России. Назовем их: Сушанский А. С., Хохлова А. В., Черных И. И. из Москвы; Арабидзе И. Т., Зверева Т. В., Лябах А. Ю., Перенджиев А. Н., Стоянов А. С., Шевель П. П. из Московской области, Антошин А. В. из Екатеринбурга, Завгородний А. В. из Ростова-на-Дону; Цыбаков Д. Л. из Орла. Опрос проводился в декабре 2020 г. – январе 2021 г. по электронной почте.

¹ См.: Соловьев В. Оправдание добра. Нравственная философия. – М.: ЮРАЙТ, 2018. – С. 398.

² См.: Т. 1. Политика / Аристотель [пер. с др.-греч. С.М. Роговина]. – М.: РИПОЛ классик, 2010. – С. 51.

Авторы попросили экспертов выразить личное **согласие** или **не-согласие** с некоторыми идеями анализируемой книги (см. таблицу 1). Подсчет результатов велся по диагонали. Ответы в таблице 1 «не согласен» и «скорее не согласен» считались как -1 (минус 1), ответы «согласен» и «скорее согласен» считались как +1 (плюс один), ответы «затрудняюсь ответить» считались в 0 (ноль) и при необходимости комментировались отдельно.

Таблица 1

Оценка степени личного согласия или несогласия с некоторыми идеями книги «Социум. Государственная стратегия. Война: Политико-стратегические уроки Первой мировой войны»

№ п/п	Некоторые идеи книги – для оценивания	Экспертные оценки					Итого	Частное мнение эксперта
		Не согласен	Скорее не согл.	Затрудн. отв.	Скорее согласен	Согласен		
1.	Определение «Война – есть продолжение политики иными, насильственными средствами» – это сущностное определение.	1	1		4	6	+8	1 эксперт: в современных условиях война стала не просто продолжением политики. Политика и война почти неотделимы друг от друга. Они идут вместе, дополняя и наращивая свой потенциал.
2.	Определение «Война – в принципе по своей природе явление анти-социальное,	2	2	1	2	5	+3	1 эксперт: я бы сказал, что это сущностное суждение, но не определение, так как при замене слова

	античеловеческое» – это сущностное определение							«война» на, например, «каннибализм», смысл высказывания не меняется, что не хорошо для определения
3.	Определение «Война – социальное явление, вытекающее из природы Человека и общества» – это сущностное определение	4	1	1	5	1	+1	1 эксперт: аналогично п. 2 (вместо «каннибализма» подойдёт «культура» или «религия»)
4.	Взаимосвязь политики и войны нуждается в дополнительном (а может быть, и постоянном) исследовании.		1		1	10	+10	1 эксперт: меняется мир, меняются средства и методы ведения войн. Учитывая, что почти никто уже не объявляет войн, но активно их ведёт (информационные, санкционные и т.п.) – вопрос исследования обозначенных вопросов актуализируется

Интерпретация полученных результатов. Большинство экспертов также согласилось с 1-й (+8) и 4-й (+10) идеями. При этом 2-е определение (+3) и 1-е определение (+1) тоже оказались в плюсе – больше экспертов с ними согласилось, чем не согласилось. Полагаем, что политологам есть о чем поразмышлять.

Следующий конструктивно-критический момент в книге связан с недостаточной разработанностью авторами своего взгляда на суть государственной стратегии, заявленной в названии книги. В книге, впрочем, есть Заключение, в котором авторы признаются, что «да-

леко не всегда понятие «стратегия» употребляется к месту и обоснованно»¹. Нам представляется, что это пока лишь фиксация реальности, но не более того.

В качестве выводов заметим, что книга «Социум. Государственная стратегия. Война: Политико-стратегические уроки Первой мировой войны» будет полезна при изучении целого ряда учебных дисциплин, как и при проведении научных изысканий. Рекомендуем эту книгу читателям, исследователям и всем интересующимся российской политикой.

¹ См.: Белозеров В. В., Даниленко И. С., Емельянов А. И., Касюк А. Я., Соловьев А. В. Социум. Государственная стратегия. Война: Политико-стратегические уроки Первой мировой войны. – М.: НЕОЛИТ; ИПБ СНГ, 2019. – С. 189.

О.И. КАРПУХИН
*доктор социологических наук,
профессор Московского гуманитарного университета*

Э.Ф. МАКАРЕВИЧ
*доктор социологических наук,
профессор Московского гуманитарного университета*

А.А. КОЛЕСНИКОВ
*доктор исторических наук,
профессор Санкт-Петербургского
государственного университета**

О судьбе и литературном творчестве Николая Раевского – участника белого движения в России (1918–1922 гг.)

Статья посвящена личности Н. А. Раевского – историка, исследователя, писателя – и его произведениям, касающимся судьбы белого движения в России в годы гражданской войны. Также в статье рассматривается роль и значение «Русской акции», осуществленной правительством Чехословакии в 20-годы, и Пражского архива белой эмиграции – в судьбе и литературном творчестве Николая Раевского, белого офицера, автора таких литературных произведений как «Добровольцы», «Рыцари белой мечты» («Молодежь на войне»), «1918 год», «Дневник галлиполийца», «Русский гарнизон в Болгарии».

Ключевые слова: гражданская война в России, армия Врангеля, белая эмиграция, первый президент Чехословакии Т. Масарик, инженер А. Ломачков, русская интеллектуальная эмиграция, «Русская акция», Пражский архив белой эмиграции.

* Карпухин Олег Иванович, e-mail: o.i.karpuhin@mail.ru; Макаревич Эдуард Федорович, e-mail: edward.makarevich@mail.ru; Колесников Александр Антонович, e-mail: akol@mail.ru

O.I. KARPUHIN
*Doctor of Sociology, Professor,
Moscow University for the Humanities*

E.F. MAKAREVICH
*Doctor of Sociology, Professor,
Moscow University for the Humanities*

A.A. KOLESNIKOV
Doctor of History, Professor, St. Petersburg State University

About the fate and literary work of Nikolay Raevsky, a member of the White movement in Russia (1918–1922)

The article is about the personality of N. A. Raevsky - a historian, researcher, writer – and his works concerning the fate of the White movement in Russia during the Civil war. The role and meaning of the Russian Action carried out by the government of Czechoslovakia in the 1920s and the Prague Archive of white emigration in the fate and literary work of Nikolay Raevsky, a white officer, the author of such literary works as "Volunteers", "Knights of the White Dream" ("Youth at war"), "1918", "Diary of a Gallipoli man", "Russian garrison in Bulgaria" are also considered in the article.

Keyword: *Russian Civil War, Wrangel's army, white emigration, first President of Czechoslovakia T. Masaryk, engineer A. Lomakov, Russian intellectual emigration, "Russian Action", Prague Archive of White Emigration.*

Русский офицер, писатель и исследователь белого движения

Если обратиться к наиболее значимым событиям жизни Николая Алексеевича Раевского, то они поражают своей необычностью и судьбоносностью.

Студент факультета естественных наук Петроградского университета, юнкер Михайловского артиллерийского училища, офицер-артиллерист в действующей армии Юго-Западного фронта Первой мировой войны, отмеченный боевыми орденами Российской империи, поручик, потом капитан в армии Врангеля, интернированный в числе других русских офицеров и солдат в лагере в Галлиполи. Учеба в Карловом университете в Праге, получение ученого звания доктора естественных наук в сфере биологии, научная деятельность; в 1945 г. арест контрразведкой СМЕРШ и ссылка в Минусинск, освобождение, научная деятельность в Алма-Ате. Таковы основные вехи жизни Н. А. Раевского.

Имя Н. А. Раевского до недавнего времени было связано в основном с исследованиями и популяризацией жизни и творчества А.С. Пушкина, с введением в научный оборот неизвестных данных и неизученных исторических документов, касающихся жизни и творчества поэта. Но как показывают архивные изыскания, открытия Раевского в области пушкинистики, признанные самими авторитетными специалистами, были лишь одним из направлений его исследований. Большая часть его творческой деятельности относится к осмыслению отечественной истории, особенно трагических страниц Гражданской войны, участником которой он был непосредственно. Его изыскания в этой сфере могут быть сравнимы с работами таких известных философов и историков Русского зарубежья, как И. А. Ильин, Н. А. Бердяев, С. Л. Франк. Н. А. Раевский тоже может быть назван в числе этих выдающихся русских мыслителей.

Актуальность исследования историко-философского наследия Н. А. Раевского сегодня состоит в том, что изучение его творчества позволяет провести интегрированный анализ духовно-исторической ситуации в России конца XIX – первой четверти XX веков, причин раскола российского общества в преддверии революций 1917 г., идейных побуждений молодого поколения, сражавшегося в рядах «белых» и «красных» в Гражданской войне, понимания патриотизма в разных слоях российского социума того времени и видения роли интеллектуальной элиты в постсоветской России.

В этой книге представлены два произведения Н. А. Раевского «Дневник галлиполинца» (сражения Белой армии в Северной Таврии, эвакуация и жизнь личного состава армии в эмиграции) и «Русский гарнизон в Болгарии». Эти произведения неизвестны российской аудитории.

В основу «Дневника галлиполинца» Н. А. Раевский положил часть своего дневника, который он вел со дня оставления Крыма войсками Русской армии и расположения ее на территории Галлиполи. Повествование «Русский гарнизон в Болгарии», в котором описывается время болгарского стояния остатков врангелевской армии в 1921–1923 гг., также основан на дневниковых записях Н. А. Раевского.

Ценность этих произведений сегодня заключается в том, что в них Н. А. Раевский делает акцент на политических просчетах Белого движения. По его твердому убеждению, большевизм смог стать хорошо организованной силой во многом благодаря четко выраженной и доведенной до масс системе идей, чего не было у Белого движения. В этих произведениях он показывает «окопную» правду Белой армии и снимает благородный ореол с Гражданской войны, с Белого движе-

ния, показывая истинное лицо всякой братоубийственной бойни. Такой его подход к Гражданской войне никак не укладывается в привычное клише белогвардейской литературы и мемуаристики. Анализируя свой боевой опыт борьбы в составе Белой армии Н. А. Раевский с горечью осознает его как путь невозполнимых потерь, зачастую бессмысленных жертв. Самая страшная из них – потеря Родины, что означало для него стать человеком без настоящего и уж тем более без будущего. Ценность этих произведений еще и в том, что в них Н. А. Раевский осмысляет все то, чем жили наиболее достойные, искренние, пламенные молодые русские люди в предреволюционную эпоху, и особенно в годы Смуты, а также размышляет о том, какое будущее России их привлекало.

В истории русской культуры XX века, расколотой на советскую и зарубежную, Н. А. Раевский выступает как фигура, объединяющая отечественную культуру в единую, без классового ангажированности, предвзятости, компромиссов с совестью, но и без болезненного фанатизма или чувства собственной исключительности – от Пушкина до историков, философов и литераторов Русского зарубежья. Органическое воссоединение в произведениях Н. А. Раевского разорванности полотна русской истории и культуры, стало возможно благодаря тому, что он до конца жизни оставался человеком не только принципиальным, но и невероятно цельным. Отсюда и глубина духовно-исторического анализа происходящего, и обостренное чувство моральной ответственности, предельная правдивость и точность, что позволило ему творчески отрефлексировать пережитое. Его наследие – бесценный материал для более глубокого понимания и осмысления людей и событий того времени.

О том времени под впечатлением произведений Раевского

Уж не с самого ли раннего детства нет-нет да и всплывет это ярко подчеркнутое кинематографом впечатление, оставленное фильмом "Чапаев", который стал одним из самых заметных мифов нашего массового сознания. Особо помнится, конечно, эпизод "психической" атаки каппелевцев: строгие офицерские шеренги, печатается шаг, смело, в рост, идут они на окопы "красных". Еще мгновение, и – дрогнут чапаевцы. Но вот застрочил пулемет и под ликующий гул зала взмахнула своим победным крылом чапаевская бурка. Смешались стройные офицерские шеренги и немного карикатурно стали отступать. Враг повержен. Невдомек в пору моего детства было задаваться вопросом: таким ли уж смертельным врагом был русский офицер, пусть иначе видевший будущее родины, не менее искренне же-

лавший ей добра, нежели те, кто объявил ему непримиримую классовую борьбу? Невдомек было задумываться об этом и много позже, когда продолжалось неугасимое самоистребление лучших сил нации. Беззаветная смелость, показанная в фильме, как оказалось, не была придумана братьями Васильевыми. Она в самом деле существовала. Атаки, подобные той, что показана в фильме, были не эпизодом, а продиктованной самой жизнью повседневной необходимостью борьбы со значительно превосходящими силами противника.

"Число никогда не было за нас, -- вспоминал генерал Туркул. -- За нас всегда было качество, единицы, личности, отдельные герои. Большевики как ползли тогда, так ползут и теперь -- на черни, на бессмысленной громаде двуногих. И мы, белые, против человеческой икры, против ползучего, безличного числа всегда представляли человеческую грудь, живое вдохновение, отдельных героев".

В своих необычайно ярких, экспрессивных записках Туркул не раз подчеркивал, что иногда удавалось побеждать большевиков одним маневром, но чаще всего -- военным искусством и героизмом не массы, но личности.

И даже в последнем бою на Перекопе, когда уже было ясно, что дело проиграно, белая гвардия не изменила своим принципам. Вот как описывает его тот же Туркул: "Цепи красных, сшибаясь, накатывая друг на друга, отхлынули под нашей атакой. Когда мы, белогвардейцы, в нашем последнем бою, как и в первом, винтовки на ремне, с погасшими папиросами в зубах, молча шли на пулеметы во весь рост".

Да, это был уже не бой, а жертва крови!

Вот так и сомкнулись в нашем сознании два мифа об этой войне -- "белый" (Лукаш, Туркул) и "красный" (Фурманов). Документальная проза Николая Раевского, не творя новых мифов и не эксплуатируя старые, помогает по-новому осознать эту, одну из самых трагических страниц нашей истории.

"...мы стали в Галлиполи под открытым небом, на снегу, в голом поле", -- так заканчивает свои мемуары генерал Туркул, а небольшая книжка Ив. Лукаша "Голое поле" и "Дневник галлиполийца" Н.Раевского рассказывают уже о "мирных буднях" стоянки белой армии в Галлиполи.

"А в России, -- заканчивает свою книгу Туркул, -- от нас остались невидимое дуновение и боевая легенда. Кто встречался с нами в огне, тот не мог не уважать нас. И память о нас дышит, живет в России, как немеркнувший дальний свет".

Да, память -- это не только вчера, а постоянное проникновение вчера в сегодня, и потому мы порой так явственно ощущаем дыхание и живую поступь истории. Не оттого ли у каждого человека возникает

по временам такое ясное ощущение, что он как бы предшествует себе в своих предках (или предсуществует), тем более что история порой удивительным образом рифмуется жизненные ситуации и давно забытое прошлое становится поразительно актуальным... Может быть, потому сегодня все и зачитываются воспоминаниями о событиях начала столь трагического для России XX века. Извлеченные из архива рукописи Н. Раевского словно ждали своего часа, чтобы появиться вновь и стать интересными.

Незадолго до смерти Николай Алексеевич составил список неопубликованных рукописей с указанием их вероятного местонахождения. Вот что было в этом списке, за исключением уже найденных и опубликованных после смерти писателя.

"Молодежь и война". Рукопись от руки. 1200 стр. Необработанные записи об участии учащейся молодежи, студентов и гимназистов в первой мировой войне и главным образом в войне гражданской.

"Русский гарнизон в Болгарии". Машинопись и подлинный дневник. Около 350 стр. машинописи. Подробное описание событий, происходивших в Архании (по-болгарски – Орхане), где в 1921–1923 гг. находились некоторые части Дроздовской пехотной дивизии генерала Врангеля. Во время оккупации немцами Праги дневник и его копия были изъяты из Русского заграничного архива. Второй экземпляр находился в момент окончания войны на сохранении у госпожи Трынированной, хозяйки магазина, который был расположен на окраине Праги, в местности, носившей название – Старая страшница (близ городского кладбища), на улице Виници.

«Архания-София-Прага». Небольшие рукописные воспоминания о последних месяцах пребывания в Арханийском гарнизоне. Переезд в Софию и поступление на Американские технические курсы Христианского союза молодых людей (землемерное отделение). Поступление в Союз русских студентов и отъезд в Прагу. Конференция Объединения русских эмигрантских студенческих организаций (ОРЭСО).

«Дневник пражского студента». Подлинные тетради дневника, который автор вел во время учебы на естественном факультете пражского Карлова университета. Дневник носит, по преимуществу, общественно-политический характер. Отражает знакомства с рядом видных политических деятелей русского зарубежья, в том числе с академиком Петром Струве. Тетради эти являлись собственностью Русского заграничного исторического архива Министерства внутренних дел Чехословакии, позже были отправлены в Москву.

"Пражский дневник". Записи, сделанные в 1930–1945 годах. После окончания университета. Восемь тетрадей в картонных переплетах.

тах были в свое время сданы на хранение пражскому адвокату, доктору юридических наук... На конвертах с дневниками была сделана по-французски надпись: "В случае моей смерти передать в Национальную университетскую библиотеку города Праги". Насколько известно автору, такие пакеты в названную библиотеку не поступали. Последняя, девятая тетрадь, содержащая подробную запись событий, происходивших в Праге в последние дни и часы войны, была автором уничтожена по предложению судебного следователя в городе Бадене.

"Пушкин в Эрзерумском походе". Первая часть. Подлинник. Около 300 стр. Работа была задумана как попытка дать монографическое изложение участия поэта в походе генерала Паскевича. Содержит биографии офицеров и солдат, с которыми Пушкин встречался в походе (всего более ста лиц). Рукопись и все документальные материалы, в том числе ряд редких книг, были приняты на хранение одним из работников центрального роддома г. Праги. Принявший на хранение профессор скончался. Попытка разыскать пакеты в помещении роддома не удалась.

"Пражской войны не будет". Фрагмент дневника, посвященный происходившим в Праге событиям во время капитуляции Чехословакии, вызванной решениями Мюнхенского "совещания четырех". Статья предполагалась к напечатанию в Париже, но публикация не состоялась, так как после оккупации Чехословакии немцами она могла навлечь на автора серьезные неприятности. Объем около печатного листа. Местонахождение рукописи неизвестно. Оригинал пропал.

Перевод пьесы Жана Жироду "Троянской войны не будет". Оригинал не сохранен. Первый экземпляр в Русском заграничном историческом архиве. Копия хранилась у вдовы члена Верховного административного суда Чехословакии госпожи Марьи Степановны Шетнер. Прага, адрес неизвестен.

Из этого списка исключен также ряд сугубо научных работ по энтомологии и биологии вообще, которые ждут энтузиаста-исследователя, поскольку, по отзывам ученых и рецензентов, имеют выдающее значение.

Даже этот список, с учетом того, что здесь не отражены те монументальные работы, которые уже опубликованы и разысканы в последнее время, заставляют всякого исследователя задать резонный вопрос: почему же Н. Раевскому не удалось опубликовать хотя бы часть своих многочисленных работ в довоенных эмигрантских изданиях? Ведь о многих из них были очень лестные отзывы и настоятельные рекомендации таких видных писателей, как В.Набоков, И.Лукш, В.Ходасевич.

Представляется, что многих издателей настораживало отсутствие привычной политической ангажированности у автора, его попытка оценить прожитое мерками общечеловеческих ценностей, а не "белой" или "красной" правдой.

По этим меркам страшным итогом гражданской войны стало то, что мало кто сохранил способность мыслить и чувствовать по-человечески, все уже становится круг людей, которых можно считать элементарно "честными". Н. Раевский прямо и откровенно говорит о падении нравов Добровольческой армии. Случалось, что командиры крупного ранга, осатаневшие, "собственноручно расстреливали пленных, полковник Г. избивал женщин – словом, все... старались подорвать доверие и уважение к армии и погасить тот порыв, который действительно мог довести нас до Москвы". Книги Н. Раевского изобилуют примерами зверства белых -- "каждый делал, что хотел, и люди возвращались к нравам пятнадцатого столетия". Подобная правда не могла не смутить эмигрантских издателей. Эта правда вступала в противоречие с генеральскими (Деникина, Алексеева, Туркула и т.д.) мемуарами. Это была окопная правда, снимавшая благородный ореол с гражданской войны, с белого движения, показывающая истинное его лицо, истинное лицо всякой братоубийственной бойни... Никак не укладывалось все это в привычное клише белогвардейской литературы и мемуаристики.

"Я делал свои записи нередко под огнем, и в них была свежесть только что пережитых событий", -- вспоминал уже в эмиграции Николай Алексеевич.

И еще одно отличие хотелось бы отметить. Как правило, в воспоминаниях офицеров Белой Армии в основном анализировались военные неудачи, причины поражения, Раевский же в своих книгах делает акцент на анализе политических просчетов. По его твердому убеждению, большевизм смог стать хорошо организованной силой во многом благодаря четко выраженной и доведенной до масс системе идей, чего не было у белого движения. Кстати, еще в 1921 году он провидчески отмечает зарождающийся в Италии фашизм как один из возможных оплотов борьбы с большевизмом. Но пока же единственной реальной силой в этой борьбе ему представляется русская армия, вооруженная не только боевым, но и духовным оружием. Дневники, которые вел Н.Раевский в Галлиполи, Болгарии, Чехословакии, постоянно поднимают эту тему. Анализируя свой пятилетний боевой опыт, двадцатисемилетний офицер с горечью осознает его как путь невозполнимых потерь, зачастую бессмысленных жертв. Самая страшная из них -- потеря Родины, что означало для него стать человеком без настоящего и уж тем более – без будущего. Вот с этим он

никак не может смириться, а потому мучительно ищет выход, который возможен только как выход вместе со всеми, как общий выход – его политизированное сознание иного подсказать не может.

О дневнике галлиполийца Раевского и осмыслении им последней войны белой армии в Крыму

Галлиполи стало своеобразной передышкой и для Николая Раевского, и для белого движения вообще. Появилась возможность осмыслить и попытаться понять пережитое.

Как пелось тогда в популярной шуточной песенке, сочиненной кем-то из офицеров:

На курорт поневоле
Я попал в Галлиполи,
Ничего где на город похожего нет.

На такой-то курорт
Нас забросил сам черт,
И не знаем, когда сможем выбраться мы...

С приходом армии Врангеля в этом провинциальном турецко-греческом захолустье закипела жизнь. В считанные недели были полностью расквартированы части, организованы гимназии и военные училища, открылись театры, стали издаваться газеты.

По свидетельству И. Лукаша, из 30000 стоявших в Галлиполи ушли "в беженцы" только три тысячи. И это несмотря на то, что был приказ о свободном уходе из армии, несмотря на жесткую дисциплину и полуголодное существование.

Места, воспетые Гомером, постоянно напоминали капитану Раевскому о его гимназическом увлечении античной поэзией и несколько отвлекали от галлиполийской прозы. Впоследствии впечатления от этих мест помогут ему в минусинской ссылке, когда он засядет за роман о древнегреческом поэте Феокрите. Ну а пока, судя по дневнику, ему было не до Гомера и Феокрита, хотя и было радостно видеть, "как здесь, в Галлиполи, даже офицеры и солдаты, казалось бы, насквозь пропитанные кровью и грабежами, морально оживают. С другой стороны, среди интеллигентных людей заметен подъем религиозного чувства". Как же бесчеловечна была сама атмосфера гражданской войны, если элементарные проявления гуманизма находят в душе вчерашнего офицера моментальный отклик, почти умиляют. И в то же время он не может не признать, что как бы ни был отвратителен сам по себе белый террор (равно как и красный), но его все

равно было не избежать. Таков основной закон братоубийственных войн -- жестокость порождает жестокость.

В записках Н. Раевского много точно подмеченных психологических наблюдений, и это придает им весомую убедительность.

"Смотрю внимательно на этого полумальчика и вижу у него на лице ту же печать, что наложила на многих игра со смертью. Трудно сказать, в чем она, собственно, заключается, но воевавшего -- хоть недолго -- всегда можно отличить от не бывавшего на фронте".

Раевский выступает в своих произведениях как выразитель взглядов "среднего офицерства". И хотя организованная им в Галлиполи "Устная газета" и вызвала в его адрес обвинения в приверженности к "социалистам", он на деле и по убеждениям был последовательным антибольшевиком. Средний офицер, по его мнению, -- главное действующее лицо в политической борьбе.

Каковы же были основные мотивы и цели этой борьбы? Долгие годы советская официальная пропаганда утверждала, что Белая Армия боролась за возвращение самодержавия и была спасительницей русской монархии. Откровения лидеров белого движения свидетельствуют об обратном. "Боже царя храни" провозглашали только отдельные тупицы, -- вспоминал генерал-лейтенант Слащев-Крымский, -- а масса Добровольческой армии надеялась на "учредилку", избранную по "четырёххвостке", так что, по-видимому, эсеровский элемент преобладал". В сохранившихся тезисах выступления Н. Раевского на одном из сеансов "Устной газеты", организованной, как мы говорили, по его инициативе в Галлиполи, проводится та же мысль: "Я считаю, как и многие, что вооруженная борьба с большевиками была бы изначально безнадежной, если бы она велась во имя реставрации. Поэтому я привел ряд заявлений белых вождей, сводившихся к тому, что нашей целью было и остается не воскрешение старого, а творчество нового. Ту же мысль я много раз повторял и в других прочитанных в Галлиполи докладах".

В дневниковых записях генерала М. Г. Дроздовского, воевавшего в Добровольческой армии А. И. Деникина, эта же мысль находит более пространное, но не менее искреннее выражение: «Я вовсе не честолюбив и отнюдь не ради известности среди толпы и не ради ее поклонения пытаюсь взять как можно больше в свои руки. Честолюбие для меня слишком мелко, прежде всего я люблю свою родину и хотел бы ее величия. Её унижение – унижение и для меня, над этими чувствами я не властен, и пока есть хоть какие-нибудь мечты об улучшении, я должен постараться сделать что-нибудь. Не покидают того, кого любишь в минуту несчастья, унижения и отчаяния. Еще другое

чувство руководит мною – это борьба за культуру, за нашу русскую культуру».

Раевский и его сослуживцы не теряли веру в победу "белой революции", их твердым убеждением было, что через два-три года большевистский режим рухнет, а пока нужно вырабатывать идеологию общего антибольшевистского фронта, постепенно объединяющегося вокруг генерала Врангеля.

В подобной политической атмосфере, делает неожиданный вывод Н. Раевский, генерал Врангель мог бы стать русским Бонапартом. Его охотно поддержала бы основная солдатская масса, ушедшая с ним в эмиграцию, у которой симпатия к генералу строилась на главном -- убеждении, что "Врангель землю помещикам не вернет". Раевский не без удовольствия отмечает, что даже в изгнании популярность Врангеля не только не падает, но, пожалуй, даже растет.

Поэтому необходимо было, не теряя времени, действовать. Капитан Раевский предложил командованию создать систему политического просвещения солдат и офицеров, отсутствие которой было одной из причин разложения Добровольческой армии и в конечном итоге обусловило ее поражение. Необходимо было изо дня в день выковывать новое духовное оружие. В условиях, когда вот-вот рухнет большевистский режим и образуется идеологический вакуум, оно понадобится в первую очередь. Тогда-то, полагал Н.Раевский, "мы придем в Россию с определенной политической программой, и каждый офицер и солдат должен так же твердо знать это свое духовное оружие, как знает винтовку и пулемет. В гражданской войне армия не только воюет, но и проводит в жизнь те идеи, во имя которых она воюет... Необходимо, чтобы каждый из нас использовал время пребывания за границей и вернулся в родную страну, усвоив политическую идеологию своей армии".

Начав с создания "Устной газеты" в Галлиполи, Раевский долгие годы всем своим творчеством периода эмиграции "выковывал" это "духовное оружие", убеждая себя и других в его скорой необходимости. Но вот беда, те идеи, во имя которых оно создавалось, оказались непонятыми народом, ему ближе стали идеи противника, а для генерала Врангеля так и не наступило Восемнадцатое брюмера...

«Русский гарнизон в Болгарии» – продолжение хроники белого исхода в описании Раевского

«Русский гарнизон в Болгарии», написанный Николаем Алексеевичем Раевским, стал логическим и даже хронологическим продолжением его предыдущего труда «Дневника галлиполийца». Эта ра-

бота также представляет собой его дневниковые записи и охватывает период со 2 сентября 1921 года по 23 апреля 1923 года. Географическое описание жизни и быта русских военных, прибывших из Галлиполи на болгарскую землю, охватывает города Варну, Орхание и близлежащую местность, есть также описание Софии. Несмотря на то, что, как уточняет сам автор «записки обрываются на дате 23 апреля 1923 года», Н. А. Раевский впоследствии предпринял успешную попытку восстановить потерянную рукопись и продолжить повествование до ноября 1923 года.

Особенностью уникального мемуарного труда Н. А. Раевского «Русский гарнизон в Болгарии» можно считать то, что он является по сути дела единственным подробным документальным описанием пребывания русских военных в Болгарии после их убийства из Галлиполи.

Хотя Н.А. Раевский уже не носил военную форму в описываемый им период пребывания в Болгарии, тем не менее, как он сам отмечает, его Записки являются воспоминаниями белого офицера, который по-прежнему «видел в генерале Врангеле руководителя военно-политической борьбы и продолжал сознательно руководствоваться его директивами».

Верный своему стилю документального изложения описываемых событий Николай Алексеевич продолжает в «Русском гарнизоне в Болгарии» начатые им еще в «Дневнике галлиполийца» рассказы очевидцев различных событий Гражданской войны. Как пишет сам мемуарист «я записывал эти рассказы с возможной полнотой и точностью обычно в тот же день, как их слышал». Поражает, как полуголодный молодой человек в отсутствии элементарных бытовых условий умудрялся еще заниматься литературным трудом, составляя для потомства исторические хроники трагических событий. Как укоризненно подмечал сам Николай Алексеевич, «в 28 лет надо жить, а не писать воспоминания». Надо сказать, что в этих описаниях автор строго придерживается принципа объективной исторической правды. Так, он приводит в подробностях рассказ своего сослуживца Гроздова о действиях 1-ой бригады гвардейской кавалерии в походе на Чернигов в 1919 году, когда гвардейские кавалеристы «грабили крепости, насильничали, громили евреев».

Детально описывает Николай Алексеевич вопросы взаимодействия русского командования с болгарскими властями, которые по его метким характеристикам особо не отличались радушием, а порой носили откровенно враждебный характер. Хотя, безусловно, на то были и объективные политические причины, поскольку в самой Болгарии в этот период происходила череда смен исполнительной вла-

сти. Николай Алексеевич приводит многочисленные факты дискриминации русских при оплате тяжелых работ, за которые бы «не взялся ни один болгарин». Неслучайно, пишет Н. А. Раевский, многие добрым словом вспоминали Галлиполи и выражали желание по возможности скорее покинуть эту «примитивную и в то же время негостеприимную страну». Отмечает Раевский и парадоксы политической жизни Болгарии того периода. Например, его поражает заигрывание властей с коммунистами, стремящимися совершить свою болгарскую революцию. Легкую иронию вызывает у автора личность болгарского царя, мало похожего на правящего монарха. Говоря о болгарских министрах, автор замечает, что всего двое из них имеют высшее образование, а «вид у них соответствующий полотеру наших министров».

Сам же Николай Алексеевич в Болгарии, будучи делопроизводителем артиллерийской батареи и выполняя различные поручения своего командования, не переставал лелеять надежду уехать впоследствии на учебу в какую-нибудь европейскую страну. Говоря о научных познаниях Раевского в естественных науках, которыми он по мере возможности продолжал заниматься, уместно отметить, как это следует из авторского повествования, что болгарский энтомолог был приятно обескуражен его познаниями, подчеркнутыми из специальной английской литературы, которую никто из болгарских специалистов вовсе не читал. Из записок автора можно узнать, что даже в тяжелых бытовых условиях офицеры продолжали работу в Исторической комиссии, созданной для изучения опыта Гражданской войны. Так, самому Раевскому достались материалы по Крымскому периоду, которые следовало не только систематизировать, комментировать, но еще и обсуждать с офицерами на регулярно проводимых заседаниях Исторической комиссии.

Судя по дневниковым записям автора, во время пребывания в Болгарии у него происходит известная переоценка своих политических взглядов. Так, например, он рассуждает о «признании Советского правительства при условии созыва им Учредительного собрания». При этом, подобное предложение должно исходить от «Главкомандующего армией их врагов». Однако Раевский хорошо понимает, что «окружающие Главкома лица пришли бы в ужас от подобных «учредительных» мыслей.

Отдельный аспект – собранные автором уникальные документы, касающиеся пребывания Русской армии в Болгарии. Здесь представлены приказы командования, инструкции относительно обучения и воспитания войск, документальные свидетельства отношения с местной властью и населением. Из этих документальных материалов

мы узнаем, например, насколько жестко была поставлена дисциплина в период пребывания в Болгарии, и как русское военное командование стремилось сохранить боеспособность армии в тяжелых условиях эмиграции. Показателен в этом отношении приказ генерала Кутепова от 21 марта 1922 года, в котором он после смотра Дроздовского стрелкового полка объявляет 7 суток ареста с содержанием на гауптвахте двум офицерам за плохое знание устава. Характерны такие строчки в этом приказе: «Не допускаю, чтобы во вверенном мне корпусе, являющемся единственным кадром будущей Русской Армии, офицер не обладал познаниями, обязательными даже для молодых солдат». Впечатляет приказ по гарнизону русских войск в г. Орхание от 7 ноября 1921 года, направленный на сохранение воинской чести: «Напоминаю, что работы в качестве батрака запрещены даже для солдат...».

Отмечая 100-летие Русского исхода и соприкасаясь с новыми документами и материалами русского зарубежья, разбросанными по всему миру, нам становится понятно насколько важно продолжать титаническую, порой неблагодарную, но благородную работу по возвращению России незаслуженно забытых имен ее сыновей и дочерей. Одним из таких является Николай Алексеевич Раевский, капитан Русской Армии, писатель, ученый.

Столетия оказалось мало, чтобы публично осмыслить трагедию России в 1917, 1918, 1919, 1920... Зловещий призрак манкуртизма побуждает отечественных исследователей бить в колокола и всеми доступными способами пытаться донести до своих соотечественников суть событий этого тяжелейшего для русского человека периода. В первую очередь это касается такого явления как Русский исход. Вот почему новые документы, материалы, воспоминания, изыскания, относящиеся к описанию судеб русской эмиграции, разбросанной за последние 100 лет по всему миру, столь актуальны и востребованы.

Когда в декабре 1921 года пришлось принимать тяжёлое решение о переезде 1-го Армейского корпуса в Болгарию, русское командование решило отдать последнюю дань памяти умершим от болезней и ран 342 галлиполийцам – был воздвигнут памятник на местном кладбище, недалеко от военного лагеря. Сооружённый в стиле древнего кургана, он стал символом стойкости Русской армии в году тяжелых испытаний. Спустя 55 лет по инициативе российского посла П.В. Стегния, поддержанной МИД РФ и МИД Турции, а также местными властями города Гелиболу, была достигнута договоренность о восстановлении мемориального комплекса. Эту почётную миссию взял на себя Фонд Андрея Первозванного, благодаря которому 17 мая 2008 года в торжественной обстановке был восстановлен в

первозданном виде памятник, а также открыт музей с уникальной фотоз экспозицией и установлены мемориальные доски с именами покоящихся здесь россиян. На мраморной плите надпись: «Своим братьям-воинам, в борьбе за честь Родины нашедшим вечный покой на чужбине в 1920–1921 гг. и 1854–1855 гг., и памяти своих предков – запорожцев, умерших в турецком плену». Это посвящение в равной степени можно отнести ко всем многочисленным захоронениям русских людей, как к сохранившимся и почитаемым в наши дни, так и затерянным, забытым.

Русский заграничный архив в Праге и рукописные дневники Раевского

Гражданская война в России (1918–1922 гг.) породила мощную волну «интеллектуальной» эмиграции – уход из России интеллектуальной элиты: профессоров, инженеров, агрономов, врачей. К ним присоединялись воины белых армий, что отступали и покидали Россию под натиском военных сил большевиков. Пути русской эмигрирующей интеллигенции вели в Париж, Вену, Берлин, Белград, Софию, Харбин, Шанхай и Прагу. Именно Прага прельщала русских интеллектуалов особыми условиями, которое создавало чехословацкое правительство Томаша Масарика, руководствующееся идеей – собрать основные культурные силы русской эмиграции в Праге, чтобы подготовить новое поколение русской интеллигенции для будущей постбольшевистской России. Прага помогла рождению и становлению двух принципиальных идейных течений русской интеллектуальной эмиграции – «сменовеховства» и «евразийства». Именно в Праге начинался творческий путь Николая Алексеевича Раевского – исследователя, историка, писателя.

На идею подготовки нового поколения русской интеллигенции в Чехословакии чехословацкого президента Масарика натолкнул инженер Алексей Степанович Ломаков, к тому времени профессор Чешского политехнического университета, председатель союза русских академических организаций за границей. Ломаков – бывший профессор Петроградского политехнического института – личность интересная. Директор Путиловских заводов, оружейного завода в Таганроге, балтийских верфей в Ревеле, талантливый изобретатель. Когда эмигрантская судьба привела его в Прагу, он уже скоро читал лекции в Чешском политехническом университете, консультировал инженеров на заводе «Шкода». Но самое интересное – он регулярно встречался с Масариком. Как свидетельствует журнал посещений президента, Ломаков постоянно бывал в его резиденции. Беседы у

них были долгие, и чаще всего о судьбе России, роли русской интеллигенции, культуры и интеллекта для будущего России, о геополитике в контексте России и Европы. Вот в этих беседах и созрела идея подготовки нового поколения специалистов и интеллектуалов для России. А когда Ломаков уже под влиянием Масарика взялся за разработку программы такой подготовки, оба сошлись на том, что следует назвать этот план-программу «Русской акцией»¹.

«Русская акция» в интерпретации Масарика-Ломакова должна была обеспечить создание системы образования, овладения культурой, проведения научных исследований для русских эмигрантов из молодежи и силами русских ученых, профессоров и преподавателей. Может быть поэтому, «пражская» эмиграция отличалась от иных течений. Она была демократичной, ближе стоящей к простому люду в отличие от монархистской берлинской, консервативно-демократической парижской, радикально-консервативной харьбинской.

Конечно, русская акция не могла быть осуществима без поддержки чехословацкого правительства. Ведь надо было открывать русские, украинские и белорусские школы, училища, выстраивать учебный процесс. Надо было организовать средние специальные и высшие учебные заведения, научные институты, библиотеки и архивы. И студентам помочь финансово и материально, создать для них сеть кооперативов, производств, столовых.

Именно в таких столовых и питался студент факультета естественных наук Карлова университета Николай Раевский.

Чем закончилась эта акция? За несколько лет были подготовлены хорошие специалисты для промышленности и сельского хозяйства, для учительства и инженерства. Но они жили одним, тем, в чем их поддерживали учителя и чехословацкая власть – возвращением в Россию. Сначала они ждали, что советская власть падет, потом надеялись, что новая экономическая политика Советов востребует их, и советское правительство призовет своих дочерей и сыновей, неприканных в Европе.

Но в конце 20-х годов такие надежды пали. И стала очевидна нереальность возвращения русских специалистов, подготовленных в Праге – в Россию. Найти работу в Чехословакии было трудно. Чехословацкое хозяйство не в состоянии было трудоустроить этих людей. И они подались в другие страны Европы. Одновременно известный нам Ломаков отправился в США решать вопросы использования рус-

¹ Макаревич Э. Ф. Заговор профессоров. М.: Вече, 2017. С. 24-25.

ских специалистов, профессоров и обучения студентов. О результатах поездки Ломакова интересно прочитать в сообщении пражской резидентуры Иностранного отдела ОГПУ (советской разведки).

Совершенно секретно. ИНО ГПУ. № 03227 от 7/III. Из Праги, 6/III-24 г. К делу эмигрантов в Чехословакии. 20 февраля 1924 г.

Недавно прибыл из Америки проф(ессор) Ломаков, который выезжал туда по делам завода Шкода, а также по делам русской эмиграции, главным образом студенчества. Предполагалась переброска туда студентов, инженеров и части профессоров. 5 января на приветствия его русской профессурой в час его приезда он заявил, что в Америке отношение к эмиграции вполне корректное, что переброска туда студенчества возможна, но сопряжена с большими трудностями. Кроме того, в Америке каждый русский начинает свою карьеру с низов, и только пройдя стаж чернорабочего, можно выдвинуться дальше. В связи с создавшимся положением, т. е. натянутости или вернее враждебности многих классов чешского населения по отношению к русским, в русских кругах настроение угнетенное. Оканчивающие высшие школы организовали кружок, целью которого является изыскание путей к дальнейшему существованию. Многие собираются в Америку, хотя русская профессура против того, чтобы студенчество уезжало за океан. Многие теперь уже уезжают во Францию. По слухам, должна быть забастовка чехов (трехчасовая) в знак протеста против поддержки русских эмигрантов...»¹.

Студент Карлова университета Николай Раевский уезжать в Америку не помышлял. Хотя «Русская акция» и теряла свой смысл. А Прага переставала быть академическим, учебным центром эмиграции.

Но один из осколков этой акции оказался настолько живуч, что оставил долгий след в истории и идеологической войне, вплоть до сегодняшних дней. Речь идет о Русском заграничном историческом архиве, который был основан в феврале 1923 года в рамках «Русской акции». Именно этот архив сыграл определенную роль в литературной судьбе Н. Раевского.

Архив создавался при организации русских земских и городских представителей в Чехословакии, так называемом Земгоре. Финансово поддерживался Земгором и частными спонсорами – получаемые средства шли на покупку документов. Но уже в 1928 году архив перешел в ведение чехословацкого министерства иностранных дел, которое впредь и финансировало его деятельность.

¹ ЦА СВР РФ. Аpx. № 37. Т.1. Л. 40.

Скоро министерство решило объединить с Русским архивом существовавшие тогда в Праге так называемый Украинский исторический и Кубанский архивы. Так появился Славянский архив министерства иностранных дел. Вся история гражданской войны в России оказалась сконцентрирована в одном месте.

В научный совет архива тогда вошли известные русские историки – Евгений Шмурло, Венедикт Мякотин, Антоний Флоровский. Бессменным председателем совета, вплоть до своей смерти в 1933 году, был выдающийся русский историк Александр Кизеветтер. А исполнительным директором архива со стороны министерства был назначен чешский историк Ян Славик.

Несравненна организация работы архива – по сути весь мир был охвачен сетью его полномочных представителей, агентов сети из числа эмигрантов, проживающих на данной территории. Они действовали в Австралии, Аргентине, Болгарии, Китае, Эстонии, Финляндии, Франции, Италии, на острове Ява, в Югославии, Литве, Латвии, Маньчжурии, Германии, Польше, Румынии, Швейцарии, Турции, США, Великобритании и еще во многих странах. Вот листовка, которая тогда распространялась в эмигрантских кругах многих стран (представляем по: Вацек Й., Бабка Л. Голоса изгнанников. Периодическая печать эмиграции из советской России (1918-1945). Национальная библиотека Чешской республики, 2009. С. 19).

Архив русской эмиграции

Собираем и приобретаем печатные и рукописные материалы об истории русского общественного движения, войны, революции, белого движения и эмиграции (газеты, журналы, брошюры, отчеты, протоколы, всевозможные документы, дневники, фотографии, денежные знаки, рисунки, карикатуры и проч.); принимает на хранение и для разработки архивы ликвидированных учреждений и частных лиц. По соглашению с владельцами могут быть установлены разные ограничительные условия в отношении использования и опубликования материалов и даже ознакомления с ними в течение определенного срока. Вся свою работу Архив ведет в духе полной научной объективности, не преследуя никаких политических тенденций в разработке исторических материалов и соблюдая полную секретность в отношении материалов, переданных доверительно, с представлением гарантий по соглашению с владельцами. Для хранения материалов Архив располагает особо приспособленными помещениями и сейфами. Для разработки материалов организуется ученая комиссия в составе профессоров – историков и специалистов архивного дела.

В ряде эмигрантских центров Архив имеет своих агентов и представителей.

Адрес: Ceskoslovensko Praha IV, Teskansky Palac. Archiv ruske Emigrace.

Документы, которые находили агенты этой архивной сети, приобретались с помощью чехословацких дипломатических представительств. А потом приобретенное богатство отправлялось в Прагу, для архивирования. Часто везли дипломатической почтой. Так образовалось поистине бесценное собрание документов, которое определило многие научные изыскания, смыслы для идейной борьбы в мире.

Мы не знаем, читал ли листовку «Архива русской эмиграции» Н. Раевский, но знаем, что он предложил формирующемуся Русскому архиву свои заметки и дневники, в том числе «Дневник галлиполийца» и «Русский гарнизон в Болгарии». И Архив взял его материалы и документы. Это действительно был стоящий вклад в историю белого движения.

И другая сторона, материальная, здесь не маловажна. Сотрудничество с Архивом в какой-то мере улучшало материальное положение отнюдь не богатого студента Раевского.

А Русский заграничный архив с течением времени превратился в настоящий научный институт по истории революционного движения в России и истории русской эмиграции. Это уже в начале 30-х годов. Материалами Русского архива при разработке своих концепций в отношении России пользовались такие яркие мыслители, как Павел Николаевич Милюков, Петр Бернгардович Струве, Питирим Александрович Сорокин, Михаил Михайлович Карпович. Русская интеллектуальная эмиграция как в Европе, так и в США постоянно пользовалась материалами этого архива.

Архив состоял из отдела документов, библиотеки (книги и журналы) и отдела газет. Реестр собрания периодики насчитывал к 1945 году свыше четырех тысяч изданий. Из них более 700 – дореволюционные, около 300 – издававшиеся дореволюционной эмиграцией, более 100 – антибольшевистские времен Гражданской войны, 400 – советские, почти 1300 – эмигрантские издания периода 1918-1945 годов, и около 1100 – иноязычные. Пражский архив был единственным центром, который систематически собирал эмигрантские издания после 1917 года. Масштабная коллекция антибольшевистской периодики времен гражданской войны оценена как главное историческое достояние архива. Кроме того, исторически уникальными считаются

издания, выходившие в период с 1941 по 1945 годы на советской территории, оккупированной нацистской Германией.

Идейный плюрализм в среде российской эмиграции положил начало стремительному росту эмигрантской литературе и публицистики. От нее получали хождение новые идеи взгляды, которые будоражили эмигрантское сообщество. Поэтому появлялись все новые и новые издания. Их издателями были, как правило, частные лица и частные издательства, в редких случаях – политические партии и организации, ведущие политическую пропаганду. Но и за частными издательствами нередко стояли различные политические группировки, которые финансировали газеты и журналы. Непосредственно со стороны чехословацкого правительства была предоставлена финансовая поддержка целому ряду периодических изданий, выходящих за пределами чехословацкой аудитории (например, «Последние новости», «Дни», «Современные записки»).

Когда немцы в марте 1939 года оккупировали Прагу, то Русский заграничный архив стал объектом их пристального интереса. Прежде всего для служб СД (внутренней безопасности рейха) и внешней разведки. Вот тогда-то сотрудники этих нацистских спецслужб докопались и до материалов Раевского. Подлинник дневника «Русский гарнизон в Болгарии» и его машинописная копия были ими изъяты из Русского заграничного архива. Нынешнее местонахождение их неизвестно. Почему-то этот материал вызвал у них особый интерес. Но второй экземпляр этого дневника был сохранен одним частным лицом, которому Раевский доверил эту рукопись в те далекие годы.

Когда в мае 1945 года Красная Армия освободила Прагу от немецких фашистов, то советская контрразведка СМЕРШ занялась изучением Русского заграничного исторического архива. И в том же году этот архив с его огромными массивами документов был вывезен в СССР.

Можно сказать, что «Русский архив» в Праге в вынужденной ситуации зарубежья внес свой вклад в отечественную историю, в русскую культуру и русскую мысль.

10.02.02 Языки народов Российской Федерации (цахурский язык)

З.Н. ИСАЕВА

*кандидат филологических наук,
доцент кафедры методики преподавания русского языка и
литературы филологического факультета
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»**

К вопросу о формировании стилей в цахурском языке

Данная статья посвящена актуальной проблеме формирования цахурского литературного языка и, в частности его книжным стилям. На основе анализа современного языкового материала в работе выявляются черты научного и публицистического стилей цахурского языка.

Ключевые слова: цахурский язык, литературная форма языка, книжные стили, заимствования, калькирование, русский язык, термины, общественно-политическая лексика.

Z.N. ISAEVA

*Candidate of Philology; Associate Professor of the Department
of Methods of Teaching the Russian Language and Literature
of the Philological Faculty Dagestan State University*

To the question of the formation of styles in the Tsakhur language

This article is devoted to the actual problem of the formation of the Tsakhur literary language and, in particular, its book styles. Based on the analysis of modern language material, the work reveals the features of the scientific and journalistic styles of the Tsakhur language.

Keyword: Tsakhur language, literary form of the language, book styles, borrowing, tracing, Russian, terms, political lexicon.

* Исаева Зарема Набиевна, zarema.1008@mail.ru

Цахурский язык относится к нахско-дагестанской языковой семье. Численность населения, говорящего на нем, по разным данным, колеблется от 12 до 70 тыс. человек (вторая цифра с учетом цахуроязычного населения не только Российской Федерации, но и Республики Азербайджан).

Цахурский язык официально признан одним из государственных языков Дагестана наряду с еще 13 языками. Современная письменность для него была создана на основе кириллицы в 1990 году и официально принята Постановлением Верховного Совета ДАССР. С этого времени началось формирование литературной формы цахурского языка.

Как известно, одним из самых важных признаков литературной формы для любого языка является наличие разветвленной системы функциональных стилей. Цахурский язык к настоящему времени располагает, на наш взгляд, только разговорным и книжным стилями. Дальнейшая дифференциация книжных стилей, как это можно наблюдать, к примеру, в русском языке, затруднена в современный период по целому ряду причин, самыми важными среди которых являются следующие:

- малочисленность цахурского этноса,
- отсутствие самостоятельной не только государственной единицы, но даже административной (района) для цахурского населения,
- дефицит научных кадров, не позволяющий разрабатывать нормы цахурского литературного языка и закреплять их в словарях, справочниках, монографиях; готовить учебную и методическую литературу,
- отсутствие единого свода орфографических норм цахурского языка,
- отсутствие преемственности в подготовке специалистов по цахурскому языку (ранее несколько лет прием по направлению «Цахурский язык и литература» осуществлялся в Дагестанском государственном университете и Дагестанском государственном педагогическом университете; последние несколько лет практически нет желающих обучаться по данному направлению)¹.

В данной статье мы хотели бы рассмотреть основные черты формирующихся книжных стилей цахурского языка: научного и публицистического.

Если эти два стиля имеют возможности для некоторого развития, то официально-деловой стиль практически не развивается. Отдельные документы, в частности Конституция Дагестана, переведенные

¹ Ибрагимов Г.Х. Цахурский язык, М., 1990.

на цахурский язык, носят единичный характер, и не могут свидетельствовать о развитии официально-делового стиля.

Относительно художественного стиля можно отметить достаточно активное его развитие. Издаются сборники поэтических и прозаических произведений цахурских авторов как прошлого, так и настоящего. Создана секция цахурской литературы при Союзе писателей Дагестана. Эти и другие факты позволяют надеяться на дальнейшее развитие и совершенствование художественного стиля цахурского языка, обогащение фонда его изобразительно-выразительных средств (это тема для отдельного исследования).

Каждый функциональный стиль имеет устную и письменную формы. В цахурском языке выработка основ научного стиля более эффективно складывается в письменной форме, так как она позволяет фиксировать и закреплять в первую очередь термины, достаточно непривычные для этого младописьменного языка. Именно терминологичность и является самым ярким признаком научного стиля любого языка. Формирование научного стиля цахурского языка происходит, в первую очередь, в лингвистике, так как для развития любого литературного языка важное значение имеет глубокое научное освоение его подсистем: фонетики, морфемики, лексики и грамматики. Лингвистические термины, используемые в современном цахурском языке, появились в результате софункционирования цахурского и русского языков. Это такие слова, как *джифтин* «смычный»; *сесенбы* «гласные»; *сеснанбы* «сонорные»; *бошшунбы* «глухие»; *ударение*; *саде джумле* «простое предложение» *арайкан* «щелевой»; *хабар* «сказуемое»; *наречие*; *гьейджа* «слог»; *морфология*; *ерли падеж* «местный падеж». Разработка данной терминологии для цахурского языка не только по моделям русского языка, но и на собственной основе, позволяют рассчитывать на активизацию его внутривидовых возможностей. Остальные направления современной науки на цахурском языке не представлены.

Развитие публицистического стиля цахурского языка связано с появлением средств массовой коммуникации: газеты «Нур» (с 1995 г.), теле и радиопередач (с 2002 г.), детского журнала «Соколенок» (с 2010 г.)¹. Средства массовой коммуникации способствуют активному развитию литературной формы языка, в том числе развитию языковых норм. Для печатных СМИ на цахурском языке характерны такие жанры, как проблемная и передовая статьи, очерк, интервью, фельетон, информационное сообщение и др. Разнообразие жанров спо-

¹ Гусейнов Ф. М. К истории цахуров. Махачкала, 1998.

собствует стилистической дифференциации языка, обогащению тезауруса и ведет к проникновению цахурского языка в разные сферы общения.

С точки зрения лексики, используемой в средствах массовой коммуникации на цахурском языке, можно отметить сильное влияние русского языка. Под его воздействием в цахурской публицистике активно используются такие слова, как *администрация, депутат, демонстрация, договор, закон, комиссия, конституция, политика, район, республика, сессия, участок* и др. Еще одним примером влияния русского языка на цахурский в публицистическом стиле является калькирование элементов русского языка. В цахурском языке активно используются в средствах массовой информации такие слова и словосочетания, как *маданиятын объектбы* «объекты культуры»; *тантанайкан иджлас* «торжественное собрание»; *хаьбна иш къавджес* «выполнить большую работу», построенные по моделям русского языка.

Длительный период (с XVI века до первой четверти XX века) письменность для многих народов Дагестана, в том числе и для цахуров, существовала на арабском языке. И для этого временного отрезка были актуальны такие слова, *маджлис* «собрание», *шура* «парламент», *диван-хана* «суд», *юзбаши* «староста; букв.: сотник», *иджлас* «собрание», *гьулкумат* «власть», *девлет* «государство», *сечкибы* «выборы», *къурулуш* «строй» и др. После Октябрьской революции происходят изменения в государственном строе, что не могло не отразиться на языке, но старые тенденции в общественно-политическом терминологическом образовании сохраняются вплоть до середины 20 века.

Как было отмечено выше, в 1990 году цахурский язык получил статус письменного, и это способствовало его дальнейшему развитию. И в языке как сохраняются термины, заимствованные из восточных языков (арабского, азербайджанского), так и происходит обогащение его за счет русизмов, которым нет соответствий в цахурском языке. Все заимствования претерпевают в цахурском языке изменения, фонетические, словообразовательные, грамматические. Например, *партиебы* «партии (им.п. мн.ч.)», *районбы* «районы (им.п. мн.ч.)», *регионни* «региона (р.п. ед.ч.)», *республикабышда* «республик (р.п. мн.ч.)», *фондна* «фонда (р.п. ед.ч.)», *коллективыс* «коллективу (д.п. ед.ч.)», *докладука* «с докладом (тв.п. ед.ч.)», *правительствайна* «правительства (р.п. ед.ч.)», *политикайна* «политики (р.п. ед.ч.)».

Известно, что история народа отражается на языке. В этой связи хотим обратить внимание на следующее явление. С середины 20 века зимние пастбища для общественного овцеголовья цахурцев Рутульского района были выделены на территории Калмыкской

АССР, что привело к существенному ослаблению как хозяйственных, так и культурных связей цахурцев с Азербайджаном. Как результат, цахурцы ориентировались на русский язык как средство межнационального общения за пределами ареала компактного проживания.

С этим связан процесс замены терминов, заимствованных из азербайджанского и через азербайджанский язык. Например: *мак-таб* – *школа*, *кьалам* – *карандаш*, *сыныф* – *класс*, *дафтар* – *тетрадь*, *телеба* – *ученик*, *муаллим* – *учитель*, *йазытахта* – *доска*, *табашир* – *мел*, *нубатчи* – *дежурный*, *шакъий* – *чернила* и другие.

Еще одна тенденция, прослеживаемая в цахурском языке, - активизация использования в речи как новой, так и ранее пассивной лексики общественно-политического характера. И важную роль в этом играют средства массовой коммуникации.

Функционирование цахурского языка в СМИ способствует не только появлению новых слов, обогащению семантической составляющей лексем, но стилистической дифференциации языковых средств, и в итоге - повышению уровня владения родной речью цахуров и совершенствованию его публицистического стиля.

Наряду с этим, совместными усилиями ученых, журналистов, писателей и поэтов необходимо выработать научные принципы подачи языкового материала, способов его закрепления в речи цахурцев. Важной является и терминологическая и лексикографическая работа по цахурскому языку.

Но все эти меры должны иметь конкретную государственную поддержку, чтобы такой малочисленный этнос, как цахуры, мог не только сохраняться, но и развиваться.

УДК 327

DOI 10.34823/SGZ.2022.1.51748

А.А. АЛАТЫРЕВА

*старший лаборант кафедры новой и новейшей истории
стран Европы и Америки Московского педагогического
государственного университета*

А.Д. КИРЯГИНА

*студент кафедры политологии
Московского педагогического
государственного университета*

А.С. ЧЕРНАВСКИЙ

*старший преподаватель кафедры
политологии Московского педагогического
государственного университет**

Проблема приватности при обработке персональных данных в России на современном этапе

В статье анализируется проблема приватности при сборе персональных данных пользователей РФ. Последние события, связанные с утечкой конфиденциальной информации граждан, демонстрируют, что данный вопрос весьма обострился и его решение приобрело первостепенную значимость. В условиях цифровизации границы между частной и публичной жизнью человека размываются, что является посягательством на права и свободы граждан Российской Федерации.

Ключевые слова: *приватность, персональные данные, власть, право на забвение, цифровизация, Интернет-ресурсы, государство.*

* Алатырева Анастасия Алексеевна, e-mail: a.a.alatyreva@mail.ru; Кирягина Анастасия Дмитриевна, e-mail: nastyakiryagina@mail.ru; Чернавский Александр Сергеевич, e-mail: chemavskiy.org@gmail.com

A.A. ALATYREVA

**Senior Laboratory Assistant at the Chair of Modern and Contemporary History of European and American Countries,
Moscow Pedagogical State University**

A.D. KIRYAGINA

Student at the Political Science Department of Moscow Pedagogical State University

A.S. CHERNAVSKY

**Senior Lecturer, Department of Political Science,
Moscow State Pedagogical University**

The problem of privacy in the processing of personal data in Russia at the present stage

The article deals with the problem of privacy in the collection of personal data of users of the Russian Federation. Recent events related to the leakage of citizens' confidential information demonstrate that this problem has been actualized, the solution of which is of paramount importance. With digitalization, the boundaries between private and public life are blurring, which is an encroachment on the rights and freedoms of citizens of the Russian Federation.

Keyword: *privacy, personal data, power, right to be forgotten, digitalization, Internet resources, state.*

С развитием сети Интернет и информационных технологий жизнь в нашем мире стала быстро меняться. Она приобрела более сложный характер и породила дополнительные трудности не только в общении граждан, но и в способах получения, хранения и передачи информации. Ведь использование различных современных технологий может одновременно принести не только значительную пользу, но и нанести существенный вред. Порой это происходит одновременно. Поэтому требуется переосмысление феномена приватности и понимания того, как информация может быть использована в различных сферах жизни общества.

Российская Федерация (далее – РФ) в последние двадцать лет активно занимается цифровизацией государственных организаций, постепенно внедряя новейшие технологии во все процессы информационного обеспечения. Дело в том, что цифровизация выступает как обязательный процедурный элемент сбора и систематизации информации, позволяя формировать специальные базы данных по

всем вопросам социально-политической жизни, включая сюда создание особых электоральных «паспортов» и подготовку необходимых досье на участников властных отношений и их сторонников. Попутно проводится вычисление параметров релевантности как важнейшего элемента информационного обеспечения, требующего отбирать только полезные данные и ставить их на службу поставленным заказчиком задач. Поскольку система выборов является в настоящих условиях главной политической технологией, позволяющей в открытой борьбе решать вопрос о власти, становится понятным, что получение максимально подробной информации о политическом противнике с помощью цифровых методов приобретает особо острый характер, делая утечку конфиденциальной информации нормой жизни. НИУ ВШЭ был проведен опрос, который показал, что 84% пользователей чувствуют бессилие перед возрастающими рисками утраты контроля над их данными в сети¹.

Несмотря на обеспокоенность пользователей сети Интернет по поводу конфиденциальности своих персональных данных, подавляющее большинство жителей РФ слабо информировано о методах сбора, хранения и использования персональных данных. Они почти не интересуются тем, что происходит с их личной информацией, когда пользуются различными сервисами. Кроме того, пользователи не всегда осознают, что их персональные данные могут передаваться третьим лицам и использоваться в коммерческих целях, поскольку не умеют или не хотят знакомиться с политикой конфиденциальности¹.

При этом законодательное регулирование со стороны государства проходит на минимальном уровне, поскольку Федеральный закон № 152, являющийся единственным законодательным актом, регулирующим все операции с использованием персональных данных, содержит в себе крайне расплывчатые и не весьма чёткие формулировки. Примером слабой защиты персональной информации может послужить ситуация, произошедшая 16 апреля 2021 г. с сайтом «Свобода Навальному», когда люди оставляли свои контактные данные для получения информации о проведении общероссийского митинга в поддержку Алексея Навального, который на тот момент находился

¹ Готовы ли пользователи рунета делиться персональными данными? – Текст: электронный // Цифровая экономика. 2021: [сайт]. – URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/450608071.pdf> (Дата обращения 25.06.2020)

¹ AnalogBytes ДИТ Москвы при проверке пропуска получает разрешение на отправку рекламы на следующие 10 лет / AnalogBytes. – Текст: электронный // Хабр: [сайт]. – URL: <https://m.habr.com/ru/company/analogbytes/blog/503552/> (дата обращения: 28.06.2020).

под следствием¹. Цель сайта заключалась в том, чтобы привлечь внимание порядка 500 тысяч человек, желающих принять участие в акции. Тогда можно было бы выбрать произвольный день для организации данного мероприятия, который впоследствии будет сложнее предотвратить силовым структурам из-за его массового стихийного характера. Поэтому для реализации самой идеи, зашедшим на сайт предлагалось отставить свой электронный адрес, на который в дальнейшем должна была прийти информация с датой, местом и временем проведения митинга.

Однако, пока шел сбор контактных данных сторонников А. Навального, возникла проблема. IT-сотрудник штаба А. Навального допустил ошибку в первоначальном коде. Им была оставлена лазейка для утечки информации. Это привело к тому, что электронные адреса зарегистрировавшихся пользователей появились в открытом доступе и ими смогли воспользоваться абсолютно все желающие. Первыми желающими стали представители ФСБ и МВД. Они то впоследствии и сопоставили электронные адреса с базами Государственных услуг. По имеющимся электронным адресам госслужащие узнали личные данные зарегистрировавшихся пользователей (такие как телефонный номер, ФИО, адрес проживания и место прописки). Более того, всем пользователям, которые оставили свои персональные данные, пришли письма на электронную почту со следующим содержанием: *«Привет это Навальный. Дорогой друг! В четверг 15 апреля Леонид Волков допустил утечку базы людей, которые подписались на митинг в поддержку Навального. Несмотря на то, что более 70% подписавшихся - боты и одноразовые почты, а живых менее 30%, 110 тысяч реальных человек все-таки оставили свои личные данные (они в нашем распоряжении). Подлинность опубликованной базы признал Иван Жданов. Иван также заявил, что «это исключительно база электронных адресов без фамилий, имен или каких-либо уточняющих данных». alkdidkovskaya, это обман. Вот твои данные: ФИО, день рождения, телефон, адрес (вся личная информация скрыта на фото). Работодатель – 1. Сегодня личные данные были отправлены самим пользователям. 2. Завтра база будет выставлена на продажу в интернете. 3. Через несколько дней подобное письмо получит твой работодатель»*¹. Это пример лишь

¹ Как освободить Навального. Наш план. – Текст: электронный // Instagram: [сайт]. – URL: https://www.instagram.com/tv/CMwlbdsnEGn/?utm_medium=copy_link (дата обращения: 06.08.2021)

¹ В ФБК объяснили утечку базы сторонников Навального действиями бывшего сотрудника. – Текст: электронный // Телеканал Дождь: [сайт]. – URL: https://tvrain.ru/news/v_fbk_objasnili_utechku_bazy_storonnikov_navalnogo_dejstvijiami_byvshego_sotrudnika-528437/ (дата обращения: 24.11.2021).

одного из сообщений, которые приходили на электронные почты пользователей с адреса «root@navalnyfail.ru».

Такая ситуация подтверждает тот факт, что все данные, которые пользователи оставляют в сети, не исчезают бесследно и в конечном счете используются в различных целях, которые по итогу могут являться не самыми этичными. Данная ситуация вызывает интерес того, как информация с личными данными была получена сторонними лицами. Вследствие утечки базы данных вся информация о пользователях оказалась в даркнете в открытом доступе, прежде всего для заинтересованных журналистов и представителей госорганов власти. Таким образом, можно предположить, что власть в целом и государственные структуры не видят ничего противозаконного в действиях подобного рода².

Несмотря на то, что существует Федеральный закон, который призван защищать персональные данные своих граждан, журналисты в своих расследованиях могут получить приватную информацию граждан из различных источников: боты-парсеры в мессенджере Telegram, которые могут содержать не только мобильный телефон и имя, но также интересы пользователей и адрес проживания. Таким образом, со стороны власти не наблюдается какой-либо заинтересованности в том, чтобы защитить персональные данные. Отсюда следует то, что границы между личной и публичной жизнью человека в России размываются и каждый человек уязвим не только перед злоумышленниками, но и перед политической системой, где каждый гражданин находится под пристальным наблюдением.

Оценив пример приватности личной информации в сети и того, как современные информационные технологии используются в кризисной ситуации, можно рассмотреть как власть использует персональные данные своих граждан и для каких целей. В период коронавирусной инфекции было создано уникальное приложение «Социальный мониторинг», которое использовалось не только для контроля за гражданами по Москве и их режима самоизоляции, но и для сбора персональных данных. Изучая политику конфиденциальности, соглашение которой обязательно нужно было принять, можно заметить ряд любопытных пунктов. Приняв соглашение, пользователю автоматически разрешили собирать практически все данные, включая информацию о трудовой деятельности, должность в организации, адрес электронной почты, сайт оператора, IP-адрес и файлы «cookies». Все эти данные отправляются по http в открытом доступе мэрии

² Что такое даркнет и почему он нужен журналисту? – Текст : электронный // Журналистская мастерская Пресс-клуб : [сайт]. – URL: <https://press-club.by/padkasty/chto-takoe-darknet-i-pochemu-on-nuzhen-zhurnalistu-tekst> (дата обращения: 13.10.2021).

Москвы без всякой шифровки, делая человека беззащитным перед властью и криминалом.

Самое большое недоумение вызвал пункт, который привел к большому недовольству среди граждан. В политике конфиденциальности указывалась информация о том, что пользователь разрешал получать рассылку рекламы в течение 10 лет¹. Для приложения, которое было ориентированно на контроль зараженных коронавирусом и улучшение эпидемиологической ситуации в столице, такая политика конфиденциальности выглядела поразительной. Эти примеры являются лишь малой частью того, насколько уязвима приватность персональных данных пользователей РФ.

Тут хотелось бы упомянуть о «праве на забвение», заключающееся в том, что любой пользователь может потребовать удаление своей личной информации из общего доступа через поисковые системы². Несмотря на то, что данный Федеральный закон № 264 «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”», как и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, был одобрен Общественной палатой РФ, Роскомнадзором, Государственной думы РФ и подписан Президентом, система «Яндекс» отказала пользователям в удалении информации о них в 70% случаев¹, поскольку они могут удалить только те данные, которые не нужно хранить по закону РФ. Получается, что осуществить сегодня «права на забвение» в России нельзя, ибо отсутствует какое-либо уточнение со стороны Верховного суда о соотношении между правом человека на свободу информации и правом на защиту неприкосновенности личной жизни, которые должны соблюдать соответствующие органы правосудия.

Итак, проблема приватности у нас носит парадоксальный характер. С одной стороны, сбор данных реализуется не только для оптимизации государственных и иных услуг, но и для предотвращения преступлений и угроз в адрес общества до того, как они будут осуществлены. С другой стороны, идёт нарушение права людей на неприкосновенность частной жизни. С развитием информационно-

¹ ДИТ Москвы при проверке пропуска получает разрешение на отправку рекламы на следующие 10 лет. Блог компании AnalogBytes Conference. Электронный ресурс // URL: <https://habr.com/ru/company/analogbytes/blog/503552/>

² European Commission, Factsheet on the «Right to Be Forgotten» ruling (C-131/12). Электронный ресурс // URL: https://ec.europa.eu/info/law/law-topic/data-protection_en (Дата обращения: 06.12.2021)

¹ Почему в России не работает «право на забвение». DW Made for minds. Электронный ресурс // URL: <https://www.dw.com/ru/pochemu-v-rossii-ne-rabotaet-pravo-na-zabvenie/a-58579238>

коммуникационных технологий эпоха анонимности ушла. Теперь любой пользователь связан с целым набором различных цифровых идентификаторов - IP-адресов, цифровых подписей, логинов и паролей от аккаунтов и т. д. Технологии искусственного интеллекта позволяют собрать в Интернете разрозненную информацию о человеке, делая его доступным для контроля. Приведенные примеры подтверждают тот факт, что тема приватности в Интернет-пространстве актуальна как никогда.

Мы не имеем представления о том, где, как и в каком виде передаются личные данные третьим лицам. Помимо этого, у нас нет четкого понимания личных границ пользователя в Интернете. Термин «приватность» является расплывчатым и трактуется каждой организацией по-разному в свою пользу. А практика нарушения границ приватного пространства пользователей сделала грань между публичным и приватным в сети крайне опасной. Изложенные примеры демонстрируют предметность проблемы приватности при сборе персональных данных. Ведь с одной стороны, это является юридическим просчётом, требуя доработки категориально-понятийной базы и улучшения способов защиты персональных данных, с другой стороны наносится удар по правам и свободам граждан, прописанным в ст. 12 Конституции 1993 г., носящий политический характер.

Всё выше сказанное требует в первую очередь обновления категориально-понятийной базы, которая позволит конкретизировать понимание приватности, расширить базу основной терминологии и усовершенствовать принципы и условия обработки персональных данных. Параллельно должны решаться проблема их защита на технологическом уровне. Для этого нужно уделить большее внимание системе хранения данных посредством проведения различного рода тестирований на наличие рисков в программном обеспечении, а также их устранение для обеспечения защищенности. Государственная власть должна озаботиться вопросом предоставления права на частную жизнь своих граждан, а также права на забвение. Необходимо развивать законодательство, информационные технологии и цифровую грамотность населения и пользователей Интернет-ресурсов. Решить такую задачу можно только путём развития гражданского общества и реальной оппозиции, «если политики заинтересованы в проведении политики свободы»¹.

¹ Ясперс К. Ухабы демократии // Новое время. 1993. №52, с. 59.

К.А. КУРЕВЛЕВ
*аспирант кафедры сравнительной политологии
Факультета Политологии МГУ им. М. В. Ломоносова
fanattik@list.ru*

Экономическое сотрудничество США и ЕС в контексте международной безопасности на современном этапе

Партнерство между ЕС и США имеет центральное значение для решения множества сложных глобальных проблем. Взаимоотношения ЕС и США в сфере экономики остаются наиболее значимыми и интегрированными отношениями в мире, особенно в контексте их политического взаимодействия и обеспечения безопасности, в связи с чем в статье рассматривается взаимозависимость экономики и политики в связях двух игроков и внешних вызовов на настоящем этапе.

Ключевые слова: *США, Европейский союз, международная безопасность, международная экономика, экономика, трансатлантическая безопасность*

К.А. KUREVLEV
*postgraduate student of Department of Comparative Political
Science, Faculty of Political Science, Moscow State University*

Economic cooperation between the US and the EU in the context of international security in the present

The partnership between the EU and the US is central to many complex global challenges. Economic cooperation between the EU and the United States remains the most significant and integrated relationship in the world, especially in the context of political interaction in the field of security, in connection with which the article examines the interdependence of economics and politics in the relations between the two players and external challenges in the present.

Keyword: *USA, European Union, international security, international economics, economics, transatlantic security*

Несмотря на повторяющиеся взлеты и падения на протяжении десятилетий, сотрудничество ЕС и США остается наиболее экономически значимыми и интегрированными отношениями в мире. Партнеры имеют крупнейшие двусторонние торговые и инвестиционные и наиболее взаимосвязанные экономические отношения среди всех акторов международной арены.

Безусловно, хотя в 2021 году Китай обогнал США как крупнейший источник импорта товаров в ЕС, Вашингтон на сегодняшний день остается крупнейшим партнером блока именно с позиции торговли и инвестиций,¹ столь подверженных рискам мировой политики, помимо естественных факторов, будь то пандемия, вызвавшая нарушения сложившихся производственных и торговых цепочек, или стихийные бедствия. Трансатлантические отношения определяют мировую экономику, диктуя значимость изучения темы, особенно в контексте парадигм международной безопасности. Ибо в условиях, когда либо ЕС, либо США являются крупнейшим торговым и инвестиционным партнером многих стран в мировой экономике, они формируют не только экономическую, но и, через интегрированность – политическую повестку.

Но необходимо остановиться на экономическом положении и безопасности указанных объектов анализа. Итак, на экономику Соединенных Штатов приходится около 20% общего мирового производства, что по-прежнему больше, чем доля Китая². Более того, по данным МВФ, США имеют восьмой самый высокий ВВП на душу населения (ППС). Экономика США характеризуется высокоразвитым технологически сектором услуг, на долю которого приходится около 80% всего производства страны.

Что же касается Европейского союза, являющегося второй по величине экономикой в мире в номинальном выражении (после США) и по паритету покупательной способности (ППС) после Китая, то ВВП Европейского Союза в 2021 году оценивается в 17 трлн. долларов США (номинал)³, что составляет около 22% мировой экономики.

¹ European Commission Website, Trading with the United States // URL: <https://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/united-states/> (дата обращения: 08.01.22)

² The World's Top 10 Largest Economies, Focus Economics Statistics Overview // URL: <https://www.focus-economics.com/blog/the-largest-economies-in-the-world> (дата обращения 08.01.22)

³ Gross domestic product at market prices, Eurostat // URL <https://ec.europa.eu/eurostat/tgm/refreshTableAction.do?jsessionid=9ea7d07e30dd3bf0a52b9a8a474c872db039e243c026.e340aN8Pc3mMc40Lc3aMaNyTa3eQe0?tab=table&plugin=1&pcode=tec00001&language=en> (дата обращения: 08.01.2022)

Все 28 стран-членов Евросоюза вместе являются крупнейшим в мире торговым блоком, предоставляя совместно широчайший спектр промышленных товаров и услуг. Необходимо отметить, что для развития торговли важны инвестиции, и ЕС занимает первое место как по входящим, так и по исходящим международным инвестициям¹.

В качестве торгового партнера Европейский союз является наиболее открытым рынком для развивающихся стран: за исключением энергоресурсов, ЕС импортирует больше из развивающихся стран, чем США, Канада, Япония и Китай вместе взятые, отчего Евросоюз выигрывает, оставаясь настоящим приверженцем свободного мирового рынка. Еще одним благоприятным показателем для торговой политики блока является то, что средний применяемый тариф на товары, импортируемые в ЕС, очень низок – более 70% импорта ввозится в ЕС по нулевым или сниженным таможенным тарифам².

Итак, экономическая безопасность ЕС и США обеспечивается огромным масштабом взаимной торговли и обменом технологиями, взаимным инвестированием в производство и науку. Что касается торгового оборота, то, согласно последней статистике Бюро переписи населения США³, за фискальный 2021 год объем экспорта США в Евросоюз достиг 246 млрд. долларов, в то время как объем импорта из ЕС превысил 448 млрд. долларов. Пандемия и вызванный ей экономический кризис, безусловно, оказали негативное влияние на рост торговли и взаимных инвестиций, и падение экспорта США, например, в 2020 в соотношении год-к-году к 2019 году составило почти 32%. 2021 год усилиями кампании по борьбе с коронавирусом, а также экономическими и политическими мероприятиями одновременно нынешней администрации США и государств-членов Европейского союза, однако темпы роста осложнены некоторыми довольно давно присутствующими противоречиями в, казалось бы, объединяющем экономическом сотрудничестве.

Это довольно важные для понимания торгового баланса партнеров цифры, поскольку та же государственная служба США указывает, что сальдо торгового баланса для Вашингтона остается отрицательным (201 млрд. долларов). Тренд отрицательного сальдо торгового баланса сохраняется во взаимной торговле на протяжении почти

¹ European Commission: EU Investment overview // URL: <http://ec.europa.eu/trade/policy/accessing-markets/investment/> (дата обращения: 08.01.2022)

² European Commission: EU position in world trade // URL: <http://ec.europa.eu/trade/policy/eu-position-in-world-trade/> (дата обращения: 08.01.22)

³ US Census Bureau, Trade in Goods with European Union // URL: <https://www.census.gov/foreign-trade/balance/c0003.html> (дата обращения: 08.01.2022)

30 лет, что, в свою очередь, побудило администрацию бывшего президента США Дональда Трампа ввести протекционистские тарифы в рамках экономической политики «Америка превыше всего». Собственно, с точки зрения обеспечения экономической безопасности страны согласно политике национальной безопасности, с момента вступления в должность в январе 2017 года президент Трамп и его администрация приняли исключительно напористую торговую политику, направленную на создание «свободной, справедливой и взаимовыгодной»¹ торговой системы, основанной не на многосторонних соглашениях, а на двусторонних, полученных нередко на основе тактики экономических или политических угроз. Это отражало давнюю личную точку зрения президента, что остальной мир чрезмерно использует относительную открытость экономики США, что негативно сказывается на доминирующем положении страны на мировой арене.²

Как отмечали в докладе эксперты журнала *World Politics Review*,³ за четыре года пребывания у власти и активного применения указанной выше политики Трамп обострил отношения с Европой, начав, кроме этого в торговую войну с Китаем, в результате чего двусторонние отношения оказались в весьма натянутом состоянии за последние десятилетия, ведь Китай также является большим экономическим партнером ЕС.

Этой оценки придерживаются многие эксперты, согласно докладу Службы исследований Конгресса (CRS),⁴ двусторонние торговые отношения блока и США были особенно напряженными во времена администрации Трампа, во многом благодаря протекционистским мерам и тарифным войнам. Тем не менее, CRS отмечает высокий уровень торговых и экономических отношений трансатлантического партнеров: так, объем импорта из ЕС за 2020 год по данным Бюро цензов составил 417 млрд. долларов, в то время как объем экспорта в страны Евросоюза составил 232 млрд. долларов. В то же время, размер прямых иностранных инвестиций США в экономику ЕС возрос

¹ Chance D. Trump's trade tariffs: Long on rhetoric, short on impact?, Reuters, 06.03.2018 // URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-trade-trump-rhetoric-analysis/trumps-trade-tariffs-long-on-rhetoric-short-on-impact-idUSKBN1GH37N> (дата обращения: 08.01.22)

² Richard Epstein, *Trump Vs. Free Trade*, 2017, Hoover Institution // URL: <https://www.hoover.org/research/trump-vs-free-trade> (дата обращения 08.01.22)

³ US Foreign Policy Under Biden, *World Politics Review*, 03.12.21 // URL: <https://www.worldpoliticsreview.com/insights/29534/with-biden-s-foreign-policy-us-seeks-to-reclaim-its-global-standing> (дата обращения 08.01.22)

⁴ U.S.-EU Trade and Economic Relations, Congressional Research Service, 2021 // URL: <https://sgp.fas.org/crs/row/IF10931.pdf> (дата обращения: 09.01.22)

несмотря на все меры администрации Трампа и составил около 2,5 трлн. долларов.

Пришедшая ей на смену в январе 2021 года администрация Джо Байдена пообещала «восстановить и оживить партнерство США и ЕС». Так, эксперты отмечают усилия по устранению некоторых сложившихся препятствий двусторонней торговли и решению насущных глобальных вопросов, вызывающих общую озабоченность, но тем не менее, в докладе указывается, что некоторые торговые трения сохраняются и возникают новые, в продолжение, казалось бы, отмененной протекционистской политике предшественника.

Касательно вопросов двусторонней торговли, в прошлом году США и ЕС сумели урегулировать некоторые ключевые двусторонние торговые разногласия. В июне 2021 года партнеры достигли договоренности о рамках сотрудничества для разрешения своего 17-летнего спора в ВТО по поводу субсидий относительно Boeing и Airbus. Евросоюзу и США согласились приостановить действие тарифов, связанных с существующими спорами, в поисках более надежного решения и сотрудничать в решении связанных с этим проблем, связанных с конкурирующими экономиками (например, Китаем). В октябре 2021 года было достигнуто соглашение о замене тарифов США на импорт стали и алюминия из ЕС, первоначально введенных администрацией Трампа в соответствии со статьей 232 Закона о расширении торговли 1962 года, системой тарифных квот, вступившей в силу в январе 2022 года. Министр торговли США Джина Раймондо заявляла тогда, что сделка сохранит тарифы США по статье 232 в размере 25% на сталь и 10% на алюминий, в то же время разрешив беспошлинный ввоз в США «ограниченных объемов» металлов, произведенных в ЕС. Взамен ЕС согласился снять ответные тарифы на импорт из США, в том числе на экспорт из США виски и мотоциклов – проблема, витающая во взаимной торговле на протяжении последних трех лет.

Кроме того, партнеры договорились приостановить свои споры, связанные с ВТО, и направить усилия на решение общих проблем, связанных с избыточным производством, стали и алюминия и с выбросами парниковых газов. Соединенные Штаты и ЕС также работают над снижением напряженности в связи с мерами некоторых членов ЕС и предложением ЕС облагать налогом доходы, которые определенные компании получают от предоставления цифровых услуг, так называемые налоги на цифровые услуги.

В октябре 2021 года США достигли «политического соглашения» с Австрией, Францией, Италией и Испанией о переходном подходе к цифровому налогу этих стран при одновременном внедрении новой

глобальной налоговой системы в рамках Организации экономического сотрудничества (ОЭСР) и Группы двадцати (G-20). Ожидается, что эта система вступит в силу в 2023 году и поспособствует решению проблем налогообложения в цифровой экономике и обновлению глобальной налоговой системы. Однако, как отмечает Европейская комиссия¹, странам-членам блока необходимо будет принять внутренние процедуры для его реализации. В соответствии с политическими договоренностями администрация Байдена отменила дополнительные, приостановленные пошлины на некоторые товары этих стран; ранее она также приостановила действие некоторых пошлин, в том числе для успешного завершения переговоров ОЭСР/G-20. Служба исследований конгресса отмечала, что пошлины вводились исходя из результатов расследований, начатых в соответствии с разделом 301 Закона о торговле 1974 года администрацией Трампа, которые пришли к выводу, что цифровой налог несправедливо дискриминирует американские фирмы и несовместим с преобладающими принципами международной налоговой политики. Администрация Байдена в прошлом году прекратила расследование в соответствии с разделом 301 предложенного ЕС цифрового налога, поскольку блок не ввел его в действие. В то время как экономисты приветствовали эти действия по устранению торговых раздражителей и переходу к «позитивной» повестке дня, некоторые заинтересованные стороны выразили озабоченность по поводу таких аспектов мер, как продолжительность периодов их реализации и потенциальные экономические последствия.

Однако важно отметить, что другие вопросы политики характерны для торговых связей США и ЕС². Например, администрация Байдена уделяет первоочередное внимание заключению соглашения, заменяющего соглашение о защите конфиденциальности между США и ЕС (EU–US Privacy Shield)³ для трансграничных коммерческих потоков данных. Высший суд ЕС признал соглашение недействительным в 2020 году⁴, в основном из-за опасений по поводу практики слежки

¹ Taxation and Customs Union, Fair Taxation of the Digital Economy, European Commission // URL: https://ec.europa.eu/taxation_customs/fair-taxation-digital-economy_en (дата обращения: 09.01.22)

² Gavin F. Economics and US National Security, War on the Rocks, 29.06.21 // URL: <https://warontherocks.com/2021/06/economics-and-u-s-national-security/> (дата обращения: 09.01.22)

³ European Commission launches EU-U.S. Privacy Shield: stronger protection for transatlantic data flows, European Commission // URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_16_2461 (дата обращения: 09.01.22)

⁴ Там же

правительством США, что в свою очередь, создало правовую неопределенность для компаний по обе стороны океана. Переговоры о новом соглашении продолжаются по сей день. В США также выражают обеспокоенность по поводу того, что предложенные ЕС правила цифровой конкуренции нацелены на крупные американские технологические фирмы. На данный момент партнеры также вовлечены в обсуждение европейского предложения о тарифе на углеродосодержащие материалы (Carbon Border Adjustment Mechanism, СВАМ)¹ в рамках Зеленого Пакта для Европы,² и о новых юридических мерах против экономического принуждения (anti-coercion instrument, АСІ)³ в торговой политике ЕС, чтобы позволить ЕС удерживать другие страны от проведения торговых или инвестиционных мер против ЕС, подобных тарифным войнам Трампа, которые включают в себя введение торговых, инвестиционных или других ограничений на доступ к рынку блока. Эти предложения вызывают серьезные опасения по ту сторону океана, и в Вашингтоне озвучивают вопросы о снижении открытости рынка ЕС для сотрудничества с США.⁴ Министерство торговли США⁵ ставит своей целью обеспечение равного для американских компаний доступа к рынкам партнеров, в том числе ЕС, и снижение регуляторной нагрузки на компании для большей открытости иностранных рынков и ради обеспечения «экономической безопасности» в развитии внутреннего рынка.

Между тем, некоторые в ЕС настороженно относятся к усилиям США по ужесточению правил государственных закупок «Покупай американское».⁶ Давним приоритетом ЕС является получение дальнейшего доступа к субфедеральным рынкам государственных закупок США. ЕС также выразил обеспокоенность тем, что предлагаемая

¹Carbon Border Adjustment Mechanism, European Commission // URL: https://ec.europa.eu/taxation_customs/green-taxation-0/carbon-border-adjustment-mechanism_en (дата обращения: 09.01.22)

²Geden O., Schenuit F. Carbon Dioxide Removal as a New Approach in EU Climate Policy, Stiftung Wissenschaft und Politik, 2020 // URL: <https://www.swp-berlin.org/10.18449/2020RP08/> (дата обращения: 09.01.22)

³EU strengthens protection against economic coercion, European Commission // URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_21_6642 (дата обращения: 09.01.22)

⁴EU plan for anti-coercion trade measure faces skepticism, Reuters, 07.12.21 // URL: <https://www.reuters.com/business/eu-plan-anti-coercion-trade-measure-faces-scepticism-2021-12-07/> (дата обращения: 09.01.22)

⁵Strengthen U.S. Economic and National Security, US Department of Commerce // URL: <https://www.commerce.gov/about/strategic-plan/strengthen-us-economic-and-national-security> (дата обращения: 09.01.22)

⁶EU readies response to Biden's 'Buy American' pitch, Politico Europe, 04.05.21 // URL: <https://www.politico.eu/article/eu-response-joe-biden-buy-american-us/> (дата обращения: 09.01.22)

налоговая льгота США для электромобилей, произведенных внутри страны и/или с отечественными частями, будет дискриминировать автопроизводителей ЕС. Также сохраняются разногласия в отношении регулирующих мер ЕС по ограничению определенных методов сельскохозяйственного производства, а также неопределенности и задержек в процессе утверждения ЕС, связанного с использованием сельскохозяйственных биотехнологий. Другие разногласия включают обращение с географическими указаниями или определенными защищенными ЕС названиями продуктов питания, вин и спиртных напитков, которые многие американские производители рассматривают как обычные названия.¹

Итак, экономическое сотрудничество двух партнеров характеризуется тем, что отношения строятся на том, что торговля ведется на условиях режима наибольшего благоприятствования ВТО, потому что между партнерами отсутствует соглашение о свободной торговле между, предоставляющего более льготные условия. Хотя рынки США и ЕС относительно открыты, определенные тарифные и нетарифные барьеры сдерживают торговлю и находятся в центре внимания периодических переговоров по торговому соглашению между США и ЕС. Разговоры о создании трансатлантической зоны свободной торговли ведутся на протяжении десятилетий, и предполагались различные проекты, включая создание ЗСТ по образцу и подобию ныне недействующей Североамериканской зона свободной торговли (НАФТА),² однако говорить о деятельных подвижках в ближайшем будущем не приходится, ибо нынешняя администрация США хоть и заявила о возвращении страны во внешнеполитический курс активного сотрудничества с партнерами, на практике некоторые из приоритетов Байдена очень похожи на повестку Трампа, как отмечали эксперты из журнала *World Politics Review*³. Его «внешняя политика для среднего класса», которая связывает дипломатию США с миром, безопасностью и процветанием внутри страны, была описана как приукрашенная версия политики Трампа на том, чтобы ставить экономические интересы США выше своих глобальных обязательств.

¹ Judge rules “gruyere” is a common food name and not a term exclusive to Europe, US National Milk Producers Federation, 07.01.22 // URL: <https://www.nmpf.org/judge-rules-gruyere-is-a-common-food-name-and-not-a-term-exclusive-to-europe/> (дата обращения: 09.01.22)

² Techau J. The Geopolitics of TAFTA, Carnegie Europe, 29.01.2013 // URL: <https://carnegieeurope.eu/strategieurope/50773> (дата обращения: 09.01.22)

³ См. №9

Другой неразрешенной проблемой, непосредственно затрагивающей европейскую экономическую безопасность, является совместный российско-немецкий проект магистрального газопровода «Северный поток -2», газопровод, проходящий по дну Балтийского моря и соединяющий российскую Усть-Лугу и немецкий Грайфсвальд, запуск которого в эксплуатацию США пытаются предотвратить, опасаясь «усиления геополитических позиций»¹ России на континенте. Несмотря на сопротивление и введенные в связи с газопроводом санкции, строительство «Северного потока – 2» было завершено в сентябре 2021 года. Действия США в последнее время нередко вызывают критические высказывания об экономическом давлении на европейских партнеров, в частности на Германию – главного бенефициара экономического проекта. В настоящее время газопровод заполнен техническим газом и готов к эксплуатации. Однако Германии все еще необходимо создать дочернюю компанию для эксплуатации немецкой части газопровода. Решение об одобрении «Северного потока – 2» ожидается в середине 2022 года.

Среди других ключевых проблем в ближайшей перспективе, как отмечают эксперты – экономические вызовы развивающихся стран, связанные с глобальным переизбытком производственных мощностей, субсидиями производства, государственными предприятиями, воровством интеллектуальной собственности и технологий и нарушениями глобальных цепочек поставок. Можно говорить о том, что назревшие десятилетиями тесных экономических отношений и новые двусторонние проблемы, включая политические станут серьезной проверкой на прочность трансатлантического партнерства в ближайшие годы, благодаря второй год бушующему из-за пандемии коронавируса кризису, а также роста протекционистских настроений и национализма по обе стороны океана.

¹ Tsukanov I. Russia Warns Against Politicization of Nord Stream 2 as Germany Links Project to Ukraine Crisis, Sputnik News, 17.01.22 // URL: <https://sputniknews.com/20220117/berlin-warns-of-appropriate-measures-against-nord-stream-2-in-event-of-escalation-over-ukraine-1092318122.html> (дата обращения: 18.01.22)

А.М. ПЕСОЧИН

*аспирант кафедры глобальных социальных процессов
и работы с молодежью, факультета глобальных процессов
МГУ имени М.В. Ломоносова
alex.m08@mail.ru*

Российско-германское сотрудничество в гуманитарной сфере 1991–2022 гг.

В статье рассматриваются основные направления гуманитарного сотрудничества России и Германии, охватывающие сферы культуры, науки, образования, способствующие развитию всестороннего партнерства двух стран и улучшению отношений между государствами.

Ключевые слова: *Россия, Германия, «Петербургский диалог», социогуманитарное сотрудничество, устойчивое развитие, культура, наука, образование*

A.M. PESOCHIN

Postgraduate student of the Department of Global Social Processes and Youth Work, Faculty of Global Processes, Lomonosov Moscow State University

Russian-German cooperation in the humanitarian sphere 1991–2022

The article examines the main directions of humanitarian cooperation between Russia and Germany, covering the spheres of culture, science, education, contributing to the development of a comprehensive partnership between the two countries and improving relations between the states.

Keyword: *Russia, Germany, "Petersburg Dialogue", social-humanitarian cooperation, sustainable development, culture, science, education.*

Российско-германские отношения за всю свою долгую историю никогда не ограничивались только политическими и только экономическими аспектами. Культурное сотрудничество между нашими странами имеет вековые традиции и выстроено на стабильности взаимопонимания и взаимоуважения.

Важность развития двустороннего российско-германского сотрудничества в различных сферах, совместных проектов двух стран, конструктивного взаимодействия РФ и Германии на международной арене в полной мере отвечает долгосрочным интересам Москвы и Берлина.¹ Дальнейшее развитие России и ее укрепление на мировой арене во многом зависят от того, как в дальнейшем будут складываться взаимоотношения Российской Федерации с Германией. Наряду с политическими, экономическими взаимоотношениями между странами есть и культурные отношения, которые объединяют страны и позволяют даже в период кризиса поддерживать высокий уровень взаимных отношений. Именно во времена кризиса, культура, наука и образование представляет особую значимость. Они создают основу для развития сотрудничества между странами.

В гуманитарном российско-германском сотрудничестве рубежа 1991–2022 годов можно выделить три ключевые сферы взаимодействия: культура; образование и наука.

Важным направлением международного сотрудничества является сотрудничество в сфере культуры. Между Правительствами РФ и ФРГ были заключены следующие двусторонние соглашения: 16.12.1992г. – Соглашение о культурном сотрудничестве. Заключение этого соглашения послужило правой основой для дальнейшего развития культурных отношений между Россией и Германией; 09.10.2003 г. – Соглашение об изучении русского языка в Федеративной Республике Германия и немецкого языка в Российской Федерации; 04.02.2011 г. – РФ и Германия заключили договор об учреждении культурных институтов в Германии и России.

Особое место принадлежит контактам по линии Германо-российского Форума, «Петербургского диалога», «Потсдамских встреч», российско-германским мероприятиям в Баден-Бадене, работе «Общества Россия-Германия», другим форматам гражданского общества двух стран. Потенциал их далеко не исчерпан².

Продвижению устойчивого развития и защите климата и расширению масштабов всего двустороннего сотрудничества, посвящены регулярные встречи немецких и российских лидеров: «Германо-российские беседы в Баден-Бадене», где обсуждаются вопросы социального, экономического и политического аспектов устойчивого развития

¹ Тимошенко Е.П. Экономика и политика Германии: через год после выборов = Economy and Politics of Germany: a year after the election: монография / В.П. Федоров и др.; отв. ред. Е.П. Тимошенко. – М.: Ин-т Европы РАН, 2019. – С. 97.

² Тимошенко Е.П. Экономика и политика Германии: через год после выборов = Economy and Politics of Germany: a year after the election: монография / В.П. Федоров и др.; отв. ред. Е.П. Тимошенко. – М.: Ин-т Европы РАН, 2019. – С. 99-100

и изменения климата в обеих странах.¹ С 2008 г. стали носить регулярный характер.

Следует выделить, «Петербургский диалог», созданный в 2001 г. по инициативе президента РФ В.В. Путина и канцлера ФРГ Г. Шредера, стал платформой для обсуждения актуальных тем, интересующих как различных представителей органов власти, общественных и неправительственных организаций, бизнес-элиты, так и деятелей науки, искусства, преподавателей, студентов.

«Петербургский диалог» должен способствовать пониманию между гражданскими обществами двух стран. Важно отметить что Петербургский диалог является не только платформой для переговоров, но и сам инициирует идеи и конкретные проекты. Привлекая крупнейшие учреждения и негосударственные организации, занимающиеся российско-германскими отношениями, форум укрепляет уже существующие связи, развивает новые концепции и обсуждает ключевые темы взаимоотношений. Таким образом, Петербургский диалог играет важную роль в российско-германских отношениях. Это не только политическая площадка, но и гораздо более широкое диалоговое пространство в том числе и для представителей гражданского общества.

Современное состояние научного сотрудничества России и Германии можно назвать относительно позитивным, сохраняется установка на развитие стратегического партнерства. Научное сотрудничество двух стран происходит через взаимодействие Российского научного фонда (РНФ) с Немецким научно-исследовательским сообществом (DFG), Объединением им. Гельмгольца (Helmholtz Gemeinschaft). Примером успешного научного взаимодействия является официальное открытие 01.09.2017 г. в Гамбурге Европейского рентгеновского лазера на свободных электронах XFEL – международного проекта, в котором Россия и Германия выступают крупнейшими партнерами (доля Германии – 58%, России – 27%; для сравнения: участие других государств составляет примерно 1–2%).² Это крупнейшая в мире установка, предназначенная для наблюдения за ходом химических реакций.

Обмен между Германией и Россией в сфере науки отличается интенсивностью и динамично развивается. Существует разноплановая кооперация между нашими двумя странами – начиная со студенче-

¹ «Advancing Sustainability and Climate Protection: Upscaling bilateral Cooperation» <https://www.deutsch-russisches-themenjahr.de/de> (Дата обращения: 17.12.2021)

² https://russiancouncil.ru/blogs/sergey_konovalov/rossiya-i-germaniya-nauka-vne-sanktsiy/ (Дата обращения: 10.11.2021)

ского обмена, германо-российских научно-исследовательских проектов и заканчивая рассчитанными на долгосрочную работу совместными научно-исследовательскими центрами. Наука показывает, каким потенциалом обладает германо-российское сотрудничество и почему стоит работать над улучшением этих отношений. Основными направлениями стали передовые исследования и создание условий для развития молодых кадров. Со дня своего основания в 2009 году Германский дом науки и инноваций в Москве (DWIH) вносит решающий вклад в углубление партнёрства двух стран в сфере науки и научных исследований. Германо-российская неделя молодого учёного каждый год демонстрирует, насколько разнообразным стал в последнее время обмен особенно между молодыми учёными из Германии и России.¹

Говоря об образовательных совместных программах в настоящий момент германские и российские высшие учебные заведения объединяет 989 партнерских проектов, активные контакты развиваются с ведущими университетами в Мюнхене, Гейдельберге. В рамках крупнейшего всегерманского объединения на правах общественной организации по поддержке международных академических обменов Германской службы академических обменов (DAAD – Deutscher Akademischer Austausch Dienst), занимающейся обменом научных работников и студентов, сотрудничество между научными и образовательными учреждениями Германии и России началось еще в конце 1980-х годов. В 1993 г. отделение DAAD открылось в Москве, имеются информационные центры в Казани, Новосибирске, Петербурге².

По мере того, как укреплялись российско-германские политические и экономические отношения, возрастал и удельный вес гуманитарной составляющей в общем комплексе двусторонних связей.

В декабре 2018 г. федеральный министр иностранных дел Германии Хайко Маас и министр иностранных дел Сергей Лавров открыли организованный под их совместным патронажем Российско-Германский год научно-образовательных партнерств 2018–2020. Обе стороны выразили надежду на интенсификацию межвузовского партнерства и дальнейшее развитие научного сотрудничества, которые должны способствовать расширению обмена в различных областях знания, углублению взаимопонимания и взаимного доверия между

¹ Deutsches Wissenschafts- und Innovationshaus (DWIH) Moskau Германский дом науки и инноваций (DWIH) в Москве Aktivitäten 2018 Мероприятия 2018 года

² Черказьянова И.В. Немцы-иностранцы в отечественной науке / И.В. Черказьянова // Ежегодник международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. – 2020. - № 1(7). – С. 20.

странами. «Наука вне политики» – девиз, которым всегда руководствовались международное научное сообщество, – остается неизменным в двусторонних научных связях России и Германии ¹.

4 сентября 2018 г. в Берлине завершен российско-германский «перекрестный» Год регионально-муниципальных партнерств, придавший новый импульс развитию гуманитарных связей гражданских обществ России и Германии. Дополняя свыше 100 существующих межмуниципальных проектов, заключены новые соглашения о сотрудничестве между рядом городов двух стран, налажено практическое взаимодействие между Союзом российских городов и Союзом германских городов.²

Следует отдельно остановиться на таком крупном событии конца 2021 г. как германо-российский тематический год «Экономика и устойчивое развитие 2020–2022». 11 декабря 2020 года министры иностранных дел Германии и России Хайко Маас и Сергей Лавров объявили о начале тематического года. Начата успешная реализация около 100 двусторонних проектов. «Помимо всех повседневных политических конфликтов, тематическим годом мы открываем взгляд на общие цели и позитивное видение будущего германо-российских отношений», – говорит Михаэль Хармс, управляющий директор Комитета по восточноевропейским экономическим отношениям.³ **На нем организуются проекты и в гуманитарной сфере таких как экология и образование.**

Важно подчеркнуть, что этот форум соответствует соответствует как минимум одной из 17 Целей ООН в области устойчивого развития. Необходимо отметить, что переход к устойчивому развитию имеет «отчетливо выраженное планетарное измерение, т.е. переход к новой стратегии мирового сообщества может быть осуществлен только в условиях эффективного международного сотрудничества».⁴

¹ Черказьянова И.В. Немцы-иностранцы в отечественной науке/ И.В. Черказьянова //Ежегодник международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. – 2020. - № 1(7). – С. 21.

² <https://russische-botschaft.ru/ru/information/dvustoronnie-otnosheniya/sotrudnichestvo-v-oblasti-kultury/> (Дата обращения: 10.12.2021)

³**Deutsch - Russisches Themenjahr «Wirtschaft und nachhaltige Entwicklung 2020-2022»** <https://www.deutsch-russisches-themenjahr.de/de/drj2020/drj2020-aktuelle-meldungen/halbzeitbilanz-deu-rus-themenjahr-wirtschaft-und-nachhaltige> (Дата обращения: 17.12.2021)

⁴ И.В. Ильин, В.А. Лось, А.Д. Урсул «Устойчивое развитие и глобальные процессы» М., 2015, С.210

Снижение политизации и преодоление идеологического догматизма в гуманитарных отношениях между странами начинается уже с 90-х годов XX века. Сближение и отдаление отношений двух стран носит циклический характер. После объединения Германии был большой период взаимовыгодного политического, экономического и культурного сотрудничества двух стран. Между двумя странами более активно начали осуществляться культурные обмены на разных уровнях.

Несмотря на имеющиеся разногласия стран в политической сфере, можно отметить явную тенденцию развития и расширения гуманитарного сотрудничества, главными направлениями которого являются наука, культура, образование. Заметны тенденции на долгосрочное сотрудничество. Необходимость и польза сотрудничества признается двумя сторонами, а не какой-то одной из них. Российско-германские отношения в гуманитарной сфере позволяют заложить прочный и долгосрочный фундамент взаимопонимания и уважения между государствами, которые способствуют дальнейшему развитию отношений двух стран и укреплению европейского сотрудничества.

А.А. ПРИСЕКИН

*магистрант кафедры сравнительной политологии,
факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова, Россия,
г. Москва*

prisekin.alexander@gmail.com

Противостояние «Вашингтонского» и «Пекинского» консенсусов как попытка расширения зоны влияния на мировой арене

Статья посвящена анализу двух ключевых политических моделей конца двадцатого века. Приводится американский и китайский опыт попытки расширения своего влияния. Основное внимание уделяется политическим и экономическим инструментам, с помощью которых были произведены попытки роста авторитета в отдельных регионах.

Ключевые слова: *пекинский консенсус, вашингтонский консенсус, мировые отношения.*

A.A. PRISEKIN

*undergraduate student of the Department of Comparative
Political Science, Faculty of Political Science, Moscow State
University. M.V. Lomonosov, Russia, Moscow*

The confrontation of the "Washington" and "Beijing" consensuses as an attempt to expand the zone of influence on the world stage.

The article is devoted to the analysis of two key political models of the late 20th century. The American and Chinese experience of trying to expand their influence is given. The main attention is paid to the political and economic instruments with which attempts were made to increase authority in certain regions.

Keyword: *Beijing consensus, Washington consensus, world relations.*

В 1989 году вышла рекомендация Джона Уильямсона преимущественно для латинских стран, которая должна была помочь им в борьбе с кризисными ситуациями. Основная суть модели заключалась в попытке либерализации внутренней политики и в стимуляции

экономического роста через снятие барьеров. Данная модель строилась на либеральных принципах экономики, которая также отражала основную позицию Америки, Всемирного банка и международного валютного фонда. Основных положений изначально было десять:

- 1) «Избегание бюджетных дефицитов по отношению к ВВП;
- 2) Перераспределение государственных расходов с прямых субсидий на предоставление первичных социальных услуг.
- 3) Налоговая реформа, подразумевающая под собой уменьшение предельных ставок и расширение базы;
- 4) Конвертируемость и обратимость национальной валюты;
- 5) Реформирование торговли с либеральным уклоном: устранение количественных ограничений при импорте, установление низких и однообразных тарифов;
- 6) Создание благоприятных условия для притока зарубежных вложений;
- 7) Переход государственных предприятий в частную собственность;
- 8) Дeregулирование экономики;
- 9) Правовое обеспечение имущественных прав;
- 10) Выражение реальной ставки».¹

Таким образом, «Вашингтонский консенсус» был направлен на уменьшение роли государства, усиление рыночных механизмов и их дальнейшей либерализации. Процесс проходил под эгидой всеобщей открытости и глобализации, все методы были признаны универсальными. Многие страны Латинской Америки, Азии и Восточной Европы приняли данные положения, чтобы получить кредит от Всемирного банка и международного валютного фонда, так как многие страны без дополнительных средств оказались бы в крайне тяжелом положении.

Однако, «Вашингтонский консенсус» только усугубил положение ряда стран: «Быстрый рост заимствований на рынках ссудных капиталов во второй половине 90-х годов XX столетия и начале третьего тысячелетия сопровождался восемью финансовыми кризисами в таких странах, как Мексика (1994–1995 гг.), страны Юго-Восточной Азии (1997–1998 гг.), Россия (1998 г.), Бразилия (1999 и 2002 г.), Турция (временно в 1994 г., а затем в 2000–2001 гг.), а также Аргентина (2001–2002 гг.). Эти страны испытывали тяжелые финансовые трудности в обслуживании их суверенного долга. Во всех случаях экономическая (а в некоторых случаях даже социально-политическая)

¹ Washington Contentious: Economic Policies for Social Equity in Latin America. 2001.

цена была огромна. Сегодня не вызывает сомнений тот факт, что скоординированные действия по приостановке выполнения договорных обязательств такими странами, как, например, Бразилия, Аргентина, Чили, Уругвай, могут привести к возникновению мирового финансового кризиса».¹

Таким образом, либеральная политическая модель привела к краху многих экономик и созданию внутренних волнений. Её противником выступала политика Китайской Народной республики, которую в противовес называют «Пекинский консенсус». Суть второй модели заключается в ценности инноваций, стремлению к обеспечению независимости национальных интересов, защите государства и его функций, а также в желании сохранить национальный суверенитет и многополярность. Ключевой аспект идет на государство и командную экономику, государственная собственность – столб экономики. Так, основные положения данной модели в сравнение с «Вашингтонским консенсусом» можно выделить следующим образом:

- 1) «Отсутствие либеральных основ в политике;
- 2) Ведущая роль партии;
- 3) Контроль и управление населением;
- 4) Метод «проб и ошибок»;
- 5) Постепенное реформирование;
- 6) Сильное и единоличное государство;
- 7) Забота о служащем населении;
- 8) Некоторое заимствование некоторых культурных аспектов;
- 9) Проведение сначала простых реформ, ожидание их «осёдлости»;
- 10) Отказ от свободного рынка в пользу сильного государства».²

В итоге, Китайская модель оказалась намного более эффективной и результативной, так как за последние тридцать лет, экономика КНР смогла достигнуть второго места в мире (по объемам ВВП). Этот факт разочаровал приверженцев «Вашингтонского консенсуса», поэтому они попытались изменить свою модель, добавить новые элементы, которых, по их мнению, и не хватало для успеха:

- 1) «Корпоративное управление;
- 2) Антикоррупционная политика;
- 3) Гибкие трудовые рынки;
- 4) Согласие с ВТО;

¹ Иванов Виктор Владимирович Долговой кризис стран Латинской Америки: причины и проблемы урегулирования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2005. №3.

² Zhang, Jiakun Jack (2011). *Seeking the Beijing Consensus in Asia: An Empirical Test of Soft Power*. Honors thesis, Duke University.

- 5) Финансовые стандарты;
- 6) «Правильное движение капитала»;
- 7) Не промежуточные валютные курсы;
- 8) Независимые центральные банки;
- 9) Социальная защита;
- 10) Борьба с бедностью». ¹

В большей степени, данные тезисы появились, чтобы оправдать «Вашингтонский консенсус». Что виновата не сама система, а государства, в которых имеются изъяны и с ними надо бороться. Но к выходу второй десятки тезисов, многие страны уже не были готовы продолжать американскую политику, потому что были в ситуации кризиса. Поэтому он автоматически вызывал недоверие у многих стран и нежелание продолжать идти в этом направлении², т.к. Китай и Индия уже достигли колоссальных показателей, в частности, экономического роста.

Прежде всего, Китай «победил», потому что не менял идеологию, в чем и заключается одна из ключевых ролей государства. В США, наоборот, такая роль у государства отсутствует, поэтому идеология сконцентрирована в руках безличных ТНК, поэтому рядовой гражданин не придает этому внимание.

Исходя из вышесказанного, конец двадцатого века подарил нам две политические модели. Одна основана на либеральных принципах, вторая же на жесткой административно-командной системе. С первого взгляда кажется, что вторая модель явно является беспроигрышной, доказывая это на нескольких примерах, но стоит помнить тот факт, что «Вашингтонский консенсус» был масштабнее, поэтому его было намного сложнее контролировать и поддерживать нуждающихся стран. Однако, ошибка американской модели заключалась и в том, что она пыталась перенести западные ценности, механизмы и возможности на не-западные страны. Не существует единой политической модели, которая бы подходила каждой стране и была универсальна, поэтому провалился «Вашингтонский консенсус», так как он охватил слишком много стран, и успешно выиграл «Пекинский консенсус», так как реализовывался по факту в двух странах: Китай и Индия.

¹ Peet R. Geography of Power: Making Global Economic Policy. – London : Zed Books, 2007.

² Дубонос Игорь Игоревич Социально-экономический кризис 1990-х гг. В Венесуэле (американская историография проблемы) // Труды БГТУ. Серия 6: История, философия. 2019. №2 (227).

ЧЖАО НА
аспирант кафедры политологии стран Востока
МГУ имени М.В. Ломоносова*

Роль «медицинской дипломатии» во внешнеполитической стратегии КНР

В данной статье анализируется «медицинская дипломатия» как новый эффективный инструмент «мягкой силы» публичной дипломатии КНР в современных условиях. 2020 год стал для Китая одним из самых значимых периодов в вопросах укрепления позиций на международной арене. В данной статье проведен анализ такого инструмента внешнеполитической стратегии КНР, как медицинская дипломатия.

Ключевые слова: Китай; внешнеполитическая деятельность; имидж, «мягкая сила»; «медицинская дипломатия»; коронавирус.

ZHAO NA
Postgraduate Student of Political Department of IAAS MSU
named after M.V. Lomonosov

The role of “medical diplomacy” in the prc foreign policy strategy

This article analyzes "medical diplomacy" as a new effective instrument of "soft power" of public diplomacy of the PRC in modern conditions. 2020 has become one of the most significant periods for China in strengthening its position in the international arena. This article analyzes such an instrument of the foreign policy strategy of the People's Republic of China as medical diplomacy.

Keyword: China; foreign policy; image; “soft power”; “medical diplomacy”; coronavirus.

За последние десятилетия Китай сформировал собственную уникальную систему инструментов политики «мягкой силы». Внешнеполитическая стратегия КНР ориентирована на создание позитивного образа Китая на мировой арене.

В этом контексте особая роль принадлежит «медицинской дипломатии». «Медицинская дипломатия» - это особая форма внешнеполитической деятельности по оказанию медицинской помощи другим странам, по выработке эффективных шагов в решении проблем

охраны здоровья людей, по налаживанию научно-информационного обмена в области профилактики и борьбы с опасными заболеваниями.

В 2019 – 2021 гг. «медицинская дипломатия» стала одним из главных факторов усиления КНР на международной арене. Об этом свидетельствует ряд фактов.

Китай одним из первых принял удар эпидемии COVID-19 и принял решительное и эффективное подавление пандемии коронавируса как внутри страны, так и за пределами государства в качестве предоставления гуманитарной и экономической помощи.

С самого начала пандемии КНР активно сотрудничала с ВОЗ и другими международными организациями в вопросах исследования, профилактики и борьбы с COVID-19. На экстренном Саммите лидеров G20 в марте 2020 г. Председатель КНР Си Цзиньпин призвал международное сообщество активизировать свои действия для решительной борьбы с глобальной вспышкой коронавируса. Он заявил, что «китайская сторона готова делиться с заинтересованными странами практикой в сфере профилактики и контроля заболевания, развивать исследования и разработки в области создания вакцин и производства лекарственных препаратов, оказывать помощь странам, где произошла вспышка заболевания»¹. Этим выступлением лидер государства определит основные цели «медицинской дипломатии» Китая.

Сегодня уже можно говорить о «медицинской дипломатии» Китая как о сложившемся механизме поддержки и оказания помощи мировому сообществу в условиях тотальной угрозы здоровью.

Когда в конце 2019 г. в китайском городе Ухань произошла вспышка пандемии нового типа коронавируса, Китай прибег к оперативному закрытию Уханя и провинции Хубэй, введению режима карантина по всей стране, а также полной мобилизации всех государственных и общественных институтов. Эти меры помогли локализовать эпидемию и свести к минимуму число новых случаев заражения. В то же время, Италия, а затем и США в несколько раз обогнали КНР по количеству зараженных и умерших от COVID-19. Этот этап озна-

* Чжао На, e-mail: 156652395@qq.com

¹ Си Цзиньпин Вступаем в борьбу с эпидемией и вместе преодолеваем трудности // Официальный сайт Министерства торговли Китайской Народной Республики // URL: [近平 : 团结抗疫 共克时艰 \(mofcom.gov.cn\)](http://www.mofcom.gov.cn) (Дата посещения: 28.08.2021).

меновал собой комплекс решений, оцененных главой Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) Тедросом Гебреисусом как «героические и способствующие укреплению безопасности в мире»¹.

Гуманитарная помощь стала важным элементом «медицинской дипломатии». К 31 марта 2020 г. «китайское правительство предоставило 120 странам и 4 международным организациям хирургические маски, респираторы, защитные костюмы, наборы для тестирования нуклеиновых кислот, аппараты ИВЛ и другую помощь»². Кроме того, в формате видеоконференций китайские врачи и ученые регулярно делились опытом и знаниями в области тестирования, отслеживания контактов, мер профилактики и контроля, клинического лечения коронавируса с иностранными коллегами. Частные компании КНР (например, Huawei, Alibaba) направили миллионы масок, тестов и других медицинских изделий в Италию, Испанию, Францию, Германию, Бельгию, страны Восточной Европы. Правительства Сербии, Венгрии и Чехии поблагодарили Китай за его медицинскую помощь и, напротив, критиковали Евросоюз за «его запоздалый инертный бюрократизм в борьбе с пандемией»³.

В то же время в сложившейся ситуации США показали себя не с лучшей стороны. Так, например, в марте американские военные вывезли из Италии, где вспышка COVID-19 достигала своего пика, 500 тыс. «тестов». Тогда же мировым СМИ стало известно, что США пытались выкупить у немецких фармакологических компаний технологию вакцины от коронавируса, чтобы присвоить это достижение себе. Все эти действия не только нанесли удар по имиджу США, но и продемонстрировали превосходство китайской дипломатии и ее «мягкой силы».

Мировые СМИ, политики и общественные организации начали обращать внимание не только на эффективность мер, предпринятых правительством КНР, но и на китайскую систему здравоохранения. Высокую оценку выразил руководитель исследовательской группы ВОЗ Брюс Эйлвард, посещавший Китай в феврале: «Если я заражусь вирусом, надеюсь, что меня будут лечить в Китае. Я спросил врачей,

¹ World Health Organization Emergencies Coronavirus Press Conference 12 February 2020. // URL: [who-audio-emergencies-coronavirus-full-press-conference-12feb2020-final.pdf](https://www.who.int/audio/emergencies-coronavirus-full-press-conference-12feb2020-final.pdf). (дата обращения: 27.08.2021).

² Пресс-конференция // официальный сайт МИД КНР // URL: 2020年3月31日外交部发言人华春莹主持例行记者会 – 中华人民共和国外交部 (fmprc.gov.cn) (дата обращения: 27.08.2021).

³ China's 'mask diplomacy' wins support in Eastern Europe // The Detroit News // URL: China's 'mask diplomacy' wins support in Eastern Europe (apnews.com) (дата обращения: 27.08.2021).

сколько в больнице аппаратов ИВЛ? Они мне ответили, что 50–60. На вопрос, сколько у них имеется аппаратов ЭМО (Экстракорпоральная мембранная оксигенация), мне ответили "5". Даже в пяти европейских больницах вы не найдете столько же оборудования, сколько в одной китайской»¹.

Важным элементом «медицинской дипломатии» стала разработка вакцины. В марте 2020 г., когда в мире пандемия только набирала обороты, в КНР, при использовании различных научных достижений и технологий, была создана вакцина против коронавируса и началось ее испытание. Чтобы повысить эффективность вакцин, глава Китайского центра по контролю и профилактике заболеваний Гао Фу призвал их «комбинировать»². Так, китайские фармоконцерны через фирму Fosun Pharma закупили компоненты для своих вакцин у компаний BioNTech и Pfizer и методом комбинации создавали более безопасные образцы. По итогам испытаний президент компании «Петровакс» М. Циферов высоко оценил китайский вариант, «клинические исследования различных видов вакцин в России показали высокую безопасность китайской вакцины «Конвидеция»³. В настоящее время проанализированы данные о качестве и безопасности для использования **вакцины против COVID-19 Sinovac-CoronaVac, SARS-CoV-2 Vaccine (Vero Cell), Inactivated**, компании Sinopharm.

В условиях экономического кризиса и эпидемиологических сложностей, возникших в международной торговле, Китай вынужден был временно отложить реализацию программы «Один пояс, один путь». Однако руководство КНР предложило включить «медицинскую дипломатию» в данный проект. Речь идет о «Шелковом пути здоровья» (健康丝绸之路)⁴, в рамках которого Китай нацелен направлять свои вакцины и медицинские изделия в развивающиеся страны, тем самым повышая свой международный авторитет.

¹ Dr Bruce Aylward WHO Emergencies Coronavirus Press Conference. // URL: who-audio-emergencies-coronavirus-press-conference-aylwardb-25feb2020-final.pdf. (дата обращения: 27.08.2021).

² В Китае впервые признали недостаточную эффективность своих вакцин. // URL: <https://www.dw.com/ru/v-kitae-vpervye-priznali-nedostatochnuju-jeffektivno> (дата обращения: 27.08.2021).

³ Разработчик заявил о высокой эффективности китайской вакцины «Конвидеция» // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4927421> (дата обращения: 02.08.2021).

⁴ «Здоровый Шелковый путь» сопровождает жизнь. Борьба с эпидемией неотделима от осознания Сообщество единой судьбы // Официальный сайт Жэньминь Жибао // URL: «健康丝绸之路»为生命护航 (和音) (people.com.cn) (дата обращения: 02.08.2021).

Министр иностранных дел КНР Ван И призвал объединиться во-едино в борьбе с общечеловеческим врагом – вирусом, а «мощнейшим оружием для победы являются солидарность и сотрудничество. Одна из актуальных задач заключается в ускорении создания сообщества здравоохранения человечества. Китай, как ответственное государство, готов отдать свои силы»¹.

Подводя итоги, можно сказать, что «медицинская дипломатия» в современных условиях является эффективным инструментом «мягкой силы» КНР в решении международных проблем и вместе с другими элементами «мягкой силы» делает Китай игроком глобального уровня. Это стало возможным благодаря тому, что «мягкая сила» Китая в области глобального здравоохранения помогла стране получить политическую и экономическую возможность расширить свое влияние в мировой политике. В ситуации эпидемии Covid-19 «медицинская дипломатия» стала важнейшим компонентом внешней политики Китая. В противовес импульсивным мерам многих стран в борьбе с распространением заражения (лакдаун, остановка экономической деятельности) «мягкая сила» КНР оказалась наиболее эффективной и действенной в решении многих эпидемиологических проблем.

Реализация целей «медицинской дипломатии» Китая позволит воплотить в реальности намерения китайского руководства провести Зимние Олимпийские игры 2022 г. в Пекине. Эта Олимпиада станет самым крупным международным событием с момента пандемии, вселяющим надежду на спасение человечества в едином пространстве взаимопомощи.

¹ Вопросы и ответы Члена Госсовета, Министра иностранных дел Ван И на пресс-конференции, посвященной внешней политике Китая и международным отношениям. // URL: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t1782419.shtml> (дата обращения: 02.08.2021).

ЧУ ЧЭНЧЭН
Аспирант кафедры глобалистики
МГУ имени М.В. Ломоносова¹

Институты Конфуция и их деятельность в странах Центрально-Азиатского региона

Статья посвящена анализу гуманитарных обменов между Китаем и странами Центральной Азии, геополитики стран Центральной Азии (далее - ЦА), рассмотрены современное состояние и общие характеристики развития гуманитарных обменов между Китаем и странами ЦА, проанализированы существующие проблемы и предлагаются возможные пути их решения, рассматривается ход развития Институтов Конфуция в странах Центральной Азии.

Ключевые слова: Гуманитарные обмены, Институты Конфуция, Центральная Азия, образовательное сотрудничество.

CHU CHENGCHENG
Postgraduate student of the Department of Globalistics, Faculty of Global Studies, Lomonosov Moscow State University

Confucius Institutes and their activities in countries Central Asian region

This article analyzes cultural and people-to-people exchanges between China and the countries of Central Asia, the geopolitics of the countries of Central Asia is united. The paper starts with considering the present situation and particular features of people-to-people exchanges between China and Central Asia countries, possible ways of their solution are proposed. The Work describes the development of Confucius Institutes in the countries of Central Asia.

Keyword: Cultural and people-to-people exchanges, Confucius institutions, Central Asia, educational cooperation.

¹ Чу Чэнчэн, E-mail: chuchengcheng117@gmail.com

Актуальность данной статьи обусловлена процессом гуманитарного обмена в сфере образования между Китаем и странами ЦА, который является важным аспектом международных отношений. Институты Конфуция играют немаловажную роль в укреплении гуманитарных обменов и отношений между Китаем и странами ЦА.

Согласно докладу¹, с которым выступил Си Цзиньпин на XIX съезде КПК, Китай поощряет укрепление гуманитарных обменов с зарубежными странами и строительство сообщества единой судьбы человечества. Руководствуясь этой теорией, Министерство образования КНР создало центр гуманитарных обменов с зарубежными странами, что является практическим осуществлением теории, что свидетельствует о том, что Китай придает гуманитарному обмену большое значение².

В контексте настоящей эпохи изучение гуманитарной политики Китая имеет важнейшее практическое значение и является важной частью отношений Китая как с государствами ЦА, так и другими странами.

Гуманитарные обмены между Китаем и ЦА имеют долгую историю. Начиная с древнего Шелкового пути, осуществлялись политические, экономические и культурные обмены.

В новую эпоху председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул инициативу "Один пояс, один путь", на которую откликнулись Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистане и Туркменистан. Как важная часть Экономического пояса Шелкового пути, страны ЦА также сыграли важную роль в инициативе.

Сотрудничество в области образования является основным направлением гуманитарных обменов между Китаем и ЦА, в рамках которого было реализовано множество проектов: институты Конфуция, университеты Шанхайской организации сотрудничества, программы обмена студентами между университетами и т.д. Его цель - укрепить культурный обмен между Китаем и странами ЦА, создать механизм гуманитарных обменов на высоком уровне и построить общество единой судьбы человечества³.

Цель данного исследования заключается в выявлении состояния гуманитарных обменов между Китаем и странами ЦА в условиях глобализации, особенно в сфере образовательного сотрудничества.

¹ Xi Jinping's report at 19th CPC National Congress//Xinhua URL://http://www.xinhuanet.com/english/special/2017-11/03/c_136725942.htm

² Белая книга «Китайская дипломатия» 2020 г. // Министерство иностранных дел КНР.

³ *Валеев Р. М., Кадырова Л. И.* Гуманитарное сотрудничество Китайской Народной Республики и Республики Казахстан в сфере образования (1990-2000-е гг.) //Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2015. – №. 1.

Объект исследования – гуманитарные обмены между КНР и странами ЦА. Предмет исследования – Институты Конфуция в Центральной Азии,

В качестве теоретико-методологической базы использовались труды отечественных и западных ученых в области международных отношений, мировой политики, образования, культуры истории и социологии. Методология работы носит комплексный характер и состоит в сочетании методов: использовались исторический метод, сравнительный анализ, институциональный и социологический подходы.

Особенности и проблемы гуманитарных обменов между Китаем и странами ЦА

Центральная Азия имеет долгую историю и культуру, в ней переплетаются различные цивилизации. Гуманитарные обмены между Китаем и странами ЦА в основном связаны с образованием, наукой и технологиями, культурой и здравоохранением и другими областями.

В этом году исполняется 30 лет независимости пяти Центрально-Азиатских стран (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистане и Туркменистан). Китай и ЦА успешно достигли всеобъемлющего стратегического партнерства и находятся в авангарде построения сообщества единой судьбы человечества¹, сообщил министр иностранных дел Ван И на второй встрече министров иностранных дел стран “Китай+Центрально-Азиатская пятерка”². В будущем Китай и ЦА будут осваивать соответствующий тенденциям времени новый тип регионального сотрудничества, совместно работать над созданием взаимовыгодной и беспроигрышной зоны сотрудничества и развития и обяжутся строить сообщество единой судьбы в ЦА.

Образовательные сотрудничества являются важной частью гуманитарных обменов. Институты Конфуция представляют собой важные мосты между Китаем и ЦА. Они не только являются платформой для сотрудничества в области образования между Китаем и ЦА, но и платформой для различных гуманитарных обменов и межкультурной

¹ Лян Ч. Азиатско-Тихоокеанский регион: Культурная дипломатия Китая в Центральной Азии в XXI веке на примере Институтов Конфуция //Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2017. – Т. 19. – №. 1.

² Заявление министра иностранных дел Ван И на Второй встрече министров иностранных дел Китая и пяти стран Центральной Азии URL:<https://www.fmprc.gov.cn/web/wjzbzd/t1875618.shtml>

коммуникации. Теперь институты Конфуция обладают новыми функциями, которые позволяют образованию и культуре взаимодействовать с другими сферами гуманитарных обменов¹.

Современное состояние и общие характеристики Институтов Конфуция в Центральной Азии.

Институты Конфуция – это некоммерческие образовательные учреждения, созданные в сотрудничестве между Китаем и странами ЦА. Они стремятся удовлетворить потребности жителей стран ЦА в изучении китайского языка².

Институты Конфуция не только повысили осведомленность в ЦА о китайском языке и культуре, но и укрепили сотрудничество в сфере образования и культуры между Китаем и странами ЦА.

По данным Годового отчета Hanban (Confucius institute Headquarters), к концу 2020 года в 162 странах (регионах) мира был создан 541 институт Конфуция и 1170 аудиторий Конфуция. В частности, уже создано пять Институтов Конфуция в Казахстане, четыре – в Кыргызстане, по два – в Таджикистане и Узбекистане.

Согласно таблице, в Узбекистане в 2005 году создали первый институт Конфуция, это узбекско-китайский институт им. Конфуция при Ташкентском государственном университете востоковедения. Его создание имело большое значение. По состоянию на настоящее время в ЦА уже открыто 13 институтов Конфуция и 21 аудитория Конфуция. Наиболее тесное сотрудничество осуществляется с Казахстаном: в Казахстане создано пять институтов Конфуция, так, Казахстан является страной с наибольшим количеством институтов Конфуция в ЦА. В Кыргызстане открыто 4 института Конфуция, два из которых расположены в Бишкеке. В Кыргызстане и Узбекистане есть по два Института Конфуция, в Туркменистане пока нет Института Конфуция³.

Китайские партнеры Института Конфуция преимущественно расположены на северо-западе Китая, например, в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, в провинции Ганьсу и провинции Шэньси. Это связано с тем, что ЦА географически близка к Северо-Западному Китаю и имеет тесные связи в политической, экономической и культурной сферах.

¹ Тянь Е. Взаимоотношения Китайской Народной Республики и Республики Казахстан на примере сотрудничества в сфере образования //Международные отношения. – 2018. – №. 4.

² Штаб-квартира сети Институтов Конфуция. Годовой отчет по развитию Института Конфуция 2018. // Пекин, 2018, с 68.

³ Jumakulov Z., Ashirbekov A. Higher education internationalization: Insights from Kazakhstan //Hungarian Educational Research Journal. – 2016. – Т. 6. – №. 1. – С. 35.

Список институтов Конфуция в Центральной Азии

Страна	Первый институт Конфуция	Город	Китайская партнерская организация	Агентство по сотрудничеству стран ЦА	Дата основания	Число инсти-тута	число ауди-тории
Казах-стан	Институт Конфу-ция при Евразий-ском националь-ном универси-тете им. Л.Н. Гу-милева	Астана	Сианьский университет иностранных языков	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гуми-лева	05/12/2007	5	0
Кыргыз-стан	Институт Конфу-ция при Кыргыз-ском националь-ном универси-тете	Биш-кек	Синьцзян-ский педаго-гический университет	Кыргызский национальный университет	06/11/2007	4	10
Таджи-кистан	Институт Конфу-ция при Таджик-ском националь-ном универси-тете	Ду-шанбе	Синьцзян-ский педаго-гический университет	Таджикский национальный университет	26/02/2009	2	1

Страна	Первый институт Конфуция	Город	Китайская партнерская организация	Агентство по сотрудничеству стран ЦА	Дата основания	Число институтов	число аудитории
Узбекистан	Узбекско-китайский институт им. Конфуция при Ташкентском государственном университете востоковедения	Ташкент	Ланьчжоуский университет	Ташкентском государственном университете востоковедения	07/05/2005	2	0
Туркменистан						0	0

(Источник: Составлено автором на основе данных Министерства образования КНР)

Таким образом, географические факторы также являются одной из причин, влияющих на развитие Институтов Конфуция. Для углубления гуманитарных обменов между Китаем и ЦА необходимо разработать соответствующую политику и разумные меры с учетом особых географических условий и социальных условий в ЦА. С другой стороны, необходимо также преодолеть географические ограничения, поскольку наиболее качественные образовательные ресурсы Китая сосредоточены в столице, центральной части и некоторых мегаполисах. Пять стран ЦА могут сотрудничать с большим количеством учебных заведений в разных регионах Китая.

Однако сотрудничество в области образования между Китаем и странами ЦА имеет несколько проблем: небольшое количество Институтов Конфуция и местных преподавателей, неравномерное распределение Институтов и аудиторий Конфуция в регионе, и несовершенные механизмы работы¹. Кроме того, вследствие пандемии коронавируса многие китайские преподаватели не могут выехать в страны ЦА, а в институтах Конфуция также нет возможности проводить занятия в очном формате, что, безусловно, оказало негативное влияние на деятельность институтов Конфуция в ЦА. Можно сказать, в условиях пандемии эти проблемы стали обострились.

Таким образом, на примере Институтов Конфуция можно сделать вывод, что гуманитарные обмены между Китаем и ЦА характеризуются сотрудничеством под руководством правительства, широким спектром сотрудничества и выдающимися географическими факторами, ведущими к сотрудничеству в области образования. В то же время существуют такие проблемы, как несбалансированное развитие и недостаточное сотрудничество.

Расширение функций управления школами и повышение качества управления школами

Изучение успешного опыта китайско-российских гуманитарных обменов в рамках реализации инициативы "Один пояс и один путь" и ШОС способствовало созданию механизмов гуманитарного обмена на высоком уровне и проведению большого количества культурных мероприятий, таких, как культурные фестивали, кинофестивали, выставки т. д.

Институты Конфуция создадут платформу гуманитарной связи, организуют и поддерживают культурные и художественные мероприятия

¹ У Баоянь. Сотрудничество в области образования между Китаем и странами Центральной Азии: состояние и проблемы развития //Вестн. Моск. ун-та. Сер. XXVII. «Глобалистика и геополитика». 2013. № (1)

и инновационные проекты. Институт Конфуция предоставит учащимся стран ЦА возможности для интерактивного участия и углубленного изучения китайской культуры, а также будет содействовать гуманитарному обмену и взаимному обучению между Китаем и странами ЦА¹.

Выводы

В результате исследования сделаны следующие выводы:

- в контексте глобализации Китай придает особое значение гуманитарным обменам, которые являются важной частью открытости Китая внешнему миру;

- Институт Конфуция, как важный мост для гуманитарных обменов, в определенной степени, представляет статус-кво гуманитарных обменов между Китаем и ЦА. Для углубления гуманитарных обменов между Китаем и странами ЦА необходимо осуществлять расширение функций Институтов Конфуция и создавать механизмы гуманитарного обмена на высоком уровне. В этом случае можно ожидать, что перспективы Институтов Конфуция в ЦА будут положительными и будут способствовать построению китайско-Центрально-Азиатского общества единой судьбы.

- географические факторы также являются одной из причин, влияющих на гуманитарный обмен. Для углубления гуманитарных обменов между Китаем и ЦА необходимо разработать соответствующую политику и разумные меры с учетом особых географических условий и социальных условий в ЦА. С другой стороны, необходимо также преодолеть ограничения, связанные с географическим положением.

Сегодняшний мир переживает период стремительного развития и полон вызовов. Государствам необходимо укреплять гуманитарные обмены и продвигать развитие глобализации в направлении большей открытости, инклюзивности, общедоступности, сбалансированности и всеобщего выигрыша. Гуманитарные обмены могут не только способствовать стабильности и сотрудничеству между великими державами, стимулировать региональную интеграцию и развитие, но и способствовать глобальной открытости и сотрудничеству и поддерживать мир и безопасность во всем мире.

¹ Чжан Цюаньшэн, Го Вэйдун. Гуманитарные обмены и сотрудничество между Китаем и Центральной Азией: на примере институтов Конфуция // Журнал Синьцзянского педагогического университета (издание по философии и социальным наукам), 2014 г., 35 (04): 64 -71.

Информация для авторов

Направляемые в журнал статьи необходимо оформлять в соответствии со следующими правилами:

- Необходимые сведения об авторе:
 - Код УДК (посмотреть точный код УДК можно по ссылке <http://teacode.com/online/udc/>);
 - Фамилия, имя, отчество полностью; ученая степень; ученое звание; место работы (учебы); должность на русском и английском языках; адрес электронной почты; контактные телефоны.
- Объем статей не должен превышать:
 - 7 страниц для соискателей степени кандидата наук;
 - 17 страниц для соискателей степени доктора наук.
- Название статьи на русском и английском языках;
- Аннотации (не более 5-7 строк) и ключевые слова (5-8 слов) на русском и английском языках;
- Статьи должны быть напечатаны в формате Microsoft Word (2003-2007), межстрочный интервал 1,5, кегль 14, шрифт «Arial» на одной стороне листа, форматирование по ширине (поля: верхнее и нижнее – 2, левое – 2,5, правое – 1,5);
 - ссылки (сноски) даются в конце каждой страницы (кегель 10);
 - таблицы, схемы, диаграммы должны быть выполнены в черно-белом изображении и сопровождаться сквозной нумерацией.
- Статьи должны сопровождаться заверенной рецензией (отзывом) специалиста и рекомендацией кафедры (отдела) по месту работы. К статьям должен прилагаться скриншот из программы Антиплагиат (оригинальность статьи по системе <http://www.antiplagiat.ru> должна быть не менее 75%.);
 - Статьи в редакцию направлять в печатном и электронном варианте.
 - Содержание статьи должно соответствовать тематике журнала (политология, философия, социология).
 - Решение о публикации принимается в течение 30 дней со дня регистрации статьи в редакции.
 - Авторы несут ответственность за достоверность приведенных фактов, цитат и других данных. Мнение редакции журнала может не совпадать с позицией авторов публикаций.
 - Редакция оставляет за собой право на научное редактирование статей.
 - Рукописи не возвращаются.

Уважаемые авторы, в целях экономии времени следуйте правилам оформления статей. Статья может быть отправлена авторам на доработку или отклонена как по формальным, так и по научным признакам. Критериями отбора являются соответствие профилю, новизна, актуальность и обоснованность результатов. Работы, которые не отвечают указанным требованиям оформления, к рассмотрению не принимаются. Не допускается направление в редакцию работ, которые опубликованы и/или приняты к печати в других изданиях.

Вниманию подписчиков журнала!

Журнал «Социально-гуманитарные знания» является научно-образовательным изданием, предназначенным для преподавателей, студентов и учащихся высших, средних специальных и средних учебных заведений, всех, интересующихся социально-гуманитарными науками и образованием.

Подписка и доставка периодических изданий осуществляется всеми отделениями **Группы компаний "Урал-Пресс"** в офисах агентства в вашем городе. Информацию можно получить на сайте ГК "Урал-Пресс" **www.ural-press.ru** или по телефону **8(499) 700-05-07**.

Подписку можно оформить на сайте **Объединенного каталога www.pressa-
rf.ru** Индекс подписки – 70652

Подписная цена за один номер в 1-м полугодии 2022 г. – 300 руб., в продаже – цена свободная. Подписка на электронную версию журнала осуществляется в Научной электронной библиотеке **www.elibrary.ru**

Information for authors

Articles sent to the journal must be executed in accordance with the following rules:

- Necessary information about the author:
 - UDC Code (See the exact UDC code at link <http://teacode.com/online/udc/>);
 - Surname, first name, middle name in full; academic degree; academic status; place of work (study); position in Russian and English; e-mail address; contact phones.
- The volume of articles should not exceed:
 - 7 pages for candidates degree;
 - 17 pages for competitors for Doctor of Science degree.
- Title of the article in Russian and English;
- Annotations (no more than 5-7 lines) and keywords (5–8 words or phrases) in Russian and English;
- Articles should be printed in Microsoft Word format (2003–2007), line spacing 1.5, kegl 14, "Arial" font on one side of the sheet, formatting by width (fields: upper and lower – 2, left - 2.5, right - 1.5);
 - references (footnotes) are given at the end of each page (size 10);
 - tables, schemes, charts have to be executed black and white and be followed by through numbering.
- Articles have to be followed by the certified review (response) of the expert and the recommendation of department of the place of work (study). The articles should be accompanied by a screenshot from the Antiplagiat program (The originality of the article on the system <http://www.antiplagiat.ru> should be not less than 75%.);
 - Send articles to the editorial office in printed and electronic version.
 - The content of the article should correspond to the topic of the journal (Political science, philosophy, sociology).
 - The decision to publish is made within 30 days from the date of registration of the article in the edition.
 - The authors are responsible for the accuracy of the given facts, quotes and other data. The opinion of the editorial office of the magazine may not coincide with the position of the authors of publications.

- The editorial board reserves the right to scientific editing of articles.
- Manuscripts are not returned.

Dear authors, in order to save time, follow the rules for writing articles. The article may be sent to the authors for revision or rejected on both formal and scientific grounds. Selection criteria are profile compliance, novelty, relevance and validity of results. Works that do not meet the specified requirements of registration are not accepted for consideration. It is not allowed to send to the editorial office works that have been published and/or accepted for printing in other publications.

To the subscribers of the magazine attention!

Journal "Socio-humanitarian knowledge" is a scientific and educational edition, designed for teachers, students and pupils in higher, specialized secondary and secondary schools, all with an interest in social and humane sciences, and education.

Subscription and delivery of periodicals is realized by all the chapters of the **Group of companies "Ural-Press"** in agency offices in your city. Information can be obtained on the website www.ural-press.ru or by phone **8 (499) 700-05-07.**

You can subscribe on the website of the **Combined Catalog www.pressa-rf.ru** The subscription index is 70652

The subscription price for one issue in the 1-half of 2022 – 300 rubles, free of control price for sale..

Subscription to the electronic version of the magazine is carried out in the Scientific Electronic Library www.elibrary.ru